

История и культура Древней Индии

Тексты

Издательство Московского
университета

1990

ББК 63.3(5)
И 89

Рецензенты:

кандидат филологических наук *А. М. Дубянский*,
кандидат исторических наук *О. В. Томашевич*

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

История и культура древней Индии: Тексты/
И 89 Сост. А. А. Вигасин.—М.: Изд-во МГУ, 1990.—
352 с.
ISBN 5—211—00271—7.

В сборник включены переводы текстов, которые помогут составить довольно полное представление обо всех периодах и наиболее важных аспектах древнеиндийской цивилизации (конец II тыс. до н. э. — сер. I тыс. н. э.). Большая часть текстов публикуется на русском языке впервые. Издание иллюстрировано.

Для студентов-историков и востоковедов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой древней Индии.

И $\frac{0503010000-143}{077(02)-90}$ 32—89

ББК 63.3(5)

Научное издание

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
ДРЕВНЕЙ ИНДИИ
ТЕКСТЫ**

Зав. редакцией *Н. М. Сидорова*. Редактор *В. В. Михеева*. Художественный редактор *В. Л. Прокушев*. Технический редактор *Г. Д. Колоскова*. Корректоры *И. А. Мушникова, Л. С. Клочкова*

ИБ № 3165

Сдано в набор 10.05.89. Подписано в печать 01.12.89. Л-14392
Формат 84×108/32. Бумага кн.-журн. № 2. Гарнитура литературная.
Высокая печать. Усл. печ. л. 18,48+1,68 вклейка. Уч.-изд. л. 19,66+
+1,18 вклейка. Тираж 10 000 экз. Заказ 107. Изд. № 541. Цена 1 р. 70 к.

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета. 103009,
Москва, ул. Герцена, 5/7. Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ.
119899, Москва, Ленинские горы

ISBN 5—211—00271—7

© Издательство Московского
университета, 1990

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. <i>В. И. Кузицин</i>	4
I. ВЕДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА	7
Ригведа, Атхарваведа, <i>пер. Т. Я. Елизаренковой,</i> Чхандогья-упанишада, <i>пер. А. Я. Сыркина.</i>	
II. «ДОМАШНИЕ ОБРЯДЫ».	51
Ашвалаяна-грихьясутра, <i>пер. А. А. Вигасина и Н. Б. Беляевой.</i>	
III. «ИСКУССТВО ПОЛИТИКИ».	106
Артхашастра Каутильи, <i>пер. А. А. Вигасина.</i>	
IV. «ВЕК БЕДСТВИЙ» — КАЛИЮГА.	129
Махабхарата, <i>пер. С. Л. Невелевой;</i> Харивамша, Матсья—пурана, <i>пер. А. А. Вигасина.</i>	
V. БУДДИЙСКИЕ СУТРЫ, <i>пер. А. В. Парибка.</i>	170
VI. ИНДИЙСКИЕ НАДПИСИ, <i>пер. В. В. Вертоградской.</i>	216
VII. «НАУКА ЛЮБВИ».	239
Камасутра, <i>пер. А. А. Вигасина;</i> Глиняная повозка, <i>пер. В. С. Воробьева-Десятовского.</i>	
VIII. ИНДИЯ В АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ.	269
«Индия» Арриана, <i>пер. О. В. Смыки;</i> фрагменты античных авторов, <i>пер. С. Г. Карюка.</i>	
IX. ИНДИЯ И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР В ЗАПИСКАХ КИТАЙСКОГО ПАЛОМНИКА ФА СЯНЯ, <i>пер. Н. В. Самозванцевой.</i>	299

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Индии сложилась одна из наиболее богатых и своеобразных цивилизаций древнего мира, которая оказала мощное воздействие на другие регионы Востока. Культуру современных стран Южной Азии невозможно правильно понять без обращения к истории и традициям эпохи древности.

Более четырех тысяч лет назад на обширных пространствах северо-западной Индии уже существовали благоустроенные города, жители которых изобрели письменность, поддерживали связи с далекими государствами Месопотамии. К середине II тыс. до н. э. эта древнейшая цивилизация долины Инда постепенно исчезает. В Индии расселяются полукочевые племена, так называемые арии — страна возвращается к первобытно-общинному строю. В первой половине I тыс. до н. э. процесс разложения родоплеменных отношений вновь приводит к появлению городов и становлению государств. Наиболее сильное царство — Магадха — находилось в нижнем течении Ганга. Оно подчинило своему влиянию другие государства Северной Индии и в IV—III вв. до н. э. при династии Маурьев объединило почти всю территорию Индостана, за исключением крайних областей Южной Индии. Объединение Индии в рамках одной державы создало благоприятные условия для развития экономики и классового расслоения, оформления сословно-кастового строя и развитых форм политического устройства, расцвета культуры. Именно во второй половине I тыс. до н. э. в Индии сложилась первая мировая религия — буддизм, разрабатывались различные философские доктрины, теории политического устройства и законодательства.

После II в. до н. э. с распадом общеиндийского государства Индия ослабевает и становится добычей завоевателей: среднеазиатских скифов, парфян, кушан. В начале IV в. н. э. после падения кушанской династии сложились условия для нового объединения многочисленных мелких государств в рамках империи. Под эгидой династии Гуптов она просуществовала около двух

столетий. Распадом Гуптской державы заканчивается период древности и начинается эпоха Средневековья.

Даже во время длительных периодов политической раздробленности Индия представляла собой определенное социально-экономическое и культурное единство. Своеобразный общественный строй, основанный на системе четырех варн и многочисленных каст, оригинальные особенности религий и культуры в целом сохранялись под властью всеиндийских императоров, многочисленных правителей мелких государств или иноземных завоевателей. Высокий уровень индийской цивилизации способствовал тому, что завоеватели тех или иных областей страны сами подпадали под мощное влияние местной культуры. С другой стороны, взаимодействие различных этнических групп обогащало индийскую цивилизацию, создавая для нее дополнительные стимулы.

В предлагаемой вниманию читателей книге «История и культура древней Индии» дана подборка оригинальных, в большей части впервые переведенных на русский язык текстов. Весь материал разбит на девять разделов, общая совокупность которых позволяет составить довольно полное представление о древнеиндийской цивилизации как таковой. Разделы составлены по проблемно-хронологическому принципу.

Для создания более полного представления о каждой теме составитель подбирал связанные тексты более или менее значительного объема (целые гимны, главы в трактатах, большие надписи и т. д.). Это позволяет читателю познакомиться более или менее подробно с важнейшими жанрами индийской письменной традиции и получить опыт работы с разными категориями источников.

Хрестоматия предназначена прежде всего для студентов — историков и востоковедов. Предлагаемая подборка не только окажет им помощь в усвоении общего курса по истории Древнего Востока, включающего историю и культуру Древней Индии, но и даст богатый материал для написания докладов и курсовых работ. Для облегчения работы со сложным материалом древнеиндийских источников каждый раздел предваряется кратким введением, которое содержит характеристику источников и минимальный список литературы для первоначальной ориентации, а также сведения о тех дополнительных источниках, которые могут привлекаться

при разработке темы и доступны студенту в русских переводах. Каждый текст сопровождается комментариями, облегчающими его интерпретацию. В круглых скобках переводчиками добавлены слова, необходимые для понимания смысла фразы, в квадратных — восстановления утраченных фрагментов надписей.

Материалы источников подобраны таким образом, что наиболее подготовленные студенты могут для написания курсовых работ использовать не только документы, приводимые в том или ином разделе, но и тексты других разделов. Так, например, при изложении обрядов во втором разделе содержатся нередко прямые отсылки к ведийским гимнам (из первого раздела), эсхатологические представления индийцев отражаются не только в пуранах, но и в буддийских сутрах, приведенные надписи порой принадлежат тем самым царям, о которых упоминают пураны, Артхашастра по содержанию находит параллели в буддийских текстах, а по форме изложения сходна с Камасутрой и т. д.

Характер основных тем и поднимаемых проблем истории и культуры древней Индии в основном соответствует разделам программы по истории древнего мира для исторических факультетов государственных университетов, утвержденной Минвузом СССР, и учебника «История Древнего Востока» М., 1979; (2-е изд. 1988 г.).

Хотя хрестоматия предназначена прежде всего для студентов исторических и востоковедческих факультетов государственных университетов и педагогических институтов, она может быть использована и студентами филологических факультетов, изучающими курсы по истории восточных литератур, учителями средней школы, а также представляет интерес для широкого круга читателей.

Ведийская культура

Первые произведения индийской религиозной поэзии уже в древности были объединены в собрания, именуемые словом «веда» (веда означает сакральное знание, ср. рус. «ведать»). Особо почитаемой и, судя по языку, самой ранней из вед была Ригведа — «Веда гимнов». Большая часть ее создавалась еще в то время, когда племена ариев расселялись по территории северо-западной Индии (вторая половина II тыс. до н. э.). Географические названия, встречающиеся в Ригведе, указывают преимущественно на район Пенджаба. Ведийская мифология обнаруживает особую близость с религиозными верованиями древних иранцев (представляющих, так же как и создатели вед, арийскую ветвь индоевропейских народов). Черты социального строя, отразившиеся в ведах, позволяют сделать выводы о военном и полукочевом быте ариев, отсутствии у них классового деления и территориальных государств (последние появляются уже в поздневедийский период на территории Северной Индии).

В десяти мандалах (циклах гимнов) Ригведы насчитывается более тысячи гимнов. По форме они довольно разнообразны — основную массу составляют восхваления отдельных божеств, сопровождаемые обращенными к ним просьбами, встречаются также гимны-заклинания, гимны-загадки, космогонические гимны. Некоторые построены в диалогической форме или содержат реплики различных лиц, участвующих в торжественном ритуале. Характер ритуального действия иногда совершенно очевиден — коронация, свадьба, похороны. В большинстве случаев связь с обрядом не столь прозрачна. Предполагается, что значительную часть памятника составляют тексты, читавшиеся во время празднеств Нового года. Создателями гимнов считаются риши — вдохновенные мудрецы, почитаемые позднее брахманами в качестве своих предков-родоначальников.

Несмотря на значительную эволюцию древнеиндийской религии, апелляция к ведам как высшему авторите-

ту оставалась неизменной. Постепенно сложилась традиция заучивания и воспроизведения наизусть ведийских текстов, их изучения и комментирования. Текст гимнов был расчленен на отдельные формулы — мантры, которым приписывали силу священных заклинаний. Мантры широко использовались и в таких обрядах, с которыми не имели ничего общего по происхождению.

Помещаемые ниже гимны дают представление об особенностях ведийской поэзии и религиозных верований. Могут служить они и первоклассным источником для установления характера общественных отношений у ариев. Необходимо лишь учитывать как одновременность создания отдельных гимнов, так и особенности отражения в них действительности (традиционность образов, условность описаний, многозначность лексики и др.). Более поздняя Атхарваведа — сборник заклинаний и заговоров против злых духов, на обретение богатства, власти, детей, долгой жизни — содержит много сведений о хозяйственной и социальной жизни создававших эти тексты племен.

Среди поздневедийской литературы важное место занимают упанишады — тексты, посвященные умозрительному истолкованию ритуала. Одним из наиболее ранних и авторитетных произведений этого жанра является Чхандогья-упанишада, датируемая обычно VIII—V вв. до н. э. В упанишадах впервые встречаются те идеи (о перерождении и законе воздаяния—кармы, о тождестве мирового духа — Брахмана с индивидуальной душой — Атманом и др.), которые стали основополагающими для позднейшего индуизма. Они являются исходными для понимания как мировоззрения, отраженного в ритуальных сутрах, так и концепций раннего буддизма.

Переводы вед выполнены преимущественно по изданиям: Aufrecht Th. *Die Hymnen des Rigveda*. В., 1955. Bd 1—2; *Atharvaveda-samhitā*/Hrsg. von R. Roth und W. D. Whitney. В., 1856.

Ведийские тексты на русском языке см. в изданиях: Ригведа. Избранные гимны. М., 1972; Атхарваведа. Избранное. М., 1976; Да услышит меня земля и небо. Из ведийской поэзии. М., 1984; Чхандогья-упанишада. М., 1965.

Литература: Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Загадки исто-

ри древних ариев. М., 1974; Кейпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии. М., 1986; Сыркин А. Я. Некоторые проблемы изучения упанишад. М., 1971; Эрман В. Г. Очерк истории ведийской литературы. М., 1980.

РИГВЕДА

V. 11. Гимн Агни¹

1. Пастырь народа родился, бдительный,
Агни, очень умелый — для нового счастливого путешествия.
Лик из жира² высоким, касающимся неба (пламенем)
Светло сияет к Бхаратам³, чистый.
2. Знамя жертвы, первого пурохиту⁴ —
Агни зажгли мужи на тройном месте⁵.
Вместе с Индрой, с богами (прибыв) на одной колеснице,
Пусть сядет как могущественный хотар⁶ на жертвенную солому, чтобы принести жертву!
3. Ты рождаешься от двух матерей⁷, без очищения чистый.
Ты возник как радостный прозорливец Вивасвата⁸.
Жиром взращивали тебя, о Агни окропленный.
Дым стал твоим знаменем, устремившимся к небу.

¹ Гимн посвящен богу Агни, которого почитали в качестве ритуального огня. Агни выступает как посредник между людьми и богами.

² В огонь льется жертвенное масло или жир.

³ Потомкам Бхараты — знаменитого мифического героя древности.

⁴ Агни сравнивается с пурохитой — домашним жрецом царя (букв. «поставленным во главе»).

⁵ На алтаре, разделенном на три части для трех священных жертвенных огней.

⁶ Хотар — первоначально главный жрец царя, позднее — один из жрецов, читавший во время ритуала тексты Ригведы.

⁷ Огонь добывался трением двух кусков дерева и рассматривался как их «ребенок».

⁸ Вивасват — индоиранское божество небесного света.

4. Пусть Агни прямо подойдет к нашей жертве!
Агни размещают мужи в каждом доме.
Агни стал вестником, уносящим жертву⁹.
Выбирая Агни, выбирают они того, кто обладает
силой прозорливца.
5. Тебе, о Агни, эта сладчайшая речь,
Тебе эта молитва да будет благодатью в сердце!
Хвалебные песни наполняют тебя силой
И увеличивают: как великие потоки — Синдху¹⁰.
6. Тебя, о Агни, нашли Ангирасы¹¹,
Спрятанного, заключенного в каждом дереве.
Ты рождаешься, добываемый трением, как великая
сила.
Тебя назвали сыном силы, о Ангирас.

1.32. Гимн Индре¹²

1. Индры героические деяния сейчас я хочу провоз-
гласить:
Те, первые, что совершил носящий дубину¹³.
Он убил змея, он просверлил отверстия для рек,
Он рассек чресла гор.
2. Он убил змея, покоившегося на горе.
Тваштар¹⁴ ему выточил гроыхающую дубину.
Как мычащие коровы (к теленку), спеша,
Прямо к морю сбегают воды¹⁵.

⁹ Огонь рассматривается как вестник богов, переносящий к ним то, что сжигается на алтаре.

¹⁰ *Синдху* — название реки Инд.

¹¹ *Ангирасы* — полубоги, божественные певцы, которых творцы ведийских гимнов рассматривали как своих предков. Ангирасом именуется далее и сам бог Агни.

¹² *Индра* — один из основных богов ведийских ариев. Центральным эпизодом повествующих о нем мифов является победа над змеем Вритрой (букв. «Преградой»). Убивая Вритру, Индра вносит упорядоченность во вселенную.

¹³ *Дубина* — ваджра, символ власти над громом, дождем, плодородием.

¹⁴ *Тваштар* — бог-творец, божественный мастер.

¹⁵ Прежде скованные Вритрой.

3. Разъяренный, как бык, он выбрал себе сому¹⁶.
 На (празднике) трикадрука¹⁷ он напился выжатого
 (сомы).
 Щедрый¹⁸ схватил метательный снаряд — дубину.
 Он убил его, перворожденного из змеев.
4. Когда ты, Индра, убил перворожденного из змеев
 И перехитрил хитрости хитрецов,
 И породил солнце¹⁹, небо и утреннюю зарю,
 Тогда уже ты в самом деле не находил противника.
5. Индра убил Вритру, самого страшного врага, бес-
 плечего²⁰,
 Дубиной — великим оружием.
 Как (ствол дерева), ветви (которого) обрублены то-
 пором,
 Змей лежит, прильнув к земле.
6. Как плохой боец в пьяном угаре, он вызвал
 Великого героя, покоряющего силой, пьющего сому
 второй выжимки.
 Он не выдержал испытания своего оружия:
 Он разгромлен, безносый от пролома враг Индры.
7. Безногий, безрукий, боролся он против Индры.
 Тот ударил его дубиной по затылку.
 Холощенный, желавший стать образцом быка²¹, —
 Вритра лежал, разбросанный по разным местам.
8. Через лежащего таким образом, как разрезанный
 тростник,

¹⁶ Сомы — галлюциногенный напиток, широко употреблявшийся в ведийском культе; считалось, что он дает богам бессмертие; в мифологии Ригведы обожествляется и выступает как слабо антропоморфный персонаж.

¹⁷ *Трикадрука* — букв. «(праздник) трех сосудов» — вероятно, название праздника изготовления сомы.

¹⁸ *Щедрый* — постоянный эпитет Индры.

¹⁹ Убийство демона Вритры изображается как космогонический акт.

²⁰ Вритру часто называют «змеем», бесплечим, безруким, безногим и т. д.

²¹ Бык в древнеиндийских текстах олицетворяет мужскую силу.

Текут, вздымаясь, воды Ману²².

Те, которые Вритра (некогда) сковывал (своей)
громадой, —

У их ног лежал теперь змей.

9. У той, чьим сыном был Вритра, жизненная сила
пошла на убыль.

Индра метнул в нее сверху смертельное оружие.
Сверху была родительница, внизу — сын.

Дану²³ лежит, как корова со (своим) теленком.

10. Среди неостанавливающихся, неуспокаивающихся
Водяных струй скрыто тело.

Воды омывают тайное место Вритры.

Враг Индры погрузился в долгий мрак.

11. Жены Дасы²⁴, охраняемые змеем, — воды
Стояли скованные, как коровы — (силой) Пани²⁵.

Выход вод, который был заткнут,

Он открыл, когда убил Вритру.

12. В конский волос превратился ты, о Индра, в тот
миг,

Когда он ударил тебя по зубцу. Единый бог,

Ты завоевал коров, ты завоевал Сому, о герой!

Ты выпустил для бога семь потоков.

13. Не помогли ему ни молния, ни гром,
Ни тот дождь и град, которые он рассыпал.

Когда Индра и змей сражались,

На (все) будущие времена победителем стал
щедрый.

14. Кого увидел ты как мстителя за змея, о Индра,
Что в сердце у тебя, убийцы, возник страх,

²² Ману — мифический прародитель людей, спасшийся во время всемирного потопа. Что означает выражение «воды Ману» — неясно.

²³ Дану — мать Вритры и других Данавов — демонов, мифических противников Индры.

²⁴ Даса — здесь эпитет Вритры. Словом «даса» обозначаются противники арийских богов и самих ариев.

²⁵ Пани — демоны, согласно мифу, похитившие коров и скрывавшие их в пещере. В борьбе с Пани Индра отвоевал и вернул коров.

Когда, несясь девяносто и девять потоков,
Ты пересекал пространства, как испуганный орел?

15. Индра — царь движущегося (и) пребывающего в покое,
Безрогого и рогатого, (он), держащий в руке дубину.
Это он как царь правит народами.
Как обод — спицы колеса, он охватил (все) это.

IX.51. Гимн Соме

1. Адхварью!²⁶ Выжатого давилными камнями
Сому выливай в цедилку!²⁷
Очищай его Индре для питья!
2. Лучшие сливки неба —
Сому, сладчайшего, выжимайте
Для Индры — обладателя дубины!
3. Этот твой сок, о капля,
Вкушают боги, Маруты²⁸, —
Сладкий, очищающийся.
4. Ведь это ты, Сома, (тот), кто укрепляет,
(Когда) выжат для буйного опьянения,
Певца, чтобы помочь (ему), о бык!
5. Струись, о светлый обликом,
В цедилку, выжатый потоком, —
К добыче и к славе!

IX.113. Гимн Соме

1. Да выпьет Индра, убийца Вритры,
Сому в Шарьянавате²⁹,
Вбирая в себя силу,
Собираясь совершить великий подвиг.
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

²⁶ *Адхварью* — жрец, совершающий ритуальные действия, сопровождаемые чтением формул Яджурведы.

²⁷ Сито, сделанное из овечьей шерсти или из священной травы.

²⁸ *Маруты* — божественные существа, спутники Индры, олицетворение бури, грома и молнии.

²⁹ *Шарьянават* — название местности, богатой растением (или грибом-мухомором?), из которого выжимали сок сомы.

2. Очищайся, владыка сторон света,
Щедрый Сома из Арджики,
Выжатый священной речью,
Истиной, верой, покаянием!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
3. Возращенного Парджаньей ³⁰ быка,
Его привела дочь Сурья ³¹.
Его привели гандхарвы ³²,
Они вложили в сому этот вкус.
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
4. Глаголящий закон, излучающий свет закона,
Глаголящий правду, чьи поступки — правда,
Глаголящий веру, о Сома-царь,
О Сома, приготовленный исполнителем (обряда), —
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
5. Стекаются стечения
Поистине могучего, высокого;
Сливаются соки сочного,
Когда ты очищаешься молитвой, о золотистый.
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
6. (Там), где брахман ³³, о Павамана ³⁴,
Ведя метрическую речь,
С давилым камнем (в руке) чувствует себя вели-
ким у Сомы,
С помощью Сомы порождая блаженство, —
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
7. (Там,) где немеркнувший свет,
В том мире, (где) помещено солнце,
Туда помести меня, о Павамана,
В бессмертный нерушимый мир!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

³⁰ *Парджанья* — бог дождя.

³¹ *Сурья* — бог солнца.

³² *Гандхарвы* — небесные демоны, мужья нимф апсар.

³³ *Брахман* — жрец, исполняющий молитвы во время жертвоприношения.

³⁴ *Павамана* — букв. «очищающийся», ритуальная ипостась Сомы. Божеству Сома-Павамана посвящены гимны IX мандалы.

8. (Там,) где царь — Вивасвата,
Где замкнутое место неба,
Где те юные воды, —
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
9. (Там,) где (возможно) странствие по своей воле,
По троякому небосводу, по троякому небу неба,
Где светящиеся миры, —
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
10. (Там,) где желанья и где страсти,
Где высшее место солнца,
Где пища для умерших³⁵ и насыщение, —
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
11. (Там,) где пребывают радость и веселие,
И веселость, (и) увеселения,
Где осуществленные желанья желанья, —
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

VII.86. Гимн Варуне³⁶

1. Только могуществом того мудры поколенья,
Кто укрепил отдельно два мира³⁷, как ни велики
(они).
Высоко вверх протолкнул он небосвод,
Двойко (создал) светило³⁸ и разостлал землю.
2. И вот я говорю с самим собой:
«Когда же я окажусь у Варуны?»³⁹

³⁵ Поднимающееся к небу с дымом жертвенного костра возлияние умершим предкам.

³⁶ *Варуна* — глава класса богов Адитьев, сыновей богини Адити, охраняющих космический закон. Рассматривался как «вседержитель», творящий суд и правду.

³⁷ Согласно ведийской мифологии, земля и небо первоначально были слиты, а боги разъединили их благодаря своему могуществу.

³⁸ Речь, видимо, идет о сотворении солнца, и при этом различается его путь днем и ночью.

³⁹ У *Варуны* — букв. «внутри Варуны», который охватит его собой.

- Будет ли он наслаждаться моей жертвой, не гневаясь?
 Когда же, обрадованный, я увижу (его) милость?»
3. Я спрашиваю себя об этом грехе, о Варуна, желая
 понять.
 Прихожу к умным, чтобы расспросить.
 Одно и то же сказали мне мудрецы:
 «Ведь этот Варуна гневается на тебя».
4. Что же за величайший грех был это, о Варуна,
 Если ты хочешь убить слагателя хвалебных гимнов,
 друга.
 Поведай мне это, (о бог), которого нельзя обма-
 нуть, о самосуший!
 Опережая (это), я хотел бы безгрешным прийти к
 тебе с поклоном.
5. Отпусти нам прегрешения предков!
 Отпусти те, что мы сами сотворили!
 Отпусти, о царь, Васиштху⁴⁰, как (отпускают) вора,
 Укравшего скот, как теленка (отпускают) с ве-
 ревки!
6. Не своя была на то воля, Варуна. Это соблазн:
 Хмельное питье, гнев, игральные кости, заблужде-
 ние.
 Старший участвует в вине младшего.
 Даже сон⁴¹ не предотвратил злого дела.
7. Да буду служить как раб — щедрому господину,
 Я, безгрешный⁴², — яростному богу!
 Благородный бог вразумил неразумных.
 Сметливого еще более мудрый (бог) направляет к
 богатству.

⁴⁰ *Васиштха* — один из наиболее почитаемых риши, призна-
 вался творцом гимнов всей VII мандалы Ригведы.

⁴¹ Согласно позднейшей традиции, Васиштха во сне вошел в
 стовратный дом Варуны.

⁴² *Безгрешный* — то есть освобожденный Варуной от греха.
 В Ригведе нередко слово используется в магических целях, когда
 обозначение желаемого как уже свершившегося служит для до-
 стижения цели.

8. Эта хвалебная песнь, о Варуна самосуший,
Да ляжет тебе прямо на сердце!
Да будет нам счастье в мире! Да будет нам счастье
в войне!
Да храните вы нас всегда своими благословениями!

IV. 42. К Индре и Варуне

(Варуна)

1. Мне изначально принадлежит царство, владыке
Всех сроков жизни — как (знают) о нас бессмерт-
ные.
Боги следуют воле Варуны.
Я правлю народом наилучшей породы.

(Варуна)

2. Я — царь Варуна. Для меня установили
(Боги) эти первые асурские силы.
Боги следуют воле Варуны.
Я правлю народом наилучшей породы.

(Индра)

3. Я, Варуна, — Индра. Эти два широких,
Глубоких, хорошо установленных пространства
(Своим) величием я привел в движение и поддер-
жал (эти) два мира⁴³,
Зная, как Тваштар, все существа.

(Варуна)

4. Я сделал набухшими текущие воды,
Я поддержал небо в обиталище закона⁴⁴.
По закону сын Адити, хранитель закона,
Троюко распластал землю.

(Индра)

5. Меня призывают мужи с прекрасными конями, жаж-
дущие награды,
Меня — когда они окружены в сражении.
Я устраиваю состязание, я, щедрый Индра.
Обладая превосходящей силой, я вздымаю пыль.

⁴³ Небо и земля.

⁴⁴ В центре мироздания.

- (Индра)
6. Я совершил все эти (подвиги). Никакая
Божественная сила не остановит меня, не знающего
(равного) соперника.
Когда опьянят меня соки сомы, когда — гимны,
Оба безграничных пространства боятся (меня).
- (Варуна)
7. Все существа знают это о тебе.
Эти (подвиги) ты провозглашаешь Варуне, о уст-
роитель (обряда).
Ты прослыл разрушителем препятствий.
Ты выпустил течь замкнутые воды.
8. Наши отцы были тут, те
Семеро риши ⁴⁵, когда Даургаху ⁴⁶ привязывали (к
жертвенному столбу).
Они получили за жертву для нее Трасадасью,
Подобного Индре покорителя врагов, полубога.
9. Ведь жена Пурукутсы почтила вас
Жертвами, о Индра-Варуна, (и) поклонениями.
Тогда ей даровали Трасадасью,
Убийцу врагов, полубога.
10. Завоевав (награду), да опьянимся мы богатством,
Боги — жертвой, коровы — пастбищем.
Все дни давайте вы нам ⁴⁷, о Индра-Варуна,
Такую дойную корову, которая не брыкается (при
доении).

I. 157. Гимн Ашвинам

1. Проснулся Агни, поднимается от земли Сурья,
Великая сверкающая Ушас ⁴⁸ воссияла (своим)
пламенем,
Ашвины ⁴⁹ запрягли (коней) в колесницу, чтобы
ехать,

⁴⁵ Семеро мудрецов, обожествляемых предков. Их небесная ипостась — звезды Большой Медведицы.

⁴⁶ *Даургаха* — патронимическое имя царя Пурукутсы, чья жена, совершив жертвоприношение, когда ее муж попал в беду, получила в награду сына Трасадасью.

⁴⁷ Речь идет о награде жрецам

⁴⁸ *Ушас* — богиня утренней зари.

⁴⁹ *Ашвины* — боги-близнецы, олицетворяющие сумерки.

Бог Савитар⁵⁰ вызвал к жизни (каждое) отдельное
живое существо.

2. Когда, о Ашвины, вы запрягаете (коней) в колес-
ницу, обладающую бычьей силой,
Жиром и медом окропите наше господство!
Поддержите в нас силу духа⁵¹ в сражениях!
Мы хотим получить долю в богатствах, добытых на
состязаниях!
3. Да подъедет поближе, когда ее прекрасно восславят,
трехколесная,
Везущая мед колесница Ашвинов, запряженная
быстрыми конями!
Трехместная, щедрая, полная всех благ,
Да привезет она счастье нашим двуногим и четве-
роногим!
4. О Ашвины, привезите вы нам насыщающую силу,
Коснитесь нас кнутом, полным меда⁵²,
Продлите срок жизни, смахните недуги,
Отвратите враждебность, будьте (нам) помощни-
ками!
5. Ведь вы влагаєте зародыш в самок животных,
Вы — во все существа.
Вы привели в движение огонь и воды,
О два быка — Ашвины, (вы) — деревья.
6. Ведь вы оба — целители с целебными средствами,
И два колесничих, (владеющие) искусством править
колесницей,
И вы, могучие, даете господство (тому),
Кто, совершая жертвенное возлияние, почитает (вас
всем) сердцем.

Х. 178. Гимн коню Таркшье

1. Этого завоевывающего награды скакуна, погоняе-
мого богами, (Всех) превосходящего, обгоняющего
колесницы,

⁵⁰ *Савитар* — божество животворящего Солнца.

⁵¹ *Сила духа*, то есть Брахман. Это понятие служит олице-
творением варны жрецов-брахманов, так же как упоминаемое ра-
нее «господство» (кшатра) — военной знати, кшатриев.

⁵² Мед наряду с целебными напитками и травами часто упо-
минается в связи с Ашвинами.

С неведимыми ободьями, рвущегося к борьбе коня
Таркшью мы хотим здесь призвать на счастье.

2. Громко прося милости у него ⁵³, как у Индры,
Мы хотим взойти, словно на ладью, на счастье.
О вы двое, далекие, широкие, просторные, глубокие
(Небо и Земля),
Да не понесем мы у вас вреда ни при въезде, ни
при отъезде.
3. Кто в один миг (своею) силой протянулся через
пять народов ⁵⁴,
Словно солнце (своим) светом над водами...
Бег его (приносит) тысячи, сотни.
Его не удержать им, словно юную стрелу ⁵⁵.

Х. 16. Гимн погребальному костру

1. Не сжигай его, Агни, дотла, не пожирай!
Не испепеляй его кожу и тело!
Когда приготовишь его, Джатаведас ⁵⁶,
То отправь его к отцам.
2. Приготовишь когда его, Джатаведас,
То передай его отцам.
Когда отправится он в этот путь, уводящий от
жизни,
То станет он подвластен богам.
3. С солнцем пусть сольется глаз ⁵⁷, с ветром — дух!
Слейся с небом и с землей, как положено!
Или слейся с водой, если там тебе любо,
Костями укоренись в растениях!
4. Козел ⁵⁸ — (твоя) доля. Жаром испепели его!
Да испепелит его твое пламя! (Да испепелит) его
твое сияние!

⁵³ Коня Таркшьи.

⁵⁴ *Пять народов* — обозначение арийского мира.

⁵⁵ Имплицитное сравнение стрелы с девицей.

⁵⁶ *Джатаведас* — букв. «знаток всех родов (всего рожденно-го)» — часто употребляемый эпитет Агни.

⁵⁷ В ведийской литературе солнечный диск часто отождествляется с глазом (богов), а дух, дыхание — с ветром.

⁵⁸ Вместе с умершим сжигали животное — козла или корову (см. предписания на этот счет в Ашвалаяна-грихьясутре).

Благословенны твои тела ⁵⁹, о Джатаведас!
С их помощью переправь его в мир благочестивых!

5. Отошли снова к отцам, о Агни, (того),
Кто пожертвован тебе (и) странствует по своему усмотрению.
Рядясь в жизнь, пусть он отыщет потомство,
Пусть соединится с телом, о Джатаведас!
6. Что вырвала у тебя черная птица,
Муравей, змея или же хищный зверь,
Пусть (всепожирающий) Агни сделает это невре-
димым,
И Сома, который проник в брахманов.
7. Накройся коровьими членами ⁶⁰, (как) панцирем,
от Агни,
Закутайся в жир и топленое масло,
Чтобы дерзкий (Агни), играющий племенем,
Не охватил тебя, чтобы сжечь дотла.
8. Не опрокинь, Агни, этот кубок! ⁶¹
Приятный богам и готовящим сому,
Этот кубок (служит) для питья богов,
Из него опьяняются бессмертные боги.
9. Пожирающего мясо Агни я прогоню далеко.
В царство Ямы пусть уйдет он, увозя нечистоты!
Здесь же этот другой Джатаведас ⁶².
Пусть отвезет он жертву богам, знающий путь!
10. Того пожирающего мясо Агни, который проник в
ваш дом,
Видя этого другого Джатаведаса, —

⁵⁹ Языки пламени костра Агни рассматриваются как его тела. С их помощью он и переправляет богам то, что люди кладут на жертвенный костер.

⁶⁰ Частями туши коровы или козла обкладывали покойника, чтобы «защитить» его от погребального огня.

⁶¹ У головы покойника ставили принадлежавшую ему жертвенную посуду, заполненную маслом.

⁶² Этот стих сопровождал зажигание нового, чистого огня, то есть не связанного со смертью, на котором могут совершаться жертвоприношения богам.

Того бога я забираю для жертвоприношения от-
цам⁶³.
Пусть прогонит он горячий жертвенный напиток в
самое дальнее место!

11. Агни, увозящий трупы,
Должен принести жертву отцам, укрепляющим
правду.

Да провозгласит он жертвоприношения
И богам, и отцам!

12. Радостные, мы усадим тебя.
Радостные воспламеним.
Радостный радостных привози
Отцов, чтобы вкушать жертвенную пищу.

13. Кого ты, Агни, сжег,
Того и потуши снова.
Пусть вырастут здесь киямбу,
Пакадурва, вялкаша!⁶⁴

14. О прохладная, несущая прохладу!
О освежающая, несущая освежение!
Соединись с самкой лягушки!
Потешь этого Агни!

Х. 18. Похоронный гимн

1. Прочь, о Смерть! Ступай другим путем!
Твой собственный (путь) иной, чем путь, исхожен-
ный богами.

Тебе, зрящей и внемлющей, я говорю:
«Не поражай ни наших детей, ни мужей!»

2. Когда вы уйдете, стирая след смерти⁶⁵,
Пронося дальше (свою) долгуую жизнь,

⁶³ Происходят «примирение» с погребальным костром, сжегшим умершего, и использование его в качестве жертвенного костра для покойных предков. Для почитания последних в огонь возливают горячий напиток.

⁶⁴ *Киямбу, пакадурва, вялкаша* — названия водяных растений. Чтение призвано сопровождать ритуал заливания огня водой, при этом обращаются к водной стихии, выражая желание залить его так, чтобы появилось болото.

⁶⁵ Веткой стираются следы похоронной процессии.

Тучные от богатства и потомства,
Будьте чистыми и ясными, о достойные
жертвоприношений!

3. Эти живые отделились ⁶⁶ (сейчас) от мертвых.
Наш призыв богов оказался удачным сегодня.
Мы ушли навстречу пляске и смеху,
Проноса дальше (свою) долгую жизнь.
4. Эту преграду я устанавливаю для живых.
Пусть же среди них никто другой не дойдет
до этой цели!
Да живут они сотню обильных осеней! ⁶⁷
Да закроют смерть (этой) горой!
5. Как дни возникают один за другим,
Как времена года идут за временами года
правильной чередой,
Так, о Создатель, соразмеряй сроки их жизни,
Чтобы юный не покидал древнего ⁶⁸.
6. Поднимитесь (вы), выбравшие себе долгую жизнь
(и) старость,
В правильном порядке сомкнувши ряды, сколько
вас есть!
Пусть согласится тут Творец ⁶⁹, дающий хорошее
рождение,
Создать долгий срок вашей жизни.
7. Эти жены, не вдовы ⁷⁰, счастливые в браке,
Пусть натрутса маслом, (как) притиранием.
Без слез, без болезней, в красивых драгоценностях
Пусть взойдут сначала женщины на супружеское
ложе.

⁶⁶ С этими словами возвращавшиеся с похорон помещали за собой камень, символизировавший гору, отделявшую царство жизни от смерти

⁶⁷ Индийцы вели счет лет по сезонам дождей.

⁶⁸ То есть чтобы молодые не умирали прежде старших, дети— прежде родителей.

⁶⁹ Бог Тваштар

⁷⁰ Женщины, участницы похорон, после этой церемонии по истечении срока траура снова возвращаются к семейной жизни

8. Восстань, о женщина ⁷¹, к миру живых!
Ты лежишь рядом с этим бездыханным, иди сюда!
Ты вступила в брак с этим твоим супругом,
Взявшим (тебя) за руку (и) жаждущим тебя.
9. Беря лук ⁷² из руки мертвого,
Ради нашего господства, ради почета, ради силы
(я говорю):
«Здесь вот — ты. Тут — мы. Храбрые герои,
Мы победим всю враждебность и происки».
10. Сползай в эту мать-землю,
Необъятную, дружелюбную землю!
Отроковица нежная, как шерсть, для того,
кто дает вознаграждение,
Да защитит она тебя от небытия!
11. Расступись земля! ⁷³
Не дави (его)!
Дай ему легко и быстро погрузиться!
Укрой его краем (своей) одежды,
Как мать (укрывает) своего сына.
12. Растворяясь, будь твердой, о земля!
Ведь тысяча столбов должна быть воздвигнута.
Да будут твои покои окроплены жертвенным
маслом!
Да будет ему здесь убежище во веки веков!
13. Я укрепляю землю вокруг тебя.
Да не поврежу я тебя, кладя этот ком земли!
Пусть отцы держат тебе этот столб! ⁷⁴
Пусть Яма ⁷⁵ построит тебе здесь дом!
14. В (какой-нибудь) грядущий день (и) меня
Положат (в землю), как перо стрелы.

⁷¹ После этих слов вдова встает с погребального ложа мужа. Последующие слова о новом браке можно толковать как указание на обычай левирата.

⁷² Лук клали рядом с воином-кшатрием.

⁷³ Стихи как будто говорят уже о захоронении, а не кремации. Согласно ритуальной поздневедийской литературе, они произносились при захоронении костей, собранных на месте сожжения трупа.

⁷⁴ Очевидно, центральный столб, поддерживающий кровлю в доме, сооружаемом для покойного во владениях Ямы.

⁷⁵ Яма — повелитель загробного мира, царь предков.

Я сдерживаю грядущую речь,
Как (сдерживают) уздой коня.

Х. 85. Свадебный гимн

1. Правдой держится земля.
Солнцем держится небо.
Законом ⁷⁶ существуют Адитьи ⁷⁷
(И) Сома помещен на небе.
2. Сомой Адитьи сильны,
Сомой земля велика.
И в лоне этих созвездий ⁷⁸
Поставлен Сома.
3. Мнят себя отведавшими Сомы,
Когда разотрут растение.
Сому, что знают брахманы,
Его не вкушает никто.
4. Скрытый надежными покровами,
Охраняемый, о Сома, могучими,
Ты стоишь, прислушиваясь к жерновам.
Не вкусит тебя никто из земных существ!
5. Только тебя отопьют, о бог,
Ты прибываешь снова.
Ваю ⁷⁹ — сторож Сомы.
Месяц — основа годов.
6. Райбхи ⁸⁰ была дающей приданое,
Нарашанси ⁸⁰ — подружкой.

⁷⁶ Имеется в виду космический закон (Рита), одно из основных понятий мировоззрения не только ведийских ариев, но и их древнеиранских собратьев.

⁷⁷ *Адитьи* — группа из шести—восьми божеств, связанных с небом и солнечным светом, главные хранители моральных ценностей.

⁷⁸ В данном случае можно понять как намек, что Сома — это месяц (более позднее представление), но уже в следующей строфе имеется в виду сома — священный напиток.

⁷⁹ *Ваю* — бог ветра, который первым прибывает, чтобы отвезти сому.

⁸⁰ *Райбхи* и *Нарашанси* — разновидности гимнов для восхваления щедрых дарителей.

Сурья прекрасной наряд
Был украшен напевами.

7. Познание — подушка,
Глаз — мазь,
Небо-Земля были сундуком⁸¹,
Когда ехала Сурья⁸² к супругу.
8. Восхваления были вальками,
Напев — украшением на голове (и) пучком,
Два Ашвина — сватами Сурья,
Агни был едущим впереди.
9. Сома возлюбленным был,
Ашвины оба были сватами,
Когда Савитар отдал супругу
Сурью, согласную (всей) душой.
10. Дух был ее повозкой,
А небо было верхом повозки,
Два сверкающих⁸³ были упряжными,
Когда ехала Сурья в дом (супруга).
11. Запряженные Ричем и Саманом⁸⁴,
Идут два твоих соединенных быка.
Уши были твои два колеса.
Далеко простирается в небе (твой) путь.
12. Светлые — два твоих колеса при езде.
Дыхание — укрепленная ось.
На колесницу духа взошла
Сурья, когда отправлялась к супругу.
13. Тронулась свадебная процессия Сурья,
Которую отправил Савитар.
Под агхами⁸⁵ закалывают быков.
Под обоими арджуни⁸⁵ вводят в дом (невесту).

⁸¹ Очевидно, с приданым.

⁸² *Сурья* — здесь женское божество, божественная невеста в свадебном ритуале.

⁸³ *Два сверкающих* — толкования этого места различны: либо два светила, либо два месяца, благоприятных для свадебной церемонии.

⁸⁴ Текст гимна (Рич) и мелодия (Саман) — два основных элемента ведийской рецитации.

⁸⁵ *Агхи* и *арджуни* — названия определенных созвездий. Быков закалывают в честь приезда жениха в дом невесты.

14. Когда (вы), Ашвины, отправились свататься
 На трехколесной (колеснице) на свадьбу Сурья,
 Все боги разрешили вам это.
 Сын-Пушан⁸⁶ выбрал (вас обоих) отцами.
15. Когда (вы), повелители красоты, прибыли
 Свататься к Сурье,
 Где было одно ваше колесо?
 Где стояли вы двое, чтобы указать?
16. Два твоих колеса⁸⁷, о Сурья,
 Брахманы доподлинно знают.
 А одно колесо, которое сокрыто,
 Его знают только мудрые.
17. Сурье, богам,
 Митре⁸⁸ и Варуне,
 Тем, кто сведущ в творении,
 Им я совершаю это поклонение.
18. Один за другим⁸⁹, сменяя друг друга, движутся
 эти двое.
 Как играющие дети, обходят они место
 жертвоприношения.
 Один озирает все существа,
 Другой рождается снова, устанавливая времена
 года.
19. Рождаясь, он возникает вновь и вновь,
 (Как) символ дней он идет впереди утренних зорь.
 Приходя, он устанавливает долю богам,
 Далеко простирает месяц (свою) жизнь.
20. На украшенную киншук⁹⁰, (сделанную из дерева)
 шалмали, разноцветную,
 Золотистую, легкоходную, прекрасноколесную
 (колесницу)
 Взойди, о Сурья, в мир бессмертия!
 Сделай свадебную поездку приятной для супруга!

⁸⁶ Пушан — божество плодородия.

⁸⁷ Два... колеса — солнце и луна. Третье, невидимое колесо, возможно, солнечный диск, скрывающийся ночью.

⁸⁸ Митра — солнечное божество, покровительствующее договорам.

⁸⁹ Один за другим — солнце и месяц.

⁹⁰ Киншук — растение с красными цветами.

21. Поднимайся отсюда! Ведь она — мужняя жена!
С поклонением я взываю к Вишвавасу⁹¹
с восхвалениями
«Ищи другую, живущую у отца, украшенную!
Она — твоя доля от природы. Ее (и) знай!»
22. Поднимайся, о Вишвавасу!
С поклонением мы взываем к тебе.
Другую ищу — шлюху!
(А) жену оставь с мужем.
23. Да будут прямыми и без шипов пути,
По которым едут друзья на нашу помолвку!
Да соединят нас Бхага и Арьяман!⁹²
Да будут общими (для нас) дом и домочадцы,
о боги!
24. Я освобождаю тебя⁹³ от пут Варуны,
Которыми связал тебя Савитар благосклонный.
В лоне закона, в мире добродетели
Я утверждаю тебя, невредимую, с мужем.
25. Отсюда освобождаю я, не оттуда!⁹⁴
Там я сделаю (ее) прочно привязанной.
Чтобы она, о милостивый Индра,
Имела прекрасных сыновей и была счастливой.
26. Да уведет тебя Пушан отсюда, взявши за руку!
Да отвезут тебя Ашвины на колеснице!
Отправляйся в дом, где ты будешь хозяйкой дома!
Да будешь ты обращаться к собранию (домочадцев)
как повелительница!⁹⁵

⁹¹ *Вишвавасу* — сверхъестественное существо — гандхарва, преследователь женщин, которому, по представлениям индийцев, девушка принадлежала до свадьбы. В ритуале был представлен палкой, лежащей рядом с невестой.

⁹² *Бхага и Арьяман* — боги, покровители свадьбы, приносящие изобилие и счастье.

⁹³ *Я освобождаю тебя* — слова, сопровождавшие расплетение кос в знак освобождения от родительской власти.

⁹⁴ *Отсюда.. не оттуда* — от родительского дома, не от дома мужа.

⁹⁵ Во время свадебной церемонии невеста представляется царицей, повелительницей (жених — царем, воплощением мужественности).

27. Да выпадет тебе здесь на долю радость через
потомство!
 Да позаботишься ты в этом доме о доме
и домочадцах!
 Соединись телом с этим супругом!
 Пусть и в старости будете вы двое обращаться
к собранию (домочадцев как повелители)!
28. Иссиня-черной и красной она бывает⁹⁶.
 Злая сила, зараза изгоняются (с ней).
 Преуспевает ее родня.
 Муж попадает в оковы.
29. Отдай (брачную) рубашку!
 Одели имуществом брахманов!
 Эта злая сила, вставши на ноги,
 (Как) жена, приближается к мужу.
30. Некрасивым становится тело,
 Отвратительно светлым,
 Когда муж одеждой новобрачной
 Хочет прикрыть свой уд.
31. Те болезни, которые следуют из рода
 За сверкающей свадебной процессией невесты,
 Да уведут их достойные жертв боги
 Снова туда, откуда они пришли.
32. Да не нападут разбойники,
 Которые сидят в засаде, на супружескую чету!
 Счастливыми (путями) да обойдут эти двое
несчастливый (путь)!
 Пусть ведьмы бегут прочь!
33. У этой невесты счастливые⁹⁷ приметы.
 Идите взгляните на нее!
 Пожелайте ей счастья
 (И) разойдитесь восвояси!

⁹⁶ Речь идет о крови первой брачной ночи. Она считалась нечистой и магически опасной. Поэтому и брачную рубашку вручали брахману вместе с дарами, чтобы он умиловил враждебные силы.

⁹⁷ *Счастливые приметы* — то есть не предвещающие ей бесплодия, вдовства и т. д. (см. далее, в Ашвалаяна-грихьясутре).

34. Царапающаяся она, кусающаяся она,
Когтистая; как отравленное ядом — для еды.
Только тот брахман, кто знает Сурью⁹⁸,
Достоин свадебного платья.
35. (Это) разрубание⁹⁹, вырубание
И разрезание.
Взгляни на цвета Сурьи!
Ведь брахман их очистит.
36. Я беру твою руку на счастье.
Да будешь ты со мной (как) с мужем
до глубокой старости!
Бхага, Арьяман, Савитар, Пурамдхи¹⁰⁰ —
Боги дали мне тебя для семейной жизни.
37. Пушан, приведи ее, самую милую,
В которую люди бросают семя,
Которая с желанием раздвигает для нас бедра,
В которую с желанием мы вводим уд.
38. Тебе¹⁰¹ сначала привезли Сурью
Вместе со свадебной процессией.
Снова жену мужьям
Отдай, Агни, вместе с потомством.
39. Агни снова отдал жену
С долголетием и пригожестью в придачу.
Долголетен (да будет тот), кто ее муж!
Да проживет он сотню осеней!
40. Сома первый познал (ее)
Гандхарва познал следующим.
Третий (твой) муж — Агни,
Четвертый твой — рожденный человеком.
41. Сома отдал Гандхарве,
Гандхарва отдал Агни.
Богатство и сыновей дал Агни
Мне, а также ее.

⁹⁸ *Сурья* — так называется приводимый свадебный гимн.

⁹⁹ Очевидно, речь идет о дефлорации.

¹⁰⁰ Перечисляются боги — покровители свадьбы.

¹⁰¹ Богу Агни, представленному огнем, вокруг которого жених обводит невесту.

42. Здесь так и стойте (вы двое), не разделяйтесь!
Доживите до глубокой старости,
Играя с сыновьями и внуками,
Радуюсь в собственном доме!
43. Да породит нам потомство Праджapati!¹⁰²
Да помажет нас на долгую жизнь Арьяман!
Без дурных примет войди в мир мужа!
Будь на счастье нашим двуногим,
на счастье — нашим четверногим!
44. Не бросай дурного взгляда, не будь
мужеубийцей¹⁰³,
Добрая к животным, благожелательная,
цветущего вида,
Рожающая сыновей, любящая богов, милая,
Будь на счастье нашим двуногим, на счастье —
нашим четверногим!
45. Ты, милостивый Индра, сделай
Ее матерью прекрасных сыновей, очень счастливой!
Дай ей десять сыновей!
Сделай мужа одиннадцатым!¹⁰⁴
46. Повелительницей над свекром будь!
Повелительницей над свекровью будь!
Повелительницей над золовкой будь!
Повелительницей — над деверями!
47. Да сольют все боги
(И) воды наши два сердца!
Матаршван¹⁰⁵, Создатель
И Указующая¹⁰⁶ да соединят нас двоих!

Х.173. Гимн «Помазание на царство»

1. Тебя я привел. Будь среди (нас)!
Стой твердо, непоколебимый!

¹⁰² *Праджapati* — бог, покровитель деторождения, букв. «вла- дыка потомства».

¹⁰³ От женщины зависела (в магическом смысле) жизнь мужа, если ей суждено было вдовство

¹⁰⁴ В древней Индии считалось, что отец возрождается в об- лике сына от своей жены.

¹⁰⁵ *Матаршван* — одно из имен Агни в функции небесного огня.

¹⁰⁶ *Указующая* — неизвестная богиня

Да пожелают тебя все племена!
Да не отпадет от тебя господство!

2. Будь только здесь, не отступай,
Непоколебимый¹⁰⁷, как скала!
Как Индра, стой здесь твердо!
Здесь установи (свое) господство!
3. Его поставил Индра твердо
Посредством твердой жертвы.
Ему пусть выскажет одобрение Сома.
Ему — Брахманаспати¹⁰⁸.
4. Твердо небо, тверда земля,
Тверды эти горы,
Тверд весь этот мир,
Тверд этот царь племен.
5. Твердо твое (господство), царь Варуна,
Твердо, бог Брихаспати,
Твердо твое (господство), Индра и Агни,
Твердо твое господство пусть укрепят!
6. Твердой жертвой мы касаемся
Твердого Сомы.
Так пусть сделает Индра
Племена платящими дань только тебе!

Х.136. Косматые аскеты

1. Косматый¹⁰⁹ несет (в себе) огонь,
Косматый — яд¹¹⁰, косматый — оба мира.
Косматый (дает) миру увидеть солнце.
Косматым зовется этот свет.
2. Вдохновенные подпоясаны ветром,
Они носят коричневые грязные одежды.
Они мчатся вслед за порывом ветра,
Когда боги вселились (в них).

¹⁰⁷ *Непоколебимый* — гимн, сопровождающий помазание царя, является заклинанием, магически обеспечивающим твердость, непоколебимость власти.

¹⁰⁸ *Брахманаспати* — то же, что Брихаспати, божество молитвы и жертвоприношения

¹⁰⁹ Аскеты и йоги не стригут волосы.

¹¹⁰ *Яд* — напиток, приводящий аскета в экстаз.

3. «Одержимые вдохновением,
Мы оседлали ветры.
Только наши тела видите
Вы, смертные, перед собой» ¹¹¹.
4. Он летит по небу,
Глядя вниз на все образы.
Вдохновенный — добрый товарищ
Любого бога для благого дела.
5. Конь Ваты ¹¹², друг Ваю,
Вдохновенный также послан богами.
Живет он в обоих морях ¹¹³:
Которое восточное и которое западное.
6. Бродя по пути апсар ¹¹⁴,
Гандхарвов и диких зверей,
Косматый, зная (их) замысел,
(Их) милый, любезнейший друг.
7. Ваю замешал для него (питье),
Кунаннама ¹¹⁵ выжала (его),
Когда косматый из сосуда с ядом
Пил вместе с Рудрою ¹¹⁶.

Х.34. Гимн игрока

1. Дрожащие (орехи-серьги) огромного (дерева)
опьяняют меня,
 Рожденные ураганом, перекатывающиеся
по желобку.
 Подобной напитокку сома с (горы) Муджават ¹¹⁷
 Показалась мне бодрствующая (игральная кость)
вибхидака ¹¹⁸.

¹¹¹ Описание напоминает шаманскую практику, когда тело шамана лежит бездыханное на земле, а дух его, как считается, витает в небесах.

¹¹² Вата — бог штормового ветра.

¹¹³ То есть он охватывает весь мир.

¹¹⁴ Апсары — водяные нимфы, жены гандхарвов.

¹¹⁵ Кунаннама — имя нечистой силы неизвестного вида.

¹¹⁶ Рудра — грозный бог бури, убивающий молнией.

¹¹⁷ Муджават — гора, славившаяся растением сома наилучшего качества.

¹¹⁸ Вибхидака — орехи, которые служили игральными костями.

2. Не бранила и не ругала меня она.
Благосклонна к друзьям и ко мне была.
Из-за одной лишней игральной кости
Я оттолкнул преданную жену.
3. Ненавидит теща, отталкивает прочь жена.
Несчастный не находит сочувствующего:
«Как в старой лошади на продажу,
Я не нахожу пользы в игре».
4. Другие обнимают жену того,
На чье богатство накидывается стремительная
игральная кость.
Отец, мать, братья говорят о нем:
«Мы не знаем его! Уведите его, связанного!»
5. Когда я решаю: «Я не буду с ними играть,
Отстану от уходящих товарищей», —
То брошенные коричневые (орехи-кости)
подают голос,
И я спешу на свидание с ними, как любовница.
6. В собрание ¹¹⁹ идет игрок, расспрашивая
(И) подбадривая себя: «Я выиграю!»
(Но) игральные кости пресекают его страсть,
Они отдают противнику счастливые броски.
7. Ведь игральные кости — с крючками, колючие,
Порабощающие, мучающие, испепеляющие.
Они дарят, как ребенок ¹²⁰, победителя они
поражают снова.
Рвением игрока они обмазаны медом.
8. Резвится стая этих (игральных костей) числом
трижды пятьдесят,
Чьи законы непреложны, как (законы) бога
Савитара.
Не склоняются они перед яростью даже могучего.
Даже царь делает им поклон.

¹¹⁹ В зале собраний (сабха) происходили как игра в кости, так и решение различных вопросов, важных для общины или царского двора.

¹²⁰ То есть дарят и отбирают подарок.

9. Они катятся вниз, прыгают вверх,
Без рук они одолевают того, у кого есть руки.
Неземные угли, брошенные в желобок,
Они сжигают сердце, хотя и холодные.
10. Страдает брошенная жена игрока
(И) мать сына, бродящего неизвестно где.
Обремененный долгами, испуганно ищущий денег,
Крадется он ночью в дом к другим (людям).
11. Игрок стал мучиться, увидев женщину —
Жену других и (их) уютный домашний очаг.
Но ведь он с раннего утра запряг коричневых коней,
И вот он, жалкий, упал у огня.
12. (Тот), кто есть полководец вашей великой армии,
Первый царь стаи,
Ему я протягиваю десять (пальцев)
И говорю эту клятву: «Я не удерживаю богатства!»
13. «Не играй с костями, вспахивай ниву,
Наслаждайся имуществом, ставя его высоко.
Вот коровы, о игрок, вот жена» —
На это указывает мне этот господин Савитар.
14. Заключите же дружбу! Помилуйте нас!
Не привораживайте нас (так) сильно (своим)
ужасным (колдовством)!
Да уляжется ваша ярость и враждебность!
Пусть другой будет в сетях коричневых (костей)!

Х.95. Пуруравас ¹²¹ и Урваши

(Пуруравас)

1. О женщина, (будь) разумна! Остановись, о злая!
Давай же обменяемся словами!

¹²¹ *Пуруравас* — мифический царь, влюбившийся в апсару Урваши, которая согласилась жить с ним на земле при условии, что никогда не увидит его обнаженным. Гандхарвы, небесные мужья апсар, похитили ночью овец Урваши. Когда же Пуруравас вскочил с постели, чтобы преследовать воров, они блеснули молнией, осветив его. Урваши тотчас же исчезла. В гимне Ригведы Пуруравас тщетно молит ее о возвращении.

Эти мысли, оставаясь невысказанными,
Не принесут нам радости даже в самый отдаленный
день.

(Урваши)

2. Что мне делать с этой речью твоей?
Я прошла, как самая первая из зорь.
О Пуруравас, снова вернись домой!
Меня, как ветер, трудно догнать...

(Пуруравас)

3. ... (Или) как стрелу, вылетевшую из колчана
для блеска,
Как бег коней, способный добыть быков, добыть
сотни.
Не при мужской силе были (те, кто) изобразил
сверканье молнии,
(Эти) ревуны сумели (лишь) проблеять, как овца.
4. Она, приносящая свекру богатую поддержку,
Приходила, если хочет любовник,
(К нему) домой из жилища напротив
(И) наслаждалась с ним, день и ночь пронзаемая
(его) прутом.

(Урваши)

5. Трижды в день ты пронзал меня прутом.
И наполнял (меня), даже когда у меня не было
охоты.
Пуруравас, я шла навстречу твоему желанию.
О муж, ты был тогда царем моего тела.

(Пуруравас)

6. Суджурни, Шрени, Сумнаапи,
Так же как Храдечакшус, Грантхини, Чаранью¹²²—
(Все) они промчались, как алые цвета (утренней
зари).
Они кричали наперебой, как дойные коровы.

(Урваши)

7. Когда он¹²³ родился, вокруг сидели
Небесные жены, и его возвеличили реки,
восхваляющие сами себя,

¹²² Имена апсар, подруг Урваши, исчезнувших при виде Пуру-
раваса

¹²³ Подразумевается сын Пурураваса и Урваши.

Потому что (и) тебя, Пуруравас, возвеличили боги
На великую битву — на убийство Дасью ¹²⁴.

(Пуруравас)

8. Когда (я), человек, хотел поухаживать за этими
Нечеловеческими женами, снявшими (свой) наряд,
Они испугались меня, как робкая газель,
Как кони, кидающиеся на повозку.

(Урваши)

9. Когда смертный, лаская этих бессмертных,
Соединяется с множеством (их) по (их) желанию,
Украстье (тогда ваши) тела, как птицы ати ¹²⁵,
Как кони, которые, играя, кусают себя зубами.

(Пуруравас)

10. Она засверкала, как падающая молния,
Рожденная из воды, несущая мне любовные утехи.
Из вод родился мужественный, благородный (сын).
Да проживет Урваши долгую жизнь!

(Урваши)

11. Ведь на самом деле ты родился для защиты ¹²⁶,
Применял же эту силу ко мне, о Пуруравас.
Я предупреждала тебя, ведая, в тот самый день.
Ты не слушал меня. Что же ты попусту говоришь?

(Пуруравас)

12. Когда рожденный (от меня) сын станет искать
(своего) отца?
Он будет проливать слезы, как ревуший (ребенок),
когда узнает.
Кто станет разъединять согласных супругов,
Тогда как у родителей мужа (еще) горит огонь
(в очаге)?

(Урваши)

13. Я хочу ответить: он проливает слезы,
Ревмя ревет, тоскует по нежной заботе.

¹²⁴ Дасью — демон, противник богов.

¹²⁵ Птицы ати — водяные птицы, в которых могут превращаться апсары (в таком виде и застал Пуруравас Урваши с ее подругами).

¹²⁶ Урваши убеждает мужа, что его главное предназначение — обязанности царя, защитника подданных.

Я отошлю тебе то, что твоего у нас.
Иди домой: меня-то ты не получишь, глупец!

(Пуруравас)

14. (А что если) сегодня (твой) возлюбленный исчезнет
безвозвратно,

Отправляясь в самую далекую даль?
(Что если) он найдет покой в лоне небытия?
(Что если) его сожрут лютые волки?

(Урваши)

15. О Пуруравас! Ты не должен ни умереть,
ни исчезнуть,
Злые волки не должны тебя загрызть!
Ведь не бывает дружеских отношений с женщинами:
У них сердца шакалов.

16. Когда в другом облике я находилась среди
смертных,
Четыре осени я проводила ночи (с тобой)
Один раз в день я вкушала каплю жертвенного
масла.

Им я и сейчас еще сыта.

(Пуруравас)

17. Заполняющую воздух, меряющую пространство
Урваши (я, ее) любовник, маню (к себе).
Чтобы досталась тебе награда за благое деяние,
Вернись (ко мне)! Мое сердце пылает!

(Неизвестный голос)

18. Эти боги, о сын Иды¹²⁷, говорят тебе так:
Коли ты смерти сродни,
Потомство твое должно почитать богов
жертвенным возлиянием.
Ты же сам возрадуешься на небесах!

Х.90. Гимн Пуруше

1. Пуруша¹²⁸ — тысячеглавый,
Тысячеглазый, тысяченогий.

¹²⁷ По преданиям, матерью Пурураваса была Ида (Ила) — богиня жертвенного возлияния.

¹²⁸ *Пуруша* — космический гигант, из тела которого произошла вселенная.

- Со всех сторон покрыв землю,
Он возвышался (над ней еще) на десять пальцев.
2. Ведь Пуруша — это вселенная,
Которая была и которая будет.
Он также властвует над бессмертием,
Потому что благодаря пище перерастает
(свое начальное состояние).
 3. Таково его величие,
И еще мощнее, чем оно, (сам) Пуруша.
Четверть его — все существа.
Три четверти — бессмертные на небе.
 4. На три четверти взошел Пуруша вверх.
Четверть его возникла снова здесь.
Отсюда он выступил повсюду.
Он (распространился) над тем, что ест (пищу)
и что (ее) не ест ¹²⁹.
 5. От него Вираджд ¹³⁰ родилась,
От Вираджди — Пуруша.
Родившись, он стал выступать
Над землей сзади и спереди.
 6. Когда боги предприняли жертвоприношение
С Пурушей в качестве жертвы,
Весна была его жертвенным маслом,
Лето — дровами, осень — жертвой.
 7. Его в качестве жертвы кропили ¹³¹
на жертвенной соломе,
Пурушу, рожденного в начале ¹³².
Его принесли в жертву боги,
Садхья ¹³³ и риши.
 8. Из этой жертвы, полностью принесенной,
Было собрано расплавленное жертвенное масло ¹³⁴.
Из него он сделал животных, живущих в воздухе,
В лесу и в деревне.

¹²⁹ Обозначение живого и неживого мира.

¹³⁰ *Вираджд* — божество активного женского начала.

¹³¹ Подразумевается жертвоприношение маслом.

¹³² При сотворении мира.

¹³³ *Садхья* — прежние боги ариев.

¹³⁴ Смесь масла с простоквашей.

Эти же могущества последовали на небо,
Где находятся прежние боги — садхья.

Х.191. Гимн единения

1. Вместе собираешь ты, о бык,
О Агни, все (дары) благочестивого.
Тебя зажигают на месте жертвенного возлияния.
Принеси нам сокровища!
2. Вместе собирайтесь! Вместе договаривайтесь!
Вместе настраивайтесь в ваших помыслах,
Как некогда боги, настроенные вместе,
Сидели у (своей) доли на жертвоприношении.
3. Единый совет ¹³⁸, единое собрание,
Единая мысль с душой у них.
Единый совет я советую вам,
Единым жертвенным возлиянием жертвую вам.
4. Единым (да будет) ваш замысел,
Едиными — ваши сердца!
Единой да будет ваша мысль,
Чтобы было у вас доброе согласие!

АТХАРВАВЕДА

III.12. На постройку хижины ¹³⁹

1. Вот здесь я закладываю прочную хижину.
Да стоит она в мире, кропя жиром!
Да войдем мы в тебя, о хижина,
Со здоровыми мужами, с прекрасными мужами,
с неведимыми мужами!
2. Вот здесь стой прочно, о хижина,
Богатая конями, богатая коровами, богатая
радостями,

¹³⁸ *Единый совет* — по существу, это заклинание, как и гимн на помазание царя, где сам повтор слов должен способствовать достижению желаемой цели. Данным гимном завершается все собрание Ригведы.

¹³⁹ Заговор входит в состав ритуала, сопровождающего постройку дома, и посвящен божеству-покровителю дома Вастошпати.

Богатая силой, богатая жиром, богатая молоком!
Возвышайся для великой судьбы!

3. Ты амбар, о хижина,
С высокой кровлей, с чистым зерном.
Да придет к тебе теленок, (да) при(дет к тебе)
мальчик,
(Да) стекутся (к тебе) вечером коровы!
4. Да построит эту хижину Савитар,
Ваю, Индра, Брихаспати, знающий наперед!
Да окропят (ее) Маруты водой (и) жиром!
Да углубит царь Бхага нашу пахоту!
5. О хозяйка строения! ¹⁴⁰ Вначале
Ты построена богами как убежище, как кроткая
богиня.
Одеваясь травой ¹⁴¹, да будешь ты доброжелательна!
Потом дай ты нам богатство вместе с мужами!
6. Правильно влезай на столб, стропило! ¹⁴²
Как грозный правитель, отшвырни прочь врагов!
Да не потерпят вред обитатели твоих помещений,
о хижина!
Да проживем мы сто осеней со здоровыми
мужами!
7. В нее — маленький мальчик,
В (нее) — теленок с движущимся (домашним
скотом),
В нее вошел переполненный кувшин
С горшками кислого молока.
8. Внеси ¹⁴³, о жена, этот полный кувшин —
Поток жира, смешанный с амритой! ¹⁴⁴

¹⁴⁰ Обращение к хижине, выступающей здесь в виде женской персонализации.

¹⁴¹ Подразумевается крыша из травы.

¹⁴² Ствол бамбука, употребляемый при постройке в качестве стропила. Такие стропила, лежащие на балках вдоль крыши, указывают на ориентацию дома по сторонам света.

¹⁴³ Под этот стих жена домохозяина входит первой в новую хижину, внося кувшин с водой для ее освящения.

¹⁴⁴ *Амрита* — напиток бессмертия богов, приготовленный из сока растения сома.

Смажь амритой этих защитников!
Да охранит эту (хижину) то, что пожертвовано
и исполнено!

9. Я приношу эту воду,
Лишенную якшмы¹⁴⁵, уничтожающую якшму.
Я вселяюсь в помещения
Вместе с бессмертным огнем¹⁴⁶.

IX.3. На разборку и передачу хижины¹⁴⁷

1. У подпорок, опор,
А также у перекрытий
Хижины, в которой все лучшее,
Мы развязываем все, (что) связано.
2. Что у тебя связано, о ты, в которой все лучшее,
Какая петля и узел сделаны,
С помощью заклинания я заставляю это
распасться,
Как Брихаспати — Балу¹⁴⁸.
3. Он затянул, скрепил узлы,
Сделал (их) у тебя прочными.
Вместе с Индрой мы развязываем (их),
Как опытный заклатель (разнимает) суставы.
4. У стропил, у твоих скреп
И у связующей травы,
У крыльев твоих, о ты, в которой все лучшее,
Мы развязываем все, (что) связано.
5. У скоб, у соломенных покрытий
И у креплений вокруг —
Вот у хозяйки строения
Мы развязываем все, (что) связано.

¹⁴⁵ *Якшма* — обозначение болезней вообще или таких, которые связаны с истощением больного.

¹⁴⁶ В новый дом вносили огонь из домашнего очага старого дома.

¹⁴⁷ Заговор сопровождает ритуал разборки дома и передачи его другому лицу. Хижина (шала) персонифицируется как женское начало, дающее рождение и приют всему живому.

¹⁴⁸ Намек на миф Ригведы о похищении коров, захваченных демоном-скалой Бала, которого бог Брихаспати своим громким ревом заставил раскрыться.

6. Те висячие сосуды,
Что привязали внутри тебя на радость, —
Мы отвязываем их у тебя.
О хозяйка строения, воздвигнутая,
Будь милостива к нам самим!
7. Жертвенник, очаг для огня,
Место для женщин, сиденье.
Ты — сиденье богов, о божественная хижина!
8. Тысячеглазую сеть —
Косу, стянутую на макушке,
Подвязанную (и) уложенную,
Мы развязываем с молитвой.
9. Кто тебя забирает, о хижина,
И кем построена ты —
Пусть оба они, о хозяйка строения,
Доживут до старости!
10. Приди туда, к нему,
Крепкой, связанной, украшенной,
О ты, у кого разнимаем мы
Член за членом, сустав за суставом!
11. Кто тебя, о хижина, отмерил,
Собрал лесные деревья,
Тот сделал тебя для потомства, о хижина,
(Он) — высший Праджапати.
12. Поклон ему, поклон дарующему,
Мы совершаем поклон хозяину хижины!
Поклон переселяющемуся огню ¹⁴⁹,
Поклон и твоему Пуруше ¹⁵⁰.
13. Коровам, лошадям поклон,
Тому, что рождается в жилище!
О дающая рождение, о дающая потомство,
Мы развязываем твои петли ¹⁵¹.

¹⁴⁹ Подразумевается огонь из домашнего очага, который забирают с собой, чтобы внести в новый дом.

¹⁵⁰ Постройка дома начиналась с ритуального акта — изображения на земле диаграммы «пурушамандалы», представлявшей вселенную в виде космического человека — Пуруши, принесенного в жертву (эквивалент строительной жертвы).

¹⁵¹ Этот стих сопровождает снятие дверей

14. Ты прикрываешь огонь внутри,
Людей вместе со скотом.
О дающая рождение, о дающая потомство,
Мы развязываем твои петли.
15. Та ширь, что между небом и землей, —
Ею я забираю для тебя эту хижину.
Тот воздух, что (есть) мера пространства, —
Его я делаю чревом для сокровищ,
Им я забираю хижину для него.
16. Богатая питанием, богатая молоком,
Отмеренная на земле, построенная,
Несущая всю еду, о хижина,
Не повреди тем, кто забирает (тебя)!
17. Спрятанная травами, одетая в соломенные
покрытия,
Хижина, словно ночь, успокаивающая живые
существа,
Построенная, ты стоишь на земле,
Как слониха — на ногах.
18. У твоей циновки я отвязываю,
Что было привязано, раскрывая, (что внутри).
(Тебя), сдавленную Варуной,
Да расправит Митра рано утром!
19. Хижину, отмеренную с молитвой,
Отмеренную вдохновенными, построенную, —
Да защитят бессмертные Индра и Агни,
(Эту) хижину, сиденье Сомы!
20. Гнездо над гнездом,
Сосуд, заключенный в сосуде, —
Там рождается смертный,
От которого происходит все.
21. (Хижина), что отмеривается с двумя сторонами,
С четырьмя сторонами, шестью сторонами,
В хижине с восемью сторонами,
С десятью сторонами, в хозяйке строения
Огонь покоится, как зародыш.
22. Повернувшись к тебе, повернутой (ко мне),
О хижина, я прохожу через (тебя) невредящую.

Ведь внутри огонь и вода,
Первые врата закона ¹⁵².

23. Я приношу эту воду,
Лишенную якшмы, уничтожающую якшму.
Я вселяюсь в помещения
Вместе с бессмертным огнем ¹⁵³.
24. Да не набросишь ты на нас петлю!
Тяжелый груз пусть станет легким!
О хижина, как невесту,
Мы несем тебя, куда пожелаем.
25. С восточной стороны поклон величию хижины!
Благо богам, достойным блага!
26. С южной стороны поклон величию хижины!
Благо богам, достойным блага!
27. С западной стороны поклон величию хижины!
Благо богам, достойным блага!
28. С северной стороны поклон величию хижины!
Благо богам, достойным блага!
29. Со стороны основания поклон величию хижины!
Благо богам, достойным блага!
30. С обращенной кверху стороны поклон величию
хижины! Благо богам, достойным блага!
31. С любой стороны поклон величию хижины!
Благо богам, достойным блага!

ЧХАНДОГЬЯ-УПАНИШАДА

III.19

1. Солнце — это Брахман, таково наставление. Вот его объяснение. Вначале этот (мир) был несуществующим. Он стал существующим. Он стал расти. Он превратился в яйцо. Оно лежало в продолжение го-

¹⁵² Подразумевается космический закон (Рита), охраняемый богами.

¹⁵³ Стих сопровождает обряд внесения в новый дом кувшина с водой и головы с огнем из домашнего очага.

да. Оно расколodось. Из двух половин скорлупы яйца одна была серебряной, другая — золотой.

2. Серебряная (половина) — это земля, золотая — небо, внешняя оболочка — горы, внутренняя оболочка — облака и туман, сосуды — реки, жидкость в зародыше — океан.

3. И то, что родилось, это солнце. Когда оно рождалось, поднялись возгласы, крики и (поднялись) все существа и все желанное. Поэтому при его восходе и каждом его возвращении поднимаются возгласы, крики и все существа, и все желанное.

4. Кто, зная это, почитает солнце как Брахмана, того быстро достигнут благие возгласы, тому они доставят радость, доставят радость.

V.10

1—2. Те, которые знают это¹⁵⁴ и которые в лесу чтут веру и подвижничество, идут в свет, из света — в день, из дня — в светлую половину месяца, из светлой половины месяца — в шесть месяцев, когда (солнце) движется к северу;

из этих месяцев — в год, из года — в солнце, из солнца — в луну, из луны — в молнию. Там (находится) Пуруша нечеловеческой (природы). Он ведет их к Брахману. Это путь, ведущий к богам.

3. Те же, которые, (живя домохозяевами) в деревне, чтут жертвоприношения, благотворительность, подаяния, идут в дым, из дыма — в ночь, из ночи — в другую (темную) половину месяца, из другой половины месяца — в шесть месяцев, когда (солнце) движется к югу, но они не достигают года.

4. Из этих месяцев (они идут) в мир предков, из мира предков — в пространство, из пространства — в луну. Это — царь Сома, он — пища богов, его вкушают боги.

5—6. Пробыв там, пока не иссякнут (плоды их добрых деяний), они снова возвращаются тем же путем, каким пришли, в пространство, из пространства — в ветер; став ветром, они становятся дымом; став дымом, становятся туманом;

¹⁵⁴ То есть учение упанишад о пяти жертвенных огнях.

став туманом, становятся облаком; став облаком, они проливаются дождем. Затем они рождаются здесь как рис и ячмень, растения и деревья, сезам и бобы. Поистине, труден выход из этого (состояния), ибо (каждый из них) становится подобным лишь тому, кто поедает пищу, кто изливает семя.

7. Те, кто (отличается) здесь благим поведением, быстро достигнут благого лона — лона брахмана, или лона кшатрия, или лона вайшьи. Те же, кто (отличается) здесь дурным поведением, быстро достигнут дурного лона — лона собаки или лона свиньи, или лона чандалы.

8. И ни по одному из этих путей не идут те маленькие существа¹⁵⁵, постоянно возвращающиеся (в прежнее состояние), о которых сказано: «Рождайтесь, умирайте». Поэтому тот мир (никак) не наполняется. Пусть же остерегаются (его). Об этом такой стих:

9. Воруемый золото и пьющий вино, оскверняющий ложе учителя и убийца брахмана — эти четверо падают¹⁵⁶. Пятый — кто присоединяется к ним.

10. Но кто знает эти пять огней, тот, даже присоединяясь к ним, не оскверняется злом. Непорочным, чистым, (обладателем) лучшего мира бывает тот, кто знает это, кто знает это.

VI.11

Уддалака Аруни сказал (своему) сыну Шветакету:

1. «Если бы, дорогóй, ударили по корню этого большого дерева, то оно истекало бы (древесным соком), продолжая жить. Если бы ударили по середине, то оно истекало бы, продолжая жить. Если бы ударили по верхушке, то оно истекло бы, продолжая жить. Будучи проникнуто живым Атманом, оно прочно стоит, постоянно поглощая влагу и пребывая в радости.

2. И если жизнь покидает одну его ветвь, та засыхает; если покидает вторую — та засыхает; если покидает третью — та засыхает; если покидает все (дере-

¹⁵⁵ То есть домохозяйева, не знающие учения о пяти огнях и не исполняющие предписанных обрядов.

¹⁵⁶ То есть совершают тяжкий грех, ведущий к исключению из касты.

во) — то все оно засыхает. Знай же, дорогой, что это так», — сказал он.

3. «Поистине, покинутое жизнью, это (существо) умирает, но (сама) жизнь не умирает. И эта тонкая (сущность) — основа всего существующего. То — действительное. То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный!» — «Хорошо, дорогой», — сказал он.

VI.12

1. «Принеси сюда плод ньягродхи». — «Вот он, почтенный». — «Разломи его». — «Он разломан, почтенный». — «Что ты видишь в нем?» — «Эти маленькие семена, почтенный». — «Разломай же одно из них». — «Оно разломлено, почтенный». — «Что ты видишь в нем?» — «Ничего, почтенный».

2. И он сказал ему: «Поистине, дорогой, вот — тонкая (сущность), которую ты не воспринимаешь; поистине, дорогой, благодаря этой тонкой (сущности) существует эта большая ньягродха. Верь этому, дорогой».

3. И эта тонкая (сущность) — основа всего существующего¹⁵⁷, То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный!» — «Хорошо, дорогой», — сказал он.

VI.14

1—2. «Подобно тому, дорогой, как если человека уведут с завязанными глазами из (страны) гандхарцев¹⁵⁸ и затем оставят его в безлюдном месте, и он будет восклицать, (поворачиваясь) то к востоку, то к северу, то к югу, то к западу: «Меня привели сюда с завязанными глазами, меня оставили здесь с завязанными глазами!» —

И если, сняв с него повязку, ему скажут: «В той стороне — гандхарцы, иди в ту сторону», то, спрашивая (дорогу) от деревни к деревне, сведущий и рассудительный, он достигнет гандхарцев, — точно так же и

¹⁵⁸ Область Гандхара располагалась на правом берегу Инда (совр. район Пешавара).

¹⁵⁷ Уддалака хочет сказать, что таким же образом происходит из этой сущности и вся вселенная.

здесь человек, имеющий наставника, знает: «Я буду в этом (мире), пока не освобожусь, затем я достигну (цели)».

VII.1

1. «Обучи меня, почтенный», — (с такими словами) Нарада приблизился к Санаткумару. Тот сказал ему: «Приблизься ко мне с тем, что ты знаешь, — тогда я поведаю тебе (о том, что есть) сверх этого».

2. «Почтенный, я знаю Ригведу, Яджурведу, Самаведу, Атхарвану — четвертую (веду), итихасу и пураны — пятую, веду вед, — правила почитания предков, науку чисел, искусство предсказаний, хронологию, логику, правила поведения, этимологию, науку о священном знании, науку о демонах, военную науку, астрономию, науку о змеях и низших божествах. Вот что, почтенный, я знаю.

3. Однако, почтенный, я знаю (во всем этом) лишь слова и не знаю Атмана¹⁵⁹. От подобных (тебе), почтенный, я слышал, что знающий Атмана преодолевает скорбь. Я же скорблю, почтенный. Так уведи меня, почтенный, за пределы скорби».

¹⁵⁹ Согласно Нараде, лишь знание Атмана ведет к избавлению от страданий; знания же формул, входящих в перечисленные выше науки, недостаточно.

„Домашние обряды“

В I тыс. до н. э. в древней Индии сложилась обширная литература, посвященная истолкованию и описанию жертвенного ритуала. Главными исполнителями обрядов были жрецы-брахманы, составлявшие отдельную сословную группу — варну; естественно, что в этой среде и создавались ритуальные тексты. Их передавали в устной форме от учителя к ученику, сохраняя таким образом в течение многих поколений. Тексты эти обычно приписывались предкам-родоначальникам, мудрецам — основателям той или иной школы ритуала. Различия между школами, впрочем, не были значительными, и нередко ритуальные тексты разных школ совпадают почти дословно.

Первоначально основное внимание уделялось обрядам так называемых великих жертвоприношений, совершаемым от имени царя, всего племени или общины. Как непосредственно связанные с ведами такие обряды именовали шраута, то есть основанные на священном откровении (шрути). Но постепенно осмыслению и обработке подвергался и домашний культ (грихья), где главным действующим лицом являлся не специально приглашенный жрец-профессионал, а любой домохозяин (хотя и здесь прежде всего имелся в виду семьянин из брахманской варны).

Некоторые роды и школы ритуала имели сборники, включавшие полный набор священных текстов — описания великих жертвоприношений (шраутасутры) и описания домашних обрядов (грихьясутры), правила построения алтаря (шулбасутры) и заповеди благочестивого поведения (дхармасутры), а также сборники ритуальных заклинаний (мантр). Традиция устной передачи текста способствовала выработке особого стиля изложения (сутра), максимально лаконичного и рассчитанного на то, что заученное краткое правило будет сопровождаться подробными устными разъяснениями учителя.

Ниже помещен полный перевод одной из наиболее авторитетных грихьясутр. Приписывается она Ашвалайяне (который, впрочем, в самом тексте упоминается среди других особо почитаемых мудрецов древности). Датируется текст обычно серединой I тыс. до н. э., но кажется вероятным, что некоторые фрагменты его имеют более позднее происхождение. Следует отметить разнообразие отдельных небольших разделов памятника. Порой это только перечень основных элементов ритуального действия (как правило, наиболее общих, лишенных таких живых деталей, которые характерны для местных вариантов), порой — перечень произносимых формул, иногда — попытки интерпретации всего ритуала. Можно думать, что перед составителем сутры стояло несколько основных задач — таких, как фиксация и известная унификация обрядности, рассмотрение домашнего (арийского и неарийского) культа в свете представлений, сложившихся в ведийском жертвенном ритуале, и общее истолкование последовательности домашних жертвоприношений как цикла земного существования человека. В этом смысле можно сказать, что грихьясутры не только содержат уникальный материал по этнографии древней Индии, но и представляют важнейший этап в становлении мировоззрения индуизма.

Перевод выполнен по изданию: Stenzler A.-F. Indische Hausregeln. Leipzig, 1864 — с использованием средневековых комментариев Харадатты и Гаргья Нараяны. Английский перевод основных грихьясутр см.: Sacred Books of the East. V. 29—30. Oxford, 1892.

Литература: Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. М., 1968; Кудрявский Д. Н. Исследования в области древнеиндийских домашних обрядов. Юрьев, 1904; Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды / Перевод, предисловие и комментарии А. А. Вигасина. М., 1982. Обширная информация о религиозных обычаях древней Индии содержится в книге Kane P. V. History of Dharmasāstra, Poona, 1930—1962.

АШВАЛАЙНА-ГРИХЬЯСУТРА

І. 1

Ом! ¹

1. (Уже) сказано о тех обрядах, что совершаются

¹ Священный слог, ставился в начале и конце книги, произносился при жертвоприношениях и поклонениях.

при трех священных огнях²; (теперь) скажем о домашних обрядах. 2. Есть пакаяджны³ трех видов: жертвемые в огонь, приносимые в жертву без огня и поедаемые брахманами⁴, то есть жертва Брахману. 3. Приводят (по этому поводу) мантру (Ригведы): «Кто куском дерева (жертву приносит), кто возлиянием, кто знанием веды»⁵. 4. Подкладывающий дрова, исполненный веры пусть думает так: «Вот приношу я жертву, поклонение этому (божеству)»⁶. (Сказано так): «Кто поклонением, кто знанием» (приносит жертву), только знание приносит удовлетворение⁷. Имея это в виду, риши сказал: «Ему⁸, который желает корову, небесному, скажите слово чудесное, что слаще масла и меда». «Именно это мое слово слаще масла и меда» (так он сказал), — пусть будет слаще удовлетворение. «Тебе, о Агни, мы приносим (этим гимном) жертву, созданную сердцем»⁹. «Пусть они будут твоими быками, племенными быками, коровами» — (имеется в виду, что) моими быками, племенными быками, коровами являются те, кто учит этот ведийский текст. (Сказано так): «Кто хорошо приносит жертву поклонением» — (имеется в виду) именно совершением поклонения, ибо боги делаются доступными благодаря поклонению. Есть ведь текст брахманы¹⁰, что поклонение — это воистину жертва¹¹.

² Речь идет о «великих жертвоприношениях», изложенных в шраутасутре, которая непосредственно предшествует грихьясутре.

³ Букв. «вареные жертвы»; домашние обряды отождествлялись с жертвоприношениями вареной пищей.

⁴ Угощение, предложенное брахману, рассматривается как жертва, сжигаемая в огне его живота.

⁵ Ригведа VIII.19, 5.

⁶ Текст представляет собой типичный для поздневедийской литературы комментарий к стихам Ригведы, содержащий метафорическое истолкование понятия жертвоприношения.

⁷ Ригведа VIII.27, 20.

⁸ Божество отождествляется с быком — воплощением мужской силы.

⁹ Ригведа VI.16, 47.

¹⁰ Речь идет о текстах ритуальных комментариев (брахманической прозе), примыкающих к основным ведийским сборникам.

¹¹ Смысл комментария состоит в отождествлении символической жертвы с реальной, поклонения — с материальным жертвоприношением, изучения ведийских текстов — с совершением ведийского ритуала.

I. 2

1—2. И пусть он вечером и утром приносит жертву приготовленной жертвенной пищей. Богам агнихотры¹² — Соме Ванаспати¹³, Агни и Соме¹⁴, Индре и Агни, Небу и Земле, Дханвантари¹⁵, Индре, всем богам¹⁶, Брахме¹⁷. 3—4. Затем (он произносит) «Свага»¹⁸ и приносит бали¹⁹ этим же самым божествам, водам, растениям (и) деревьям, дому, божествам дома, божествам того места, (где находится дом). 5. Индре, слугам Индры²⁰, Яме, слугам Ямы, Варуне, слугам Варуны, Соме, слугам Сомы — так во все стороны света. 6. Брахме и слугам Брахмы — посередине. 7—8. Всем богам, всем духам, бродящим днем, — днем, (а) тем, что бродят ночью, — ночью. 9. Ракшасам²¹ — в северном направлении. 10. Предкам — в южном направлении²² пусть приносит (в жертву) остаток (пищи), произнося слово «свадха»²³, повязав священный шнур через правое плечо²⁴.

I. 3

1. И где бы он ни пожелал совершить жертвоприношение, пусть выберет площадку размером не менее

¹² *Агнихотра* — жертвоприношение на огне.

¹³ Бог Сомы выступает в аспекте владыки растительного мира.

¹⁴ Не как отдельным богам, а как единой божественной паре.

¹⁵ *Дханвантари* — бог-врачеватель.

¹⁶ В индийской мифологии иногда выступают как одна из разновидностей сверхъестественных существ, как групповое божество — «всебоги».

¹⁷ Абстрактное божество-творец, бог молитвы и знания, особо почитаемый брахманами как их покровитель.

¹⁸ Восклицание, которым сопровождалось жертвоприношение в огонь.

¹⁹ *Бали* — подношение сверхъестественным существам, духам и т. п.

²⁰ Божественным помощникам Индры, его свите.

²¹ *Ракшасы* — злые демоны; считалось, что они обитают на севере, в холодной стороне.

²² Юг считался обителью Ямы, бога смерти, куда уходят души предков.

²³ Жертвенное восклицание.

²⁴ Священный шнур (непременная принадлежность всех «дваждырожденных», то есть прошедших церемонию посвящения ариев) обычно носили на левом плече, но все, что касалось потустороннего мира, смерти и предков, требовало противоположной ориентации.

стрелы с каждой стороны. Пусть обмажет ее (коровьим навозом) и прочертит шесть линий: одну в западной стороне (с юга на север), две — к востоку по обоим ее концам и три посередине. Пусть он окропляет это место, установив огонь и положив в него поленья, расчистив (землю) вокруг (огня) и разложив (священную траву)²⁵; (совершает) окропление молча в восточном направлении, в южном, западном и северном — завершая севером. 2. Очищение жертвенного топленого масла происходит посредством двух цедилок. 3. Два (стебля) травы куша²⁶ длиною в пядь, с нерасщепленными концами, не имеющие внутренних побегов, взяв с двух сторон большим и безымянным пальцами так, чтобы ладони рук были обращены вверх, он очищает масло, повернувшись на восток, один раз произнося мантру: «По указанию Савитара я очищаю тебя неповрежденной цедилкой, лучами Васу, Сурьи», (а) два раза молча. 4. При жертвоприношении топленого масла раскладывание травы вокруг (огня) может производиться (или) не производиться. 5. Так же при принесении в жертву вареной пищи (масло) разделяется на части (или нет). 6. (И присутствие) брахмана (необязательно), кроме жертвоприношения Дханвантари и обряда шулагава²⁷. 7—8. Пусть совершает обряд (исходя из мантры): «Такому-то²⁸ (богу) Свага!» (и обращается) к Агни, Индре, Праджapati, всем богам, Брахме, если нет особого указания (на отдельное божество). 9. Жертвоприношения, происходящие в одно время, пусть совершаются с одной и той же священной травой, топленным маслом и приношением Свиштакриту²⁹. 10. Об этом гласит стих, относящийся к жертвоприношениям: «Совершая жертвоприношения вареной пищей, можно использовать одно и то же масло и овященную траву и того же Свиштакрита, даже если (жертва эта) разным божествам».

²⁵ Связки ее служили также сиденьем.

²⁶ В разных местностях Индии отождествлялась с различными дикими растениями, использовалась при жертвоприношениях.

²⁷ *Шулагава* — букв. «бык на вертеле», обряд для получения обилия скота (см. IV.8).

²⁸ В формулу подставлялось имя соответствующего божества.

²⁹ *Свиштакрит* — эпитет Агни; речь идет о специальном при-

I. 4

1. В полугодие, когда возрастает день³⁰, в полумесяц, когда возрастает луна, при благоприятном созвездии происходят стрижка³¹, посвящение в ученики³², обряд дарения коровы³³ и свадьба. 2. А некоторые (дозволяют) свадьбу в любое время. 3. Перед этими (обрядами) пусть четырежды совершит жертвоприношение топленным маслом. 4. Три (из них со стихами, начиная со слов): «Агни, ты очищаешь жизнь», а четвертое (со стихом) «Праджапати, никто иной, кроме тебя»³⁴. 5. Или произнося «великие слова»³⁵. 6. Некоторые считают, (что нужно произносить) и те и другие. 7. Согласно некоторым, не приносится никаких жертвоприношений. 8. При свадьбе четвертое приношение пусть совершает, говоря: «Поскольку ты, о Агни, — Арьяман девушек»³⁶.

I. 5

1. Сначала следует узнать о семье³⁷, как было сказано прежде³⁸: «Кто с материнской и отцовской стороны». 2. Пусть вручает девушку разумному. 3. Он пусть берет в жены девушку, обладающую разумом, красотой, добронравием, счастливыми признаками и здоровьем. 4. Счастливые признаки трудно определить. 5. Сделав восемь комочков земли, пусть он скажет:

ношении самому жертвенному огню, чтобы он и остальные жертвы доставил другим божествам.

³⁰ Во время так называемого «северного пути солнца».

³¹ Торжественная церемония первой стрижки волос ребенка.

³² Обряд, означавший начало ученичества у гуру и одновременно приобщение к полноправным «дваждырожденным» (посвящение и рассматривалось как «второе рождение»).

³³ В конце ученичества учителю должна быть преподнесена корова; фактически этот обряд сопровождал первое бритье.

³⁴ Ригведа IX.66.10; X.121.10.

³⁵ «Великие слова» — бхух, бхувах, свах, означающие три сферы Космоса (земля, воздушное пространство, небесный мир); иногда в качестве четвертого «великого слова» упоминается соединение этих трех.

³⁶ Арьяман — божество, покровитель свадьбы, приносящий счастье и изобилие (Ригведа V.3.2).

³⁷ Начинается изложение свадебных обрядов.

³⁸ В Ашвалаяна-шраутасутре IX.3.20.

«В начале возник мировой порядок³⁹, на нем основана истина. Для чего эта девушка родилась, того пусть она и достигнет. Что является истиной, то пусть и обнаружится». Сказав такое заклинание над комочками, пусть обратится к девушке: «Выбирай один из них». 5. Если она возьмет (землю) с поля, приносящего два урожая в год, пусть он знает, что ее потомство будет богато пищей. Если (возьмет землю) из коровника — (будет) богато скотом. Если с земли алтаря — (будет обладать) священным знанием. Если из непересыхающего водоема — будет обладать всем. Если с места игры — пристрастится к играм. Если с перекрестка — блудницею будет. Если с бесплодного поля — будет бедной. Если с места сожжения трупов — принесет смерть мужу.

1. 6

1. Если (отец) вручает (жениху) девушку с украшениями, совершив (перед этим) возлияние воды, этот брак (называется) брахма. Сын, родившийся у нее, очищает⁴⁰ двенадцать предков и двенадцать потомков с обеих сторон⁴¹. 2. Если вручает ее с украшениями жрецу, исполняющему обязанности, — это дайва⁴². Сын ее очищает десять предков и десять потомков. 3. (Когда говорится): «Исполняйте вместе дхарму» — это праджапатья⁴³, (сын ее) очищает восемь предков и восемь потомков с обеих сторон. 4. Если женится, дав (отцу невесты) быка и корову, — это арша⁴⁴. Сын (родившийся в этом браке) очищает семь предков (и) семь потомков с обеих сторон. 5. Если женится после того, как договорился (с девушкой), — это гандхарва.

³⁹ Упорядоченность Космоса (Рита), важнейшее понятие в космогонии индоариев и иранцев.

⁴⁰ От грехов.

⁴¹ Со стороны отца и матери.

⁴² *Дайва* — букв. «связанный с богами»; невеста в таком случае является как бы вознаграждением жрецу, совершившему жертвоприношение.

⁴³ *Праджапатья* — то есть связанный с Праджапати, «владеющей потомства».

⁴⁴ *Арша* — букв. «свойственный риши» — древним предкам и мудрецам. Первые четыре из восьми традиционных видов брака являются рекомендуемыми и безупречными, другие четыре — неправильными и порочными.

6. Если женится, дав имущество (тестю), — это асура.
7. Если похищает ее, одурманив или усыпив (ее родичей), — это пайшача⁴⁵. 8. Если плачущую уводит от плачущих (родителей), убивая и снося им головы, — это ракшаса.

1. 7

1. Разнообразны дхармы областей и деревень, (и все) их нужно соблюдать при свадьбе. 2. Мы же скажем о том, что является общим. 3. Он⁴⁶ помещает мельничный жернов к западу от огня, сосуд с водой — к северо-востоку. Он приносит жертву огню, в то время как она касается его. Стоя лицом к западу, когда она сидит лицом к востоку, пусть он скажет: «Я беру твою руку ради благополучия», взяв ее большой палец, если хочет иметь сыновей. 4. Если хочет иметь только дочерей, пусть возьмет другие пальцы. 5. Если хочет иметь и тех и других, пусть возьмет всю ее руку вместе с большим пальцем с той стороны, где растут волосы. 6. Трижды проводя (ее) слева направо вокруг огня и сосуда с водой, он шепчет: «Это — я, то — ты, то — ты, это — я. Небо — я, Земля — ты, Саман — я, Риг — ты⁴⁷. Да поженимся мы, да родим детей. Любя друг друга, в свете и разуме, да проживем мы сто лет». 7. Каждый раз обводя ее вокруг огня, он предлагает ей встать на камень: «На этот камень взойди, как камень будь тверда, одолей нападающих⁴⁸, будь сильнее». 8. Брат или исполняющий обязанности брата дважды сыплет жареные зерна, политые маслом, в сложенные ладони невесты. 9. У потомков Джамадагни (он это делает) трижды. 10—11. Снова поливая масло на остатки жертвенной пищи и на то, что было отделено. 12. Это — правило в отношении отдельных порций. 13. Он приносит жертву, соединив руки наподобие жертвенной ложки сруч⁴⁹, говоря: «Богу Арьяману де-

⁴⁵ *Пайшача* — свойственный пишачам — омерзительным бесам.

⁴⁶ То есть жених. Ее прикосновение к нему означает соучастие в жертвенном обряде.

⁴⁷ *Саман* — напев; *Риг* — текст гимна Ригведы. Это два неразрывно связанных элемента ведийской речитации.

⁴⁸ Заклинание против злых духов.

⁴⁹ *Сруч* — деревянный разливной ковш с носиком вперед и с длинной ручкой; им возливали топленое масло в огонь.

вушки принесли жертву, Агни. Он, бог Арьяман, пусть освободит (ее) от этого, а не от того. Свага!» «Богу Варуне девушки принесли жертву, Агни. Он, бог Варуна, пусть освободит (ее) от этого, а не от того. Свага!» «Богу Пушану девушки принесли жертву, Агни. Он, бог Пушан, пусть освободит (ее) от этого, а не от того. Свага!» 14. В четвертый раз молча, не обводя ее кругом, приносит жертву (с помощью) корзины, повернутой к нему самому. 15. Некоторые (говорят), что обводят вокруг каждый раз после разбрасывания жареных зерен; два последующих возлияния происходят не сразу одно за другим. 16. Потом он распускает ей две пряди, если они сделаны, (то есть) если с обеих сторон вплетены в волосы две шерстяные косички. 17. (Говоря:) «Тебя освобождаю от пут Варуны»⁵⁰, (распускает) правую (прядь). 18. Со следующим (стихом) — левую. 19. Потом он пусть побуждает ее сделать семь шагов на северо-восток: «Раз шагни ради сока⁵¹, два — ради силы, три — ради преуспевания, четыре — ради счастья, пять — ради потомства, шесть — ради времен года, семь — будь мне преданным другом. Да обретем мы много сыновей и достигнут они старости». 20. Соединив головы обоих, их обливают водой из сосуда. 21. Пусть она проведет ночь в доме брахманки пожилой, чей муж и дети живы⁵². 22. Увидев Полярную звезду⁵³, звезду Арундхати и семь риши⁵⁴, пусть нарушит молчание словами: «Да будет жив мой муж, да родятся у меня дети».

I. 8

1. Когда отправляются в путь⁵⁵, пусть (муж) побуждает ее подняться на повозку со словами: «Пушан

⁵⁰ Ригведа X.85.24.

⁵¹ Сок (раса) является олицетворением живительных сил природы (они зависят от женщины как существа, дающего жизнь, определяющего времена года и всякое преуспевание и богатство).

⁵² Благодаря этому она приобретет к судьбе такой брахманки — тоже доживет до старости, не потеряет ни мужа, ни детей.

⁵³ В свадебном обряде к Полярной звезде обращаются как к символу постоянства.

⁵⁴ Созвездие Большой Медведицы.

⁵⁵ Речь идет о церемонии переезда из родительского дома в дом мужа.

пусть ведет тебя отсюда, взяв за руку»⁵⁶. 2—3. На лодку пусть побуждает подняться, произнося полустих: «Течет несущая камни, держитесь крепко»⁵⁷, а произнося следующий (полустих), пусть побуждает (ее) выйти (из лодки). 4. Когда она плачет, он говорит: «Они оплакивают живое»⁵⁸. 5. Они несут свадебный огонь⁵⁹ перед собой, непрерывно поддерживая его. 6. У благоприятных мест, деревьев и перекрестков пусть (он) приговаривает: «Да не встретятся (нам) преступающие путь»⁶⁰. 7. У каждого жилища пусть, глядя на смотрящих, (он) произносит: «Эта женщина приносит счастье»⁶¹. 8. Пусть введет ее в дом, говоря: «Здесь благодаря потомству да пребудет радость твоя»⁶². 9. Поместив свадебный огонь, подложив в огонь топливо, к западу от него кладет бычью шкуру шей на восток, щетиной кверху. Она садится на шкуру и касается его, а он читает четыре (стиха, начиная со слов): «Праджапати пусть даст рождение нашему потомству»⁶³, каждый раз принося жертвы. Поев простокваши, пусть даст ей или остатком топленого масла умащает оба сердца, произнося: «Все боги пусть соединяются»⁶⁴. 10. После этого пусть спят на земле три ночи (или) двенадцать ночей, не едят ни острого, ни соленого, соблюдают целомудрие, носят украшения⁶⁵. 11. Или год, ибо некоторые считают, что тогда (у них) родится риши. 12. Исполнив супружеский долг, пусть одежду женщины⁶⁶ отдаст (брахману), знающему гимн

⁵⁶ Ригведа X.85.26.

⁵⁷ Ригведа X.53.8.

⁵⁸ Ригведа X.40.10.

⁵⁹ Огонь зажигали от очага дома родителей жениха и несли в специальном сосуде, чтобы зажечь новый очаг в доме молодой семьи. Если огонь угасал, нельзя было зажечь его от другого огня, его добывали трением.

⁶⁰ Ригведа X.85.32.

⁶¹ Ригведа X.85.33.

⁶² Ригведа X.85.27.

⁶³ Ригведа X.85.43.

⁶⁴ Ригведа X.85.47.

⁶⁵ Наряду с другими эти предписания преследуют цель избежать влияния злых духов и других опасностей в период, когда происходит приобщение чужого человека (невесты) к новой семье.

⁶⁶ Одежда, испачканная кровью, также представляет большую опасность, которую может отвести лишь ученый брахман.

Сурье⁶⁷. 13. Еду пусть отдаст брахманам⁶⁸. 14. Потом пусть просит их о благословении.

I. 9

1. После церемонии «взятия руки»⁶⁹ пусть заботится о домашнем огне он сам или жена, или сын, или дочь, или ученик. 2. Его нужно поддерживать постоянно. 3. Если же он погаснет, то жена пусть постится⁷⁰ — так (говорят) некоторые. 4. Время его возжигания и принесения жертвы — то же, что указано прежде в связи с агнихотрой⁷¹. 5. И жертвенная пища та же, за исключением мяса. 6. Но по желанию это может быть рис, ячмень, кунжут. 7. Вечером пусть говорит, принося жертву: «Свага Агни!», а утром — «Свага Сурье!» В иное время — то и другое (исполняется) молча.

I. 10

1. Теперь — о жертве вареной пищей⁷² в дни полнолуния и новолуния⁷³. 2. Для нее пост (такой же предписан), как для великих ритуалов полнолуния и новолуния⁷⁴. 3—4. Такое же топливо и священная трава, и божества — те же, за исключением Упамшуяджи⁷⁵, Индры и Махендры⁷⁶. 5. Другие же божества — в зависимости от желания (с которым связано принесение жертвы). 6. Каждому божееству он бросает по четыре горсти (зерна), положив в середину (сосуда)

⁶⁷ Свадебный гимн Ригведы (X.85).

⁶⁸ Кормление брахманов рассматривалось как один из важнейших видов жертвоприношения.

⁶⁹ Эта церемония (паниграхана) является основной и определяющей частью свадебного обряда. В данном случае так именуется вся свадьба.

⁷⁰ Видимо, угасание очага рассматривается как следствие греха хозяйки.

⁷¹ Ашвалаяна-шраутасутра II.2; II.3.1 и сл.

⁷² Букв. «пищей, сваренной в (общем) горшке», основная разновидность собственно семейных жертвоприношений.

⁷³ Дни фазы луны — парван, почитаемые священными в индийской традиции.

⁷⁴ Великие ритуалы полнолуния и новолуния (даршапурнама-са) (Ашвалаяна-шраутасутра I.3).

⁷⁵ Букв. «тайное жертвоприношение».

⁷⁶ Букв. «великий Индра».

«обе цедилки (из травы куша), (говоря): «Я бросаю тебя, угодное такому-то (божеству)». 7. Потом он окропляет их так же, как сыпал⁷⁷, говоря: «Я лью тебя, угодное такому-то (божеству)». 8. Обмолоченные, трижды очищенные (зерна) пусть он варит отдельно. 9. Или смешав. 10. Если он варит отдельно, то, разделив зерна, пусть (укажет), прикоснувшись к ним: «Это — такому-то, это — такому-то!» 11. Если же варит, смешав все вместе, пусть приносит жертву раздельно. 12. Сваренную жертвенную пищу, окропив (топленным маслом), пусть вынет в северном направлении. Поместив ее на священную траву, пусть (скажет), окропляя топливо: «Это топливо — сущность твоя, о Джатаведас⁷⁸! Благодаря ему гори, возрастай, о пылающий, и нас возвеличивай, потомством, скотом, священным знанием и едой воспламени. Свага!» 13. Молча совершив возлияние двумя ложками срува⁷⁹, пусть принесет в жертву две доли топленого масла со словами: «Свага Агни! Свага Соме!» 14. На север — Агни, на юг — Соме. 15. Известно⁸⁰, что две части масла — это воистину два глаза жертвы. 16. Поэтому у человека, сидящего лицом на запад, правый глаз (обращен) к северу, а левый — к югу. 17. В середину (огня пусть приносит) первую жертву или на запад, завершая восточным или северным (направлением). 18. Если совершается (обряд) для (Агни-) Свиштакрита, то северо-восточным. 19. Отрезает от жертвенной пищи из средней части или от восточной половины. 20. Если делят на пять частей, то сначала из средней части, (затем) от восточной, западной и т. д. 21. Если совершается (обряд) для (Агни-) Свиштакрита, то от северной части. 22. При этом (остающуюся) жертвенную пищу не окропляет снова. 23. (Произносят при этом:) «Что бы ни совершил я в этом действии лишнего или что бы ни упустил, пусть Агни, мудрый Свиштакрит, сделает для меня хорошо принесенным в жертву. Агни-Свиштакриту, принимающему добрые жертвы, обеспечивающему успех

⁷⁷ То есть тоже четыре раза.

⁷⁸ Букв. «знарок всех существ» — эпитет Агни.

⁷⁹ Жертвенная ложка.

⁸⁰ Ссылка на Шатапатха-брахману (I.6.3.38). Таким образом дается объяснение, почему именно на север приносится жертва Агни, а на юг — Соме (богу, который обычно являлся покровителем северной стороны света).

жертвам искупительным и связанным с исполнением желаний (говорится так): «Обеспечь успех всем нашим желаниям. Свага!» 24. На священную траву (у огня) пусть выльет полный сосуд (воды). 25. Это — (церемония) очищения. 26. Это основной вид жертвоприношений вареной пищей. 27. Оставшаяся жертвенная пища — это дакшина⁸¹.

I. 11

1. Теперь ритуал жертвоприношения животных. Пусть сделает площадку для Шамитра-огня⁸² к северу от огня. Напив и вымыв животное, пусть поставит его к востоку (от огня) мордой к западу. 2. Принося жертву, произносит два стиха, начиная со слов: «Агни — посланцу»⁸³, затем пусть прикоснется (к животному) сзади свежей веткой с листьями (и скажет): «Я прикасаюсь к тебе, угодному такому-то (божеству)». 3. Он окропляет животное спереди водой с рисовыми и ячменными зернами, (говоря при этом): «Я окропляю тебя, угодного такому-то (божеству)». 4. Дав (животному) попить эту (воду), остальное пусть выльет к его правой передней ноге. 5—6. Молча обведя (животное) вокруг огня, уведат⁸⁴ (его) в северном направлении, неся перед ним головню. 7. Этот огонь головни — Шамитра-огонь. 8—9. Совершающий обряд касается животного двумя вертелами, а жертвователь (касается) совершающего обряд. 10. К западу от Шамитра-огня, умиrotворив⁸⁵ (животное), (пусть положит его) головою на восток или на запад, ногами на север, а перед пупком, сделав надрез, поместит священную траву. Вытащив сальник, разрезав его и взяв вертелами, пусть окропит водой. Сначала подогревает его на Шамитра-огне⁸⁶, сидя к югу от него. Затем, поджарив его, обходит вокруг (огня), принося жертву. 11. На этом же

⁸¹ Вознаграждение жрецам-брахманам (не только участвовавшим, но и лишь присутствовавшим при жертвоприношении).

⁸² Букв. «огонь Шамитры», на котором готовят мясо жертвенных животных.

⁸³ Ригведа I.12.1 и сл.

⁸⁴ В жертвоприношении участвуют брахманы — исполнители обряда — и хозяин животного с домочадцами.

⁸⁵ В тексте — эвфемизм, животное убивают.

⁸⁶ Подогревают сальник на одном огне, а затем жарят на другом.

самом огне готовят и жертву вареной пищей. 12—13. Отрезав одиннадцать кусков от всех частей животного и поджарив их на Шамитра-огне, подогрев сердце на вертеле, сначала приносит жертву вареной пищей или же вместе с отрезанными кусками. 14. От каждого куска отрезает всякий раз дважды. 15. (Обряд) с сердцем на вертеле он исполняет молча.

I. 12

1. При жертве чайтье⁸⁷ пусть принесет ему подношение до (возжигания огня) Свиштакрита. 2. Если (жертва относится к дереву), находящемуся далеко, то она (передается) через посланца — лист дерева палаша. 3. Произнося стих «О владыка леса, ты знаешь, где»⁸⁸, пусть изготавит два комочка (пищи). Положив их в котомку, пусть передаст посланцу и скажет ему: «Отнеси такому-то подношение». 4. А то, что предназначено посланцу⁸⁹, (пусть отдаст ему со словами): «Это тебе». 5. Если дорога опасна, (пусть даст) какое-нибудь оружие. 6. Если река между ними, пусть даст лодку⁹⁰, чтобы можно было через нее переправиться. 7. При жертвоприношении Дханвантари сначала следует дать подношение домашнему жрецу, (стоящему) между брахманом и огнем.

I. 13

1. (Сказано) в упанишаде⁹¹ об (обрядах) зачатия, обеспечения мужского потомства и устранения зла. 2. Если и не изучал (упанишаду), на третьем месяце от зачатия, при созвездии Тишья (следует) совершить

⁸⁷ *Чайтья* — слово первоначально относилось к священному дереву, но затем стало обозначать всякое святилище, храм. Комментаратор Нараяна иначе толкует смысл слова, предполагая, что речь идет о задуманной жертве, обещанной божеству за исполнение желания жертвователя.

⁸⁸ Ригведа V.5.10.

⁸⁹ Речь идет о символическом посланце.

⁹⁰ Или плот — что-либо, символизирующее плавучее средство (например, широкий лист дерева).

⁹¹ *Упанишада* — букв. «тайное учение»; очевидно, отсылка к Брихадараньяка-упанишаде, завершавшей крупнейшее произведение поздневедийской литературы — Шатапатха-брахману.

обряд обеспечения мужского потомства⁹². (Муж) пусть положит в свои ладони два боба и ячменное зерно и наполнит ладони простоквашей из молока от коровы, чей теленок похож на нее. После того как жена соблюдала пост, он пусть предложит ей съесть это. 3. А она на трижды заданный вопрос: «Что пьешь, что пьешь?» пусть ответит: «Мужское потомство, мужское потомство». 4. Таким образом трижды (ей дается) по горсти. 5.⁹³ В тени круглого строения пусть закапает ей в правую ноздрю свежий сок растения⁹⁴. 6. Некоторые считают, что в это время надлежит читать гимны «Наделенный потомством» и «Чьи сыновья живы». 7. Принеся жертву вареной пищей для Праджапати, пусть прикоснется к ее сердцу, (читая при этом): «Что у тебя, о прекрасно расчесанная, запрятано в сердце, что в Праджапати, я знаю об этом; нет мне горя, что придет от сына»⁹⁵.

I. 14

1—2. На четвертом месяце от зачатия (происходит) обряд расчесывания волос в полумесяц возрастающей луны, когда она находится в созвездии, имеющем мужское название. 3. Тогда, положив топливо в огонь, к западу от него, расстелив бычью шкуру шеей на восток, щетиной кверху, пока она сидит на шкуре и касается (мужа), он, принося жертвы, произносит два стиха: «Пусть бог-Устроитель даст тому, кто ему поклоняется», два стиха: «Я (призываю) Раку», стих: «Неджамеша» и стих: «О Праджапати, никто, кроме тебя»⁹⁶. 4. Затем он трижды расчесывает ей пробор снизу вверх с помощью иглы дикобраза, имеющей три белых пятна, трех пучков священной травы куша и четного числа веточек с неспелыми плодами, со словами: «Бхух, бхухвах, свях, ом». 5. Или четырежды. 6. Двум испол-

⁹² Изложение сразу же начинается с обряда пумсавана, совершаемого для обеспечения мужского потомства.

⁹³ Эта сутра начинает описание обряда для устранения зла от будущего потомства.

⁹⁴ Иногда называют сок побегов баньяна — символа долголетия и плодovitости.

⁹⁵ То есть чтобы сын остался жив.

⁹⁶ Ригведа II.32.4 и сл., X.121.10

нителям на *вине*⁹⁷ он приказывает: «Воспевайте царя Сому». 7. (Они поют): «Сома, наш царь, род человеческий пусть защитит. На какой реке они поселились, та область заселена, власть установлена». 8. Что ни прикажут (при этом) старые брахманки, чьи мужья и дети живы, то пусть и делают. 9. Вознаграждением (за жертвоприношение является) корова.

I. 15

1. Новорожденному сыну пусть, до того как другие (к нему) прикоснутся, предложит отведать масло и мед с золотым порошком золотой (ложкой), (говоря при этом): «Я даю тебе знание меда и масла, сотворенное щедрым богом Савитаром⁹⁸. Живи сто лет в этом мире, охраняемый божествами, живущий долго». 2. Наклонившись к ушам (ребенка), пусть шепчет «пробуждение разума»: «Разум пусть вложит тебе бог Савитар, разум — богиня Сарасвати⁹⁹, разум — боги Ашвины в голубых лотосах»¹⁰⁰. 3. Прикасаясь к плечам, (говорит): «Будь камнем, будь топором, будь золотом неодолимым. Воистину, ты — веда, называемая сыном, живи сто лет» и «Индра, дай лучшие богатства», (а также) «Даруй нам, о щедрый, о быстрый»¹⁰¹. 4. Пусть дадут имя ему двусложное, в начале которого звонкий звук, в середине полугласный, в конце — придыхание¹⁰². 5. Или четырехсложное (имя). 6. Двусложное, если желает ему высокого положения, четырехсложное, если хочет для него священного знания. 7. Но только с четным количеством слогов для мальчиков, с нечетным — для девочек. 8. И пусть даст имя для обращения, его пусть до посвящения знают (лишь) мать и отец. 9. Возвратившись из странствия, пусть (отец), обняв голову сына, шепчет: «Ты возникаешь — часть тела за частью тела, ты рождаешься из сердца (моего). Ведь ты — я сам, именуемый сыном, живи же

⁹⁷ *Вина* — классический индийский струнный щипковый инструмент.

⁹⁸ *Савитар* — бог, олицетворяющий животворную силу солнца.

⁹⁹ *Сарасвати* — богиня мудрости и покровительница искусств.

¹⁰⁰ Два бога-близнеца, утром и вечером объезжающие вселенную на своей полной благ колеснице и спасающие людей.

¹⁰¹ Ригведа II.21.6; III.36.10.

¹⁰² Описывается обряд наречения имени.

сто лет» и трижды целует его в голову. 10. Над девочкой — (то же) молча ¹⁰³.

I. 16

1. (Когда ребенку исполнится) шесть месяцев, (происходит) первое кормление твердой пищей. 2. Предлагает (ему) съесть козье мясо ¹⁰⁴, если желает, (чтобы у сына была) пища. 3. Мясо куропатки, если желает, (чтобы обладал он) священным знанием ¹⁰⁵. 4. Масло с рисом, если желает, чтобы он отличался блеском (знания). 5. Пусть он кормит его вареным рисом, смешанным с простоквашей, медом и топленым маслом, говоря при этом: «О владыка пищи, дай нам пищу здоровую, сильную. Продли жизнь дающему. Вложи силу в нас — и в двуногого, и в четвероногого». 6. Для девочки — (то же) молча.

I. 17

1. Стрижка (происходит) на третьем году или когда требует того семейный обычай. 2. К северу от огня он ставит миски, (одна из которых) наполнена рисом, (другая) — ячменем, (третья) — бобами, четвертая — кунжутом. 3. К западу (от огня) на коленях матери (сидит) тот, над кем будет совершаться обряд, там же положен коровий навоз в новой миске и листья дерева шами ¹⁰⁶. 4. Отец стоит к югу от матери, держа двадцать один пучок ¹⁰⁷ священной травы куша. 5. Или пусть их держит (в руках) брахман. 6. Встав к западу от того, над кем будет совершаться обряд, отец льет горячую и холодную воду вместе, (произнося при этом): «С горячей водой, о Ваю, приди» ¹⁰⁸. Взяв (воды), свежесбитого масла или немного простокваши, смачивает голову (ребенка) трижды слева направо, (произнося): «Адити пусть срежет волосы, вода пусть смочит (их) ради блеска» ¹⁰⁹. 8. С правой стороны (в

¹⁰³ При всех обрядах, касающихся девочек (которые лишены были посвящения-упанаяны), мантры не читались.

¹⁰⁴ Кормление, очевидно, происходило чисто символически.

¹⁰⁵ Речь идет, несомненно, о ребенке из брахманской семьи.

¹⁰⁶ Разновидность акации.

¹⁰⁷ Волосы срезаются четырежды с правой стороны головы и трижды — с левой, при этом каждый раз используется по три пучка травы.

¹⁰⁸ Атхарваведа IV.68.1.

¹⁰⁹ Атхарваведа IV.68.2.

волосах) он помещает каждый раз по три пучка травы куша верхушками внутрь и говорит: «О растение, охраняй его». 9. Металлическим ножом нажимает со словами: «О нож, не повреди ему». 10. И срезает (волосы со словами): «Тем ножом, каким мудрый Савитар сбривал (волосы) царя Сомы, Варуны, брейте, о брахманы, его, чтобы жил он долго, чтобы жил до старости»¹¹⁰. 11. Каждый раз, как срежет (прядь), пусть отдаст ее матери, держа верхушкой на восток; а она вместе с листьями шами кладет их в навоз. 12. Во второй раз (срезая), он (говорит): «Каким ножом Дхатар¹¹¹ брил Брихаспати, Агни, Индру ради долгой жизни, тем ножом и я тебя брею ради долгой жизни, ради славы, ради благополучия». 13. В третий раз (срезая, он говорит): «Тем (ножом), посредством которого глубокой ночью долго Солнце видит, им брею тебя я ради долгой жизни, ради славы, ради благополучия». 14. В четвертый раз (срезает) со всеми (этими) мантрами. 15. Таким же образом трижды (срезает волосы) с левой стороны. 16. (Затем) пусть вымоет лезвие ножа, (произнося): «Когда бреешь ты волосы (как) цирюльник, ножом режущим и прекрасным, то очисти голову, но жизнь его не отбирай»¹¹². 17. Бреющему следует сказать: «Приведи (волосы) в порядок, не причинив вреда, горячей и холодной водой сделав то, что является делом воды»¹¹³. 18. Прическа пусть будет сделана такая, как требует семейный обычай¹¹⁴. 19. Для девочек — (то же) молча.

I. 18

1—2. Это же относится и к обряду «дарения коровы»¹¹⁵, (происходящему) на шестнадцатом году. 3. Но

¹¹⁰ Атхарваведа, IV.68.3.

¹¹¹ *Дхатар* — устроитель, создатель вселенной, часто соответствует богам Брахме или Праджapati.

¹¹² Бритье и стрижка, как удаление какой-то части человеческого тела, казались весьма опасными процедурами, непосредственно угрожающими жизни человека.

¹¹³ То есть очищение, омовение.

¹¹⁴ Разное количество прядей, оставляемых на голове, и расположение волос указывали на принадлежность к тому или иному роду.

¹¹⁵ Так назывался обряд первого бритья бороды; за совершенные церемонии брахманы получали в виде вознаграждения корову.

вместо слов «волосы» (в произносимых мантрах) следует говорить «борода». 4—5. Он смачивает бороду, (говоря): «Очисти лицо, но жизнь его не отбирай». 6. (Бреющему) следует сказать: «Волосы на голове, на лице и на теле, а также ногти северу отдай». 7. Совершив омовение, проведя остаток дня в безмолвии, пусть (затем) скажет учителю: «Я даю дар». 8. Вознаграждением являются бык и корова. 9. На год пусть укажет обеты (учитель для ученика).

I. 19

1—4. Посвящение брахмана в ученики происходит на восьмом году или на восьмом году от зачатия; кшатрия — на одиннадцатом; вайшья — на двенадцатом году. 5—7. До шестнадцати лет срок для брахмана не упущен, для кшатрия — до двадцати двух, для вайшья — до двадцати четырех. 8. После этого они становятся лишенными мантры Савитри ¹¹⁶. 9. Их не следует ни посвящать, ни обучать, ни совершать для них жертвоприношения, ни общаться с ними. 10. (При посвящении) мальчик должен быть украшен, волосы его приведены в порядок ¹¹⁷, одежды его (должны быть) новыми, ни разу не стиранными. Или брахман (пусть будет одет) в шкуру черной антилопы, кшатрий — в шкуру пятнистой газели, вайшья — в козью шкуру. 11. Цвет одежды для брахмана — коричневый, для кшатрия — красный, для вайшья — желтый. 12. Пояс для брахмана — из травы мунджа, для кшатрия — из тетивы лука, для вайшья — из овечьей шерсти. 13. Палка для брахмана — из дерева палаша, для кшатрия — из дерева удумбара, для вайшья — из дерева бильва ¹¹⁸.

¹¹⁶ То есть не принадлежащими к числу полноправных «дваждырожденных», которые могли участвовать в ведийском культе; лишь совершение искупительных обрядов открывало человеку возможность вновь вернуться в свою касту, пройдя обряд посвящения.

¹¹⁷ То есть сделана прическа, указывающая на принадлежность его к определенному роду.

¹¹⁸ Реального значения эти предписания не имеют, главное — провести грань между различными варнами, хотя известные ассоциации с кастовым долгом той или иной варны возникают (лук для воина-кшатрия и т. д.).

I. 20

1. Или — по желанию для каждого (из этих видов деревьев). 2. Пока ученик прикасается к нему, учитель приносит жертву, встав к северу от огня, глядя на восток. 3. А ученик стоит перед ним, глядя на запад. 4. Наполнив (его и свои) ладони водой, (учитель говорит): «Мы просим это у Савитара». Затем выливает свою полную горсть в его полную горсть и, вылив, берет его руку вместе с большим пальцем своей рукой, (произнося): «По побуждению бога Савитара двумя руками Ашвинов, двумя ладонями Пушана ладонь твою я беру, о такой-то»¹¹⁹. 5. Во второй раз (берет руку, говоря): «Савитар взял твою руку, о такой-то». 6. В третий раз: «Агни — учитель твой, о такой-то». 7. Пусть (учитель) прикажет ему смотреть на солнце, а сам говорит: «Бог Савитар, это — твой ученик, защищай его, пусть он не умрет». 8. «Чей ты ученик? Ты — ученик дыхания. Кто тебя посвящает у Кого, Кому¹²⁰ тебя передаю». 9. «О юноша, одетый в прекрасные одежды, подойди»¹²¹ — с этим полустихом пусть обводит его вокруг (себя) слева направо. 10. Протянув руки над его плечами, пусть коснется его сердца, произнося следующий (полустих). 11. Ученик, подметая (землю) вокруг огня, пусть молча подложит топливо. Ведь именно молча (совершается) то, что посвящено Праджapati. Известно (из вед) — ученик посвящен Праджapati.

I. 21

1. Некоторые же (считают, что подкладывать топливо надо) с мантрой: «Богу Агни принес я топливо, великому Джатаведасу. Ты, о Агни, возвышайся благодаря этому топливу, а мы — благодаря молитве. Свага!» 2. Положив топливо и коснувшись огня, он трижды отирает лицо, (произнося): «Блеском я покрываю себя». 3. Ведь известно (из вед) — именно блес-

¹¹⁹ Ригведа V.82.1.

¹²⁰ Мантра представляет собой чередование вопросительных местоимений «кто», «чей?» и звучащего так же имени бога Праджapati (двусмысленность намеренно используется в тексте).

¹²¹ Ригведа III.8.4.

ком он покрывает себя. 4. (Он далее говорит): «Пусть Агни даст мне разум, потомство, блеск. Пусть Индра даст мне разум, потомство, силу. Пусть Сурья даст мне разум, потомство, сияние. Благодаря тому блеску, какой у тебя, о Агни, да буду я блестящим. Благодаря тому сверканию, какое у тебя, о Агни, да буду я сверкающим. Благодаря тому пламени, какое у тебя, о Агни, да буду я пламенным»; (с этими стихами) пусть (ученик) подойдет (к огню), преклонит колено, обнимет (ноги учителя) и скажет: «Научи, о почтенный, скажи «Савитри»¹²², о почтенный!» 5. Взяв его руки с одеждой, (учитель) произносит «Савитри» по четверти стиха, по половине стиха и целиком. 6. И пусть побуждает его повторить строфу, если (тот) сможет. 7. (Затем) прикладывает ладонь пальцами вверх к его сердцу (с такими словами): «Я располагаю твое сердце к моему, пусть душа твоя будет следовать моей душе. Да радуешься ты, покорный моему слову, и да поручит тебя мне Брихаспати»¹²³.

I. 22

1. Повязав его пояс и дав ему палку, пусть (учитель) предпишет ученику: 2. «Ты — ученик, пей воду, делай работу, днем не спи, учи веду, учителю повинуйся». 3. Изучение веды (продолжается) двенадцать лет или до (ее) усвоения. 4—5. Вечером и утром пусть просит милостыню, вечером и утром пусть подкладывает топливо в огонь. 6—9. Пусть он просит сначала у того, кто не откажет¹²⁴, или у той, которая не откажет, (говоря): «Почтенный, дай милостыню», или «Для изучения веды». 10. Учителю пусть сообщает о том, (что получил). 11. Пусть бодрствует остальную часть дня. 12. После захода солнца, сварив рис, как подобает брахману для изучения вед, пусть сообщит (об этом) учителю. 13. (Ученик) касается (учителя), в то время

¹²² *Савитри* — строфа, обращенная к богу Савитару, обычно имеется в виду Ригведа III.62.10 («Да обретем мы свет желанный бога Савитара, да пробудит он мысли наши»). Этот стих заучивали на первом уроке, и он служил как бы символом ученичества у гуру.

¹²³ *Брихаспати* — считался учителем богов и божественным прототипом земного учителя и домашнего жреца.

¹²⁴ Обычно речь идет о родственниках.

как тот приносит жертвы со словами: «Чудесному владыке жилища»¹²⁵. 14—15. Второй раз (приносит жертву), читая «Савитри» и то, что после будет выучено. 16. В третий раз — древним риши. 17. В четвертый раз — Агни-Свиштакриту. 18. Покормив брахманов, пусть он обратится к ним с (просьбой) произнести конец веды. 19. После этого (ученик) пусть не ест ни острого, ни соленого, соблюдает целомудрие, спит на земле три ночи, двенадцать ночей или год¹²⁶. 20. Для исполнившего обет надлежит совершить обряд «пробуждения разума». 21. Пусть (ученик) трижды слева направо окропит из сосуда с водой дерево палаша или связку травы куша, если нет дерева палаша. Обращаясь к благоприятной стороне света¹²⁷, пусть он скажет: «О славный¹²⁸, ты славен; как ты, славный, славен, так и меня, славный, сделай славным. Как ты — хранитель жертвы для богов, так пусть и я буду хранителем веды для людей». 22. Так указаны обеты от «стрижки» до передачи (ученика учителю). 23. Это — если ранее он не прошел посвящения. 24. А теперь о том, кто ранее прошел посвящение: 25—26. Стрижка волос (тогда) может совершаться или не совершаться (по желанию), а также обряд «пробуждения разума». 27—28. Нет особых предписаний о передаче (учителю) и о времени (совершения церемонии). 29. «Савитри» (тогда читают так): «Это мы просим у Савитара»¹²⁹.

I. 23

1. Жрецов следует выбирать таких, у которых нет недостающих или лишних частей тела, таких, о которых сказано было: «с материнской и отцовской стороны»¹³⁰ (и т. д.). 2. Некоторые считают, что следует выбирать молодых жрецов. 3. Сначала он выберет брахмана, затем хотара, далее адхварью, потом удгата-

¹²⁵ Ригведа I.18.6.

¹²⁶ Сравните аналогичные предписания при свадебном обряде.

¹²⁷ Особенно благоприятными считались север и восток.

¹²⁸ Слово «славный» можно переводить и как «хорошо слушающий».

¹²⁹ Ригведа V.82.1; III.62.10.

¹³⁰ Ашвалаяна-шраутасутра IX.3.20.

ра¹³¹. 4. Или всех тех, кто приносят жертвы ахина¹³² или однодневные. 5. Каушитаки¹³³ упоминают в качестве семнадцатого садасью: «Он тот, кто наблюдает за обрядами». 6. Два стиха Ригведы говорят об этом: «Тот, которого жрецы, многообразно устраивающие»¹³⁴. 7—8. Хотара выбирают первым¹³⁵ (говоря): «Агни — мой хотар, он — мой хотар, тебя, такого-то, хотаром выбираю». 9. Брахмана (выбирают, говоря): «Чандрамас¹³⁶ — мой брахман, он — мой брахман, тебя, такого-то, брахманом выбираю». 10. Адхварью: «Адитя — мой адхварью». 11. Удгатара: «Парджанья¹³⁷ — мой удгатар». 12. Помощников хотара (выбирают, говоря): «Воды — мои помощники хотара». 13. Помощников адхварью: «Лучи — мои помощники адхварью». 14. Садасью: «Эфир¹³⁸ — мой садасья». 15. Тот, кто выбран, пусть шепчет: «Ты сказал мне великое, блеск мне сказал, судьбу мне сказал, славу мне сказал, хвалу мне сказал, удачу мне сказал, радость мне сказал, насыщение мне сказал, все мне сказал». 16. После того как он это прошепчет, хотар говорит: «Агни — твой хотар, он — твой хотар, я — твой человеческий хотар». 17. Брахман: «Чандрамас — твой брахман, он — твой брахман» (и т. д.). 18. Так и другие, в соответствии с указанным. 19. Желающий совершить жертвоприношение (произносит): «Это пусть меня защищает, это пусть в меня войдет, этим пусть я питаюсь». 20. Не следует исполнять те обязанности жреца, что оставлены другим, или участвовать в непродолжи-

¹³¹ В длительных крупных жертвоприношениях участвовали жрецы, каждый из которых специализировался в определенном виде деятельности. Хотар читал гимны Ригведы, адхварью готовил сому и произносил заклинания Яджурведы, удгатар пел мелодии Самаведы. Обычно каждый из них имел по три помощника; «брахман» — в данном случае название жреца, специально изучавшего Атхарваведу и распоряжавшегося культовым действием.

¹³² Жертвоприношение, которое длится более одного дня, но не более двенадцати.

¹³³ Каушитаки — брахманы, изучавшие тексты и следовавшие предписаниям одного из учителей поздневедийской эпохи (школа Каушитаки).

¹³⁴ Ригведа VIII.53.12.

¹³⁵ Противоречие с 3-й сутрой (возможно, предписания взяты из разных редакций).

¹³⁶ Чандрамас — бог луны.

¹³⁷ Парджанья — бог грозы.

¹³⁸ Эфир — пространство между небом и землей.

тельных ритуалах за малое вознаграждение, в исполнении обрядов для больного и увечного, для чахоточного и низкорожденного, для того, кого обвиняют соседи. 21. Предлагающего совершить жертвоприношение с возлиянием сомы надлежит спросить: «Что за жертвоприношение? Кто жрецы? Каково вознаграждение?» 22. Если (условия) благоприятны, то возможно исполнение (жертвоприношения). 23. Пока они не завершат жертвоприношения, пусть не едят мяса и не знают женщин. 24. Пусть (жрец) уходит, куда угодно, после того как совершит (последнее) жертвоприношение топленным маслом на огне дакшина (со словами): «О Агни, возрастай с помощью этой молитвы»¹³⁹. 25. Тот же, кто не поддерживает священные огни¹⁴⁰, (пусть совершит это жертвоприношение) на домашнем очаге с таким стихом: «О Агни, прости нам этот грех»¹⁴¹.

I. 24

1—4. Выбрав жрецов, пусть принесет «мадхупарку»¹⁴² снатаке¹⁴³, когда (он придет к нему в дом), и царю, и учителю, тестю, брату отца, брату матери. 5—6. Он добавляет мед в простоквашу или масло, если нет меда¹⁴⁴. 7. Сиденье, вода для омовения ног, «вода для почитания», «вода для споласкивания рта», мадхупарка, корова — все это предлагается (гостю) трижды. 8. Пусть (гость) сядет на сиденье (из травы куша), верхушки (которой) обращены на север, (говоря при этом): «Я — господин среди своих¹⁴⁵, как солнце среди молний. Я попираю всякого, кто враждебно относится

¹³⁹ Ригведа I.31.18.

¹⁴⁰ Особо благочестивые (и состоятельные) домохозяева должны были поддерживать три специальных огня для совершения крупных жертвоприношений ведийского ритуала.

¹⁴¹ Ригведа I.31.16.

¹⁴² *Мадхупарка* — медовый напиток, предлагавшийся почетному гостю; оказание гостеприимства рассматривалось как одно из важнейших жертвоприношений.

¹⁴³ *Снатака* — брахманский ученик, завершивший период ученичества, совершивший церемонию омовения, рассматривался как лицо, обладающее особыми сакральными свойствами.

¹⁴⁴ Компоненты, входящие в мадхупарку.

¹⁴⁵ Формула, довольно часто встречающаяся в ведийской литературе, — обозначение предводителя и вождя над соплеменниками.

ко мне». 9. Или (говорит это), наступая (на сиденье). 10. Ему предлагают омыть ноги. 11—12. Пусть он брахману сначала протянет правую ногу, а шудре — левую. 13. Когда его ноги омыты, то сложенными ладонями он принимает «воду для почитания», споласкивает рот «водой для споласкивания рта», (говоря при этом): «Ты — пол амриты»¹⁴⁶. 14. Глядя на приносимую мадхупарку, говорит: «Я смотрю на тебя глазом Митры»¹⁴⁷. 15. (Он) берет ее сложенными ладонями, (произнося): «По побуждению бога Савитара принимаю тебя руками Ашвинов, ладонями Пушана»¹⁴⁸. Взяв ее в левую руку, произносит три стиха, (начиная со слов): «Мед навевает ветры благочестивому», и безымянным и большим пальцем трижды размешивает ее. (Затем) вытирает пальцы, (проводя рукой) в восточном направлении, (говоря при этом): «Васу¹⁴⁹ пусть едят тебя вместе со стихотворным размером гаятри». 16. В южном направлении: «Рудры пусть едят тебя вместе со стихотворным размером триштубх». 17. В западном направлении: «Адитьи пусть едят тебя вместе со стихотворным размером джагати». 18. В северном направлении (со словами): «Всебоги пусть едят тебя вместе со стихотворным размером ануштубх». 19. Трижды вынув из середины, (произносит): «Тебя отдаю бхутам»¹⁵⁰. 20. Первый раз пусть ест, (говоря): «Ты — молоко Вираджа»¹⁵¹. 21. Второй раз: «Да съем я молоко Вираджа». 22. Третий раз: «Во мне — молоко Падья Вираджа»¹⁵². 23—24. (Пусть съедает) не все и не насыщается. 25. Оставшееся пусть отдаст брахману, (обратившись) в северном направлении. 26. Если (брахмана) нет — (пусть бросит остаток) в воду. 27. Или (может съесть) все. 28. И снова полоскает рот «водой для споласкивания рта», (говоря): «Ты — потолок амри-

¹⁴⁶ Амрита — напиток бессмертия.

¹⁴⁷ Видимо, имеется в виду диск солнца.

¹⁴⁸ Ригведа I.90.6 и сл.

¹⁴⁹ Так же как упоминаемые далее Рудры, Адитьи и «всебоги» (см. коммент. 16) представляют классы сверхъестественных существ. Стихотворные размеры, употребляемые в ведийских текстах, персонифицировались и обожествлялись.

¹⁵⁰ Бхуты — сверхъестественные существа.

¹⁵¹ Букв. «сняющее», олицетворение женского творческого начала.

¹⁵² Букв. «Вираджа, заключающегося в стопах» (одновременно и «ног», и «стихотворных размеров»).

ты». 29. (Пусть скажет): «Правда, слава, счастье!» В меня войдет пусть счастье!» 30. После того как он прополоскает рот, (ему) предлагают корову. 31. Если он захочет совершить это ¹⁵³, то, прошептав: «Убит мой грех, убит», (говорит): «Ом, сделайте». 32. Если захочет отпустить (корову), то, прошептав: «Мать Рудр, дочь Васу», (говорит): «Отпустите» ¹⁵⁴. 33. (Пусть) мадхупарка не будет без мяса.

II. 1

1. В полнолуние месяца шравана ¹⁵⁵ (совершается) обряд шравана. 2. Наполнив ячменной мукой новую миску, он ставит ее вместе с ложкой для принесения жертвы «бали» на новую корзину. 3. Приготовив неочищенные ячменные зерна, он половину (их) смазывает маслом. 4. После захода солнца он готовит жертвенную пищу и пирог из рисовой муки в одной миске. Произносит четыре стиха, (начиная со слов): «О Агни, веди нас к богатству добрым путем», и каждый стих сопровождает жертвоприношением. (Затем), (вынимая) рукой пирог из миски, говорит: «Непоколебимому владыке земли свага!» ¹⁵⁶ 5. (Пирог) может быть полностью погружен (в масло) или верх его может виднеться. 6. Приносит жертву над ним (маслом, в котором он был зажарен, со словами): «О Агни, не отдай нас злу!» ¹⁵⁷ 7. Обмазанные (маслом) зерна (берет) сложенными ладонями, (произнося): «Пусть будут нам кони во время молитвы ко благу» ¹⁵⁸. 8. Остальные (зерна) пусть отдаст домоладцам. 9. Наполнив ложку мукой из миски, пусть выйдет (из дома) в восточном направлении и на чистом месте выльет воду, принося жертвоприношение (со словами): «Божествам-змеям свага!» Совершает поклонение, (говоря): «Я принес эту жертву змеям, земным, воздушным, небесным, обитающим во всех сторонах света, я отдаю это приношение». 10. Обойдя вокруг слева направо (это приношение), сев к западу от него, говорит: «Ты — змей,

¹⁵³ То есть убить корову.

¹⁵⁴ Ригведа VIII.1.15.

¹⁵⁵ Июль—август.

¹⁵⁶ Ригведа I.189.1 и сл.

¹⁵⁷ Ригведа I.189.5.

¹⁵⁸ Ригведа VII.38.7.

ты — владыка ползающих змей, ты спасаешь людей пищей, змей — рисовым пирогом, а богов — жертвой; когда я у тебя, то пусть змеи твои мне не причиняют вреда; это передаю я тебе, о Твердый»¹⁵⁹. 11. «О Твердый, такого-то передаю я тебе! О Твердый, такого-то передаю я тебе!» — (с этими словами он отдает) своих домочадцев по очереди. 12. «О Твердый, себя передаю я тебе» — в конце (отдает) себя. 13. Нельзя находиться между ним и приношением, пока он совершает передачу. 14. Вечером и утром пусть совершает (такое) приношение до обряда «опускания»¹⁶⁰, (каждый раз говоря): «Божествам-змеям свага!» 15. Некоторые же (считают, что можно) передать приношение в тот же день.

II. 2

1. В (полнолуние) месяца ашваюджа¹⁶¹ (совершается) обряд ашваюджа. 2. Украсив жилище, совершив омовение и надев чистые одежды, пусть приносят жертву вареной пищей, выливая (эту пищу) для Пашупати (со словами): «Пашупати¹⁶², Шиве, Шанкаре, Пришатаке свага!» 3. Сложенными ладонями пусть приносит в жертву пришатаку, (говоря при этом): «Недостающее пусть у меня восполнится, то, что есть, пусть не пропадет. Пришатаке свага!» 4. При жертвоприношении аграяна¹⁶³ тот, кто поддерживает три священных огня, приносит жертву вареной пищей (со стихами): «Соединенному с временами года, с видами, с Индрой и Агни свага! Соединенному с временами года, с видами, со всеми богами свага! Соединенному с временами года, с видами, с Небом и Землей свага!» 5. У того, кто не поддерживает три священных огня, это совершается на домашнем огне.

II. 3

1—2. В полнолуние, в четырнадцатый день месяца маргаширша¹⁶⁴ (совершается) обряд «опускания» или

¹⁵⁹ *Твердый* — имя владыки змей (Дхрува).

¹⁶⁰ См. II.3.

¹⁶¹ *Ашваюджа* — сентябрь—октябрь.

¹⁶² *Пашупати* — ипостась Шивы как «владыки скота». Называются различные имена и эпитеты бога Шивы («Милостивого»).

¹⁶³ *Аграяна* — обряд первого сбора урожая фруктов.

¹⁶⁴ *Маргаширша* — ноябрь—декабрь.

в (любой) день полнолуния. 3. Подправив жилище — покрыв крышу, обмазав (стены), перестелив пол, после захода солнца пусть принесет в жертву рис, отваренный в молоке, (говоря): «Прогони, о Белый, ногой передней и задней семь (дочерей) Варуны и всех царских родственников. Свага! Змей никого не убил во владениях Белой. Поклонение Белому, сыну Видарвы!»¹⁶⁵ Свага!» 4. Жертва Свиштакриту при этом не совершается. 5. Глядя на огонь, шепчет: «Да будет у нас безопасность от сыновей Праджапати»¹⁶⁶. 6. Пусть мысленно обратится к зиме: «Будь милостива к нам, будь благосклонна». 7. Расстелив подстилку к западу от огня, пусть сядет (на нее), прошепав: «О Земля, будь мягка»¹⁶⁷, и вместе с домочадцами ляжет на нее головой на восток, лицом на север. 8—9. А другие — как позволяет место или по старшинству один за другим. 10. Знатоки мантр пусть шепчут мантры. 11. Поднимаясь, пусть трижды произнесут: «Оттуда боги пусть нас охраняют»¹⁶⁸. 12. Эту (мантру) пусть произнесут, повернувшись лицом (первый раз) на восток, затем на юг и на запад и — в четвертый раз — на север. 13. Поднявшись, пусть прочитает гимн Солнцу и благопожелания, затем пусть приготовит пищу и накормит брахманов, прося их о благословении.

II. 4

1. В восьмые (дни) четырех последних полумесяцев зимы и холодного времени года¹⁶⁹ совершаются обряды аштаки¹⁷⁰. 2. Или в один из (этих дней). 3—5. Накануне пусть пожертвует предкам рисовый отвар, кашу из риса и кунжута, рис, отваренный в молоке, или пирожки, (приготовленные) из четырех мер зерна. 6. Принося жертву, пусть произносит восемь (стихов) или сколько пожелает, (начиная со слов): «Пусть поднимается вверх низший»¹⁷¹. 7. И на следующий день совершаются обря-

¹⁶⁵ *Белый* и *Видарва* — имена владык змей.

¹⁶⁶ В данном случае — от змей.

¹⁶⁷ Ригведа I 22.15.

¹⁶⁸ Ригведа I 22.16.

¹⁶⁹ Продолжаются с середины ноября до середины марта.

¹⁷⁰ *Аштака* — букв. «состоящая из восьми частей».

¹⁷¹ Ригведа X 15.1 и сл.

ды аштаки с жертвоприношениями скотом и вареной пищей. 8. Пусть принесет траву для быка. 9—10. Или пусть сожжет хворост на огне (со словами): «Это — моя аштака». 11. Но не следует пропускать аштаку. 12. Некоторые считают, что она (посвящена) всем богам, Агни, Сурье или Праджапати, некоторые считают, что Ночи, созвездиям или временам года, предкам или скоту¹⁷². 13. Убив животное по ритуалу жертвоприношения скота, за исключением окропления животного и церемонии прикосновения (к нему) свежей веткой, пусть вырежет сальник и принесет его в жертву, (говоря): «Джатаведас, унеси сальник предкам, ты знаешь, где они пребывают вдали. Пусть потекут к ним потоки жира. Молитвы все эти пусть будут правдой. Свага!»¹⁷³. 14. Затем от одиннадцати отрезанных кусков и от вареной пищи совершается два приношения с двумя (стихами): «О Агни, веди нас добрым путем к богатству», «Пусть будут лето, зима, времена года для нас благоприятны, сезон дождей и осень благоприятны. Год — это владыка, дающий нам жизнь, пусть же день и ночь обеспечат нам долгую жизнь. Свага! Спокойна земля и воздушное пространство милостиво, пусть богиня Неба дарует нам безопасность. Благосклонны к нам стороны света, и верхняя и нижняя стороны; пусть охраняют нас молнии со всех сторон. Свага! Пусть воды, лучи отнесут наши мольбы. Устроитель, пусть океан уничтожит грех. Прошлое, будущее, пусть все будет для меня безопасно! Под охраной брахмана пусть читаю я эти молитвы. Свага! Пусть все Адитьи¹⁷⁴ и божественные Васу, Рудры, Защитники, Маруты располагаются (здесь). Пусть Праджапати изобильный, верховный владыка, в меня вложит силу, потомство, бессмертие. Свага! О Праджапати, никто другой, кроме тебя»¹⁷⁵. 15. Восьмая жертва (предназначается Агни-) Свиштакриту. 16. Пусть он даст пищу брахманам — как было сказано (ранее).

¹⁷² Из этой сутры видно, что жертвоприношение было обращено к божествам, приносящим силу, процветание, благосостояние.

¹⁷³ Ригведа X.15 13

¹⁷⁴ К Адитьям (сыновьям богини Адити) обычно причисляли таких богов, как Варуна, Митра, Арьяман, Бхага, Амша, Дакша, обеспечивающих изобилие

¹⁷⁵ Ригведа X.121 10

II. 5

1. На следующий день (совершается) обряд анваш-такья¹⁷⁶. 2. Приготовив порции из того же мяса, разместив огонь в стороне, направленной к югу, и огородив его, сделав ворота с северной стороны, трижды расстелив вокруг огня слева направо священную траву с корнями, но не бросая ее, пусть положит жертвы, поставит рисовый отвар и рис, сваренный с кунжутом, рис, отваренный в молоке, муку с простоквашей и муку с медом. 3. (Церемония совершается) в соответствии с ритуалом поминального приношения предкам¹⁷⁷. 4—5. После совершения жертвоприношения все, кроме муки с медом, пусть отдаст предкам и женщинам (-предкам), (добавив) хмельной напиток в рисовую накипь. 6. Некоторые (считают), что (жертвы приносят) в двух или шести ямках. 7—8. Пусть приносит жертвы предкам-отцам в восточных ямках, женщинам — в западных. 9. То же относится и к обряду, совершаемому в холодный сезон во второй половине месяца при созвездии Простхапада. 10. И так пусть он жертвует предкам каждый месяц, соблюдая нечетные (дни)¹⁷⁸. 11—12. Кормит пусть не менее девяти (брахманов) или (другое) нечетное их число. 13. Четное же число связано с жертвоприношениями ради успеха или с исполнением (благих дел). 14—15. В других (же случаях) — числа нечетные, (обход) совершается слева направо и вместо кунжута (используется) ячмень.

II. 6

1. Когда он намеревается подняться на колесницу, пусть прикоснется ладонями к обоим колесам по отдельности, (говоря при этом): «Я касаюсь двух твоих передних ног, твои два колеса — напевы Брихат и Ратхантара». 2. (Затем дотрагивается) до ступиц (со словами): «Вамадевья — это ось». 3. Пусть ступает (на колесницу) сначала правой ногой, (произнося): «Силой Ваю я вступаю на тебя, мощью и властью Индры». 4. Пусть коснется поводыев или если нет поводыев, то палкой не-

¹⁷⁶ Букв. «совершаемая после аштаки».

¹⁷⁷ Описан в Ашвалаяна-шраутасутре II.6 и сл.

¹⁷⁸ См. IV.7.

запряженных (коней, говоря): «Я дотрагиваюсь до вас блеском Брахмы, правдой». 5. Когда они побегут, пусть он шепчет: «Беги, божественная колесница, к жертве, обеспечивающей много силы, неси вперед» и «О владыка леса, да будут сильны твои члены»¹⁷⁹. 6. С этим (стихом коснется) он и других деревянных частей колесницы. 7. (Воскликая): «Да крепки будут оба быка, да прочна будет ось»¹⁸⁰, пусть коснется он (той) части колесницы, (что упомянута). 8. Когда ступает на лодку, (пусть говорит): «Хорошо защищенная земля, небо недостижимое»¹⁸¹. 9—10. Пусть он, на новой колеснице объехав вокруг непересыхающего водоема или знаменитого дерева слева направо, возьмет ветки с плодами или (нечто иное), принадлежащее дому. 11. А затем пусть едет в собрание¹⁸². 12. Сходя с колесницы, пусть смотрит на солнце и шепчет: «Высшую (славу) обеспечить нам»¹⁸³. 13. Приближаясь (к залу собраний), говорит: «Бык среди равных мне»¹⁸⁴. 14. На закате солнца (пусть воскликнет): «(Да будем) мы сегодня любимыми друзьями (Индры)»¹⁸⁵. 15. На восходе (пусть скажет): «Вас, сверкающих дочерей неба»¹⁸⁶.

II. 7

1. А теперь — проверка места постройки. 2. Земля не должна быть ни солончаковой, ни являющейся предметом спора (между соседями). 3—4. Но пусть будет она изобиловать растениями и деревьями, а особенно травой куша и вирина. 5—6. А растения с шипами и млечным соком пусть удалит, выкопав с корнем, а также такие, как апамарга, шака, тилвака, паривьядха. 7. Там, где воды стекаются вместе посередине, текут к востоку бесщумно — такое место благоприятно (для постройки).

¹⁷⁹ Ригведа VI.47.26.

¹⁸⁰ Ригведа III.53.17.

¹⁸¹ Ригведа X 63 10.

¹⁸² Где знатные люди играли в кости и где решались дела всего племени или общины.

¹⁸³ Ригведа IV.31.15.

¹⁸⁴ В ведийской литературе нередко встречаются заклинания с пожеланиями первенства, чтобы не иметь достойных соперников среди лиц, равных по знатности.

¹⁸⁵ Ригведа I.167.10.

¹⁸⁶ Ригведа IV.51.11.

8—9. Там, где вода стекает, надо сделать кухню — тогда она будет изобиловать пищей. 10. В стороне, обращенной к югу, следует соорудить зал собраний¹⁸⁷, где не будет игры (в кости). 11. (А иначе) в нем юноши станут игроками, будут ссориться и рано умрут. 12. (Если зал собраний) будет построен там, где воды стекаются вместе, он принесет благо и будет свободен от игр.

II. 8

1. Пусть такими способами проверяет (место для постройки). 2. Пусть он выкопает яму по колено и снова заполнит ее той же землей. 3. Если вынутая (прежде земля заполняет ямку) с верхом — это превосходное (место), если вровень — среднее, если не полностью — плохое. 4. После захода солнца, наполнив (яму) водой, пусть оставит так на ночь. 5. Если (утром яма) полна воды — то земля прекрасная, если (земля) сырая — пригодная, если сухая — негодная. 6—8. (Подходящая) земля для брахмана — белая, сладкая, как мед, песчаная, для кшатрия — красная, для вайшья — желтая¹⁸⁸. 9. Сделав на ней тысячу борозд, пусть отмерит ровный квадрат по сторонам света. 10. Или прямоугольник. 11. Обойдя его трижды слева направо, пусть окропит веткой дерева шами¹⁸⁹ или веткой удумбара, (читая гимн) «шантатия»¹⁹⁰. 12. Пусть льет воду без перерыва с тремя стихами: «Благотворны вы, воды»¹⁹¹. 13. Между бамбуковыми шестами пусть строит покои. 14. В ямках пусть поместит авака, то есть (растение) шипала¹⁹², чтобы не было пожара, как известно (из вед). 15. Положив в ямку среднего столба траву куша верхушками на восток

¹⁸⁷ Упоминание зала собраний показывает, что предписания имеют в виду царский дворец.

¹⁸⁸ В сутрах обычно перемежаются рациональные предписания (как выше — о проверке рыхлости почвы) с такими, единственный смысл которых — проведение различий между варнами во всех внешних атрибутах жизни.

¹⁸⁹ Обряд преследует цели умиротворения злых сил, и потому используются ветки дерева, само название которого ассоциируется с глаголом «шам» — «успокаиваться».

¹⁹⁰ Ригведа VII.35. В каждом стихе гимна содержится корень «шам», что значит «быть умиротворенным», «потухать».

¹⁹¹ Ригведа X.9.1 и сл.

¹⁹² Водное растение, магически предотвращающее пожар.

и на север, пусть польет их водой с зернами риса и ячменя и скажет: «Непоколебимому владыке земли свага!» 16. (Столбу) поставленному пусть скажет: «Стой здесь, крепкий, плодоносный, цветущий, пусть не приблизятся к тебе недоброжелатели, у тебя нежный мальчик, у тебя теленок пусть родятся, к тебе придет полный сосуд и миски с простоквашей»¹⁹³.

II. 9

1—2. И к бамбуковому шесту¹⁹⁴ пусть обратится, его водружая: «О шест, правильно на столб взбирайся, ты, дарующий долгую жизнь». 3. На четыре камня с травой дурва¹⁹⁵ пусть поставит сосуд с водой, (говоря): «Над землю будь». 4. Или: «Шумит арангара¹⁹⁶, трижды обвязанная ремнем, свежесть прославляет, слабость изгоняет». 5. Затем пусть льет в него воду (со словами): «Пусть сюда придет царь Варуна с богатыми, в этом месте пусть наслаждается, пусть входят они вместе с Митрой, маслом окропляющие, благополучие несущие». 6. (И) их¹⁹⁷ пусть умиротворяет. 7. Положив золото в воду с зернами риса и ячменя, трижды пусть обойдет вокруг слева направо и окропит (его) с гимном «Шантатаия». 8. И льет воду без перерыва с тремя стихами: «Благотворны вы, воды»¹⁹⁸. 9. Посреди дома, приготовив вареную пищу, он произносит четыре стиха: «О владыка дома, будь благосклонен»¹⁹⁹. И при каждом стихе приносит жертву. А затем, приготовив еду, накормив брахманов, пусть просит их сказать: «место благополучно, место благополучно».

II. 10

1. О вхождении в дом было сказано²⁰⁰. 2. Пусть будет дом с зерном для посева. 3. Пусть вспахивает поле,

¹⁹³ *Полный сосуд* — символ благосостояния.

¹⁹⁴ Бамбук — символ плодovitости, богатства; бамбуковый шест использовался как перекладина, лежащая на центральном столбе.

¹⁹⁵ Разновидность проса.

¹⁹⁶ *Арангара* — предположительно барабан.

¹⁹⁷ Речь идет о духах земли.

¹⁹⁸ Ригведа X.9.1 и сл.

¹⁹⁹ Ригведа VII.54.1 и сл.

²⁰⁰ Ашвалаяна-шраутасутра II.5.17 и сл.

когда луна находится в созвездии Утара Простхапада, Пхальгуни или Рохини. 4. Встав так, чтобы ветер дул на него с поля, пусть приносит жертву со стихом: «Мы с владыкой поля»²⁰¹ или пусть тихо прошепчет. 5. Когда выходят коровы (на пастбище), надо произносить два стиха: «Пусть освежающий ветер дует на коров»²⁰². 6. Когда они возвращаются: «Те, чье вымя с четырьмя отверстиями наполнено медом и маслом, пусть у нас будут многочисленны в стойлах, обильные молоком, богатые маслом. Идите ко мне, несите свежесть, силу, энергию. Входите в стойло ко мне те, у которых не пропадает молоко, чтобы я стал наивысшим». И часть гимна «Те, которые среди богов»²⁰³. 7. Некоторые считают, что (читать надо гимн) «Агавия»²⁰⁴. 8. К стадам он может приближаться, если это не коровы гуру, (говоря им): «Многочисленными будьте, прославляемыми будьте, прекрасными, приятными, да буду я приятен вам, у меня свое счастье узнайте».

III. 1

1. Теперь о «пяти жертвоприношениях». 2. (Это) — жертвоприношения богам, существам, предкам, Брахману, людям. 3. То, что жертвуется в огонь, — богам, приношение-бали — существам, поминальная жертва — предкам, изучение вед — жертва Брахману, дарение людям²⁰⁵ — это жертвоприношение людям. 4. Эти жертвоприношения надлежит совершать постоянно.

III. 2

1. Теперь правила чтения вед. 2. Выйдя из деревни к востоку или к северу²⁰⁶, пусть погрузится в воду в чистом месте²⁰⁷. Шнур при этом должен быть на левом плече. Сполоснув рот и одев сухую одежду, пусть рас-

²⁰¹ Ригведа IV.57.

²⁰² Ригведа X.169.1 и сл.

²⁰³ Ригведа X.169.3—4.

²⁰⁴ Ригведа VI.28. — Гимн со словами: «Пусть сюда приходят коровы».

²⁰⁵ Дарение людям, то есть оказание гостеприимства.

²⁰⁶ Восток и север ассоциируются с восходом и «северным путем солнца» (когда увеличивается день).

²⁰⁷ Имеется в виду ритуальная чистота.

стелит много травы дарбха²⁰⁸ верхушками на восток. Сев на нее лицом к востоку, пусть сложит руки вместе с цецилками так, чтобы правая была сверху. Известно (из вед), что дарбха — это сок вод и растений. Она делает Брахмана²⁰⁹ обладающим соком. Глядя на горизонт или закрыв глаза, или сделав (что-либо иное), что считает нужным, пусть про себя повторяет (веды). 3. В начале произнеся «Ом» и «великие слова». 4. «Савитри» пусть произносит по четверти стиха, по полустиху, в третий раз — целиком.

III. 3

1. Потом пусть читает про себя Ригведу, Яджурведу, Самаведу, Атхарвангирасу, брахманы, кальпы, гатхи, нарашанса, итихасы и пураны²¹⁰. 2. Тот, кто читает Ригведу, богов угощает молоком, тот, кто читает Яджурведу, — маслом, тот, кто читает Самаведу, — медом, тот, кто читает Атхарвангирасу, — сомой, кто читает брахманы, кальпы, гатхи, нарашанса, итихасы и пураны — амритой. 3. Когда он читает Ригведу, то к предкам его текут молочные реки, как поминальные жертвы. Когда он читает Яджурведу, текут реки масла, когда читает Самаведу — реки меда, когда читает Атхарвангирасу — реки сомы, когда читает брахманы, кальпы, гатхи, нарашанса, итихасы и пураны — реки амриты. 4. Прочтя столько, сколько сочтет (нужным), пусть закончит так: «Поклонение Брахману, поклонение Агни, поклонение Земле, поклонение растениям, поклонение Речи, поклонение Владыке речи, поклонение великому Вишну».

III. 4

1. Он предлагает угощение божествам: Праджапати, Брахме, ведам, богам, риши, всем стихотворным раз-

²⁰⁸ *Дарбха* — священная трава, часто отождествляемая с травой куша, но иногда упоминается наряду с ней.

²⁰⁹ В данном случае это слово означает веды.

²¹⁰ *Атхарвангираса* — четвертая веда, содержащая заговоры и заклинания, обычно именуемая Атхарваведой; *брахманы* — жанр поздневедийской прозы, тексты, содержащие преимущественно истолкования ведийского ритуала; *кальпы* — изложения ритуальных правил (грихьясутры также входят в кальпы); *гатхи* — ведийские стихотворные изречения; *нарашанса* — восхваления подвигов героев-предков; *итихасы и пураны* — мифологические и эпические сказания.

мерам, слогу «Ом», слову «Вашат»²¹¹, «великим словам», «Савитри», жертвоприношению, Небу, Земле, воздушному пространству, Дню и Ночи, числам, сиддхам, океанам, рекам, горам, полям, растениям, деревьям, гандхарвам и апсарам, змеям, птицам, коровам, садхьям, випрам, якшам, ракшасам²¹² — а это последние из существ. 2. (Потом) — риши: (риши) ста гимнов²¹³, средних (мандал), Гритсамаде, Вишвамित्रе, Вамадеве, Атри, Бхарадвадже, Васиштхе, Прагатхе, (риши) очистительных гимнов, (риши) малых гимнов, (риши) великих гимнов. 3. (Почитать их надлежит) со шнуром на правом плече: Суманту, Джаймини, Вайшампаяну, Пайлу, сутры, комментарии, Бхарату, Махабхарату, учителей дхармы, Джананти, Бахави, Гаргью, Гаутаму, Шакалью, Бабхравью, Мандавью, Мандукею, Гарги Вачакнави, Вадаву Пратитхею, Сулабху Майтрею, Кахолу Каушитаку, Махакаушитаку, Пайнгью, Махапайнгью, Суяджну, Шанкхаяну, Айтарею, Махайтарею, Шакалу, Башкалу, Суджатавактру, Аудавахи, Махаудавахи, Сауджами, Шаунаку, Ашвалаяну и других учителей²¹⁴. 4. Все они пусть насыщаются. 5. Накормив каждого из предков, пусть возвратится в дом. Что даст при этом — (будет) вознаграждением. 6. Известно также (из веды): «Если стоя, сидя, идя или лежа повторяет любые священные мантры — тем самым совершает жертвоприно-

²¹¹ «Вашат» — восклицание, сопровождающее жертвоприношение. Для религии, отраженной в поздневедийских текстах, характерно представление абстрактных понятий в виде конкретных божеств; поклонение, как особым существам, стихотворным размерам, священным словам и т. д.

²¹² *Сиддхи* — класс полубогов, пребывающих в воздушном пространстве (между Небом и Землей); *гандхарвы* — небесные певцы и музыканты, добрые полубоги; *апсары* — небесные танцовщицы; *випры* — обожествляемые брахманы; *садхьи* — низшие полубоги; *якши* — духи, часто ассоциируемые с деревьями; *ракшасы* — демоны.

²¹³ Речь идет о мудрецах, по преданию, создавших центральные части Ригvedы. Далее перечисляются и другие ведийские певцы, слагатели гимнов, почитаемые как предки брахманских родов.

²¹⁴ Наряду с полумифическими древними мудрецами перечисляются как объект поклонения и сами сочинения (например, Махабхарата и ее краткий вариант — Бхарата), и все произведения в жанре сутр и комментариев. Среди авторитетов указаны те, на кого в Ашвалаяна-грихьясутре иногда содержатся ссылки (Шаунака), а последним значится сам Ашвалаяна (в школе которого, очевидно, была создана данная грихьясутра).

шение». 7. Известно, что в двух случаях запрещается чтение: если сам он нечист или место, (где он находится), нечисто.

III. 5

1. Теперь — о начале обучения. 2. Это происходит в месяц шравана, при созвездии шравана, когда появляется зелень. 3. Или же при созвездии Хаста в пятый день месяца. 4. Принеся в жертву две порции масла, надлежит совершить жертвоприношение «Савитри», Брахману, вере, разуму, мудрости, памяти, Владыке сидения, Анумати²¹⁵, стихотворным размерам и риши²¹⁶. 5—6. Затем он жертвует муку с простоквашей, (произнося): «Я восхваляю Агни-пурохиту»²¹⁷ — один лишь (стих). 7—8. Кушумбхака же сказал, что каждый раз произносятся два стиха (из следующих мантр): «Если же поешь, о птица, пой счастливое», «Хвалимые Джамадагни», «Весь мир покоится на твоей мощи», «Придите к нашей жертве, о достойные жертвы», «Кто из нас свой и кто чужой», «Посмотри, взгляни», «Приди, о Агни, друг Марутов», «Вот жертвенная пища приготовлена тебе, о царь»²¹⁸ (и еще) один стих: «Одинаково будет желание ваше»²¹⁹. 9. И один (стих): «Блеск и блаженство мы выбираем». 10. Намеревающийся начать обучение, пока ученики касаются его, пусть принесет жертвы этим богам. Принеся жертву (Агни-) Свиштакриту и отведав затем муки с простоквашей, (пусть совершит) очищение. 11. Сидя на траве дарбха, разложенной верхушками к востоку, к западу от огня, пусть сложит траву дарбха в сосуд с водой и шепчет (молитву), сложив (руки в форме) брахманджали²²⁰. 12. Прежде чем начнет чтение веды, пусть произнесет слог «Ом», затем «вели-

²¹⁵ *Анумати* — обожествляемое «согласие» или «доброе восприятие» (слов учителя).

²¹⁶ Почитаются, таким образом, божества, обожествляемые способности (разум, мудрость и т. д.), составители ведийских текстов и все, что сопровождает процесс обучения или способствует ему.

²¹⁷ Ригведа I.1.1.

²¹⁸ Все эти стихи (здесь приведены их начальные и конечные строки) из каждой мандалы Ригведы — приглашение богов на жертвоприношение.

²¹⁹ Ригведа X.191.4

²²⁰ *Брахманджали* — молитвенно сложенные ладони.

кие слова» и «Савитри» три раза. 13. Так же происходит церемония окончания ежегодного курса обучения. 14. Пусть он учит шесть месяцев. 15. Совершивший церемонию самавартаны ²²¹ должен жить по правилам для ученика. 16. А другие считают, что по (общим) правилам. 17—18. Некоторые же полагают, что он может жить с женой, ибо это дело Праджapati. 19. Вот что называется «относящимся к сезону дождей» ²²². 20—22. Во время средней аштаки приносится жертва этим божествам и совершается омовение, угощают богов, учителей, риши и предков. 23. Это называется (церемонией) утсарджана ²²³.

III. 6

1. Теперь (расскажем) о принесении в жертву вареного риса с целью достижения особых желаний. 2. (Таким образом) достигается выполнение именно этих желаний. 3. Для больного, страдающего, охваченного хворью (жертва), — миска вареного риса (и) шесть ложек масла. 4. (Сопровождается она) таким (гимном): «Благодаря жертве я отпускаю тебя для жизни» ²²⁴. 5. Если увидит дурной сон, пусть он с восходом солнца почитает его, (прочитав) два стиха: «Сегодня нам, бог Савитар» ²²⁵ и пять стихов: «Что сегодня дурное снилось коровам» ²²⁶. 6. Или: «Кто мне, о царь, родственник или друг» ²²⁷. 7. Если чихнет, зевнет, увидит дурной сон, почувствует дурной запах, если у него задержается глаз, если он слышит шум в ушах, пусть шепчет: «Да буду я глазами видеть хорошо, да будет блеск в моем лице, да буду я ушами слышать хорошо, да будет во мне воля и разум». 8. Если был близок с женой в запрещенное для этого время или принес жертву для того, для кого не следовало, или съел неподобающее, или принял недолжное, или причинил вред священному дереву или жертвенному столбу, пусть выльет в огонь

²²¹ *Самавартана* — обряд, совершаемый учеником, возвращающимся в родительский дом.

²²² Начало обучения приходилось на сезон дождей.

²²³ *Утсарджана* — окончание годичного курса обучения.

²²⁴ Ригведа X.161.

²²⁵ Ригведа V.82.45.

²²⁶ Ригведа VIII.47.14 и сл.

²²⁷ Ригведа II.28.10.

две ложки масла (со стихом): «Пусть вернется в меня моя сила, моя жизнь, вернется ко мне счастье, богатство, да придет ко мне снова знание. Свага! Те огни, что на алтаре, да будут каждый на своем месте. (Агни-) Вайшванара²²⁸, возрастающий, душой моей пусть управляет, знак бессмертия в сердце моем водрузит. Свага!» 9. Или пусть он (при этом подложит в огонь) два полена. 10. Или (только) произносит (эти стихи).

III. 7

1. Если он спит, не будучи больным, в то время, когда солнце садится, пусть он проведет остаток ночи, не садясь и в молчании; на восходе солнца пусть прочтает пять стихов, (начиная со слов): «Ты, о Сурья, тем светом, которым тьму побеждаешь»²²⁹. 2. Если солнце восходит, а он утомлен неподобающим делом²³⁰, не предписанным (в ведах) обрядом, «пусть проведет в молчании» и далее, как прежде сказано. Затем пусть совершает поклонение солнцу со следующими четырьмя стихами²³¹. 3. Повязав шнур через левое плечо, исполняя обряды, связанные с водой, пусть в молчании совершит церемонию поклонения сумеркам. 4. Вечером пусть шепчет «Савитри», обратившись лицом на северо-запад, начиная с того момента, как солнце наполовину зайдет, и до появления звезд. 5—6. Так же и утром, но стоя лицом на восток вплоть до появления солнечного диска. 7. Если голубь испачкает дом или рядом пролетит, следует принести жертву, каждый раз повторяя мантру: «О боги, голубь»²³² или пусть (только) прошепчет (эту мантру). 8. Если собирается в путь по делам, должен говорить: «Мы тебя, о Владыка пути»²³³. 9. Если хочет найти потерянную вещь или дорогу, (говорит): «Со знающим, о Пушан»²³⁴. 10. Отправляясь в далекий или опасный путь, (читает гимн) «Пути, о Пушан»²³⁵.

²²⁸ *Вайшванара* — букв. «принадлежащий всем людям».

²²⁹ Ригведа X.37.4 и сл.

²³⁰ По толкованию комментаторов, например, танцами.

²³¹ Ригведа X.37.9 и сл.

²³² Ригведа X.165.

²³³ Ригведа VI.53.

²³⁴ Ригведа VI.54.

²³⁵ Ригведа I.42.

1. Совершающий обряд самавартаны пусть приготовит (следующее): драгоценный камень (на шею), две серьги, пару одежд, зонт, пару обуви, посох, венок, семя дерева удумбара, притирания для глаз, тюрбан — для себя и для учителя. 2. Если он не может добыть для обоих, то хотя бы для учителя. 3. С северо-восточной стороны пусть принесет кусок дерева, пригодный для жертвоприношения. 4. Если хочет иметь пищу и процветание — свежий, а если желает достичь блеска и священного знания — сухой. 5. Если хочет того и другого, пусть (кусок дерева) будет и свежим, и сухим. 6. Положив кусок дерева сверху (на огонь), после дарения коровы (учителю) и пищи брахманам пусть совершит церемонию «бритья бороды». 7—8. Мантры при этом следует читать, приспособивая их к себе²³⁶ (и исполняя обряд) *экаклитака*²³⁷. 9. Омывшись холодной и горячей водой, пусть наденет две новые, еще ни разу не стиранные одежды (со словами): «Вы оба (о Митра и Варуна) надеваете одежды блестящие»²³⁸. Пусть намажет (притираниями) оба глаза, произнося (при этом): «Ты, блеск камня, зрение мое охраняй». 10. Пусть прикрепляет обе серьги, говоря: «Ты, блеск камня, слух мой охраняй». 11—15. Смазав обе ладони притираниями, брахман пусть сначала помажет лицо; *кшатрий* — руки, *вайшья* — живот²³⁹, женщина — между ног, *гонцы* — ноги. 16. Пусть он надевает венок, (вокликая): «Ты свободен от страданий, пусть и я буду свободен от страданий». 17—18. Но это не должна быть гирлянда, а если называют гирляндой, пусть прикажет называть «венком». 19—20. Пусть надевает обувь (со словами): «Вы — две опоры богов, отовсюду меня охраняйте», пусть берет зонт (со словами): «Ты — крыша неба»; бамбуковый посох (со словами): «Ты — бамбук, ты — лесной, охраняй меня ото-

²³⁶ Например, вместо слов: «Бритва! Не вреди ему!» говорится: «Бритва! Не вреди мне!»

²³⁷ *Экаклитака* — смазывание подбородка плодом, имеющим одно зерно или косточку.

²³⁸ Ригведа I.152.

²³⁹ Такое разделение связано с мифом о происхождении варн: «А ради процветания миров он (Владыка) создал из своих уст, рук, бедер и ступней брахмана, *кшатрия*, *вайшья* и *шудру*» (Ма-навадхармашастра I.31).

всюду». 21. Произнеся гимн «Дающий жизнь», пусть он повесит на шею драгоценный камень и наденет тюрбан. Стоя, пусть положит топливо в огонь.

III. 9

1. (Он говорит) затем: «Память и порицание, и знание, и вера, и пятое — разум. То, что принесено в жертву, подарено, изучено, означает, что исполнены правда, ученость, обет. Тот обет, который Агни принял вместе с Праджапати, вместе с риши, вместе с царственными риши, вместе с предками, вместе с царственными предками, вместе с людьми, вместе с царственными людьми, вместе со светом, вместе со светом сверху, вместе со светом сзади, вместе со светом спереди, вместе с богами и людьми, вместе с гандхарвами и апсарами, вместе с животными лесными и домашними, тот обет, что у меня самого, во мне самом, это — мой всеобет. Благодаря ему, о Агни, обладаю я всеобетом. Свага!» 2. Пусть подкладывает топливо, каждый раз повторяя: «Мне блеск (дай), о Агни»²⁴⁰. 3. Пусть ночь проведет среди тех, кто пожелает почтить его. 4. После окончания обучения или (в другое время), получив его согласие, пусть преподнесет учителю дар и совершит омовение. 5. У него (после этого будут) такие обеты: 6. Пусть не совершает омовение ночью, пусть не совершает его обнаженный, пусть не лежит обнаженный, пусть не смотрит на обнаженную женщину, кроме как при близости с ней, пусть не ходит под дождем, пусть не влезает на дерево, пусть не спускается в колодец, пусть не переправляется через реку вплавь, пусть не подвергает себя опасности. Известно (из веды), что снатака — великое существо²⁴¹.

III. 10

1—2. Просят отпустить его, пусть назовет учителю свое имя²⁴² (и скажет): «Мы будем жить в этой (стадии жиз-

²⁴⁰ Ригведа X.128.

²⁴¹ Предписания имеют целью предохранить от магических опасностей *снатаку* — юношу, завершившего обучение в доме гуру и прошедшего церемонию омовения (снана).

²⁴² Возможно, речь идет не об окончательном прощании с учителем, а о расставании с ним на какое-то время.

ни), почтенный». 3—4. (Произнеся это) громко после своего имени, (а затем тихо): «Ради вдоха и выдоха». 5. И еще (пусть прочитает): «О Индра, приходи с (конями) рыжими, шумными»²⁴³. 6. Затем (учитель шепчет): «К вдоху и выдоху я, широкий, прибегаю вместе с тобой, богу Савитару (тебя) передаю» и гимн. 7. Закончив (его), он шепчет: «Ом! Восток! Благо!» и, обратившись к нему, говорит: «Великое (благословение) трех»²⁴⁴. 8. Известно, что для того, кого отпускают так, не будет опасности ни с какой стороны. 9. Если услышит недобрые голоса птиц, пусть прошепчет два стиха: «Кричащий, объявляющий (о своем) существо»²⁴⁵ и «Боги создали божественное слово»²⁴⁶. 10. Если услышит (голос) зверя, (пусть скажет): «Хвалю знаменитого юношу, сидящего на боевой колеснице»²⁴⁷. 11. Пусть бросит факел, зажженный с обеих сторон, в ту сторону света, откуда или от кого ожидает опасности. Или пусть бросит (туда) мутовку, повернув ее слева направо, (говоря при этом): «Безопасность да будет для меня, о Митра и Варуна. Нападая на врагов, сожги их пламенем. Пусть они не найдут, знающие, поддержки, разделившись, пусть они идут к смерти». 12. Поворачивая мутовку вниз, произносит: «Соединенное богатство слито»²⁴⁸.

III. 11

1. Если неизвестно, с какой стороны угрожает опасность, пусть он принесет в жертву восемь ложек масла²⁴⁹ (со словами): «Земля покрыта, она огнем покрыта, ею, покрытой, покрывающей, я закрываюсь от той опасности, которой опасаясь. Свага! Пространство между небом и землей покрыто, оно ветром покрыто (и т. д.). Свага! Небо покрыто, оно Солнцем покрыто (и т. д.). Свага! Стороны света покрыты, они Луной покрыты (и т. д.). Свага! Воды покрыты, они Варуной покрыты (и т. д.). Свага! Создания покрыты, они дыханием по-

²⁴³ Ригведа III.45.1.

²⁴⁴ Ригведа X.185.

²⁴⁵ Ригведа II.42.43.

²⁴⁶ Ригведа VIII.100.11.

²⁴⁷ Ригведа II.33.11.

²⁴⁸ Ригведа X.84.7.

²⁴⁹ Далее следует восемь формул, каждую формулу сопровождает возлияние в огонь одной ложки топленого масла.

крыты (и т. д.). Свага! Веды покрыты, они покрыты размерами (и т. д.). Свага! Все покрыто, оно Брахманом покрыто (и т. д.). Свага!» 2. И, встав в северо-восточной стороне, он шепчет гимн «Свастьятрея»²⁵⁰ от (слов): «Мы боимся этого, о Индра», и до конца.

III. 12

1. Если предстоит битва, то царя снаряжает (его домашний жрец — пурохита). 2. Встав к западу от колесницы, (он произносит гимн): «Сюда я привел тебя, будь здесь»²⁵¹. 3. Пусть даст ему панцирь (со словами): «Подобен грозовой туче его вид»²⁵². 4. Со следующим (стихом пусть даст) лук. 5. Следующий (стих) пусть его самого побуждает сказать. 6. Сам пусть прошепчет четвертый. 7. С пятым (стихом) пусть даст колчан. 8. В момент отправления (скажет) шестой. 9. Седьмой (произнесет) над конями. 10. Восьмой пусть предложит сказать ему, глядя на стрелы²⁵³. 11. Когда надевает он кожаные наплечья, то (говорит): «Как змея обвивает руку кольцами»²⁵⁴. 12. И, взойдя к нему, отправляющемуся, побуждает его прочитать гимн «Отправляйся»²⁵⁵ и еще два, (начиная со слов): «Кто из вас, о Митра и Варуна»²⁵⁶. 13. А затем пусть глядит на него, повторяя гимны «Нет соперника на колеснице», «Убивающий» и «Саупарна»²⁵⁷. 14. Саупарна — это (гимн) «Пусть текут (реки) меда и масла». 15. Пусть (царь) поворачивает колесницу во все стороны света. 16. Встав по солнцу или Ушанасу²⁵⁸, пусть (царь) сражается. 17. Пусть прикасается к барабану, повторяя три стиха, (начиная со слов): «Ты наполни Землю и Небо твоим шумом»²⁵⁹. 18. Когда он выпускает стрелы, (говорит): «Выпущен-

²⁵⁰ Ригведа V.51; *Свастьятрея* — гимн, в котором часто повторяется слово «свасти» — успех, благополучие.

²⁵¹ Ригведа X.173.

²⁵² Ригведа VI.75.1.

²⁵³ Ригведа VI.75.2—8.

²⁵⁴ Ригведа VI.75.14.

²⁵⁵ Ригведа X.174.

²⁵⁶ Ригведа VIII.101.3 и сл.

²⁵⁷ Ригведа X.103 и X.152.

²⁵⁸ *Ушанас* — планета Венера.

²⁵⁹ Ригведа VI.47.29.

ные, падайте»²⁶⁰. 19. Когда происходит сражение, пусть шепчет: «Где падают стрелы». 20. Или пусть (этим мантрам) обучит (самого царя).

IV. 1

1. Если болезнь будет мучить того, кто поддерживает священные огни, пусть он отправится на восток, на север или на северо-восток. 2. Известно, что огни любят деревню. 3. Известно (также) — они, желающие его возвращения, сделают его здоровым. 4. Выздоровев, пусть живет дома после того, как принесет в жертву сому, скот (или) то, что (обычно) приносится в жертву. 5. Можно и не совершать жертвоприношение.

6—7. Если же он умрет, то следует вырыть (яму) на участке земли, расположенном в юго-восточном и юго-западном направлении, имеющем наклон к югу или юго-востоку. 8. Некоторые же считают, что к юго-западу. 9—11. Длинной (эта яма пусть будет) в рост человека с вытянутыми над головой руками, шириной в меру व्याма²⁶¹, глубиной (размером) витасты²⁶². 12—13. Вокруг этого места сожжения (должно быть) свободное пространство и много травы. 14. А в отношении растений с шипами и млечным соком — как сказано ранее²⁶³. 15. Подходящее место сожжения — там, где воды стекают во все стороны. 16. Состригают волосы на голове, на лице, на теле, а также ногти, как сказано ранее²⁶⁴. 17. И (используют) много священной травы и топленого масла. 18. Топленое масло при этом льют в простоквашу. 19. Это (называется) «масло окропления», предназначенное для предков.

IV. 2

1. Потом к этому месту (родственники) приносят огни²⁶⁵ и жертвенные принадлежности. 2. А затем (они несут) покойника, пожилые, в нечетном количестве и не вместе (мужчины и женщины). 3. Некоторые говорят,

²⁶⁰ Ригведа VI.75.16.

²⁶¹ Около 2 м.

²⁶² Около 30 см.

²⁶³ См. II.7.5 — о строительстве дома.

²⁶⁴ Ашваляяна-шраутасутра VI.10.2.

²⁶⁵ Огни несут из дома покойного.

что (умершего везут) на запряженной быками повозке с сиденьем. 4—6. (Ведут и) сопровождающее животное — корову или козу одного цвета. 7. Некоторые считают, что черную. 8. Ее ведут вслед (за покойником), привязав за левую переднюю ногу. 9. Далее (идут) домочадцы с распущенными волосами и спущенным священным шнуром — старшие впереди, младшие — сзади. 10. Дойдя таким образом до места сожжения, (где вырыта яма), совершающий обряд, обойдя площадку трижды справа налево, окропляет ее водой с помощью ветки дерева шами и говорит: «Уходите, расходитесь и расползайтесь отсюда!»²⁶⁶. 11—13. Он устанавливает огонь ахавания с юго-восточной стороны на возвышенном месте, с северо-западной стороны — огонь гархapatья, с юго-западной стороны — огонь дакшина²⁶⁷. 14. Затем тот, кто в этом сведущ, складывает топливо между огнями. 15. Разложив на нем священную траву и (расстелив) шкуру черной антилопы²⁶⁸ шерстью вверх, на нее кладут тело, пронеся его с северной стороны от огня гархapatья и головой к огню ахавания. 16—17. К северу (от него) предлагают лечь его жене, а для кшатрия (кладут) лук. 18. Ее побуждают встать деверь или тот, кто заменяет (мужа)²⁶⁹, ученик или престарелый раб (мужа): «Восстань, о женщина, к миру живых!» 19. Если это шудра, то (этот стих) пусть произносит совершающий церемонию²⁷⁰. 20. (Когда берет) лук, то (произносит): «Беря лук из руки мертвого». 21. В отношении же шудры уже было сказано. 22. Изогнув лук, пока еще не закончено погребальное сооружение, пусть сломает его и бросит (на костер).

IV. 3

1. Затем пусть положит следующие жертвенные принадлежности: 2—16. В правую руку — ложку джуху²⁷¹,

²⁶⁶ Ригведа X.14.9.

²⁶⁷ Речь идет о трех священных огнях, которые благочестивый домохозяин должен был поддерживать при жизни.

²⁶⁸ Черная антилопа ассоциировалась со священным знанием, и даже «страну ариев» определяли как такую область, где водятся черные антилопы.

²⁶⁹ Человек, который берет на себя заботу о ней.

²⁷⁰ Шудра не имеет права на чтение ведийских мантр.

²⁷¹ Джуху — деревянная ложка в форме язычка.

в левую — ложку упабхрит²⁷², на правый бок — (деревянный меч) спхья, на левый — разливную ложку, которой он приносил жертвы агнихотры, на грудь — разливную ложку дхрува, на голову — миски, на зубы — камни для выжимания сомы, на ноздри — ложки срува, если же есть лишь одна ложка срува, то разломав (ее надвое), на уши — сосуды, в которые кладется жертвенная пища для брахмана, а если есть лишь один (такой сосуд) — разломав (его надвое), на живот — сосуд патри²⁷³ и сосуд, в который кладут отделенные части жертвенной пищи, ниже живота — палку шамья, на бедра — куски дерева для добывания огня²⁷⁴, на голени — ступку и пестик, на стопы — корзины²⁷⁵, а если есть лишь одна — разломав (ее надвое). 17. Те сосуды, которые можно наполнить, наполняют «маслом окропления». 18—19. Камни для помола зерна пусть сын оставит дома, а также посуду медную и глиняную. 20. Вырезав сальник у сопровождающего животного, пусть накроет им голову и рот (покойника), произнося при этом: «Накройся коровьими членами, (как) панцирем, от Агни»²⁷⁶. 21. Вынув почки (животного), пусть вложит их в ладони (покойника): правую — в правую (руку), левую — в левую (руку), произнося при этом: «Спешим мимо двух псов, сыновей Сарамы»²⁷⁷. 22. Сердце (животного пусть положит) на сердце (покойника). 23. Некоторые говорят: «И два комочка²⁷⁸ (пусть положит ему в руки)». 24. Другие говорят: «Только в том случае, если нет почек». 25. Разложив все члены тела (животного) по членам тела (покойного), накрыв (его) шкурой, произносит в тот момент, когда приносится сосуд с водой: «Агни, не опро-

²⁷² *Упабхрит* — жертвенный ковш, вместе с «джуху» составляет пару жертвенных принадлежностей; жертвенные принадлежности раскладываются по частям тела покойного и ассоциируются с ними (руки — с ложками, живот — с сосудом и т. д.).

²⁷³ *Патри* — сосуд, в который собирают жертвенную пищу перед жертвоприношением.

²⁷⁴ Два куска дерева рассматривались как «родители» возникающего от трения огня.

²⁷⁵ Для провеивания зерна.

²⁷⁶ Ригведа X.16.7.

²⁷⁷ Ригведа X.14.10.

²⁷⁸ Очевидно, вареного риса.

кинь этот сосуд»²⁷⁹. 26. Встав на левое колено, пусть жертвует масло в огонь дакшина, говоря: «Агни свага! Каме свага! Миру свага! Анумати свага!»²⁸⁰. 27. Пятую же ложку он льет на грудь покойного со словами: «Ты родился от того, пусть этот родится от тебя, Небесному миру свага!»

IV. 4

1. Он приказывает: «Зажгите огни одновременно». 2. Если первым (тела покойного) коснется огонь ахавания, значит, он унес его в небесный мир; он будет счастлив там, а этот сын его — так же здесь. 3. Если первым (его) коснется огонь гархапатья, значит, он унес его в область между небом и землей; он будет счастлив там, а этот сын его — так же здесь. 4. Если первым (его) коснется огонь дакшина, значит, он унес его в мир людей; он будет счастлив там, а этот сын его — так же здесь. 5. Если же одновременно (все огни) коснутся (его), то это называется высшим блаженством. 6. Так говорится ему, сожигаемому: «Ступай, ступай прежними путями»²⁸¹ — так же (как сказано было ранее). 7. Сожигаемый тем, кто это знает, вместе с дымом идет на небо — так известно (из вед). 8. Вырыв яму глубиной по колено к северо-востоку от огня ахавания, пусть положит туда «авака», (то есть растение) «шипала», именно оттуда выйдет (покойный) и вместе с дымом отправится в небесный мир — как известно (из вед). 9. После произнесения (стиха): «Эти живые отделились (сейчас) от мертвых»²⁸² (родственники) обходят (костер) справа налево и уходят, не оглядываясь. 10. Дойдя до места, где есть непроточная вода, они погружаются (в нее) один раз и, сложив ладони, совершают одно возлияние, называя готру и имя (покойного). Выйдя из воды и надев другие одежды, они выжимают прежние один раз и, положив их каймой к северу, сидят до появления звезд. 11. Или они могут войти (в дом), если видна (часть)

²⁷⁹ Ригведа X.16.8.

²⁸⁰ Каждое возлияние сопровождается возгласом — обращением к одному из названных божеств.

²⁸¹ Ригведа X.14.7.

²⁸² Ригведа X.18.3.

солнца²⁸³. 12. При этом младшие идут впереди, старшие — сзади²⁸⁴. 13. Достигнув дома, они прикасаются к камню, очагу, коровьему навозу, жареному ячменю, зернам кунжута, воде. 14—15. В этот день пусть не варят пищу²⁸⁵, а питаются купленной или готовой. 16. Три дня пусть не едят острого и соленого. 17. После смерти наиболее почтенных гуру²⁸⁶ пусть двенадцать дней избегают раздачи, дарений и изучения вед. 18. После смерти сапинды²⁸⁷ — десять дней. 19—20. Или если умер гуру, не являющийся сапиндой, или незамужняя девушка²⁸⁸. 21—25. (После смерти) другого учителя — три дня, (или после смерти родственника), не являющегося сапиндой, или замужней женщины, или ребенка, у которого еще не было зубов, или если ребенок родился мертвым. 26—27. (После смерти) соученика²⁸⁹ — один день или в случае смерти односельчанина — знатока вед.

IV. 5

1. Собрание костей происходит через десять (дней), в нечетный день темной половины месяца, при накшатре²⁹⁰, название которой встречается лишь один раз²⁹¹. 2. (Собирают кости) мужчины в мужской сосуд без орнамента, женщины — в женский сосуд без орнамен-

²⁸³ В зависимости от того, когда происходила кремация: если днем, то дожидались появления звезд, если ночью — восхода солнца.

²⁸⁴ Процессия, идущая на похороны и с похорон, всегда организована так, что к месту кремации ближе оказывались старшие, а к дому — младшие.

²⁸⁵ Так как домашний огонь осквернен нечистотой смерти.

²⁸⁶ В данном случае не только учитель, но и старший в доме (отец, мать, дед).

²⁸⁷ *Сапинды* — ближайшие родственники (обычно до пятого колена со стороны матери и до седьмого колена со стороны отца).

²⁸⁸ То есть еще принадлежащая семье отца (или брата). Срок нечистоты в случае смерти замужней женщины, потерявшей связи с прежней семьей, значительно меньше.

²⁸⁹ Ученичество рассматривалось как «второе рождение», соученики были духовными братьями, что имело последствия и ритуального и юридического характера.

²⁹⁰ *Накшатра* — часть лунного зодиака, созвездие, через которое проходит луна.

²⁹¹ Есть накшатры, название которых повторяется дважды (здесь символика нечетного, связанного со смертью).

та²⁹². 3. (Это делают) пожилые (родственники), собравшись в нечетном количестве и не вместе (мужчины и женщины). 4. (Совершающий церемонию), трижды обходя (место костра) справа налево, окропляет его с помощью ветки дерева шами молоком, смешанным с водой, произнося при этом: «О прохладная, несущая прохладу». 5. (Беря) каждую (косточку) большим и безымянным пальцами, молча кладут. 6. Сначала — ноги, в конце — голову. 7. Тщательно собрав (кости) и сложив, очистив в корзине для провеивания, пусть поставят (сосуд) в яму, в которую ни с какой стороны не течет вода, кроме дождевой, (говоря при этом): «Сползай в эту землю-мать»²⁹³. 8. Произнося следующий стих, пусть засыпают (яму) землей. 9. Следующий стих (читают) после того, как забросают ее землей. 10. Сказав далее: «Я запираю тебя»²⁹⁴ и покрыв (захоронение) миской, уходят, не оглядываясь. Затем, совершив омовение, приносят покойному шраддху²⁹⁵.

IV. 6

1. Потерявшие гуру или испытывавшие другое лишение пусть в день новолуния совершают обряд шантикарма²⁹⁶. 2. До восхода солнца пусть унесут огонь вместе с вместилищем праха на юг, читая при этом полустих: «Агни — пожирателя мяса — я уношу»²⁹⁷. 3. Поместив (огонь) на перекрестке дорог или где-либо еще, они трижды обходят вокруг (него) справа налево, ударяя себя левой рукой по левому бедру. 4. На обратном пути не оглядываются, а возвратившись, совершают омовение, срезав волосы на голове, на лице, на теле, а также ногти. После этого пусть приготовят новые сосуды для воды, кувшины, сосуды для полоскания рта, надедут гирлянды из цветов дерева шами. Пусть приготовят

²⁹² Мужским считался сосуд с носиком, женским — без носика.

²⁹³ Ригведа X.18.10.

²⁹⁴ Ригведа X.18.13.

²⁹⁵ *Шраддха* — поминальное жертвоприношение; в данном случае поминки для недавно скончавшегося родственника.

²⁹⁶ *Шантикарма* — очистительный и умиловительный обряд.

²⁹⁷ Ригведа X.16.9. Согласно комментаторам, речь идет о домашнем огне.

топливо из дерева шами, куски дерева шами для зажигания огня и три зеленые ветки для раскладывания вокруг (огня), коровий навоз и шкуру, свежее масло и камень, а также столько связок травы куша, сколько (в доме) молодых женщин. 5. Пусть добывает огонь в момент совершения агнихотры, произнося при этом: «Здесь только этот другой Джатаведас». 6. Сидят до глубокой ночи, поддерживая огонь и рассказывая истории древних, побуждая повторять благоприятные предания и сказания о древности²⁹⁸. 7. Когда все звуки затихнут или когда войдут в свой дом или другое жилище, то пусть принесут жертву непрерывным возлиянием воды, направляясь при этом от южной двери до северной и говоря: «Иди вослед лучу воздушного пространства, о тянущий нить»²⁹⁹. 8. Затем, подложив топливо в огонь, расстелив бычью шкуру к западу (от огня) шеей на восток, щетиной наружу, пусть предлагает домохозяевам встать на нее, говоря: «Поднимайтесь к жизни, о выбирающие долгую жизнь»³⁰⁰. 9. Пусть разложит ветки вокруг (огня) со словами: «Я кладу это для живых, огораживая»³⁰¹. 10. Положив камень к северу от огня, произносит: «Пусть горой отделяет смерть», а затем четыре стиха, (начиная со слов): «О смерть, следуй иным путем», и при каждом пусть приносит жертву. Глядя на домохозяев, пусть произнесет стих: «Как дни сменяют один другой...»³⁰². 11. Молодые женщины пусть намажут глаза свежим маслом с помощью молодых побегов травы дарбха, взяв их большим и безымянным пальцами той и другой руки по отдельности. Затем, отвернувшись, пусть бросят (побеги травы). 12. Глядя на совершающих умачения, пусть (он) произнесет: «Эти женщины — не вдовы, имеют они благородных мужей»³⁰³. 13. Совершающий обряд первым пусть коснется камня со словами: «Каменистая несется, держитесь крепко»³⁰⁴. 14. Затем, встав к северо-востоку (от огня), пока они обходят вокруг (дома), неся огонь и коровий навоз и непрерывно возливая воду, читают три стиха, начиная

²⁹⁸ Имеются в виду мифы и сказания эпоса и пуран.

²⁹⁹ Ригведа X.53.6.

³⁰⁰ Ригведа X.18.6.

³⁰¹ Ригведа X.18.4.

³⁰² Ригведа X.18.1—5.

³⁰³ Ригведа X.18.7.

³⁰⁴ Ригведа X.53.8.

со слов: «О воды, вы благотворны»³⁰⁵, пусть он скажет: «Они обвели корову вокруг»³⁰⁶. 15. Говорят, что обвести вокруг следует рыжего быка. 16. Затем они садятся, где им будет угодно, в новых одеждах. 17. И сидят так без сна до восхода солнца. 18. Когда солнце взойдет, помолвившись солнцу, произнеся благословения, приготовив пищу, пусть скажет: «От греха он нас пусть очистит своим светом»³⁰⁷. Произнося каждый стих, пусть приносит жертвы и, накормив брахманов, просит их о благословении. 19. Вознаграждение при этом — корова, металлический сосуд и новая одежда.

VI. 7

1. А теперь о шраддхе в дни парван³⁰⁸, о шраддхе ради исполнения желания, по случаю радостных событий или шраддхе, предназначенной для одного (умершего). 2. В соответствующее время надлежит пригласить брахманов, отличающихся ученостью, нравственностью и добрым поведением или (хотя бы) одним (из этих достоинств). Пусть они предварительно совершат церемонии омовения, мытья ног и споласкивания рта. Пусть (хозяин) посадит их лицом к северу и (почитает) как предков так, что (каждого предка представляет) один брахман, двое или трое. 3. Чем больше их — тем больше воздаяние. 4. Но нельзя, чтобы один (брахман) был за всех (предков). 5. Но возможно и по желанию — если это не первая (шраддха)³⁰⁹. 6. То, что было сказано о принесении пинды³¹⁰, (действительно). 7—9. (Затем) он предлагает (брахманам) воду, сложенные вдвое пучки травы дарбха для сидения (и снова) воду. 10. Разливает воду в три сосуда, покрытые травой дарбха, — из металла, камня и глины или из одного (какого-либо) материала. 11. Над водой он произносит: «Благо пусть принесут нам божественные (воды), защиту», (затем) бросает зерна кунжута в те (сосуды), говоря:

³⁰⁵ Ригведа X.9.1.

³⁰⁶ Ригведа X.155.5.

³⁰⁷ Ригведа I.97.

³⁰⁸ *Парван* — дни фаз луны, новолуние и полнолуние.

³⁰⁹ То есть не та, что совершается сразу же после смерти сородича.

³¹⁰ Ашвалаяна-шраутасутра II.6.

«Ты — кунжут, чье божество — Сома, при жертвоприношении госава созданный богами, древними принесенный, ради нас радуй предков и эти миры. Свага! Поклонение!»³¹¹. 12. (Совершает все действия) справо на-лево. 13. (Воду аргхья³¹² приносит, держа сосуд) большим и (указательным) пальцами другой руки, если шнур его повязан через левое плечо, или (теми же пальцами) правой руки, поддерживая ее левой. (Он говорит при этом): «Отец, это — твоя аргхья. Дед, это — твоя аргхья. Прадед, это — твоя аргхья». Сначала (дает обычную) воду. 14. Желая принести (брахманам) воду, (каждый раз произносит): «Свадха! Аргхья!» 15. Над (водой аргхья) он произносит: «О небесная вода, та, которая возникла между небом и землей, и земная, золотая, пригодная для жертвоприношений, пусть она для нас будет благотворна». Слив затем остатки, пусть той водой омоет лицо, если желает (обрести) сына. 16. Шаунака сказал: «Не следует уносить первый сосуд, куда вылита аргхья для предков. Скрытые, находятся там предки»³¹³. 17. В это время происходит раздача даров: благовоний, венков, курительных палочек, светильников и одежд. 18. Вынув вареную пищу, смазанную маслом, просит он о позволении (у брахманов): «Я хотел бы принести ее в жертву в огонь», «Можно мне принести ее в жертву (в огонь)?» или «Могу ли я принести ее в жертву (в огонь)?» 19. Разрешение дается (в такой форме): «Пусть будет сделано», «Сделай» или «Делай». 20. И приносит он жертву в огонь так, как сказано ранее³¹⁴. 21. Или, если (дано) разрешение — лишь (кладет) в ладони (брахманов). 22. Ведь так гласит брахмана: «Огонь — рот богов, ладони — рот предков». 23. Если (приносит жертву) в ладони, то (брахманам) предлагает другую пищу, после того как они сполоснули рот. 24. (Он кладет одну) еду в (другую) еду. 25. Ведь приносит процветание то, что оставлено и отдано. 26. Увидев, что они сыты, пусть читает (стихи со словом) «мед»³¹⁵ и (словами) «они ели и радовались». 27. Спросив (их): «Довольно?» и взяв вместе со стхалипа-

³¹¹ Ригведа X.9.4; Атхарваведа I.33.

³¹² Вода, предлагаемая почетному гостю.

³¹³ Представления о предках, находящихся в сосудах, характерны не для арийской, а для дравидийской мифологии.

³¹⁴ Ашвалаяна-шраутасутра II.62.12.

³¹⁵ Ригведа I.90.6—8; I.82.2.

кой³¹⁶ ту пищу, которая используется для изготовления пинды, пусть спросит (брахманов) о том, что осталось. 28. Если они возьмут (остаток) или разрешат (хозяину) взять его, пусть положит пинды перед ними, когда они поели, но еще не сполоснули рот. 29. А некоторые считают, что после того, как сполоснули рот. 30—31. Разложив еду, повязав шнур на левое плечо, пусть отпустит брахманов со словами: «Скажите: «Ом! Свадха!» или «Да будет Свадха!»

IV. 8

1—2. Теперь — обряд «шулагава», (происходящий) осенью или весной при (созвездии) Ардра. 3—5. (Он выбирает) лучшего из своего стада (быка), не страдающего проказой, не пестрого, (хотя) некоторые говорят, что с черными пятнами. 6. По желанию может взять черного, если он цвета металла. 7—9. Пусть окропит его водой с зернами риса и ячменя от головы до хвоста, (говоря): «Расти на радость Рудре, великому богу». 10. Пусть возвращает его пока покажутся зубы и станет он племенным быком. 11—13. (Обряд происходит) в благоприятной для жертвоприношения стороне света, в таком месте, которое не видно из деревни, после полудня. 14. А некоторые говорят, что после восхода солнца. 15. Усадив брахмана, знавшего и совершавшего (уже этот обряд), он закапывает как жертвенный столб свежую ветку с листьями. Две лианы или две веревки, свитые из травы куша, (используются) как два пояса — один он набрасывает на жертвенный столб, другим привязывает животное между рогов к столбу или к поясу (вокруг столба, произнося при этом): «Кому поклонение, тому приятно тебя я и привязываю». 16. Окропление и прочее (происходят) так же, как во время принесения в жертву мелкого скота. 17. Мы скажем теперь об отличиях. 18. Известно, что сальник при жертвоприношении следует класть в сосуд патри или на лист дерева палаша. 19. (Произносится при этом следующее): «Свага Харе, Мриде, Шарве, Шиве, Бхаве, Махадеве, Угре, Бхиме, Пашупати, Рудре, Шанкаре, Ишане!»³¹⁷.

³¹⁶ *Стахалинака* — вареная пища для жертвоприношения.

³¹⁷ Различные имена и эпитеты бога Рудры, которому и посвящен обряд.

20. Или шесть последних. 21. Или: «Рудре свага!» 22. Пусть совершит приношение бали в четырех плетенках из травы куша по четырем сторонам света, (говоря при этом): «Это — тому войску, которое, о Рудра, есть у тебя на востоке. Ему — поклонение. Не причиняй мне вреда» — так для каждой стороны света. 23. Пусть совершит поклон четырем сторонам света, читая четыре гимна: «Это Рудре», «Эти — Рудре», «Тебе, отец» и «Эти — Рудре с крепким луком»³¹⁸. 24. При всех жертвоприношениях для Рудры — поклонение сторонам света. 25. Пусть бросит в огонь мякину и раздробленное зерно, хворост, шкуру, голову, копыта. 26. Шамватья же говорит: «Голову может использовать». 27. К северу от огня пусть прольет кровь на связки травы дарбха или травы куша, (произнося при этом): «Шипящие, свистящие, рыщущие, обретающие змеи — что принадлежит вам, возьмите». 28. Затем, повернувшись на север, пусть (скажет) змеям: «Шипящие, свистящие, рыщущие, обретающие змеи — что принадлежит вам, возьмите». Что там утечет — кровь или то, что в желудке и кишках — то змеи забирают. 29. У него все имена, все войска, все высоты, он ублаживает знающего это жертвователя. 30. Известно, что говорящему это он не вредит. 31—32. Не следует ни есть от той (жертвы) остатки, ни приносить их в деревню — чтобы бог не вредил людям. 33—34. Пусть запрещает приближаться домочадцам (к месту совершения обряда), но тот, кому будет поручено, может есть, и это принесет ему благополучие. 35. Именно такая шулагава приносит богатства, миры, заслуги, сыновей, скот, долгую жизнь, славу. 36. Совершив жертвоприношение, пусть отпустит (другое) животное на волю. 37. Следует обязательно отпустить животное. 38. Известно — тогда он не будет без скота. 39. Шепча гимн «Шантатия»³¹⁹, пусть возвратится домой. 40—41. В случае болезни скота пусть принесет жертву тому же богу посреди загона, вареную жертву, сжигаемую полностью. 42. Положив (в огонь) священную траву и топленое масло, пусть проведет коров через дым. 43. Шепча гимн «Шантатия», пусть войдет в се-

³¹⁸ Ригведа I.43; I.144; II.33; VII.46.1.

³¹⁹ Шантатия — букв. «успокаивающий» (Ригведа VII.35).

рeдину (стада) животных. 44. Поклонение Шаунаке, поклонение Шаунаке ³²⁰.

Так гласит четвертая книга в Ашвалаяна-грихьясутре. И эта составленная Ашвалаяной грихьясутра закончена.

³²⁰ Ссылки на мудреца Шаунаку несколько раз встречаются в тексте. В списке риши он указан непосредственно перед Ашвалаяной, как его предок или учитель.

„Искусство политики“

По-видимому, уже в середине I тыс. до н. э. в Индии стали появляться специальные сочинения, посвященные царской власти. Они приписывались обычно легендарным советникам древних правителей или самих богов. Сохранилось устойчивое предание, согласно которому в основе всех наставлений первых учителей так называемой «царской науки» лежало освобождение политики от уз традиционной морали. Известное изречение гласило, что ради достижения выгоды правителю не следует останавливаться перед убийством не только друзей, но даже собственных родителей или детей. Постепенно сложился целый литературный жанр «артхашастра», букв. «трактатов о выгоде». Единственное сохранившееся до нашего времени древнее произведение этого жанра приписывается Каутилье. Последний отождествляется с Чанакьей — советником основателя общиндийской державы Маурьев (конец IV в. до н. э.). Тщательное исследование текста Артхашастры Каутильи показывает, что он может быть датирован первыми веками н. э. Впрочем, ряд излагаемых в нем концепций вполне может восходить к значительно более древней эпохе — тому времени, когда происходило сложение всей данной традиции.

Артхашастра Каутильи — обширный памятник, состоящий из пятнадцати книг разной тематики и объема. В нем освещаются вопросы административного устройства государства и отправления судопроизводства, хозяйственной жизни и военного искусства. Отдельные книги посвящены также магическим средствам достижения успеха и самой методике научного изложения. Но, естественно, в центре внимания находятся вопросы внутренней и внешней политики, искусства дипломатии и политической интриги. Каждая глава книги заканчивается стихами, однако нельзя не заметить, что эти стихи порой явно заимствованы из других сочинений.

В настоящем издании дается полный перевод книги V Артхашастры. Эта книга трактует разнообразные сю-

жеты, связанные с отношениями между царем и его ближайшими приближенными: содержание царских слуг и их поведение при дворе, способы воздействия на царя и средства ограничения их произвола и т. д. Особенно большое внимание уделяется устранению тех сановников, которые представляют опасность для царя или династической преемственности власти. В связи с указанием тайных мер уничтожения опасных соперников или противников сообщаются и хитроумные способы пополнения царской казны в чрезвычайных обстоятельствах.

Артхашастра является наиболее важным и широко используемым в историографии источником по государственному устройству древней Индии. Материал переведенной небольшой ее книги ярко характеризует и саму древнеиндийскую «науку политики».

Перевод выполнен по критическому изданию санскритского текста: *The Kautilīya Arthaśāstra*/Ed. by R. P. Kangle. Bombay, 1960. Осуществленный Р. П. Кангле полный английский перевод в настоящее время является наиболее достоверным. Заслуживает внимания также снабженный обширными комментариями немецкий перевод И. Я. Мейера: *Das altindische Buch vom Welt — und Staatsleben*. Leipzig, 1926. Исследование памятника и комментированный перевод книги III содер­жится в монографии А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева «Артхашастра: проблемы социальной структуры и права» (М., 1984). В 1959 г. в серии «Литературные памятники» был опубликован подготовленный еще в начале 30-х годов русский перевод трактата («Артхашастра или наука политики». М.; Л.). Несмотря на имеющиеся в нем неточности и ошибки, он дает общее представление о содержании памятника.

АРТХАШАСТРА КАУТИЛЬИ

КНИГА V. СРЕДСТВА ПОЛИТИКИ

Глава I. Тайные кары

1. Сказано было (в предшествующей книге) об устранении терниев¹ для города и сельской местности.

¹ В предшествующей книге (IV) речь шла о мерах по соблюдению общественного порядка — о следствии, допросах и пытках, о наказании преступников (именуемых «терниями»).

2. (Теперь) расскажем (о том же) для царя и царства².

3. Если слуги³ подчинят себе царя или главенствующие лица⁴ будут действовать вместе с врагом, против них надлежит использовать тайных агентов или склонять к предательству людей из их окружения, как было сказано ранее⁵. Можно прибегать также к слежке и уговорам, подобно тому как будет изложено в разделе об осаде вражеских крепостей⁶. 4. Если же царству вредят фавориты⁷ или главенствующие лица соединяются вместе, так что невозможно открыто противодействовать злодеям⁸, против них (царю), возлюбившему дхарму⁹, надлежит использовать тайные кары.

5. Агент¹⁰, возбуждая негодного брата злодея-вельможи, пусть приведет его к царю. 6. Царь же его пусть натравит на брата, обещая ему передать права на владение имуществом злодея. 7. Когда же он погубит того мечом или ядом, то его надо казнить на месте: «Вот, мол, братоубийца». 8. Это относится к такому брату, который рожден от шудрянки¹¹ или от служанки.

² Слово «раджья» означает также и царскую власть.

³ Как явствует из дальнейшего, слугами называют всех царских приближенных.

⁴ *Главенствующие лица* — весьма неопределенное выражение, которое часто применяется по отношению к наследственным, выборным или же назначенным главам отдельных областей, городов и т. д.

⁵ *Как сказано ранее* — в книге I Артхашастры, где речь идет о политике по отношению к враждебным царям.

⁶ *Об осаде вражеских крепостей* — ссылка на книгу XIII трактата.

⁷ *Фавориты* — буквальное значение термина не всегда соответствует контексту. Иногда, видимо, речь идет просто о влиятельных представителях знати.

⁸ Так именуются все лица (или даже общины), которые противодействуют царю и потому вызывают кары с его стороны.

⁹ *Дхарма* — в данном случае царский долг (далеко не всегда совпадающий с нормами традиционной морали).

¹⁰ В Артхашастре отражена весьма развитая система осведомительства и провокации. Речь, однако, идет не о профессиональных шпионах, а просто о подкупленных лицах, выполняющих указания царя.

¹¹ Употребляемое здесь слово «парашава» применяется обычно к потомству брахмана и женщины из низшей варны — шудр. Дети от таких брачных связей не были уравнены в правах со своими более благородными братьями и сестрами; общественное мнение относилось к ним с пренебрежением.

9. Или пусть брат по наущению агента просит злодея-вельможу о наследстве. 10. И наемный убийца, прикончив его ночью у дверей дома того злодея или где-либо в ином месте, пусть скажет: «Вот, убит-де, потому что просил о наследстве». 11. И тогда, опираясь на сторонников убитого, другого брата можно покарать.

12. Или агенты, приближенные к злодею, могут смертью угрожать тому брату, просящему о наследстве.

13. И ночью его... (и далее все) так же (как раньше).

14. Или, если из двух злодеев-вельмож либо сын домогается жены отца, либо отец — жены сына, либо брат — жены брата, между ними может возникнуть ссора, спровоцированная агентом, действующим под видом ученика¹²... и (далее все), как прежде сказано.

15. Или агент пусть так настраивает самонадеянного сына злодея-вельможи: «Ты-де — царский сын и находишься здесь из-за боязни врага». 16. Если это западет ему в душу, царь наедине пусть сам ему скажет: «Только из-за боязни вельможи не посвящаю тебя в сан наследника престола, хотя и настало время».

17. А агент его пусть подготовит к убийству вельможи (отца). 18. Преуспевшего в этом надлежит на месте казнить: «Вот, мол,— отцеубийца». 19. Или монахиня¹³, войдя в доверие к супруге злодея, передавая ей любовное зелье, пусть добавит в него яд. 20. Так можно действовать через близких.

21. Или следует отправить вельможу-злодея покорить лесное племя или вражескую крепость, поставить местного правителя или правителя пограничной области в земле, отделенной джунглями (которую трудно удержать). (Можно также отправить его) подавить возмущение в городе или захватить караванный путь в приграничном районе. При этом военных сил у него пусть будет немного, а возле него находятся наемные убийцы. 22. И вот ночью или днем, когда начнется сражение, пусть (эти) убийцы или те, кто притворятся

¹² В подробной классификации агентов, данной в книге I трактата, «брахманские ученики» имеют задания преимущественно провакационного характера.

¹³ Монахиня (или нищенка) — типичный персонаж среди лиц, выполняющих функции тайных агентов, как в политических трактатах, так и в других произведениях древнеиндийской литературы.

разбойниками, умертвят его: «Убит он, мол, в стычке».

23. Или, отправляясь в поход либо в увеселительную поездку, пусть призовет к себе вельмож-злодеев.

24. Придут они вместе с наемными убийцами, скрывающими оружие, а перед входом во внутренние покои, в среднем дворе подвергнутся досмотру. 25. А убийцы, схваченные начальником стражи, пусть скажут «Мы-де наняты (этими) злодеями». 26. И объявив об этом, тех злодеев пусть поразят. 27. А вместо убийц казнены должны быть другие.

28. Или, отправившись в увеселительную поездку за пределы (столицы), пусть злодеев почтит, (уделив им) близкие (к нему) покои. 29. И в тех покоях пусть будет схвачена женщина дурного поведения, притворившаяся царицей,— (и далее все) так же, как раньше.

30. Или пусть обратится с просьбою о пище и угощениях к злодею-вельможе, вознося хвалы: «У тебя, мол, повар или кулинар превосходный», или где-нибудь в пути, за пределами (города) пусть попросит о питье. 31. Подмешав туда яд, пусть предложит самим сначала отведать. 32. И прикажет казнить, объявив отравителями.

33. Или мнимый знаток волшебства пусть предложит тому (вельможе), который имеет склонность к магическим ритуалам: «Ты, мол, достигнешь исполнения желаний, если отведаешь ящерицу или черепаху, краба или рогаца¹⁴ с такими-то счастливыми признаками». 34. Когда он согласится на это, то во время совершения обряда его можно умертвить либо ядом, либо железной булавою: «Убит, мол, в результате несчастного случая».

35. Или же мнимый лекарь, установив у злодея дурную или трудноизлечимую болезнь, пусть в снадобья или еду добавит яд. 36. Или подосланные лица под видом поваров и кулинаров могут устранить злодея с помощью яда.

37. Это тайные меры устранения (злодея).

38. А теперь — о мерах устранения двух злодеев. 39. Туда, где находится злодей, подлежащий устранению, следует послать (другого) злодея же с небольшими силами, в составе которых есть наемные убийцы:

¹⁴ *Рогач* — смысл не совсем ясен, слово имеет различные толкования.

«Иди, мол, в такой-то крепости или местности набери войско или собери золото, или у (местного) властителя отними золото, или дочь уведи силою, или сделай что-либо из нижеследующего¹⁵ — крепость, оросительное сооружение, торговый путь, освоение целинной земли, разработка рудника, устройство заповедного леса с ценной древесиной или слоновника, или (поставь) правителя области или пограничной территории, а кто тебе станет противодействовать или откажется содействовать, того можешь схватить». 40. А тех пусть известит: «Такому-то не следует повиноваться, надлежит ему сопротивляться» 41. И когда между ними вспыхнет ссора или раздор по поводу неисполнения дела, наемные убийцы тайно с помощью оружия устраняют одного (из них). 42. А за то преступление можно покарать тех, других

43. Между злодейскими городами, деревнями и семействами¹⁶ может вспыхнуть ссора из-за пограничных полей и строений, из-за повреждения имущества, инвентаря, зерна и тяглового скота, а также во время зрелищ, празднеств и совместных обрядов. Она может быть и нарочно подстроена наемными убийцами. И последние, применив оружие, пусть объявят: «Так поступают с теми, кто ссорится с таким-то» 44. И за это преступление тех, других, можно покарать

45. Или, устроив поджог полей и строений тех злодеев, которые находятся в давней ссоре (с другими), или умертвив их родных и близких, либо скот, пусть наемные убийцы признаются. «Мы-де наняты таким-то». 46. И за это преступление можно покарать тех, других.

47. Или тайные агенты организуют в крепости или в сельской местности приглашение одних злодеев другими в гости. 48. А там отравители используют яд. 49. И за это преступление тех, других, можно покарать.

50. Или монахиня подговаривает злодея-начальника области¹⁷: «Жена, мол, невестка или дочь (другого)

¹⁵ Из нижеследующего — далее идет стереотипный перечень основных государственных мероприятий, неоднократно упоминаемых в трактате.

¹⁶ Семействами — слово «кула» может означать и более обширные союзы родичей (типа клана).

¹⁷ Начальника области — букв. «главенствующего лица в области», речь может идти о влиятельном местном аристократе.

злодея-начальника области влюблена (в тебя)». 51. А когда он поддастся на подговоры, надо взять у него украшение¹⁸ и указать на него хозяину¹⁹: «Вот, мол, этот начальник с юношеским пылом домогается твоей жены, невестки или дочери». 52. Между ними ссора и ночью (далее все) так же, (как и раньше).

53. А по отношению к злодеям-зависимым правителям²⁰ следует действовать так:

наследник престола или военачальник, причинив его (территории) какой-либо ущерб, пусть удалится. 54. Тогда царь самих злодеев-зависимых правителей пусть пошлет (в погоню) с малыми силами и с наемными убийцами (в их окружении) — и далее то же самое, все эти средства одинаковы. 55. А кто из оставшихся в живых их сыновей не будет иметь враждебных помыслов, пусть и получит отцовское наследство.

56. Так и будет царская власть²¹ переходить к его детям и внукам, лишённая бед, причиняемых слугами.

57. Надлежит применять тайные кары и к своему окружению²², и к окружению врага терпеливо и без колебаний, и на будущее время, и для настоящего.

Глава 2. Пополнение казны

1. Не имеющий казны (государь) в случае возникших затруднений пусть пополняет казну (следующим образом):

2. С земли, будь она обширной или небольших размеров, изобилующей зерном, где урожаи не зависят от погоды²³, пусть потребует третью или четвертую часть зерна; если это земля среднего или низкого качества — в зависимости от (ее) плодородия. 3. Но не следует

¹⁸ Для подарка женщине.

¹⁹ Очевидно, хозяину женщины, то есть главе семьи, располагающему властью над своею женой, дочерью или невесткой.

²⁰ Зависимым правителям — термин «дандопаната» буквально означает подчиненный силой», относится к зависимым правителям.

²¹ Очевидно, здесь уже речь идет о наследственности власти не во владениях зависимого правителя, а в государстве самого царя.

²² Окружению — употребляется тот же термин «пакша», то есть «группировка, сторонники», что и выше — V.1.11.

²³ Из-за наличия оросительных сооружений.

требовать (то же) с земли, большой или малой, обеспечивающей строительство крепостей, оросительных сооружений, торговых путей, освоение целины, (разработку) рудников, создание заповедных лесов с ценной древесиной и слоновников. 4. Поселенца же надлежит обеспечить зерном, скотом, деньгами и проч.²⁴

5. Оставшееся после уплаты четвертой части зерно, а также за вычетом того, что идет на семена и на прокорм, может покупать за деньги. 6. Лесные плоды и имущество ученого брахмана надлежит освободить от уплаты налога. 7. Из милости²⁵ может покупать и (это).

8. Или, если это не помогает, то слуги собирателя налогов пусть заставляют земледельцев летом²⁶ производить сев. 9. И в период сева пусть составляют документ о посеянном, объявляя, что потерянное по нерадению (должно быть) возмещено в двойном размере. 10. Когда же поспеет урожай, они пусть воспрепятствуют присвоению зелени и плодов, за исключением пары горстей овощей и зерна ради совершения пуджи²⁷ в честь богов и предков или для коровы. 11. А колоски пусть оставят для нищих²⁸ и деревенских работников.

12. Кто попытается утаить свое зерно, пусть заплатит в восьмикратном размере. 13. Кто похищает чужое зерно — в пятидесятикратном; это о наказании для земледельца из той же общины²⁹, а для чужака — смертная казнь³⁰.

²⁴ О льготах, предоставляемых тем, кто заселяет пустоши, говорится в главе II.1 (см.: Хрестоматия по истории древнего мира. М., 1980. Т. 2).

²⁵ То есть для того, чтобы оказать таким образом материальную поддержку.

²⁶ Видимо, речь идет о дополнительном, втором за год севе, который рассматривается как экстраординарная мера, вызванная тяжелым состоянием государственных финансов. Земледельцы при этом находятся в совершенно ином положении, чем при обычном ведении своего хозяйства.

²⁷ *Пуджа* — религиозное приношение (обычно цветами, орехами, плодами) для выражения почтения богам, предкам или священной корове.

²⁸ Употребляется то же слово, что и для обозначения нищенствующих монахов, — бхикшу.

²⁹ *Общины* — букв. группы, категории, (варга); вероятно, имеется в виду та же деревня как податная единица.

³⁰ Само слово (вадха) может интерпретироваться и как «телесное наказание», но в данном контексте явно должно означать «казнь».

14. Можно брать четвертую часть зерна, шестую — лесных продуктов, (а также) таких товаров, как хлопок-сырец, лак, полотно, рогожа, хлопок, плетеный волос, шелк, снадобья, благовония, цветы, плоды, овощи и дрова, бамбук, мясо и сушеное мясо, половину — с бивней и шкур. 15. Кто же продает недозволенное — штраф первого вида. 16. Это меры в отношении земледельцев.

17. В виде налога (пусть заплатят) пятьдесят³¹ те, кто торгует золотом, серебром, алмазами, драгоценными камнями, жемчугом, кораллами, лошадьми и слонами. 18. Сорок (пусть заплатят) торговцы пряжей, тканями, медью, железом, бронзой, благовониями, лекарствами и крепкими напитками. 19. Тридцать (пусть платят) торговцы зерном, соками, чугунными изделиями, а также те, кто продает товар на повозках. 20—21. Двадцать (пусть платят) торговцы стеклянной (посудой) и крупные ремесленники; мелкие ремесленники и содержатели питомников³² — десять. 22. Пять (платят) торговцы дровами, бамбуком, камнем, глиняной посудой, готовой пищей и зеленью. 23. Актеры и проститутки пусть отдадут половину заработка.

24. С мастеров надлежит взимать денежный налог и не прощать им никакого проступка. 25. Ведь они могут продавать (товар), выдавая его за чужой. 26. Таковы меры в отношении лиц, ведущих торговлю.

27. (Кто разводит) петухов и свиней, пусть отдаст половину (дохода); если мелкий скот — шестую часть; если коров, буйволов, мулов, ослов и верблюдов — десятую часть. 28. Содержатели проституток пусть обогащают казну, поставляя царских служанок, отличающихся особой красотой и молодостью³³. 29. Это меры в отношении содержателей живого товара.

³¹ В тексте прямо не сказано, какие именно «пятьдесят», «сорок» и т. д. должны быть заплачены. В литературе существуют разные предположения на этот счет. Нам представляется, что речь идет не о конкретных денежных единицах, а о процентах с выручки (как ранее говорилось о земледельцах и далее — о ремесленниках). В любом случае имеется в виду не обычное налогообложение, а чрезвычайные поборы.

³² *Содержатели питомников* — те, кто разводят животных, птиц и иной «живой товар».

³³ Таким образом, предполагается наличие специальных заведений для воспитания девочек с целью их продажи. Казна не облагает их денежным налогом, но (как и со скотом) претендует на получение части выращенного «живого товара».

30. (Обложение) должно производиться один раз, но не дважды. 31. Если же и это не помогает, собиратель налогов, указав причину, пусть просит горожан и сельских жителей (о добровольных взносах). 32. А тайные агенты при этом в первую очередь пусть заплатят особенно много. 33—34. И, приводя их в пример, царь пусть увещевает горожан и сельских жителей, а осведомители порицают тех, кто дает слишком мало.

35. Или пусть обращается к богатым людям с просьбою о деньгах в соответствии с их состоятельностью или же оказанными им услугами, или сколько они сами могут предоставить. 36. И за деньги пусть предлагает им посты³⁴, зонты, тюрбаны и украшения.

37. Ответственные лица могут передать в казну имущество общины иноверцев³⁵ или храмовое имущество³⁶, не предназначенное для использования учеными брахманами; делается это под предлогом, что оно помещено было туда лицом, (ныне) умершим или погребшим.

38. Управляющий (делами) храмов может сосредоточить в одном месте казну (различных) божеств крепостей и сельской местности, рассматривая (ее) как свою, и таким же образом предоставить (ее) в распоряжение (государя). 39. Воздвигая по ночам божественное святилище или чудесную сень святого мудреца, пусть он извлекает доход из паломничества и поклонения. 40. Или он может объявить о приходе божества, указывая на то, что цветы и плоды в необычное время появились на дереве в священной роще. 41. Или, изобразив на дереве страшного демона, мнимые святые пусть изгоняют его за деньги горожан и селян. 42. Или можно за деньги показывать многоголового дракона в колодце, куда ведет подземный ход. 43. На помещенное внутри изображение дракона или в дупло священного дерева или в отверстие муравейника можно положить змею, приведя ее в бессознательное состояние посред-

³⁴ *Посты* — скорее всего речь идет о почетных местах, обеспечивающих известный уровень дохода; *зонты, тюрбаны и украшения* — знаки социального престижа, повышающие положение в обществе их обладателей.

³⁵ Имеются в виду общины буддистов, джайнов или других представителей так называемых «неортодоксальных религий».

³⁶ Речь идет об индуистских храмах.

ством пищи, и показывать верующим. 44. А неверующим³⁷ дать яд во время полоскания рта и омовения и объявить, что это проклятие божества; или можно сделать так, что змея укусит приговоренного к смерти.

45. Или можно пополнять казну, (за деньги) принимая меры против волшебных явлений.

46. Или мнимый торговец³⁸ может действовать со множеством товаров и прислужников. 47. И когда он (под залог своих) товаров наберет много вкладов и залогов, его можно ночью ограбить. 48. То же относится и к браковщику монеты³⁹, и золотых дел мастеру.

49. Или мнимый торговец, чья деятельность хорошо известна, под предлогом праздника пусть наберет в долг или в аренду множество золотой и серебряной посуды. 50. Или во время торжественных событий пусть наберет в долг множество золота и серебра и цену за всякий товар. 51. И то и другое ночью можно похитить.

52. Возбудив злодеев при помощи женщин, притворяющихся порядочными, пусть захватят их в домах этих женщин и отнимут⁴⁰ все их имущество. 53. Или, когда возникнет ссора между родственниками-злодеями, то наемные отравители (одному из них) дадут яд. 54. И за это преступление имущество тех, других, подвергается конфискации.

55. Или осужденный на смерть пусть под благовидным предлогом требует у злодея товар, золото, данное на хранение, долг или наследство. 56. Или пусть объявляет злодея своим рабом, или жену его, невестку или дочь своей рабыней либо женою. 57. И, его умертвив у ворот дома злодея или где-либо в ином месте, наемный убийца пусть скажет: «Убит-де он потому, что добивался своего». 58. И за это преступление имущество тех, других, подвергается конфискации.

³⁷ Речь идет о паломниках-индусах, проявляющих скептицизм в отношении фальсифицированных «чудес».

³⁸ *Мнимый торговец* — так именуется одна из разновидностей «агентов», речь, конечно, идет об инсценировке ограбления «банка».

³⁹ Очевидно, предполагается, что он тоже является частным лицом (скорее менялой, чем государственным чиновником).

⁴⁰ Очевидно, угрожая скандалом и обвинением в прелюбодеянии (хотя вместо «порядочных» их и заманивали подставными — женщинами легкого поведения).

59. Или мнимый святой⁴¹ может прельстить злодея колдовскими познаниями, говоря: «Знаю я, как получить неиссякаемое золото, доступ в царский дворец, (как завоевать) сердце женщины, (обеспечить) болезнь врага, (себе) долгую жизнь или сына». 60. И когда тот согласится, то ночью на месте святилища пусть прикажет ему совершить ритуал с возлиянием множества крепких напитков⁴², с мясом и благовониями. 61—62. И там, где прежде была закопана золотая монета, в месте захоронения части тела покойника⁴³ или на могиле ребенка, пусть достанет золотую монету и скажет: «Слишком мало. Ради изобилия золота ритуал надо повторить. Сам купи на эти деньги то, что будешь завтра приносить в жертву». 63. И с этим золотом во время покупки его можно схватить⁴⁴. 64. Или он может быть обвинен женщиной, говорящей: «Мой сын тобою убит». 65. И наемные убийцы, умертвив приговоренного к казни, принесут к нему труп во время ночного жертвоприношения, жертвоприношения в лесу или игр, устроенных в лесу.

66. Или его может обвинить мнимый слуга, подбросивший фальшивую монету в полученное им жалование. 67. Или мнимый работник⁴⁵, делавший в доме работу, может подложить воровской инструмент либо орудия фальшивомонетчика; или мнимый лекарь (оставит там) яд под видом лекарства.

68. Или тайный агент, сохраняющий близость к злодею, может его обвинить через посредство другого осведомителя, что хранит он сосуд для коронации и послание враждебного государя, и привести тому доказательство.

69. Таким образом следует поступать со злодеями и неблагочестивыми людьми, но не с иными.

⁴¹ Мнимый святой — также одна из категорий «тайных агентов», перечисленных в книге I.

⁴² Употребление мяса и крепких напитков, вероятно, подчеркивает кощунственный характер ритуала.

⁴³ В Индии преобладал обычай кремации, но кости и не до конца сгоревшие части тела покойного подвергали захоронению. Трупы малолетних детей обычно не кремировали.

⁴⁴ Очевидно, золотая монета из погребения служила доказательством святотатства и основанием для казни преступника.

⁴⁵ Как и в предшествующих случаях, имеется в виду скорее подкупленный царскими людьми работник.

70. Как в саду (собирают) плод за плодом, так и в царстве надлежит собирать плоды. Избегать надо только зеленых, вызывающих смуту⁴⁶, своей опасаясь погибели.

Глава 3. Содержание слуг⁴⁷

1. Размер кормления (для царских слуг) необходимо устанавливать в соответствии с возможностями страны в виде четвертой части доходов или же (давая им) такое обеспечение, которое позволит исполнять обязанности. 2. Следует заботиться о сохранении основного капитала⁴⁸ и не нарушать дхарму и артху.

3. Жрец, учитель, советник, домашний жрец, полководец, наследник престола, мать царя и супруга царя (могут получать) сорок восемь тысяч (пан)⁴⁹. 4. С таким содержанием у них не возникнет недовольства и возмущения.

5. Начальник стражи, хранитель царских покоев, управитель, собиратель доходов и казначей (могут получать) двадцать четыре тысячи. 6. С таким (содержанием) они будут деятельны.

7. Царевич, мать царевича, военачальник, глава города, мастерских, собрания советников, области и пограничной территории — двенадцать тысяч. 8. С таким (содержанием) они станут опорой, силой и помощью для господина.

⁴⁶ Неподготовленные (провокациями) кары сравниваются с поеданием неспелых плодов, а государственные смуты, очевидно, с пищевым отравлением.

⁴⁷ Характерно, что в число «слуг» включаются все лица, получающие «кормление», в том числе мать, жена и дети царя.

⁴⁸ *Основного капитала* — букв. «тела», в данном случае, очевидно, самого царства, приносящего доходы в виде налогов. Тот же термин употребляется и для капитала, вкладываемого в дело и отдаваемого в рост.

⁴⁹ *Сорок восемь тысяч* — судя по дальнейшему (V.3.19), речь идет о таких денежных единицах, как паны. В историографии имеются различные мнения о том, какие паны подразумеваются в данном случае — медные, серебряные или золотые. Из текста неясно также, идет ли речь о месячном или годовом жаловании. Несомненно, что существенное значение имеют не абсолютные величины, а установление самой шкалы категорий лиц, имеющих право на царское «кормление». Вполне вероятно также, что некоторые наименования, воспринимаемые нами как обозначение государственных должностей, фактически являются скорее почетными титулами, не связанными с исполнением конкретных функций в государственном аппарате.

9. Главы⁵⁰ ремесленных корпораций, начальники над слонами, конями и колесницами, а также лица, следящие за порядком,— восемь тысяч. 10. Ведь с таким (содержанием) они будут пользоваться влиянием среди себе подобных⁵¹.

11. Те, кто ведают пехотой, конницей, колесницами, (боевыми) слонами, а также лесами с ценной древесиной и слоновниками,— четыре тысячи.

12. Колесничные воины, воины, сражающиеся на слонах, лекари, укротители коней, мастера и дрессировщики — две тысячи. 13. Предсказатели, истолкователи примет, астрологи, певцы и сказители, читающие пураны, помощники домашнего жреца и все надзиратели — тысячу

14. Искусные пехотинцы и те, кто принадлежат к разряду счетчиков и писцов и т. п.,— пятьсот.

15. А актеры — двести пятьдесят, но для тех из них, кто изготавливает инструменты, жалованье вдвое больше.

16. Ремесленники и художники — сто двадцать.

17. Обслуживающая животных и людей прислуга, помощники, подчиненные и сторожа, те, кто исполняет повинности, (могут получать) жалованье в шестьдесят, а также приставленные к делам, наездники, юноши, камнетесы и вспомогательный персонал.

18. Учителя и знатоки наук пусть получают почетное жалованье по заслугам — от пятисот до тысячи.

19. Средний гонец — десять пан за йоджану⁵² (пути), если же более десяти (йоджан) — жалованье двойное, и так до ста йоджан.

20. При жертвоприношениях, таких, как раджасуя⁵³, царь получает жалованье втрое больше, чем те, кто

⁵⁰ Глава — употребляется тот же термин, который мы ранее переводили как «главствующие лица».

⁵¹ Себе подобных — очевидно, своих подчиненных, членов той же корпорации; употребляется термин, который ранее (V.2.13) мы переводили как «община».

⁵² Йоджана — мера длины, равная 6—8 км (или 12—14 км).

⁵³ Раджасуя — торжественное длительное жертвоприношение ведийского ритуала, обеспечивающее славу и мощь царя. Царь, исполняя свою роль во время раджасуи, получает символическое вознаграждение, так же как и остальные участники церемонии. Возница царя — один из наиболее активных участников всех царских ритуалов ведийского культа.

равен ему по знаниям. 21. Возница царя (может получить) тысячу.

22. (Осведомители), действующие под видом учеников⁵⁴, отшельников, нарушивших обет, домохозяев, купцов и аскетов,— тысячу. 23—24. (Действующие под видом) деревенских слуг, а также тайные агенты, убийцы, отравители и (осведомительницы-)нищенки получают двести пятьдесят (пан), или жалованье (их зависит) от успеха деятельности.

25. Сотники и тысячники⁵⁵ пусть распределяют паек и жалованье, отдают распоряжения и делят (добычу).

26. Нет раздела (добычи), если речь идет об охране царских владений, сельской местности и крепостей⁵⁶.

27. Постоянными (у них должны быть) начальники, и не один⁵⁷.

28. Пак и жалованье тех, кто умер, исполняя долг, получить могут его жена и дети. 29. Малолетним, престарелым и больным из этих (членов семейства) следует оказывать поддержку. 30. (Царю) надлежит выказывать им уважение и помощь при церемониях по случаю смерти или болезни кого-либо из них, а также рождения ребенка.

31. Тот, у кого казна невелика, может давать (в виде кормления) сырье, скот и поля и немного золота.

32. Если же собирается осваивать пустующие земли, пусть дает только золото, а не деревню, чтобы не нарушать порядок, привычный деревне.

33. Таким образом пусть проводит различие в размерах пайка и жалованья в зависимости от знаний и дел для тех, кто получает кормления или не получает их. 34. Пак для того, чье жалованье определено в шестьдесят (пан), определить следует в (мерах) адха-

⁵⁴ Дается полный перечень всех видов агентов (или скорее завербованных брахманских учеников, отшельников, купцов и т. п.), о деятельности которых уже говорилось выше.

⁵⁵ Сотники и тысячники — военные должности (которые, впрочем, никак не соотносятся с упомянутыми прежде военачальником, полководцем и т. д.).

⁵⁶ Данное правило, видимо, просто должно воспрепятствовать грабежу «охраняемых» войсками территорий. В той же Артахаштре неоднократно говорится о бедствиях, постигающих местность, наряду с эпидемиями и вражескими нашествиями при этом часто упоминаются и грабежи собственных войск.

⁵⁷ Отсутствие единоначалия кажется необходимым для того, чтобы затруднить измену военачальника.

ка⁵⁸ в соответствии с деньгами. 35. Пехота, конница, войско на колесницах и слонах пусть проводят учения на восходе за пределами города (ежедневно), кроме дней полнолуния и новолуния⁵⁹. 36. Царю надлежит быть всегда готовым (к учениям) и регулярно устраивать смотр их искусства

37. На оружейные склады следует принимать оружие и доспехи, пометив их царским знаком⁶⁰. 38. (Люди) пусть ходят невооруженными, если не имеют (на оружие) разрешения с печатью. 39—40. За пропавшее и погибшее (оружие) возмещать надо вдвое, и пришедшему в негодность следует вести счет. 41. Охранители границ отберут пусть оружие и доспехи у торговцев, пришедших с караваном, или же пусть разрешат сохранить их, дав на то документ с печатью.

42. Если же (царь) задумает поход, пусть снарядит свое войско. 43. Тогда мнимые торговцы⁶¹ пусть снабжают воинов всяческими товарами, с тем чтобы после похода им вернули вдвое. 44. Таким образом, будут проданы царские товары, а жалованье (также) вернется в (казну). 45. Если так следить за расходами и доходами, то ни войско, ни казна не потерпят ущерба. 46. Это правила о пайке и жалованье.

47. Честность и нечестность воинов пусть неустанно испытывают тайные агенты, проститутки, ремесленники и актеры, а также ветераны.

Глава 4. Поведение слуг

1. Тот, кто знает мирскую мудрость⁶², может найти службу у такого царя, который отличается как личными достоинствами, так и прочными устоями своего царства⁶³. (Это можно сделать) через посредство людей,

⁵⁸ *Адхака* — мера сыпучих тел, обычно зерна (определяется как 250 «пригоршней»).

⁵⁹ Дни полнолуния и новолуния являются праздничными в индийском религиозном календаре.

⁶⁰ Во избежание хищений с оружейных складов.

⁶¹ *Мнимые торговцы* — то есть специальные царские агенты.

⁶² *Мирская мудрость* — понятие, в основном соответствующее артахаштре — науке о выгоде

⁶³ Согласно индийской политической теории, царство имеет семь элементов: сам царь, советник, крепости, сельская территория, войско, казна и союзники. Устоями царства в данном случае именуются его материальные элементы — крепости, казна и т. д.

приятных (царю) и полезных. 2. Или же (можно обратиться) к такому (царю), о котором он думает так: «Как я хотел бы найти службу, так и он желает получить наставления; есть у него такие достоинства, которые привлекают к нему людей». К такому (царю) он может обратиться, даже если тот не имеет прочных устоев царства, но не следует обращаться к тому, кто не обладает личными достоинствами. 3. Ведь (царь), лишенный личных достоинств, вследствие нелюбви к искусству политики или же вследствие общения с недобряками, даже имея великую власть, (всею) лишится.

4. Получив доступ к (царю), имеющему личные достоинства, пусть дает ему наставления в согласии с шастрами⁶⁴. 5. Ведь вследствие согласия (с шастрами) обретается прочность положения. 6. Спрошенный о делах, требующих размышления, пусть говорит, не боясь собрания⁶⁵, разумно, достойно то, что соответствует дхарме и артхе и на будущее время и ныне.

7. Если пользуется он расположением (господина), обратится к нему пусть с просьбою: «Не следует тебе просить наставления в дхарме и артхе у тех, кто этого не заслуживает, не следует налагать наказание на могущественных или на тех, кто со мною связан, не причиняй вреда ни мне, ни моему окружению, ни средствам моим, ни тайнам — я же предохраняю тебя буду особыми знаками от наложения наказания под влиянием пристрастий или гнева»

8. Призванный пусть войдет, куда сказано, испросив разрешения, и пусть сядет сбоку (от господина), на сиденье не слишком близкое и не слишком далекое (от него). 9. Избегает пусть враждебной, невежливой речи, слов, сказанных по секрету, недостоверных и лживых, громкой речи, беспричинного смеха, испускания ветров и плевания при разговоре. 10. Избегает пусть также переговоров в уединении, разговоров вдвоем во время общей беседы, одежды чопорной или крикливой, просьб относительно драгоценных камней или особых привилегий, пусть не подмигивает, не кривится, не хмурит брови, не перебивает говорящего, не со-

⁶⁴ Имеются в виду наставления политической науки — артхашастры.

⁶⁵ Речь идет о мантрипаришаде — собрании советников царя.

рится с могущественными, пусть избегает связей, общения или объединения с женщинами, с теми, кто смотрит за женщинами, с послами соседей, с негодьями и представителями враждебной группировки.

11. Пусть говорит о царском деле, не теряя времени, о своем деле — только с теми, кто приятен ему и полезен, о чужом деле — в (должном) месте и в (должное) время и (всегда) — то, что связано с дхармой и артхой.

12. Будучи спрошен, пусть скажет то, что приятно и полезно, но не следует говорить то, что не будет полезно, хотя бы это и было приятно, даже неприятное пусть говорит, если это полезно, но (лишь) наедине, когда слушает его (господин) и соглашается (с ним).

13. Если же он возражает, пусть промолчит и пусть не расписывает тех, кто царю ненавистен, и прочих; даже способные люди бывают (царю) неприятны, если не учитывают его настроения.

14. И негодяи бывают приятны, если знают, как угодить (его) помыслам. Можно смеяться над теми, кто смешон, но жестоких насмешек надлежит избегать.

15. Отвращать надо жестокие (речи царя) от другого и самому жестоких (речей) не говорить, и пусть сносит то, что относится к нему, будучи терпелив, как земля.

16. Ибо мудрый прежде всего заботится о собственной безопасности, а жизнь царских слуг подобна существованию в огне.

17. Огонь обжигает или сжигает тело, царь же может погубить (его) вместе с женою и детьми, а может и возвысить.

Глава 5. Образ действий (слуги)

1. Тот, кто приставлен к делам, пусть сообщает о (полученном им) доходе, за вычетом расходов. 2. И пусть указывает особо, какое дело является внутренним и внешним, тайным и явным, срочным и терпящим промедление.

3. Того царя, кто привержен к охоте, игре, пьянству, женщинам, пусть не поощряет к тому похвалами.

4. Сохраняя близость к нему, пусть стремится устроить (этот) порок и спасти (своего господина) от подговоров, обмана и хитростей врагов.

5. Пусть следит за его мимикой и жестами. 6. Ведь мудрый обеспечивает сохранение тайны совещания, (различая) по мимике и жестам чувства любви и ненависти, радости и печали, решимости и страха. 7. Если при виде его он радуется, словам его внимает, предлагает сиденье, принимает наедине, не опасается в сомнительном месте, наслаждается беседой (с ним), обращает внимание на то, о чем он сообщает, терпит увещевания, дает поручения, улыбаясь, касается рукой, не смеется над тем, что (в нем) достойно похвалы, говорит о его скрытых достоинствах, вспоминает о нем за едою, вместе с ним отправляется на прогулку, в случае несчастья приходит на помощь, его любимцев приветствует, поверяет (ему свои) тайны, увеличивает почет, предоставляет блага и предотвращает беды — это признаки расположения (к нему господина).

8. Противоположное этому — (признаки) нерасположения. 9. И еще об этом мы скажем: Если при виде его гневается, слова его не слушает и перебивает, не смотрит на него и не предлагает сиденье, если у него меняется цвет лица и голос, брови хмурятся, глаза косят и губы кривятся, если он потеет, вздыхает, если появляется неуместная усмешка, если он советуется с другим, без причины уходит, возвышает другого, ногою или рукою чертит на земле, настраивает (против него) другого, неодобрительно отзываясь о (его) знаниях, варне или месте рождения, порицает такой же недостаток, который есть и у него, не прощает любой его слабости, хвалит противоположное, не обращает внимания на его заслуги и рассказывает о его проступках, оборачивается к нему спиною, оставляет его одного, говорит ему неправду, (признаком нерасположения государя является) и изменение поведения царских слуг.

10. Следует наблюдать за изменением поведения даже животных. 11. «Он слишком высоко льет», — (подумав так), ушел Катьяяна⁶⁶. «Птица краунча (пролетела) слева», — (заметив это, ушел) Канинка Бха-

⁶⁶ Катьяяна — возможно, имеется в виду советник царя Нанды (IV в. до н. э.).

раддваджа⁶⁷. «(Здесь) трава,— (увидев это, ушел) Диргха Чараяна⁶⁸. «Одежда холодная»,— (обнаружив это), ушел Гхотамукха⁶⁹. «Слон (меня) облил»,— (с этой мыслью ушел) Кинджалка. «Расхвалил он коня и колесницу»,— (так подумав, ушел) Пишуна, по лаю собаки (догадался о нерасположении к нему государя) сын Пишуны.

12. Если (господин) отнимает почести и блага, (следует) уйти. 13. Или, узнав о (причине) настроения господина и о том, какую сам сделал оплошность, можно принять ответные меры. 14. К другу или близкому человеку (государя) следует отправиться

15. и, находясь там, вместе с друзьями способствовать уничтожению своей вины по отношению к господину, а затем при жизни государя или после его смерти вновь можно вернуться (ко двору).

Глава 6. Укрепление власти. Единовластие

1. При кончине царя сановник⁷⁰ пусть действует так. 2. Еще до смерти царя, опасаясь смуты, пусть объявит, при содействии лиц близких ему и полезных, что можно его лицезреть не чаще, чем раз в месяц или

⁶⁷ *Канинка Бхарадваджа* — легендарный мудрец, в Махабхарате содержатся его наставления о политической морали, суть которой заключается в том, что царь не должен никому доверять и для достижения своей цели ни перед чем не останавливаться.

⁶⁸ *Диргха Чараяна* — военачальник царя Кошалы Прасенаджита (середина I тыс. до н. э.).

⁶⁹ *Гхотамукха* — царский советник, упоминаемый в буддийских сочинениях как современник Будды.

Автор Артхашастры, очевидно, ссылается на широко известные в его время предания о мудрых царских советниках древности. К сожалению, записей этих легенд не сохранилось, и не всегда можно восстановить эпизод по крайне скудным намекам в трактате.

⁷⁰ В данной главе особенно ясно, что речь идет о поведении главного советника царя, на которого возлагаются основные функции государственного управления. Он же в случае смерти своего господина предпринимает необходимые меры для сохранения стабильности династии. В древнеиндийской литературе (в том числе и в преданиях о Чандрагупте и Чанакье) нередко наиболее деятельной фигурой является именно советник, который ставит царя на престол и охраняет его. Это не препятствует тому, что и пассивный царь служит необходимым символом государственной власти (ср. в шахматах, имеющих индийское происхождение: борьба ведется за короля, но самой сильной фигурой является ферзь, то есть главный советник, визирь).

в два: «Царь, мол, совершает обряд с целью отвращения бед от страны или для устранения противника, или ради обретения долгой жизни, либо потомства». 3. Можно подданным и послам от врагов и друзей показать подставного царя так, чтобы лица его не было видно. 4. Может он и переговоры с ними вести как обычно (они ведутся) через посредство сановника. 5. Пусть (сановник) через начальника охраны и начальника внутренних покоев позаботится о защите дворца, как уже было сказано⁷¹.

6. В отношении противодействующих пусть оказывает гнев или милость, в зависимости от того, что будет угодно подданным, а своим помощникам — только милость. 7. Казну и войско надлежит сосредоточить в отдаленных крепостях под охраной надежных людей, то же следует сделать с членами царской семьи, царевичами и главенствующими лицами, (вызвав их) под каким-либо предлогом. 8. То главенствующее лицо, что, обладая сильной поддержкой или опираясь на крепости и помощь лесных племен, ведет двойную политику, надлежит склонять на свою сторону уговорами. 9. Или отправить его в очень опасный поход или ко двору дружественного (правителя). 10. Если видит от кого-либо из соседей опасность, пусть пригласит его под предлогом празднества, свадьбы, ловли слонов, дарения коня, товара или земли или же с помощью своего друга⁷². 11. А затем заключит с ним нерушимый договор. 12. Или пусть его ввергнет в борьбу с вождями лесных племен и противниками. 13. Или настроит против него того, кто равен ему по знатности или же лишнего власти, обещая им часть земли (из его владений).

14. Или, подговорив царских родичей, царевичей и главенствующих лиц, пусть объявит о коронации царевича. 15. Или пусть он, подобно блюстителю порядка, уничтожив в царстве злодеев, управляет царством. 16. Если же какое-нибудь главенствующее лицо, один из соседей⁷³ и прочих к мятежу склонится, пусть его

⁷¹ В книге I Артхашастры в связи с мерами по обеспечению безопасности царского жилища.

⁷² Обычно имеются в виду союзники, связанные соответствующими клятвами и договорами.

⁷³ Ранее уже отмечалось, что обычно имеются в виду зависимые правители.

пригласит, говоря: «Приходи, царем тебя сделаю», и убьет (его). 17. Или же пусть добывается цели средствами, рекомендуемыми в период бед. 18. Или постепенно на плечи наследника бремя царствования возложив, пусть объявит о смерти царя

19. Если смерть царя произошла в чужой земле, пусть с помощью друга, притворившегося врагом, заключит мир с противником и уйдет (в свою землю с войском). 20. Или пусть отступит, оставив в его крепости кого-либо из (друзей) — соседа и т. п. 21. Или, совершив помазание царевича, пусть продолжает войну. 22. Если же он подвергся нападению врага, то следует действовать так, как сказано о времени бед. 23. «Таким образом сановник обеспечит пусть власть (династии)», — так (говорит) Каутилья⁷⁴.

24. Это неверно, по мнению Бхарадваджи⁷⁵. 25—26. «Когда царь умирает, сановник может поссорить царских родичей, царевичей, главенствующих лиц друг с другом или с (иными) главенствующими лицами, а победившего (в этой борьбе) погубить с помощью возмущения подданных. 27. Или может он устранить царских родичей, царевичей и главенствующих лиц тайными способами и сам захватить власть. 28. Ради власти ведь царь злоумышляет против сыновей, и сыновья против отца, что же (можно сказать) о сановнике, на котором только и держится царство. 29. Не следует ведь пренебрегать тем, что само идет в руки. 30. Так гласит популярное изречение — женщина, которая сама готова отдаться, проклинает того, кто ей в этом откажет.

31. Лишь однажды бывает удобный момент для того, кто ждет своего часа; трудно улучшить его снова тому, кто намерен действовать».

32. Каутилья говорит: «Это чревато возмущением подданных, противно дхарме и ненадежно». 33. Надлежит поставить на царство сына царя, обладающего личными достоинствами. 34. Если нет такового, (мож-

⁷⁴ Так (говорит) Каутилья — на подобного рода ремарках и основано убеждение, что автором Артхашастры является сам Каутилья или кто-либо из его учеников.

⁷⁵ Имя Бхарадваджа является родовым и потому довольно распространенным в Индии; возможно, имеется в виду тот же персонаж, который прежде был назван Канинка Бхарадваджа.

но выбрать другого) царевича, (лишь бы он) не был порочным, или царевну, или беременную царицу. Собрав вельмож, пусть скажет им об этом: «Вот что вам доверяется, помните об отце его, благородном происхождением и душою. Он будет лишь знаменем, вы же — господами, или как вы предложите сделать?» 35. И агенты (его) пусть на это ответят: «Кто же еще, кроме него вместе с тобою, охранять сможет четыре варны?» 36. «Так (пусть и) будет»,— (ответит сановник и) помажет царевича, царскую дочь или беременную царицу, и покажет их родственникам и свойственникам, а также послам от друзей и противников. 37. И раздаст пусть он угощения и добавочное жалованье царским слугам и воинам, говоря: «Когда вырастет он, еще больше создаст процветание (ваше)». 38. Таким образом пусть он объявит главенствующим лицам в городах и сельской местности и, как следует, группировкам друзей и врагов. 39. И пусть стремится дать воспитание царевичу.

40. Или, обеспечив появление потомства у царевны от того, кто ей равен родом, сына ее пусть помажет на царство. 41. Чтобы мать (царевича) не испытывала душевных потрясений, к ней приставит пусть царского родича, не отличающегося смелостью, а также мальчика со счастливыми приметами⁷⁶. 42. И в период между месячными пусть следит за нею.

43. И для себя пусть не устраивает никаких чрезмерных трат. 44. А для царя пусть обеспечит (надлежащие) повозки, верховых животных, украшения, одежды, женщин⁷⁷, жилища и домашнюю утварь.

45. Когда тот достигнет юности, пусть он попросит отпустить его на покой ради спасения души и покинет его, если (почувствует его) недовольство, а если (поймет, что господин им) доволен, пусть остается охранять его.

⁷⁶ *Царский родич*, очевидно, составляет царевне просто компанию, а *мальчик со счастливыми приметами* магически обеспечивает рождение у нее сына-наследника также со счастливыми приметами (аналогичные верования отражались и в свадебной обрядности древней Индии).

⁷⁷ Царская свита обычно состояла в значительной мере из женщин, в том числе и ближайшая вооруженная охрана царя (вероятно, со стороны женщин меньше приходилось опасаться честолюбивых замыслов и заговоров).

46. Если он попадет в немилость, пусть уйдет в лес или совершает длительное жертвоприношение, указав (предварительно) тайным агентам все, что следует делать для охраны (царского) сына.

47. Если царь окажется во власти главенствующих лиц, пусть он при содействии тех, кто ему любезен, просвещает его рассказами о былом⁷⁸ и пуранами как знаток артхашастры.

48. Или, приняв вид волшебника, пусть к царю применит надлежащие средства и, подчинив его своей воле, обрушит на злодеев тайные кары.

IV

„Век бедствий“ — Калиюга

Эпические поэмы Индии содержат не только сказания о героях древности. Махабхарата включает обширные философские тексты, собрания наставлений и изложения космогонии. Особое место в так называемых дидактических частях эпоса занимает описание мировых периодов и грядущего конца света. Описания бедствий, представляющих собой полную противоположность тем порядкам, которые должны быть в благоустроенном обществе, дают яркую картину социальных идеалов индуизма. Так же как в аналогичных произведениях других литератур древнего Востока (например, в Египте), единственным спасителем не только людей, но и всего Космоса от хаоса объявляется носитель власти — царь.

Помещаемые ниже тексты из Махабхараты и примыкающей к ней поэмы Харивамша представляют большой интерес не только для изучения мировоззрения древних индийцев, но и содержат некоторые сведения конкретно-исторического характера. Известно, что оформление (и запись) эпических поэм происходило в первые века н. э. Сообщения о варварских вторжениях и распространении ложных верований (в частности, буддизма) це-

⁷⁸ То есть чтением эпических сказаний, которые весьма нередко содержали политическую мораль и наставления в духе «царской науки» — артхашастры.

ликом соответствуют такой датировке. Мы намеренно не сокращали повторы (иногда дословные) в приводимых текстах, так как их наличие весьма показательно и помогает понять самый способ составления подобных произведений.

Описания «Века бедствий» — Калиюги — содержатся и в пуранах, колоссальных литературных сводах, особо почитаемых в индуизме. Хотя «пурана» буквально означает «сказание о древности», но содержание текстов значительно шире. Пураны включают мифы и сборники предписаний, басни и специальные трактаты. Историческая традиция древней Индии столь скудна, что генеалогические списки пуран приобретают очень важное значение для восстановления общей канвы политической истории. Списки разных пуран в основном совпадают и, видимо, восходят к одному оригиналу. Предполагается, что этим оригиналом являлась «пурана о будущем», которая как будто упоминается в тексте. Вариант Матсья-пураны, помещаемый ниже, считается древнейшим, но в некоторых случаях он нуждается в коррекции при помощи параллельных текстов иных пуран (Ваю, Вишну, Бхагавата, Брахманда). Датировать соответствующие главы можно, исходя из того, что изложение в них доводится до времени, непосредственно предшествующего возвышению Гуптов (то есть до конца III в.).

К сожалению, все пуранические списки находятся в плачевном состоянии — имена искажаются, суммарное число правителей и сроков правления династий не соответствует приведенным тут же сведениям, некоторые данные имеют просто фантастический характер (нередко, впрочем, в результате ошибок переписчиков и ложных истолкований). Сведения пуран лишь частично подтверждаются эпиграфикой и традицией цейлонских хроник. Генеалогические списки пуран не могут, конечно, служить занимательным чтением. Однако они, с одной стороны, служат необходимым пособием для любого, кто занимается историей древней Индии, а во-вторых, дают яркое представление о характере тех источников, с которыми вынуждены работать индологи.

Значительная часть Махабхараты переведена на русский язык: Махабхарата. М.; Л., 1950—1988. Т. 1—5; Махабхарата (Избранные тексты). Ашхабад, 1956 — 1966. Т. 1—8. Харивамша и пураны практически на рус-

ский язык не переводились даже в отрывках. Изложение основных сюжетов эпоса и Бхагавата-пураны содержится в книге: Эрман В. Г., Темкин Э. Н. Три великих эпических сказания древней Индии. М., 1978. Перевод Махабхараты и Харивамши выполнен по критическому изданию: The Mahābhārata. Poona, 1971—1976. V. I—V. Матсья-пурана переведена по: Matsya—purāna. Poona, 1907, с использованием книг: Pargiter F. E. The Purāna Text of the Dynasties of the Kali Age. L., 1913; Smith M. Dates and Dynasties in Earliest India. Delhi, 1973.

МАХАБХАРАТА

КНИГА III

Глава 186

Вайшампаяна сказал:

1—12. Затем Юдхиштхира¹, Царь справедливости, снова смиренно спросил славного Маркандею: «Ты, о всликий подвижник, видел конец не одной тысячи юг². Никто в этом мире, кроме Высочайшего Брахмы, великого духом, не может сравниться с тобою по возрасту. Ты один, о премудрый, поклоняешься Брахме во время потопа, когда этот мир, лишенный небес, покинут богами и данавами³. Когда же потоп кончается и пробуждается Прародитель⁴, только ты, о святой мудрец, видишь, как Высочайший, наполнив воздухом стороны света и всюду рассредоточив воду, в должном порядке воссоздает четыре формы жизни⁵. Ты, о лучший среди дваждырожденных, целиком погрузившись в созерцание, воочию поклоняешься Наставнику мира — Прародителю вселенной. Оттого-то благодаря милости Всевышнего не берет тебя, о святой мудрец, ни ста-

¹ *Юдхиштхира* — старший из братьев Пандавов, один из главных героев эпоса

² *Юга* — мировой период, часть космического цикла.

³ *Данавы* — разновидность демонов — противников богов.

⁴ *Прародитель* — эпитет бога-творца Брахмы.

⁵ По индийской классификации, все живые существа делятся на происшедших из земли, из испарений, из яйца и родившихся из чрева.

рость — губительница тела, ни смерть — конец всему. Когда не остается ничего — ни солнца, ни огня, ни воздуха, ни луны, ни небес, ни земли, когда этот мир является собой сплошной океан, когда исчезает с лица земли и движущееся, и неподвижное, гибнут сонмы богов и асуров⁶ и великие демоны-змеи, ты один поклоняешься Брахме — Владыке всего сущего с безграничной душой, который покоится в лотосе, своем обиталище. Все это (не раз) происходило пред твоими глазами, о лучший из дваждырожденных! Поэтому мы хотим услышать повествование о первопричине всего (сущего). Много раз, о высочайший из дваждырожденных, ты один лице-зрел (его), и во всех мирах нет ничего, что было бы неизвестно тебе».

Маркандея сказал:

13—16. Почтив Самосущего, изначального мужа, вечного и бессмертного, я поведу свой рассказ. Тот, (о ком пойдет речь), — это Джанардана⁷, у него огромные продолговатые глаза, и облачен он в желтое. Это существо непостижимое и удивительное, творящий и преобразующий всеозидатель, пречистый и высочайший, безначальный и бесконечный, вездесущий, нетленный и неизменный. Он, созидающий, несозидаем, он сам — источник созидательной силы. Даже боги не знают такого, кто мог бы постичь этого мужа.

17—23. Все это чудо свершилось впервые во время гибели вселенной, о лучший из царей, тигр среди потомков Ману! Считают, что Критаюга⁸ длится четыре тысячи лет. Столько же столетий занимает ее становление и столько — угасание. Третаюга продолжается три тысячи лет. Столько же сотен лет приходится на ее становление и столько же — на угасание. Продолжительность Двапараюги — две тысячи лет. Ее становление и закат длятся по двести лет. Калиюга продолжается тысячу лет. На ее становление и закат приходится по сто лет. Обрати внимание на равную продолжительность периода становления и угасания юги. По окончании Калиюги вновь начинается Критаюга. Общая продолжительность (четырех) юг — двенадцать тысяч лет. Пол-

⁶ *Асуры* — разновидность демонов, враждующих с богами

⁷ *Джанардана* — одно из имен бога Вишну.

⁸ *Критаюга* — период «золотого века» в индийской космологии.

ная тысяча (юг) составляет день Брахмы. Когда все мешается в обиталище Брахмы, мудрые, о тигр среди потомков Ману, говорят о гибели миров.

24—32. На самом исходе юги, последней из тысячи юг, все люди, о бык среди бхаратов⁹, становятся лживыми. В то время, о Партха¹⁰, соблюдается лишь видимость жертв, даров и обетов. Брахманы занимаются тем, что положено шудрам, а шудры в конце юг наживают богатства или следуют дхарме кшатрия. Во время Калиюги брахманы отступают от принесения жертв и чтения Вед, забывают о поминальных жертвах и едят, что придется¹¹. Брахманы не творят молитв, в молитвы погружены шудры¹². Если (все) в мире идет вопреки установленному — это предвестие гибели. Многие млеччи¹³ прявт землей, о властитель потомков Ману! (Эти правители) грешны, их повеления ничтожны, а речи лживы. Андхры¹⁴, шаки¹⁵, пулинды¹⁶, яваны¹⁷, камбоджи¹⁸, аурники¹⁹, шудры²⁰ и абхиры²¹ властвуют над людьми, о достойнейший из живущих! Ни один брахман в ту пору не следует своей дхарме. И кшатрии, и вай-

⁹ *Бхараты* — потомки легендарного Бхараты, герои Махабхараты.

¹⁰ *Партха* — сын Притхи, одно из имен Юдхиштхиры и его родных братьев.

¹¹ В индуизме существует строгая система пищевых запретов (многие из которых зависят от сословно-кастовой принадлежности).

¹² Шудры не проходили посвящения (второго рождения), и им запрещено было читать ведийские молитвы.

¹³ *Млеччи* — варвары, стоящие вне индуистского общества, разделенного на четыре варны.

¹⁴ *Андхры* — дравидийская народность на территории современного Андхра-прадеша.

¹⁵ *Шаки* — ираноязычная народность, так называемые среднеазиатские скифы.

¹⁶ *Пулинды* — отсталое племя джунглей Центральной Индии.

¹⁷ *Яваны* — обозначение греков (первоначально ионийцев) в индийских текстах.

¹⁸ *Камбоджи* — ираноязычная народность на крайнем северо-западе Индии.

¹⁹ *Аурники* — племя неизвестной принадлежности (ср. Аорн у античных авторов).

²⁰ *Шудры* — в данном случае могут иметься в виду кшудраки (сидраки или оксидраки в античных текстах), одно из племен Пенджаба.

²¹ *Абхиры* — ираноязычное пастушеское племя, обитавшее на юго-востоке современного Гуджарата.

ши, о владыка людей, тоже не соблюдают того, что им положено. Жизнь (их), бессильных, становится быстротечной, блеск и величие тают, тело слабеет, достоинство падает, и редко звучат правдивые речи. Селения пустеют, все пространства заполняют дикие звери и змеи. С нагуплением конца юг брахманы лишь для виду принимают обет безбрачия²². «Эй!» — обращаются (к брахманам) шудры, а брахманы отвечают (им): «О почтенный!»

33—44. Число живущих в конце юг умножается, о тигр среди потомков Ману! Все запахи, о владыка народов, становятся неприятными, а вкус (пищи) — отталкивающим, о тигр среди мужей! На исходе юги, о царь, женщины делаются низкорослыми, извращенными и производят на свет многочисленное потомство, пренебрегая добропорядочностью и достойным поведением. Селения покроеются частоколом сторожевых башен, перекрестки дорог — трезубцами Шивы, а у женщин в конце юги, о царь, волосы станут как пики²³. Коровы дают тогда мало молока, о владыка живущих, а деревья, покрытые стаями ворон, почти не цветут и не плодоносят. Дваждырожденные, о хранитель земли, поддерживают царей, запятнавших себя убийством брахманов²⁴ и ложными обвинениями. Всюду, о покровитель земли, прикрываясь видимостью добропорядочности, кишат, собирая милостыню, дваждырожденные, движимые алчностью и наваждением. В страхе перед тяжестью дани мужи-домохозяева (становятся) мошенниками. (Человек), по виду и платью — отшельник, промышляет торговлей. Люди для виду растят ногти и волосы²⁵. Обеты безбрачия, о тигр среди мужей, ложны и (даются) лишь из стремления к богатству. В обителях²⁶ творятся беззакония, (там) предаются пьянству, оскверняют ложе наставника и заботятся только о плотских на-

²² Древнеиндийские обычаи требовали, чтобы брахманы в юности проходили период ученичества в доме наставника-гуру. Ученики должны были жить подаянием и строго соблюдать целомудрие.

²³ Интерпретация данного стиха вызывает разногласия среди переводчиков (Ср Харивамша 116.12).

²⁴ Убийство брахмана наряду с убийством коровы или женщины считалось самым тяжким грехом, за который не полагалось искупления.

²⁵ Не стригут волосы и ногти отшельники и аскеты.

²⁶ Речь идет об ашрамах, где пребывали подвижники.

слаждениях в этой жизни. На исходе юг, о тигр среди мужей, в обителях полно вероотступников, прославляющих радости жизни за чужой счет. Могучий Каратель Паки²⁷ вовремя не посылает дождя, поэтому семена всходят плохо, о бхарата, зато обильны в то время плоды беззакония, о безупречный!

45—55. Короток век того, кто верен своей дхарме²⁸, о хранитель земли, ибо не существует в то время такой дхармы, которую следует признавать. При торговых сделках, как правило, обмеривают и обвешивают, торговцы, о тигр среди мужей, прибегают ко всевозможным хитростям. Самые добродетельные подвергаются гонениям, зато последний грешник процветает. Справедливость лишается силы, а беззаконие торжествует. На исходе юг праведники бедны, и жизнь их коротка, а нечестивцы богаты и здравствуют долгие годы. В ход пускаются самые низкие средства, богатые алчно стремятся даже к самому ничтожному приобретению. Многие люди, о царь, обманом стараются присвоить деньги, доверчиво оставленные им на хранение. Пожирающие людей существа — птицы и дикие звери — свободно располагаются и в местах городских увеселений, и прямо в святилищах. Женщины семи-восьми лет уже вынашивают плод, о царь, а мужчины в десять—двенадцать лет производят потомство. В шестнадцать лет люди седеют, быстро настигает их смерть. С приближением конца юг, о великий царь, юноши (кажутся) по характеру стариками, а в пожилых проявляется то, что свойственно юным. Тайно обманывая мужей, извращенные, порочные женщины бесстыдно вступают в связи со своими слугами и со скотом.

56—64. И вот на исходе тысячи юг, о великий царь, начинается многолетняя засуха — наступает конец жизни. Обитающие на земле живые существа, изголодавшиеся и немощные, гибнут одно за другим, о владыка земли! Семь пылающих солнц выпивают всю воду из морей и потоков, о властитель живущих! И дерево, и трава, и сухое, и влажное — все обращается в пепел, о бхарата, бык среди бхаратов! Затем, о бхарата, на мир,

²⁷ *Каратель Паки* — эпитет Индры, отождествляемого с богом дождя Парджаньей.

²⁸ *Дхарма* — религиозно-моральные обязанности людей, зависящие от их сословно-кастового статуса. На исполнении дхармы, по представлениям индийцев, зиждется мировой порядок.

иссушенный солнцами, с вихрем обрушивается пламя конца света. Разоряя землю, проникая в самую преисподнюю, оно вселяет великий ужас в богов, демонов-данавов и якшей²⁹. Сжигая мир демонов-змеев и все, что есть на земле, о хранитель земли, (огонь) в один миг губит подземное (царство). Безжалостный ветер и это пламя конца света разом уничтожает (пространства) в двадцать йоджан, (и это повторяется) сотни, тысячи раз. Сильный пылающий (огонь) пожирает вселенную вместе с богами и асурами, гандхарвами³⁰ и якшами, демонами-змеями и ракшасами³¹.

65—72. Затем появляются в небе удивительные, расцвеченные гирляндами молний тучи, огромные, как стада слонов. Одни тучи темные, как голубой лотос, другие подобны белой лилии, третьи — словно тычинки лотоса, четвертые — чуть желтоватые. Некоторые подобны куркумовому³² корню, другие напоминают вороньи яйца, иные — словно лепестки розоватого лотоса, другие же — (ярко-красные), как киноварь. Одни кажутся величественными городами, другие похожи на стадо слонов, третьи (цветом) напоминают сурьму, четвертые являют вид макаров³³. Тучи сгущаются, прорезаемые пучками молний; мрачные, с ужасающим грохотом заволакивают они свод небес, о великий царь, и, переполненные водой, заливают всю землю с ее горами, лесами и копиями. Зловеще грохочущие тучи, гонимые Всевышним, быстро затопляют все вокруг, о бык среди мужей! (Они) извергают на землю могучую, грозную лавину вод, ужасную и безжалостную, и гасят огонь.

73—86. Влекомые тем, кто велик душою, двенадцать лет наплывают тучи, изливая потоки воды. Наконец, о бхарата, океан выходит из берегов, рушатся горы, раскалывается земля. Тучи, покрывавшие весь небосвод, внезапно рассеиваются, гонимые порывами ветра, и тогда, о бхарата — владыка живущих, Самосуший, бог, что обитает в первозданном лотосе, выпивает тот страшный вихрь и погружается в сон. И теперь, (когда во-

²⁹ *Якши* — мифические существа.

³⁰ *Гандхарвы* — полубоги и небесные музыканты.

³¹ *Ракшасы* — свирепые демоны.

³² *Куркума* — растение семейства имбирных, из корней которого делается шафранного цвета порошок.

³³ *Макара* — водяное чудовище, мифическая рыба или крокодил.

круг нет ничего), кроме сплошного грозного океана, после того, как погребло все живое и неживое, исчезли сонмы богов и асуров и нашли свою смерть якши и ракшасы, когда, о хранитель земли, не осталось ни людей, ни зверей, ни растений, один только я брожу, погруженный в себя, в этом мире, лишенном небес. Я странствую по мрачным водам безбрежного океана, не видя ни одного живого существа, о лучший из царей, и, наконец, меня охватывает глубокая усталость. Долго скитаюсь я в водах, о владыка живущих, не зная сна, и, утомленный, нигде не нахожу себе приюта. И тут, о властитель земли, среди водных просторов я замечаю однажды огромный мощный баньян. На широких ветвях этого дерева, о владыка людей — хранитель земли, раскинуто ложе, устланное дивными покрывалами, и в нем, о великий царь-бхарата, покоится дитя с лицом словно полная луна и огромными, как (лепестки) распустившегося лотоса, глазами. Я изумлен, о хранитель земли: как уцелело это юное существо во время гибели мира? Я знаю (все) о прошлом, о настоящем и будущем, о владыка живущих, но даже подвижническое размышление не приводит меня к пониманию, что это за дитя. И кажется мне, что в нем, цветом (кожи) напоминающем цветок льна и носящем примету Шриватсы³⁴, словно бы поселилась сама Лакшми³⁵.

87—100. Прекрасное дитя, отмеченное знаком Шриватсы, с глазами, как (лепестки) лотоса, обращается ко мне, и речь его ласкает мой слух: «Я знаю, о Маркандея, что ты устал и желаешь отдохнуть. Оставайся здесь сколько хочешь, о Бхаргава³⁶. Войди в мое тело, о высочайший из отшельников, и пребывай (там). Я благосклонен к тебе и предоставляю приют». Такие слова младенца вселяют в меня, о бхарата, отвращение и к моему долголетию, и вообще к человеческому естеству. Внезапно дитя открывает уста, и по велению судьбы, против моей воли я оказываюсь втянутым в его рот. Попав в его чрево, о бхарата, владыка живущих, я неожиданно вижу там всю землю, покрытую городами и

³⁴ *Примета Шриватсы* — священный знак тельца, завиток волос на груди бога Вишну.

³⁵ *Лакшми* — богиня счастья, признаваемая супругой Вишну.

³⁶ *Бхаргава* — родовое имя Маркандеи (букв. «происходящий из рода Бхригу»).

странами, Гангу, Шатадру и Ситу, Ямуну, Каушики и Чарманвати, Ветравати, Чандрабхагу и Сарасвати, Синдху, Випашу, а также Годавари, Васвокасару, Налини и Нармаду, реку Тамру и благодатную Венну с ясными водами, Сувену и Кришнавену, Маханади, Ираму и Шону, о тигр среди мужей, Вишалью и Кампуну. И эти, и другие реки, какие только есть на земле³⁷, о достойнейший из людей, я вижу, продвигаясь во чреве его, великого духом. Затем, о губитель врагов, моему взору предстает океан — кишасший чудовищами великий хранитель вод, таящий в себе сокровища. Дальше я вижу небосвод, залитый пламенеющими, как солнце или огонь, лучами; и солнце и луна (разом) сияют на нем. Я вижу, о царь, землю, украшенную лесами. Погружены в разные жертвоприношения брахманы, пекутся о благе всех варн кшатрии, заняты, как положено, земледелием вайшьи, а шудры усердствуют в услужении дваждырожденным, о царь, владыка живущих.

101—109. Перемещаясь во чреве его, великого духом, я вижу, о царь, Химаван и гору Хемакуту, а также Нишадху, Швету, богатую серебром, вижу и гору Гандхамадану, о хранитель земли, Мандару, о тигр среди мужей, и великую гору Нилу, вижу золотую Меру, о великий царь, вижу Махендру и величайшую из гор Виндхью и, кроме того, вижу горы Малаю и Париятру. И эти и другие — великое множество гор³⁸, расцвеченных всевозможными драгоценными камнями, вижу я в его чреве. По пути, о владыка живущих, властитель ми-

³⁷ Перечисляются реки Индии, некоторые из них и поныне сохранили свои наименования — Ганг, Нармада, Годавари. *Шатадру* — совр. Сатледж; *Каушики* — совр. Коси; *Чарманвати* — совр. Чамбал; *Випаша* — совр. Беас; *Шона* — совр. Сон; *Кришнавена* отождествляется с совр. Кистой (Кришной); *Венна* — с одним из притоков Годавари; *Вишалья* — с притоком р. Гандак; *Сарасвати* — одна из наиболее священных рек индийской мифологии. Некоторые названия не удается отождествить.

³⁸ Название горы *Химаван* прилагается к Гималаям в районе озера Манасаровар; *Хемакута* (или Кайласа) — часть Гималаев, где находилось, по представлениям индийцев, местопребывание бога Шивы; *Нишадха* — Гиндукуш, ср. Парapanисад у античных авторов; *Швета* — горы Восточного Тибета; *Гандхамадана* — часть Гималаев в районе Гархвала; *Меру и Мандара* — священные горы в индийской мифологии, локализация неопределенна; *Нила* — предположительно Голубые горы (Нилгири); *Махендра* — горный район Восточной Индии; *Малая* — южная часть Восточных Гхатов; *Париятра* — западная часть гор Виндхья.

ра, мне встречаются всякие твари, какие только водятся на земле: львы, тигры, вепри, змеи и пр. В его чреве, о тигр среди мужей, владыка живущих и властелин земли, я нахожу небосвод и вижу весь сонм богов во главе с Шакрой³⁹ и с ними — гандхарвов, апсар⁴⁰, якшей и святых мудрецов, а также множество дайтевов и данавов, потомков Калаки, сыновей Синхики и других из тех, кто враждуют с богами⁴¹. Словом, все, что я видел на свете живого и неживого, весь этот мир предстает предо мною, пока я скитаюсь во чреве его, великого духом, поддерживая плодами свои силы.

110—129. Более ста лет (странствую) я внутри его тела и не вижу ему конца. Я постоянно в пути, тревоги одолевают меня, о царь — владыка народов, но никак мне не выйти за пределы (чрева) великого духом. Тогда вслух и мысленно я обращаюсь, как должно, за покровительством к высочайшему богу, исполнителю всех желаний, и вслед за этим, о царь, быстро, как ветер, вылетаю из раскрытого рта того (бога), великого духом, о достойнейший из живущих! И вот я вижу, о владыка народов, тигр среди мужей, что на ветвях того же баньяна в том же облике младенца сидит неизмеримо могучий Носитель знака Шриватсы, вобравший в себя весь мир. Сверкающий, лучезарный младенец, одетый во все желтое и отмеченный знаком Шриватсы, о герой, с улыбкой говорит мне: «Скажи, о Маркандея, высочайший из отшельников, хорошо ли ты отдохнул, живя в моем теле?» В тот самый миг я обретаю способность воспринимать все по-новому, отчего чувствую себя просветленным и свободным. Я люблюсь беспредельным могуществом (бога), мощь которого не измерить, и с почтением бережно принимаю к себе на голову его славные стопы с медно-красными подошвами и прекрасными розовыми пальцами. Смирненно приблизившись к лотосоокому богу, душе всех живущих, я смотрю на него, покорно сложив ладони. Приветствуя, его сложенными руками, я обращаюсь к нему: «Хочу я узнать, о бог, о тебе и об этом твоём удивительном таинстве. Через рот я проник в твоё тело, владыка, и во чреве твоём увидал всю вселенную. В твоём теле, о бог,

³⁹ *Шакра* — одно из имен бога Индры.

⁴⁰ *Апсары* — водяные нимфы и небесные танцовщицы.

⁴¹ Речь идет о различных категориях демонов.

нашли приют боги и данавы, ракшасы и якши, гандхарвы и демоны-змеи — (весь) мир с тем, что движется и что неподвижно. Твоею, о бог, милостью память о том, как я быстро, безостановочно двигался внутри твоего тела, не покидает меня. Я хочу, о безупречный, узнать о тебе, лотосооком. Расскажи, почему, поглотив целиком этот мир, ты принимаешь обличье младенца? Отчего весь мир находится у тебя во чреве, о не ведающий упрека, и сколько времени, о гроза недругов, тебе суждено здесь находиться? Питая любовь к Брахме, хочу я услышать от тебя подробный и правдивый (рассказ), о владыка богов с глазами, как лепестки лотоса! То, что я видел, могучий, — величественно и непостижимо». И, после того как я обращаюсь к славному, лучезарному богу богов с такими словами, лучший из тех, что умеют вести беседу, поощряя меня, отвечает.

Глава 187

Бог сказал:

1—2. Без сомнения, брахман, сами боги не знают точно, каков я. Но я расположен к тебе и поведаю, как я создаю это. Ты считаешь предков, святой мудрец, и, кроме того, попросил у меня покровительства. Велик твой обет воздержания, потому ты и видишь меня пред собою воочию.

3—14. Воду называют «нара», это я дал ей имя, но ведь вода — это место, где я пребываю, оттого и зовусь я Нараяна. Я Нараяна, о лучший из дваждырожденных, первопричина (бытия), я вечный и неизменный творец всех существ и их губитель. Я — Вишну, я — Брахма, и я же — Шакра, властитель богов; я — царь Вайшравана, и я — Яма, владыка усопших. Я и Шива, и Сома, и властелин живущих Кашьяпа. Я и Дхатри, и Видхатри, о высочайший из дваждырожденных, я и сама Жертва⁴². Огонь — это мои уста, земля — мои стопы, луна и солнце — глаза, небосвод, ограниченный горизонтом, — мое тело, а воздух — мой разум. Это мною принесены многие сотни обильных дарами жертв, и мне

⁴² Дается отождествление Вишну-Нараяны как владыки мира с наиболее известными божествами. *Вайшравана* — имя владыки богатств Куберы, *Кашьяпа* — мудрец — прародитель богов, демонов и людей, *Дхатри* и *Видхатри* — боги — устроители космического порядка.

же приносят жертвенные дары знатоки Вед во время жертвоприношения богам. Мне приносят жертву, уповая на небеса, Индры среди кшатриев, властвующие на земле, а также вайшьи, стремящиеся попасть в мир небес. Это я в образе Шешы⁴³ поддерживаю землю, ограниченную четырьмя морями и украшенную горами Меру и Мандарой. Когда-то, о брахман, я принял вид вепря⁴⁴ и (клыком) с силой приподнял мир, тонувший в воде. Обратившись огнем «Пасть кобылицы»⁴⁵, я выпиваю взволновавшиеся воды, о лучший из дваждырожденных, и изливаю их вновь. Моею волей в должном порядке появились на свет из уст моих брахманы, из рук — кшатрии, из бедер — вайшьи, из ног — шудры. Ригведа и Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа произошли от меня и в меня же уходят.

15—25. Смирившие душу подвижники-брахманы, стремящиеся к освобождению, те, что считают (душевный) покой высочайшим благом и победили в себе страсть, гнев и ненависть, отрешившиеся от мира безгрешные праведники, которым чужда гордыня и которые всесторонне познали Высочайший дух, всегда почитают меня, предаваясь (благим) размышлениям. Я — пламя конца мира, я — Яма конца мира, я — солнце конца мира, я — ветер конца мира. Знай, лучший из дваждырожденных: то, что считают звездами на небесах, это формы моего (проявления). Знай: моря, кладези сокровищ, и четыре стороны света — это мое пристанище и приют, мое ложе. Страсть, гнев и радость, страхи и наваждение — во всем этом я, знай же, достойнейший! То, о брахман, чего достигают люди благими деяниями, (преданностью) истине, дарами, суровым подвижничеством и тем, что не причиняют вреда живым существам, (они достигают) потому, что так порешил я. Обитая в моем теле, они действуют не по собственной воле: их разумом управляю я. Знай: я и есть то великое благо, которого достигают глубоким знанием вед и разными жертвоприношениями дваждырожденные, победившие гнев и смирившие свою душу. (Благо та-

⁴³ *Шеша* — мировой змей, на котором покоится Вишну, в данном случае отождествляется с самим этим божеством.

⁴⁴ *Вепрь* — одно из наиболее известных воплощений (аватар) Вишну.

⁴⁵ «*Пасть кобылицы*» — космический огонь, возникающий в океане в период потопа.

кое), о мудрый, недостижимо для низких, бесчестных (людей), для тех, что совершают дурные поступки и обуреваемы алчностью. Это итог добрых деяний, недоступный невеждам путь, на который вступают йоги.

26—38. Всякий раз, когда отступает справедливость и торжествует беззаконие, о достойнейший, я воссоздаю сам себя. Когда в этом мире появляются страшные ракшасы и (злобные) дайтьи, приверженные насилию, те, с которыми не в силах расправиться могущественнейшие из богов, тогда в человеческом облике я рождаюсь в (одной) из благочестивых семей и всех усмиряю. Я созидаю богов, людей, гандхарвов, демонов-змеев, ракшасов и весь неживой мир, я же и уничтожаю (их) тайною силою. Когда настает время действовать, я выбираю форму (для воплощения) и, приняв человеческий облик, приступаю к созиданию, чтоб (возродить) узы закона. Во времена Критаюги мой цвет — белый, во время Третаюги — желтый, Двапараюги — красный, а Калиюги — черный, потому что именно в этот период преобладает на три (четверти) беззаконие. Я являюсь жестоким роком, когда наступает время конца, и один уничтожаю три мира со всем, что в них движется и неподвижно. Три шагами я прохожу (вселенную), (я) — мировой дух, источник благоденствия всех миров, (я) — выше всего, всепроникающ и бесконечен, (я) — широко ступающий Хришикеша⁴⁶. Я один, о брахман, привожу в движение не имеющее формы, влекущее к гибели все живое колесо времени, которое направляет все в мире. Это я, о достойнейший из подвижников, Индра премудрых, наделил душою все сущее, но никто не (способен) познать меня. И если ты, о безупречнейший из дваждырожденных, перенес какие-то тяготы, (пребывая) во мне, так все это (послужит) твоему же счастью и благу. Это я вселил душу во все, что ты видел в мире движущегося и неподвижного, наиславнейший из отшельников! Прародитель вселенной — половина моего тела. Имя мое — Нараяна, мои знаки — раковина, диск и палица.

39—47. Пока не пройдет тысяча юг, о святой мудрец, все это время я, дух вселенной и прародитель миров, пребываю во сне. До тех пор пока не пробудится Брахма, о достойнейший из подвижников, я пребываю

⁴⁶ *Хришикеша* — эпитет Кришны (Вишну).

здесь в образе юного существа, хотя вовсе не молод. Не раз, обернувшись Брахмой, я милостиво давал тебе этот дар, о брахман, почитаемый множеством мудрецов-брахманов. Я знал, что тебя испугает вид сплошного, бескрайнего океана, в котором погибло (все) — и живое и неживое, и тогда я показал тебе мир. Когда ты попал в мое чрево и увидел вселенную, от изумления ты растерялся. Потом, о премудрый брахман, я (поспешил) выпустить тебя через рот. Я открылся тебе, а ведь ни боги, ни демоны не способны познать меня. Пока не пробудится (к действию) великий Брахма, суровый подвижник, живи здесь спокойно и счастливо, о мудрец-брахман! Когда же очнется от сна Прародитель вселенной, о высочайший из дваждырожденных, я один из себя самого сотворю и небо, и землю, и свет, и ветер, и воду — словом, все, что есть в мире движущегося и неподвижного.

Маркандея сказал:

48—55. С такими словами тот бог, величайшее чудо, исчез, и я увидел, что появилось множество разных тварей. (Всякий раз) на исходе юг я созерцал это чудо, о царь, первый из бхаратов, лучший блюститель всех дхарм! Тот бог с глазами, подобными лотосу, который явился мне некогда, — это родственник твой Джанардана, о тигр среди мужей! Он даровал мне, о Каунтея⁴⁷, дар памяти (об этом чуде), и потому долгой мой век и сама смерть мне подвластна. Это был Кришна Варшнея⁴⁸, великий изначальный муж Хари с могучими десницами и непостижимой душой, словно играющий (миром). Сатвата⁴⁹ и устанавливает, и распределяет, и разрушает. Могучий Говинда⁴⁹ носит на груди знак Шриватсы, повелевая самим Владыкой живущих. Когда я увидел этого тигра из рода Вришни, мне на память пришло, что это — облаченный в желтое Вишну, муж нерожденный. Мадхава⁴⁹ — это отец и мать всего сущего. Просите его, спасителя, о покровительстве, быки из рода Куру!⁵⁰

⁴⁷ *Каунтея* — сын Кунти (одно из имен Юдхистхиры).

⁴⁸ *Варшнея* — происходящий из рода Вришни, родовое имя Кришны.

⁴⁹ *Сатвата*, *Говинда*, *Мадхава* — имена и эпитеты Кришны (Хари).

⁵⁰ *Куру* — царский род (Лунной династии), к которому принадлежали двоюродные братья Кауравы и Пандавы.

Вайшампаяна сказал:

1—8. После таких слов сыновья Притхи и двое близнецов, быки среди мужей, вместе с Кришною-Драупади⁵¹ приветствовали Джанардану. А тот, о тигр среди мужей, когда его почтили как должно, приветил их, достойных почестей, ласковым словом. Потом Юдхиштхира, сын Кунти, спросил как правитель великого отшельника Маркандею о будущем мира: «Поистине удивительно, о подвижник Бхаргава, лучший из сказителей, то, что мы услышали от тебя о гибели и возрождении (мира) с началом юг. Теперь меня интересует Калиюга: что же будет, если станут нарушаться дхармы? Какова будет сила людская на исходе юг, что будут люди есть и как развлекаться, сколько лет они будут жить и во что одеваться? С какого времени снова начнется Крита (юга)? Поведай (об этом) подробно, отшельник! Ты рассказываешь удивительные (истории)». Великий старец, первый из подвижников, к которому обратился (Юдхиштхира), снова повел рассказ к радости тигра из рода Вришни и сыновей Панду⁵².

Маркандея сказал:

9—19. Внемли мне, о бык среди бхаратов! Я расскажу тебе о том, что ожидает мир, когда наступят черные дни. Во время Крита (юги) дхарма — как бык о четырех ногах, она властвует над людьми безраздельно, без хитростей и обмана. (Настает) Трета (юга), и тогда (дхарма) сохраняет лишь три (четверти) своей силы, четвертая же часть повергнута беззаконием. А во время Двапара (юги) дхарма уже наполовину вытеснена беззаконием. Затем несправедливость на три (четверти) воцаряется в мире, а на долю людской добродетели приходится лишь четвертая часть. Знай, о Пандава, с каждой югой уменьшается продолжительность жизни людей, (слабеют) их мужество, ум, сила, духовная мощь. Цари, брахманы, вайшьи и шудры, о Юдхиштхира, постепенно станут соблюдать лишь видимость дхармы. Люди станут торговать дхармой, точно мясом. Те, кого в

⁵¹ *Кришна-Драупади* — супруга пятерых братьев Пандавов.

⁵² *Панду* — царь из рода Куру, отец Юдхиштхиры и других Пандавов.

мире считают учеными, забудут об истине, а утрата ее сократит их век. Из-за краткости жизни они будут не в силах постичь науку⁵³, жадность овладеет невеждами, лишенными знания. Люди алчные, злые и глупые под влиянием низких страстей погрязнут в смертельной вражде. Смешаются между собой⁵⁴ брахманы, кшатрии, вайшьи, и (все) они уподобятся шудрам, пренебрегая истиной и покаянием. Низкие станут средними, а средние — низкими⁵⁵. Таков будет мир с наступлением конца юг.

20—31. Самой лучшей из одежд будет шани⁵⁶, (самым ценным) зерном — корадушака⁵⁷. Мужичи обретут в своих женах врагов на исходе юг. Люди будут питаться мясом, рыбой, доить коз и овец, а коровы падут на исходе юг⁵⁸. Грабя и убивая друг друга, люди забудут молитвы, превратятся в воров и убийц и утратят веру в богов на исходе юг. Они будут мотыгами (вскапывать) берега рек и сеять зерно там, но и тут урожаи будут ничтожными на исходе юг⁵⁹. Даже те, что всегда были тверды в обете, что (почитали) богов и (приносили) поминальные жертвы, и те, охваченные алчностью, будут убивать друг друга. Отец пойдет против сына, а сын — против отца. Запретная пища будет в ходу на исходе юг. Брахманы, погрязшие в разглагольствованиях, будут хулить Веды, оставив свои обеты, принесение жертв и возлияние огню. Люди станут возделывать низины, в ярмо впрягать коров, а для перевозок использовать годовалых телят. Сыновья бестрепетно будут убивать отцов, а отцы — сыновей, причем будут хвалиться (таки-

⁵³ Имеется в виду традиционное священное знание, целью которого является «победа над чувствами», «полное самообладание».

⁵⁴ То есть будут заключаться смешанные браки в нарушение правил кастовой эндогамии.

⁵⁵ Речь идет о порядке расселения, нарушение которого означает переворот в статусе разных социальных групп. В индийском обществе представители высших каст должны занимать центр поселения, а отверженные жить на его границах или за пределами.

⁵⁶ *Шани* — грубая одежда из лыка, которую носили обычно отшельники.

⁵⁷ *Корадушака* — низкосортное зерно, не употреблявшееся в пищу состоятельными людьми.

⁵⁸ Ко времени оформления эпоса распространился обычай вегетарианства и почитание священных коров.

⁵⁹ Описывается образ жизни отсталых племен (дикарей), не знающих плужного земледелия и искусственного орошения.

ми деяниями), не встречая (нигде) осуждения. Горестный мир, забывший о жертвоприношениях, обрядах и празднествах, целиком заполонят млеччи. Станет правилом для людей отбирать достояние у бедняков, даже у многосемейных и вдов. Утратив силу и мужество, смирившись с грешным существованием, надменные мужи, ослепленные жадностью, будут милостивы даже к нечестивцам, радуясь обещанию дара.

32—49. Станут низки, о Каунтея, помыслы царей-невежд, слывущих мудрецами, будут они стремиться уничтожить друг друга в постоянных междоусобицах, а кшатрии станут тернием людским на исходе юг: не защитники, а стяжатели, надменные, упоенные почестями, будут они находить удовольствие лишь в наказании. Станут они постоянно преследовать праведников и без всякого сострадания к их слезам, о бхарата, будут захватывать их жен и имущество. Девушек не будут ни сватать, ни выдавать замуж: они сами будут искать себе мужей в конце юг. Лишившись ясности разума, ненасытные цари всеми способами будут присваивать чужое имущество, когда настанет конец юг. Весь мир, о бхарата, заполонят млеччи, и (левая) рука будет красть из (правой), когда придет конец юг. Люди, слывущие в мире учеными, утратят истину, у стариков будет разум ребенка, а у детей — стариковский ум. Будут слыть героями робкие, а храбрецы будут жалки, как трусы, и никто никому не решится верить, когда наступит конец юг. Весь мир, пораженный алчностью и ослеплением, будет есть единую пищу, (не различая запретного), восторжествует великая несправедливость, и не будет дхармы. Не останется ни брахманов, ни кшатриев, ни вайшьев, о владыка людей, будет в мире одна только варна, когда настанет конец юг. Отец не пощадит своего сына, а сын — отца, и жены не будут заботиться о своих мужьях. Питаясь вареным ячменем и пшеницей, население в конце юг устремится в те края, (где они произрастают)⁶⁰. Употребляя в пищу все что угодно, о владыка народов, мужи и жены станут нетерпимы друг к другу, когда наступит конец юг. Весь мир, о Юдхиштхира, заполнят млеччи, и люди перестанут уб-

⁶⁰ Основной пищей считался рис, области же, где люди питались другими злаками, рассматривались как чуждые.

лажать праотцов поминальными жертвами. Не будет учеников, не будет наставников, и мир погрузится во мрак, о владыка живущих! Предельный возраст в конце юг будет шестнадцать лет, а потом (люди) будут расставаться с жизнью. Девочки будут производить потомство на пятом-шестом году жизни, а мальчики уже в семь-восемь лет будут отцами. В конце юг, о царь — тигр среди царей, муж не сможет доставить наслаждение своей жене, а жена — своему мужу.

50—60. Из-за всякой мелочи, по ничтожному поводу будут возникать ссоры, и никто никого не будет одаривать в конце юг. Селения покроются частоколом сторожевых башен, перекрестки дорог — трезубцами Шивы, а у женщин в конце юги волосы станут как пики. В последнее время люди, без исключения, станут жестокими, всепожирающими млеччхами, страшными в каждом своем деянии. Из жажды обогащения в конце юг каждый будет стараться обмануть другого при любой торговой сделке, о лучший из бхаратов! Обряды будут совершаться без достаточных знаний, когда наступит конец юг, и исполнять их станут как придется. По истечении юг все люди от природы будут жестоки в своих деяниях и подозрительны друг к другу. Без всякой нужды будут губить они деревья и целые рощи⁶¹, и тогда придет конец всему живому и сущему в мире. Гонимые алчностью, (люди) будут рыскать по белу свету, выдавая себя за брахманов, поскольку брахманов полагается одаривать. Преследуемые шудрами, дваждырожденные, стеная, будут скитаться по земле, подавленные страхом, и (нигде) не смогут найти себе заступника. Когда люди, жестокие и безжалостные, станут губить живое и уничтожать сущее, (значит), настал конец юг. В поисках пристанища дваждырожденные в ужасе будут метаться близ рек, по горам и глухим местам, о продолжатель рода Куру!

61—73. В страшное время конца юг лучшие из дваждырожденных⁶², о царь — хранитель земли, преследуемые, как вороны, дасью⁶³ и злыми царями, непрерывно

⁶¹ Деревья считались священными, и уничтожение их было страшным грехом и преступлением.

⁶² Имеются в виду брахманы.

⁶³ Дасью — разбойники, враждебные варвары.

страдая от тяжести дани⁶⁴, утратят свою стойкость и в угоду шудрам будут делать обратное тому, что им положено. Шудры будут толковать дхарму⁶⁵, а брахманы — слушать их с почтением и верой. Все смешается в этом мире: то, что было высоким, станет низким, люди покинут богов и станут поклоняться бранным останкам⁶⁶, а шудры на исходе юг перестанут служить дваждырожденным. Храмы богов, украшающие землю, исчезнут по истечении юг; в обителях великих святых мудрецов и в убежищах брахманов, в святилищах-чайтьях и в местах, где укрываются (демоны)-змеи, будут храниться как реликвии останки бранный плоти, и это признак конца юг. Когда огрубевшие люди, забыв о дхарме, будут употреблять в пищу мясо и беспробудно пьянствовать, это конец юг. Когда, о царь, из цветка будет появляться цветок, а из плода — таящийся в нем плод, тогда, о великий царь, настанет конец юг. Парджанья не будет вовремя посылать дождь на исходе юг⁶⁷, нарушится ход людских обрядов, а низкие затеют вражду с брахманами. Вся землю быстро заполонят млеччи, и брахманы в страхе перед тяжестью дани разбегутся на все десять сторон. Население деревень, теснимое потоками (пришельцев), без разбору устремится в обители и станет питаться кореньями и плодами. Все смешается в мире: исчезнет добропорядочность, и ученики не будут следовать наставлениям (своего учителя), причиняя (ему) обиды. В ту пору даже наставнику будут давать в долг под залог, а друзья (его) и родные устремятся в поисках приобретений. Настанет конец всему существу на исходе юг.

74—84. Запылают тогда весь небосвод и движущиеся созвездия, нарушится ход светил и спутаются (направ-

⁶⁴ По индийским представлениям, брахманы должны быть освобождены от уплаты налогов. Правило это, однако, нарушалось правителями, в особенности иноземного происхождения.

⁶⁵ Шудры не имели права даже слушать ведийские тексты и предписания, касающиеся брахманской дхармы. Здесь, очевидно, речь идет о распространении буддизма, адептами которого могли быть представители любой варны.

⁶⁶ Имеются в виду ступы, содержавшие мощи или другие реликвии, связанные с Буддой.

⁶⁷ *Парджанья* — бог дождя, отождествляемый с Индрой; регулярный годичный цикл, по представлениям индийцев, зависел от порядка совершения жертвенной обрядности.

ления) ветров, страшное зрелище будет являть частый дождь метеоритов. Рядом с солнцем будут сверкать шесть других, и все они вместе с шумом и треском воспламят небеса; Кабандха⁶⁸ будет скрывать солнце при восходе и при заходе. Тысячеокий⁶⁹ не будет вовремя посылать дождь, и зерна перестанут прорастать, когда наступит конец юг. Женщины постоянно будут грубы, дерзки в речах и слезливы и откажутся выполнять волю своих мужей. Сыновья будут убивать родителей на исходе юг, а женщины с помощью сыновей станут губить своих супругов. Раху⁷⁰ в конце юг будет поглощать солнце не только в положенный день, о великий царь, и повсюду запыхает огонь. Молящие о питье и еде путники не получат пристанища и, отвергнутые, будут ложиться прямо на дорогу⁷¹. Зловещие вороны, змеи, грифы и (другие) птицы и звери будут издавать резкие звуки, когда наступит конец юг. На исходе юг люди отрекутся от друзей и родных и от тех, кто им служит, и постепенно (все) разбредутся в разные стороны и края, города и селения. Люди будут скитаться по белу свету, горестно призывая друг друга: «О отец мой!», «О сын»!

85—93. В жестоких муках пройдет конец юг, а потом своим чередом возродится (весь) мир, начиная с дваждырожденных. Через определенное время судьба вновь будет неожиданно благосклонна к миру. Луна, Солнце, Тишь⁷² и Брихаспати⁷³ сойдутся под одним знаком зодиака, и тогда (снова) начнется Крита (юга). Парджанья будет вовремя посылать дождь, (положение) звезд станет благоприятным, и планеты будут следовать точно по своим орбитам слева направо⁷⁴. Наступят покой, изобилие, благоденствие и процветание. Час про-

⁶⁸ *Кабандха* — демон-ракшаса, олицетворяющий тучи, противник Индры.

⁶⁹ *Тысячеокий* — эпитет Индры.

⁷⁰ *Раху* — демон-данава, змей, периодически поглощающий Луну и Солнце и вызывающий затмения.

⁷¹ Гостеприимство в индуизме рассматривается как священный долг и приравнивается к жертвоприношению.

⁷² *Тишь* — одно из созвездий Лунного зодиака, связанное с коронацией и началом Нового года или периода.

⁷³ *Брихаспати* — планета Юпитер.

⁷⁴ Слева направо — направление «по солнцу», считавшееся наиболее благоприятным.

бьет, и появится дваждырожденный по имени Калки⁷⁵ Вишнуяшас⁷⁶, наделенный великою силою, умом и могуществом. Явится он на свет в достойной брахманской семье в деревне Самбхала⁷⁷ и силою духа возродит оружие и всевозможные средства передвижения, воинское облачение, доспехи и панцири. Этот царь, побеждающий дхармой, примет верховную власть и внесет покой в мятующийся мир. Сверкающий брахман, высокий помыслами, явившись (миру), положит конец разрушению. Так всеобщая гибель станет началом (новой) юги. Этот дваждырожденный вместе с брахманами уничтожит разбежавшиеся повсюду жалкие шайки млеччхов.

Глава 189

Маркандея сказал:

1—10. Уничтожив злодеев, он, как должно, воссоздаст землю для дваждырожденных во время великого жертвоприношения коня⁷⁸. Тот (брахман), чьи деяния овеяны доброю славою, возродит честные порядки, установленные Самосушим⁷⁹, а сам, дожив до старости, удалится в лес. Живущие в мире люди станут следовать его образу жизни, и, когда дваждырожденные искоренят зло, воцарится покой. Оставляя в покоренных странах шкуры черных антилоп, копыя, трезубцы и (другое) оружие⁸⁰, Калки, тигр среди дваждырожденных, прославляемый Индрами среди брахманов, будет ступать по земле, почитая лучших из дваждырожденных, всегда готовый покарать дасью. «Отец!», «Сын!» — будут отчаянно взывать они; многим из дасью он принесет смерть. С началом Критаюги исчезнет беззаконие, восторжествует дхарма, и люди, о бхарата, вернуться к своим делам. Во время Критаюги вновь появятся сады и чайтьи, пруды и пещеры⁸¹, различные жертвоприноше-

⁷⁵ *Калки* — грядущий судия и спаситель в эсхатологии индуизма.

⁷⁶ *Вишнуяшас* — букв. «Слава Вишну».

⁷⁷ *Самбхала* — название мифической страны (ср. Шамбала в буддийских текстах).

⁷⁸ *Жертвоприношение коня* (ашвамедха) — один из наиболее значительных ведийских ритуалов, посредством которого царь утверждает свою власть над миром.

⁷⁹ *Самосуций* — эпитет Брахмы.

⁸⁰ Перечисляются священные символы индуизма.

⁸¹ Указываются обычные места индуистского культа.

ния и обряды. Появятся брахманы и святые старцы, мудрецы и отшельники, пристанища неверных займут люди, преданные истине. Взойдут все посеянные семена, и всякое зерно будет родиться в любое время года, о Индра царей.

11—18 Люди станут усердно раздавать дары, соблюдать обеты и ограничения. Брахманы, полные благих устремлений, с радостью предадутся молитвам и жертвоприношениям, и цари будут править землей в согласии с дхармой. Во время Критаюги вайшьи будут заниматься торговлей, брахманы будут ревностно соблюдать шесть своих обязанностей⁸², кшатрии станут надежно охранять (людей), а шудры будут усердно служить трем этим варнам. Теперь тебе известен закон Критаюги, Третаюги, Двапараюги и последней из юг. Весь мир знает только число юг, о Пандава, я же поведал тебе все о прошлом и будущем (мира) согласно прославленной мудрецами пуране, которую возвестил некогда Ваю⁸³. Долго живу я на свете, много раз довелось мне увидеть и испытать на себе такой ход мировых событий, и о нем я поведал тебе. Чтоб исчезли твои сомнения относительно дхармы, о стойкий, вместе с братьями выслушай мою речь. Пусть душа твоя, о лучший из хранителей дхармы, будет всегда в согласии с дхармой: ведь царь, если он добродетелен, испытывает блаженство и в этой жизни, и после смерти. Внемли благому совету, который я дам тебе, о безупречный: никогда не оскорбляй брахмана, ибо брахман во гневе силою своего обета может уничтожить миры.

Вайшампаяна сказал:

19—20. Выслушав речь Маркандей, мудрый царь, лучезарный, лучший из Куру, спросил достойно: «Какую дхарму положено мне вершить как защитнику подданных, о премудрый, и как должен я поступать, чтобы не отступить от своей дхармы?»

Маркандей сказал:

21—27. Будь милосердным ко всем существам, благодетелем, любящим и незлобивым, ревностно защищай

⁸² Религиозный долг брахмана состоял в чтении вед и обучении ведам, принесении жертв для себя и для других, принятии и раздаче даров.

⁸³ Речь идет, видимо, о ранней редакции известной пураны, приписываемой богу ветра.

подданных, как детей своих, придерживайся дхармы, почитая богов и предков, и сторонись несправедливости. Допустил ты оплошность — искупи ее достойными дарами. Не гордись и всегда будь смиренен, а покоришь всю землю — радуйся и ликуй. Этим возглашена тебе дхарма прошлого и будущего. Нет ничего на земле ни в прошлом, ни в будущем, что было бы не известно тебе. Потому не терзайся своей бедой: такая судьба, о мощнорукый, (может постичь) и любого из небожителей — ведь все живое, побуждаемое роком, может ввергнуться в заблуждение. Да не усомнишься ты в том, что я поведал тебе, о безупречный! Сомнение в моих словах нанесет ущерб твоей дхарме. Ты рожден в славном роду Куру, о бык среди бхаратов! И делом, и мыслью, и словом следуй всему тому, (о чем я сказал).

Юдхишхира сказал:

28—29. О лучший из дваждырожденных, я буду усердно следовать твоему наставлению, которое прозвучало, о могучий, в твоей приятной для слуха речи. Нет во мне алчности, о Индра среди премудрых, нет страха и зависти, и я готов соблюдать все, о чем ты поведал, владыка!

Вайшампаяна сказал:

30—31. Услышав слова великого духом Пандавы, возликовали Пандавы и Тот, кто владеет луком Шарнгой⁸⁴, о царь! После достойной повести мудрого Маркандеи о древних временах они пребывали в изумлении от услышанного.

ХАРИВАМША

Глава 114

Шаунака сказал:

1. О Ломахаршана⁸⁵, расскажи о сыновьях Джанамеджайи и о том, откуда идет род Пандавов, великих духом.

2—18. Сута сказал:

⁸⁴ *Шарнга* — «лук из рога», принадлежавший Кришне.

⁸⁵ *Ломахаршана* — Сута, древний мудрец, от имени которого ведется эпическое повествование.

У Парикшита⁸⁶ от царевны Каши⁸⁷ родились два сына — царь Чандрапида и Сурьяпида⁸⁸, знающий (путь к духовному) освобождению. У Чандрапиды было сто сыновей, непревзойденных лучников, их царство на земле известно как (династия) Джанамеджай. Самый старший из тех (сыновей) был царем в городе Варанасяхвая⁸⁹ — Сатьякарна могучий, приносящий обильные жертвы и совершающий обильные дарения. Сатьякарне наследовал блистательный Шветакарна, был он бездетен и, душой преданный дхарме, удалился в лес, чтобы стать аскетом. От него, ушедшего в лес, забеременела Малини, прекраснобровая дочь Сучару из рода Ядавов⁹⁰, счастливая братьями. Еще до рождения сына Шветакарна ушел далеко, туда, где не ступала нога человека. Малини же, увидев, что он удалился, отправилась следом за ним, а в пути родила она, прекраснобровая, в лесу лотосоокого сына. И, будучи достойной и верной супругой, как некогда Драупади за своими мужьями, она последовала за царем, покинув ребенка. А нежный младенец плакал в кустарнике на горах, и, движимые состраданием к нему, появились великодушные тучи (напоившие его). И два сына Шравиштли⁹¹, брахманы (ведийской школы) Пайппалада, взяв его, пожалели и омыли в воде. И так как бока его были в запекшейся крови, темной, как козья (шкура), они назвали его Аджаларшва (Козий бок). Оба (брахмана) воспитали его в хижине Вемаки, а жена Вемаки приняла его как сына. Стал он (приемным) сыном жены Вемаки, а оба брахмана — (его) друзьями-советниками. И пошли у них сыновья и внуки... Отсюда и идет род Пандавов, происходящий от Пуру.

Такой стих был некогда пропет Нахушей Яяти⁹²:

⁸⁶ *Парикшит* — отец Джанамеджай, сын Абхимаңью, внук Арджуны, одного из главных героев Махабхараты.

⁸⁷ *Каши* — одно из названий города Варанаси.

⁸⁸ Букв. «Увенчанный Луною» и «Увенчанный Солнцем». Вероятно, передается одно из преданий об основании Лунной и Солнечной династий.

⁸⁹ *Варанасяхвая* — одно из названий города Хастинапуры.

⁹⁰ *Ядавы* — племя, из которого, по преданию, происходил Кришна.

⁹¹ *Шравиштли* — созвездие, часть лунного зодиака.

⁹² *Яйти Нахуша* — царь Лунной династии, отец Пуру, родоначальник Пауравов, ветвь которых составляли Пандавы. От Яйти вели свое происхождение также Ядавы (к которым принадлежал Кришна).

«Даже если мир останется без луны, солнца и небесных светил, никогда не будет земля без (династии) Пауравов — в этом нет сомнения».

Глава 116

Джанамеджая сказал:

3. Конец юги настал, людей повергающий в трепет; расскажи нам о нем по приметам его, о падении дхармы, знающий дхарму.

Сута сказал:

4. Таким образом будучи спрошен обо всем, что должно случиться, и как следует (все) обдумав, сообщил тогда Благословенный о знамениях конца юги.

Вьяса сказал:

5—17. В конце юги цари перестанут (людей) охранять, собирая (с них) дань, о своей лишь охране заботиться будут⁹³. В конце юги цари уже не будут кшатрийского рода, шудрам брахманы будут служить, шудры брахманам будут подобны. И наемный солдат будет жертвы вкушать со жрецом⁹⁴ в конце юги, о Джанамеджая. Превратившись в искусных лжецов, будут мясом, вином наслаждаться и с супругами враждовать в конце юги, о Джанамеджая. В конце юги разбойники будут царям подражать, а цари поступать по-разбойничьи, содержания (их) слуги лишатся. Лишь богатство заслужит хвалу, образ жизни достойных не будет в почете, и порок⁹⁵ не найдет осуждения. Тогда люди (станут бродить) с распущенными волосами, не делая прически⁹⁶, (как) потерявшие разум, и будут отцами, не достигнув шестнадцати лет. В конце юги селения будут покрыты сторожевыми башнями, шакалы появятся на

⁹³ Взимание податей рассматривалось в древней Индии как плата царю за охрану подданных.

⁹⁴ Совместное принятие пищи (тем более жертвенной) с наемным солдатом — человеком, ритуально нечистым, казалось страшным грехом. Впрочем, возможно, что более ранним вариантом чтения является в этом стихе не «наемный солдат», а «прелюбодей».

⁹⁵ В оригинале слово, указывающее на грех, влекущий за собой изгнание из касты.

⁹⁶ Прическа указывала на принадлежность человека к тому или иному роду, касте, секте и т. д. Стрижка волос была одним из важнейших домашних обрядов.

перекрестках дорог⁹⁷, у женщин в волосах — короста. В конце юги всякий начнет рассуждать о священном знании, каждый станет ваджасанеином⁹⁸, к шудрам будут обращаться с почтением. В конце юги дваждырожденные будут торговать плодами аскетизма, жертвоприношений, и знания вед и смешаются времена года. Чистящие зубы, обуздавшие чувства, бритоголовые, в коричневых одеждах⁹⁹ — соблюдать дхарму будут шудры, последователи Будды из племени шакьев. Умножатся хищники, исчезнут коровы и сладости — вот что произойдет, когда юга подойдет к своему концу. Те, кто жил за пределами поселения, будут жить в его центре, те же, кто жил в центре, окажутся за его пределами — люди все разбредутся по низинам в конце юги. 18. А дожди пойдут не вовремя.

19—21. В конце юги люди не будут следовать дхарме, земля покроется солончаками, дороги пройдут через другие города, и все станут купцами в период Калиюги. И сыновья тогда, отказываясь от совершения обрядов поминовения предков, будут стремиться к разделу имущества, одолеваемые алчностью, неправдою и склонностью к раздорам. И будут женщины покрыты в конце юги лишь (своими) волосами, (их) нежный облик не украсят драгоценности¹⁰⁰...

23—29. Вот юги окончания приметы: тех, кто поступает дурно, неариев¹⁰¹, умножилось число, приобрело (все) ложный облик, стало много женщин и мало мужчин. Умножится число просящих милостыню, и будут они подавать ее друг другу, придет к гибели народ, страдающий от царских наказаний, разбойников и пр.

Бесплоден будет урожай, молодежь на стариков похожа, и из-за желаний несчастливы люди в конце юги. Будут бури в период дождей, камни, падающие

⁹⁷ *Перекрестки дорог* — важнейшее место религиозных церемоний в Индии, а шакалы считались особо нечистыми и зловещими животными.

⁹⁸ Так назывались представители особо почитаемой брахманской школы, изучавшие Шатапатха-брахману.

⁹⁹ В данном случае, очевидно, имеются в виду оранжевые одежды буддийских монахов.

¹⁰⁰ По представлениям индийцев, украшения не только делают женщин привлекательнее, но и оберегают их от нечистой силы.

¹⁰¹ В эпоху создания Харивамши слово «арий» уже не имело первоначального этнического значения. «Неариями» называли всех варваров, чуждых индийским обычаям, независимо от их языка.

(с неба), люди низкими станут, и (появится) сомнение в существовании иного мира — вот что произойдет в конце юги. Будут кшатрии жить наподобие вайшьев, в заботах о деньгах и хлебе... В конце юги перестанут соблюдаться клятвы и договоры, долги разрушат добродетель. В конце юги пустой будет радость, людей к цели будет вести злоба; и разводиться они будут коз, чтобы иметь молоко¹⁰².

30—40. В конце юги появится мудрость, противоречащая шастрам¹⁰³, и (учителя), не повторяющие шастры. Каждый все знает и не почитает старших, всякий считает себя мудрецом и поэтом при наступлении конца юги. Дваждырожденные, обрядов не исполняя, кшатриев властью не облекут, и цари будут большею частью разбойники при наступлении конца юги. Прелюбодеи, подлые, пьяницы (будут) толкователями веды (и) станут совершать ашвамедху в конце юги, о Джанамеджая. Брахманы, одолеваемые только жаждой богатства, приносить будут в жертву непотребное и есть запретное при наступлении конца юги. Ради добычи будут совершать нападения, и никто не станет читать (священные тексты), а женщины будут надевать как украшение одну только раковину и носить одежду из пальмы гаведхука. Исчезнут созвездия и смешаются стороны света, кровавыми станут восход и закат в конце юги. Сыновья будут принуждать к работе отцов, а невестки — свекровей, мужчины сожительствовать с женщинами противоестественным образом. Не отдав первины (брахманам), за еду примутся домохозяева, люди будут есть сами, не дав (прежде) ни милостыни, ни приношения богам. Когда мужья заснут, жены будут уходить к другим мужчинам, а мужья, когда жены спят, — к другим женщинам. Народ весь будет нездоровый, болезненный, завистливый, неблагодарный, когда окончен будет срок (юги).

Глава 117

Джанамеджая сказал:

1—2. В заблудшем этом мире людей кто будет охранять? Как будут жить они и чем питаться, как от-

¹⁰² Так как исчезнут священные коровы.

¹⁰³ Речь идет главным образом о сборниках религиозно-моральных заповедей — дхармашастрах, содержащих настоящие кодексы поведения индуйста.

дышать? Что делать и к чему стремиться? Каков будет их облик и срок отпущенной им жизни? И до каких дойдя пределов, вновь вернуться к Критаюге?

Вьяса сказал:

3—9. Тогда, с упадком дхармы, люди, лишенные достоинств, порокам преданные, будут жить все меньше. От сокращения срока жизни появятся слабость, от слабости — бледность, от бледности — болезни, а от болезней — отвращение к жизни. От отвращения (этого) — осознание своей души, а от осознания (этого) — праведность; таким вот образом, дойдя до крайнего предела, приходят люди к Критаюге. Немногочисленные благочестивые люди (в период Калиюги) станут равнодушными, а те, кто склонны к сомнениям, предаваться будут умствованиям. Они решают так: «Авторитетно лишь то, что очевидно, или что доступно логическому выводу — какой же смысл в (ином) авторитете? Никакого», — так будут говорить (глупцы), считающие себя мудрецами. А другие люди будут отрицать авторитет изречений вед. Появятся и некие отступники от дхармы, преданные доктрине отрицания, безумные глупцы, считающие себя мудрецами. Появятся такие, которые верят лишь в сегодняшний день, считают бессмысленным знание шастр, обманщики, искусленные в спорах. ...

11—19. Тогда люди будут есть все, без разбора, лишатся защиты, потеряют достоинство и стыд — вот примета (века) бедствий. Когда низший по варне ради пропитания станет вести образ жизни, изначально присущий брахманам, — вот примета (века) бедствий. Когда настанет время бедствий, когда исчезнут знания и мудрость, в короткий срок будут успехов достигать те, которые к этому не предназначены. Великая война, многошумная, многолетняя, ужасная будет в конце юги — вот примета (века) бедствий. Ракшасы под видом жрецов, цари, внимающие словам нашептывателей, будут землю владеть в наступающем конце юги. Не читающие вед, не призывающие богов и считающие себя мудрецами, хищники под видом брахманов, поедаящие неподобающее, мнимо преданные обетам, глупцы, заботящиеся лишь о выгоде своей, алчные, низкие, с низкою свитою, мирским делам предавшиеся, от вечной дхармы отпавшие, похитители чужих драгоценностей, осквернители чужих жен, любодей, злодеи,

хитрецы и насильники — при подобного рода (владыках) отовсюду появятся многообразные мудрецы, которым не следовало бы и родиться (на земле). ...

21—26. Появятся ворующие зерно и те, кто похищает одежды, крадущие еду и уносящие посуду, те, кто уводят разбойника, и те, кто убивают уводящего, и на месте погибшего вора новые воры — безопасность останется лишь в эпоху Крита. В мире беззащитном, трепещущем, в котором обряды не совершаются и все смешалось, люди станут убегать в леса, измученные тяжестью поборов. Когда прекратятся жертвоприношения, то ракшасы и хищные звери, насекомые, мыши и змеи будут нападать на людей. Безопасность, сытость, здоровье и согласие среди родичей станут редкими в конце юги, о наилучший из царей. Люди будут жить шайками в каждой местности, сами себя охраняя и сами разбойничая, готовые ко всем тяготам этого времени.

27—34. Люди, изгнанные из своей земли, вместе с родичами не имеющие прибежища, надеяться будут (лишь) на судьбу. Взяв на плечи детей, люди побегут от страха, мучимые ужасом голода, отправятся к (берегам) Каушики, побегут люди к ангам, вангам, калингам, кашмирцам, мекалам¹⁰⁴, в долины гор, излюбленные риши, и на все гималайские склоны, и на берег соленой воды, и в лесах будут жить вместе с варварскими племенами. Не будет земля пустующая отличаться от населенной, и правители, которые должны защищать (народ), защитниками быть перестанут. Люди станут питаться мясом диких животных, птиц, рыб и собак, всякими насекомыми, медом, зеленью, плодами (из леса) и кореньями, сделают сами себе одежды из длинных листьев, рогожи и шкур, подобно отшельникам. Люди будут выращивать злаки в долинах с помощью деревянных копалок и пасти будут овец и баранов, ослов и верблюдов. ...

38—44. Срок жизни их дойдет наконец до тридцати лет, будут они слабосильными, изнуренными чувствен-

¹⁰⁴ Страна Анга располагалась в низовьях Ганга, Ванга соответствует Бенгалии, Калинга — современному штату Орисса, Мекала находилась в районе истоков реки Нармады. Области эти, очевидно, рассматривались как чуждые с точки зрения религии и культуры местного этноса.

ностью, наслаждениями, одолеваемыми страстями. Ослабнут тогда у них от болезней органы чувств, и вследствие сокращения их жизни уменьшится насилие. Они станут послушными, склоняясь к воззрению мудрых, и прибегнут к правде... И оттого, что не будет у них возможности следовать своим желаниям, станут они жить благочестиво, появится смирение из-за горя, что гибнут близкие. Так люди послушные (вновь) прибегнут к дарению¹⁰⁵ ради правды, спасающей жизнь, и достигнут они полной дхармы. И они, возлюбившие дхарму и меняющие свои качества, подумав: «Что же сладко?» — поймут: «Сладка только дхарма». Как гибель приходит в должное время, так в должное время приходит и процветание; когда люди обращаются к дхарме, снова наступает эпоха Крита.

МАТСЬЯ-ПУРАНА

Глава 50

Сута сказал:

72—76. Как мне было поведано некогда Вьясой¹⁰⁶, чьи деяния чудесны, о будущей Калиюге и мировых периодах, обо всех, что наступят, слушайте, что я скажу. После этого назову тех царей, которые будут из династий Айла¹⁰⁷, Икшваку¹⁰⁸ и Саудьюмна¹⁰⁹. Сообщу обо всех тех царях, на которых завершится прекрасная власть родов Айла и Икшваку, о тех, что названы в (пуране) о будущем, а также и о других царях, что появятся после. Это — кшатрии и парашавы¹¹⁰, шудры и другие — чужаки: андхры, шаки, пу-

¹⁰⁵ Раздаче приношений, прежде всего брахманам.

¹⁰⁶ *Вьяса* — мудрец, которому приписываются предания Махабхараты.

¹⁰⁷ *Айла* — так называемая Лунная династия, происходящая от Илы, жены Будхи, единственной дочери Ману.

¹⁰⁸ *Икшваку* — так называемая Солнечная династия, правившая, в частности, в Айодхье. Родоначальник ее, Икшваку, считался старшим из сыновей Ману.

¹⁰⁹ *Саудьюмна* — потомки Судьюмны, который в пуранах предстает как мужская ипостась Илы. Согласно пуранам, Судьюмна правил в Пратиштхане (район Праяги), но затем передал власть сыну Илы Пуруравасу.

¹¹⁰ *Парашавы* — по индийской традиции, каста, происходящая от брахманов и шудрянок. Здесь же, вероятно, имеется в виду какая-то народность.

линды, чулики¹¹¹, яваны, кайварты¹¹², абхиры, шабары¹¹³ и другие, имеющие варварское происхождение. Пауравы, Витихотры¹¹⁴, Вайдиши¹¹⁵, пять (династий) Кошалов¹¹⁶, Мекалы, Кошалы, Паундры¹¹⁷, Гаунарды¹¹⁸, Сваспхраки, Синидхармы, Шаки, Нипы¹¹⁹ и прочие варварские народы — назову я годы (правления) их и имена царей.

78—89. Сыном Абхиманью (был) Парикшит, разрушитель вражеских крепостей, а Джанамеджая — сын Парикшита, в высшей степени благочестивый, а от Джанамеджаи родился Шатаника могучий. У Шатаники был могучий сын Ашвамедхадатта, а у Ашвамедхадатты родился разрушитель вражеских крепостей Адхисимакришна, преданный дхарме, славный доньне. Будет царем его сын Ничакшу, и когда его город Нагасахвая¹²⁰ будет Гангом затоплен, то Ничакшу, оставив город, поселится в Каушамби.

Будет восемь у него сыновей, отличающихся великой мощью. Старший сын его — Бхури, (сын) того Читраратха, а от него — Шучадратха, (после) него Вришниман, благой царь Сушена — (сын) Вришнимана, после Сушены будет царь Сунитха, за Сунитхой — Руча, а затем Нричакшу, наследником же Нричакшу будет Сукхибала, сын Сукхибалы Париплава будет царем и Сунита, сын Париплавы, будет царем. Наслед-

¹¹¹ Название, вероятно, связано с языком чулика-пайшача — племен, живших в горах Виндхья.

¹¹² *Кайварты* — племена джунглей Восточной Индии.

¹¹³ *Шабары* — племена джунглей Центральной Индии.

¹¹⁴ *Витихотры* — династия в государстве Аванти (Западная Индия).

¹¹⁵ *Вайдиши* — правители Видиши (совр. штат Мадхья-прадеш).

¹¹⁶ *Кошала* — древнее царство, связанное с именем Рамы. Уже в середине I тыс. до н. э. разделилось на два государства: столицей одного был г. Шравasti, столицей другого — Айодхья. Позднее это название принимают и другие государства Северной, Восточной и Центральной Индии. В Ваю-пуране говорится о семи царствах с династиями Кошалов.

¹¹⁷ Очевидно, соответствует Пундравардхане, области в районе низовьев Ганга.

¹¹⁸ Название Гонарда (Гаунарда) прилагалось к району Гонда в Ауде.

¹¹⁹ *Нипы* — династия, связываемая с государством Панчала.

¹²⁰ *Нагасахвая* — одно из названий Хастинапуры, столицы Кауравов. Раскопки показали, что город был оставлен жителями вследствие крупного наводнения в конце IX в. до н. э.

ником его будет царь Медхави и (затем) сын Медхави Нрипанджая. Это будущие двадцать пять царей из рода Пуру. Такие стихи о последовательности династий пели древние мудрецы: «Род, почитаемый богами и риши, начало священства и власти, закончится на царе Кшемаке в век Кали». Вот родословие Пуру, как его передают, от мудрого сына Панду Арджуны, великого духом.

Глава 271

Риши сказали:

1—3. Поведал ты, Сута, о родословии Пуру и о будущем (этого рода); теперь назови тех царей, что появятся в роду Сурьи¹²¹. И о тех царях достославных, что появятся в роду Ядавов во времена Калиюги, — о них расскажи нам также. И о тех народах достойных, что в конце династий царской власти достигнут, расскажи (нам) вкратце по порядку, что будет.

Сута сказал:

4—16. Наследником Брихадбалы (будет) могучий царь Урукшая, сыном же Урукшай — славный Ватсадроха. От Ватсадрохи (родится) Пративьома, сын же последнего — Дивакара; город прекрасный его в Мадхьядеше¹²² — Айодхья¹²³. За Дивакаррой последует славный Сахадева, а наследником Сахадевы будет гордый Дхрувашва. За ним последует Бхануратха, затем сын его Пратипашва, также сын Пратипашвы Супратипа. Сыном его был Марудева, а за ним — Сунакшатра; вслед за Сунакшатрой будет Киннарашва, врагам несущий погибель. За Киннарашвой будет гордый Антарикша, а за Антарикшей — Сушена, а также Сумитра, побеждающий недругов. Сын Сумитры — Брихадраджа, а за Брихадраджей будет могучий и праведный Криганджая. Сыном Криганджэй будет мудрый Ренуджая, а могучий царь Санджая родится от Ренуджэй. Сын Санджэй — Шакья¹²⁴, а от Шакьи — царь Шуддходана,

¹²¹ В роду Сурьи — то есть в Солнечной династии (она же — Икшваку).

¹²² ...в Мадхьядеше — Срединной земле, в основном район междуречья Ганга и Ямуны.

¹²³ Айодхья — столица Кошалы, знаменитый город, с которым связаны легенды о Раме — герое Рамаяны.

¹²⁴ Шакья — очевидно, эпоним племени шакьев.

сыном же Шуддходаны будет блистательный Сиддхартха¹²⁵. После этого появится Прасенаджит¹²⁶, а затем Кшудрака, после Кшудраки будет Кулака, а после Кулаки — Суратха. Сумитра будет рожден от Суратхи, и он явится последним царем; это названы цари из династии Икшваку, которые будут во времена Калиюги, будущие потомки Брихадбалы, продолжающие род. Вот как о родословии пели древние мудрецы: «Род Икшваку будет окончен на Сумитре, он, дойдя до царя Сумитры, прервется во времена Кали».

17—30. Вот родословие Ману¹²⁷, как оно излагалось прежде; теперь я поведаю о Брихадратхах¹²⁸ Магадхи, начиная от Джарасандхи¹²⁹, о царях — потомках Сахадевы¹³⁰, о бывших, настоящих и будущих, слушайте, что я скажу: Когда погиб Сахадева в битве Бхаратов, наследником его стал царь Сомадхи, (правивший) в Гириградже¹³¹. 58 лет владел он царством, а наследовавший ему Шругашравас — 64 года. Апатипи же 36 лет владел царством, (сын) его Нирамитра (правил) 40 лет и попал на небо. Суракша правил землю 56 лет, Брихаткарма царствовал 23 года. И после того как скончался Сенаджит, владевший землей 50 лет, будет (править) 40 лет Шруганджая. На 28 лет овладеет землей Вибху, царствование Шучи продлится 58 лет. Кшема будет царствовать 28 лет, могучий Ануврата будет царством владеть 64 года. Сунетра будет править 25 лет, а Нирврити — 58 лет. Затем Тринетра будет царствовать 28 лет, а Дьюматсена — 48 лет. Махинетра явится на 33 года и 32 года царем будет Ачала. А Рипунджая на 50 лет овладеет землей — это три-

¹²⁵ *Сиддхартха* — несомненно, имеется в виду царевич, сын правителя Шуддходаны, известный как Будда (или Шакья-муни — отшельник из племени шакьев).

¹²⁶ *Прасенаджит* — правитель царства Кошала, упоминаемый как современник Будды (буддийские источники считают его двоюродным братом Будды).

¹²⁷ *Ману* — мифический первый царь, от которого вели свое происхождение и Солнечная и Лунная династии.

¹²⁸ *Брихадратхи* — династия, правившая в области Магадха, ставшей впоследствии ядром общиндийской державы.

¹²⁹ *Джарасандха* — по эпическим преданиям, царь Магадхи, воевавший с Ядавами, возглавившимися Кришной, и убитый одним из Пандавов — Бхимой.

¹³⁰ *Сахадева* — один из пяти братьев Пандавов.

¹³¹ *Гириграджа* — то же, что Раджагриха, первоначальная столица Магадхи.

дцать два будущих царя из династии Брихадратхов. Полную тысячу лет будет длиться их царство...

Глава 272

1—5. Когда уйдут в прошлое Брихадратхи, у Витихотров в Аванти Пулака, убив господина, своего сына помажет на царство. И сын Пулаки Балака¹³², соперничая с кшатриями, будет править не по правде, соседей покоряя. Он, наилучший из людей¹³³, будет царствовать 23 года, затем будет править Палака 24 года. Потом 53 года продлится царствование Вишакхаюпы, и Сурьяка будет царем 21 год. Его сын Нандивардхана будет царем 30 лет, затем, после 52 лет правления, те пять царей исчезли.

6—9. Погубив всю их славу, станет (царем) Шишунака¹³⁴; поставив сына царем в Варанаси, он уйдет в Гириграджу, а Шишунака будет (править) 40 (лет). Сын его Какаварна¹³⁵ 26 лет будет владеть землею, а (затем) Кшемадхарма будет (править) 36 лет. Кшемаджит будет царствовать над землею 24 года, а (затем) Виндхьясена станет (царем) на 28 лет, на 9 лет станет владыкою царь Канваяна, сын его Бхумимитра будет (править) 14 лет.

10. Аджаташатру¹³⁶ станет царем на 27 лет, а Вамшака будет царем 24 года.

¹³² *Балака* — варианты чтений в пуранах позволяют отождествить его с известным царем Аванти Прадьютой.

¹³³ *Наилучший из людей* — в эпосе и пуранах нередко употребляются постоянные эпитеты или формулы, трудно согласуемые с контекстом, — здесь, возможно, просто эпитет любого царя.

¹³⁴ Возможно, стихи с 6 по 9 находятся не на месте и должны быть поставлены после стиха 17. По буддийским источникам известно, что Аджаташатру и его наследники не принадлежали к династии Шишунаги (Шишунаки) и правили раньше. После 9-го стиха пропущены две строчки, которые восстанавливаются по другим пуранам: «На 24 года царство получит Кшатрауджас, 28 лет будет царем Бимбисара».

¹³⁵ *Какаварна* — буддийские источники называют сына Шишунаки Калашокой и связывают с ним созыв буддийского собора.

¹³⁶ *Аджаташатру* — царь, хорошо известный из буддийских преданий, современник Прасенаджита и Будды. По традиции считается, что Будда достиг нирваны на восьмом году правления царя, в 486 г. до н. э.

11. Затем станет царствовать 33 года Удаи¹³⁷, а Нандивардхана будет царем 40 лет.

12. Махананди будет править 43 года — таковы будущие цари в этом роду от Шишунаки.

13. Полных 300 лет и еще 60¹³⁸ будут править Шишунаки кшатрийского рода.

14—17. Вместе с ними будут и другие цари в век Кали, все они будут править землю одновременно. (Это) — 24 царя династий Икшваку, 27 — Панчалов, 24 — Каши, 28 — Хайхаев¹³⁹, 32 Калингов, 25 Ашмаков¹⁴⁰, 36 Кауравов, 28 Майтхилов¹⁴¹, 23 Шурасенов¹⁴², 20 Витхотров — все эти владыки земли будут (править) одновременно.

18—21. И сын у Маханандина от шудрянки родится по имени Махападама¹⁴³ — царь, порождение века Кали, положивший конец всякой власти кшатрийской. С этого времени будут цари шудрянского происхождения, будет тот Махападама единовластным царем, объединившим (всё) под своей державой. И будет он (править) на земле 88 лет, уничтожая всех кшатриев, побуждаемый алчностью. Сыновей у него восемь — Сукальпа и другие, их правления 12 (лет), они будут царями по очереди после Махападмы.

22. Сыновей (тех) уничтожит Каутилья¹⁴⁴ за 12 лет, после 100-летнего (их) господства власть тогда перейдет к Маурьям¹⁴⁵.

¹³⁷ Видимо, в Матсья-пуране пропущено далее: «На четвертом году правления он построит на правом берегу Ганга прекраснейший город на земле под названием Цветочный город» (имеется в виду Паталипутра).

¹³⁸ Столь большая длительность правления Шайшунагов получается в результате причисления к этой династии ряда других царей. Современные исследователи, исправляя текст, предлагают читать «163 года», что, возможно, ближе к действительности.

¹³⁹ *Хайхаи* — династия, правившая в Западной Индии (в районе Аванти) и считавшаяся потомками Арджуны Критавирьи.

¹⁴⁰ *Ашмаки* — народность Северо-Западной Индии (видимо, асакены, упоминаемые у античных авторов).

¹⁴¹ *Майтхилы* — то есть правители Митхилы в Северной Индии.

¹⁴² *Шурасены* — племя (и царство) в районе г. Матхуры.

¹⁴³ *Махападама* — основатель династии Нанда, объединивший большую часть Северной Индии.

¹⁴⁴ *Каутилья* — брахман, легендарный советник Чандрагупты Маурья, считающийся автором Артхашастры.

¹⁴⁵ Текст Матсья-пураны, посвященный династии Маурьев, сильно испорчен. В переводе приходится изменить последователь-

И тогда Каутилья проведет коронацию Чандрагупты, 24 года будет царем Чандрагупта, 25 лет будет царем Биндусара.

24. 36 лет царем будет Ашока, внук его — 17 лет.

25. А царь Дашаратха, его сын, — 8 (лет), 9 лет царем будет сын последнего Сампрати.

Будет править Шалишука¹⁴⁶ 13 лет, семь лет — Девадхарман.

23. Будет сын его Шатадханван 6 лет (царем), а сын того — Брихадратха — 7 (лет).

26. Вот десять¹⁴⁷ Маурьев, которые будут править землею. Когда же исполнится 137 лет, (власть) от них перейдет к Шунгам.

27. И военачальник Пушьямитра, убив Брихадратху, овладеет царством, став царем на 36 лет.

Его сын Агнимитра¹⁴⁸ будет царем 8 лет.

28—37. Царь Васуджьештха будет (править) 7 лет, а затем Васумитра — 10 лет. Потом сын его Андхрака — 2 года, после него на 3 года станет (царем) Пу-

ность 23—25-го стихов и добавить после 22, 25 и 27 строчки, сохранившиеся в параллельных версиях других пуран (Ваю и Брахманда). Вероятно, следует добавить и следующий стих после 24-го: «...царем же будет Кунала восемь лет».

¹⁴⁶ В пуранах о нем говорится следующее: «В этом Цветочном городе будет (править) Шалишука с сотней царственных родичей, безбожный сын Куналы. Этот сын Куналы, злодей, любящий раздоры, беззаконный толкователь законов, будет жестоко притеснять свое царство. Он устранил своего старшего брата, достойного имени Виджая Дхармики».

¹⁴⁷ В других пуранах содержатся еще имена царей из династии Маурьев (возможно, представляющие ее боковые ветви).

¹⁴⁸ *Агнимитра* — тот царь, которого изобразил Калидаса в своей драме «Малаявика и Агнимитра». Калидаса сообщает о битве Агнимитры с яванами. Юга-пурана (а частично и Ваю-пурана) содержит стихи о завоевательных походах греко-бактрийцев: «...82 года править будут яваны землею, 7 лет владеть будут яваны прекрасным городом Матхурой... Затем, подчинив Сакету, панчалов, а также Матхуру, до Цветочного города дойдут яваны жестокосердые. А когда захвачен будет знаменитый Цветочный город, все земли повергнуты будут в беду. Город яваны сожгут, и цари погибнут. Обезумевшие от жажды сражений яваны не останутся в Срединной земле, начнутся у них междоусобицы. Ужасное, великое сражение, гремящее, как сотни барабанов, начатое со своим же войском, станет для них последним. И после того, как те яваны исчезнут по закону смены времен, в Сакете семь царей будут править могучих».

линдака¹⁴⁹. Будет царем Ваджрамитра 10 лет, а 32 года — Самабхага, а после Самабхаги царем станет сын его Девабхуми на 10 лет; эти десять царей — Шунгов — будут владеть этой землею полных сто, десять и два (года); затем перейдет (она) к Канвам. И слуга (его) Васудева, свергнув порочного с детства царя Девабхуми, станет царем среди Шунгов, (этот) брахман Канваяна будет править 9 лет. Сын его Бхумимитра будет (править) 14 (лет), сын его Нараяна — 12 (лет). Его сын Сушарман будет (царствовать) 10 (лет) — таковы цари Канваяны, слуги Шунгов. Эти четверо брахманов Канвов владеть будут странюю, 45 лет владеть они будут землею. Таковы будущие (цари), покорявшие соседей и благочестивые, а по истечении их срока земля перейдет к Андхрам.

Глава 273

Сута сказал:

1—16. Канваянов затем одолев, у Сушармана силой эту (землю) отняв и ту власть, что оставалась у Шунгов, уничтожив, Шишука¹⁵⁰ Андхра с соплеменниками овладеет этой землею, 23 года будет Шишука царем, Кришна, его младший брат, будет (царем) 18 (лет), Шри Сатакарни, его сын, — 10 (лет), а потом Пурнотсанга — 18 лет. 56 лет будет (царем) Шатакарни и 18 лет его сын Ламбодара, сын его Апилака — 12 лет и 18 лет — Мегхасвати. Свати будет царем 18 лет, а Скандасвати — 7 лет, 3 года — Мригендра Сватикарна, а Кунтала Сватикарна — 8 лет. 1 год царем будет Свативарна, 36 лет будет править Пуломави. 25 лет — Риктаварна и 5 лет будет царем Хала. Царь Мандулака будет править 5 лет, после него Пуриндра сена — 21 год, Сундара Шатакарни будет (править) один год, а Чакора Шатакарни — 6 месяцев, Шивасвати — 28 лет, а царь Гаутамипутра 21 (год будет) править. Сын его Пулома будет 28 лет (править), а Шивашри Пулома 7 лет будет царем. Шиваскандха Ша-

¹⁴⁹ *Андхрака и Пулиндака* — имена, явственно указывающие на этническую принадлежность, поэтому вряд ли достоверны сведения об их родственных связях с Шунгами.

¹⁵⁰ *Шишука* — он же Симука, или Синдука, основатель династии Сатаваханов.

такарни, его сын, — 3 года, 29 лет — Яджнашри Шантикарника, 6 лет затем царь Виджая, а сын его Чандашри Шантикарни — 10 лет. Пуломави — 7 лет, он последним будет из них. Эти 19¹⁵¹ Андхров будут владеть землею.

17—24. Их правления — 460 лет: когда завершится царство Андхров, появятся цари из слуг их, (а именно) еще семь Андхров и десять царей Абхиров¹⁵², семь Гардабхилов¹⁵³ и восемнадцать Шаков, восемь Яванов и четырнадцать Тушаров¹⁵⁴, тринадцать Мурундов¹⁵⁵ и девятнадцать Хунов¹⁵⁶, восемь Яванов будут (владеть) этой землею восемьдесят семь (лет), и еще семь Гардабхилов будут править ею 72 года. Земля будет у Тушаров 7 тысяч лет, 380 (лет) ею будут править Шаки. Тринадцать будущих Мурундов варварского происхождения будут править вместе с презренными половину от четырехсот лет. Будут править Андхры и Шрипарватии¹⁵⁷ 52 года. 67 лет — десять Абхиров, когда же со временем они исчезнут, то (появятся) цари Килакила¹⁵⁸.

25—33. Будут здесь Яваны, (лишенные) дхармы и камы, и артхи; с ними земли смешались повсюду и варварскими большею частью стали. И в то время как они сменяют друг друга, подданные подвергнутся мучениям, а цари будут алчными и преданными лжи. Все арии и варвары повсюду будут уничтожаемы Калкином, и везде появятся злодеи и приверженцы иных вер. И когда исчезнет царский род, Калиюга дойдет

¹⁵¹ Текст, вероятно, испорчен. Правителей этой династии названо больше. Твердо установить их последовательность затруднительно. Пураны содержат также значительные расхождения в написании их имен.

¹⁵² *Абхир* — династия племенного происхождения, ставшая особенно влиятельной в Западной Индии в III—IV вв.

¹⁵³ *Гардабхилы* — династия, правившая в районе Уджанна в начале н. э.

¹⁵⁴ *Тушары* — то есть тохары.

¹⁵⁵ *Мурунды* — первоначально, видимо, титул правителя у племен северо-западной Индии; в первые века н. э. засвидетельствовано также как этническое наименование (марунды у Птолемея).

¹⁵⁶ *Хуны* — белые гунны, или эфталиты, игравшие активную роль в Северной Индии в V—VI вв.

¹⁵⁷ *Шрипарватии* — одна из ветвей династии Икшваку, правившая в районе Шрипарваты (гора в области Андхра-прадеш).

¹⁵⁸ *Килакила* — династия, правившая в районе Конкана в Центральной Индии.

до предела, ученые люди не будут иметь подаяния в эпоху упадка дхармы. И жить будут все люди у ручьев и в горах, не имея прибежища, трепещущие, охваченные ужасом. Когда исчезнут царские династии, люди, лишенные привязанностей, покинутые всеми братьями и родственниками, не знающие ни варн, ни ашрам, ни благочестия, питающиеся листьями, кореньями и плодами, одетые в длинные листья и шкуры, будут бродить по земле, разыскивая пропитание. Такая беда постигнет людей в конце Калиюги...

34—38. И когда к концу подойдет Калиюга и полностью будет исчерпана, то возникнет Критаюга. Таким образом мной по порядку изложена вся последовательность династий, то, что было, что есть и что будет. От коронации Махападмы и до рождения Парикшита — 1050 лет. А между (царем) Андхры Пауломой и Махападмой — 836 лет. Столько лет пройдет от Парикшита до конца правления Андхров — эти (сроки) исчислены в (пуране) о будущем мудрыми риши, сведущими в пуранах.

68—74. Династии Айла и Икшваку называют основной, (есть же) цари, составляющие объединения¹⁵⁹, а также другие кшатрии на земле. Династий Айла множество, не так, как царей Икшваку. Их полная сотня царских родов. И столько же Бходжей¹⁶⁰, а с более мелкими — вдвое больше. Бходжей вдвое больше, и на четыре линии делятся они по порядку. Послушай, что скажу я о прошлых царях, называемых так: сто тех, кто за горами Виндхья, сто — Нагов¹⁶¹, сто — Хаев¹⁶², одна сотня — потомки Дхритараштры¹⁶³, а восемьдесят — потомки Джанамеджай, сто мужей Брахмадаттов, а из рода Куру — сто. Далее — сто Панчалов и сто царей Каши и Куша¹⁶⁴ и пр., и еще две тысячи Ни-

¹⁵⁹ Речь идет об олигархических объединениях, так называемых республиках древней Индии.

¹⁶⁰ *Бходжи* — племена, жившие в районе Махараштры.

¹⁶¹ *Наги* — название нескольких династий Центральной Индии (название происходит, очевидно, от «нага» — змей, дракон).

¹⁶² *Хая* — основатель этой династии считается братом Хайхаи, правнуком Яду (родоначальника Ядавов).

¹⁶³ *Дхритараштра* — отец Кауравов, противников Пандавов в Махабхарате.

¹⁶⁴ *Куша* — одно из мелких государств на территории Косалы.

пов и Шашабинду¹⁶⁵. Все они — приносящие жертвы, все — исполняющие дакшины¹⁶⁶; таким образом, царственных риши прошлого сотни и тысячи. 76. Невозможно подробно сказать о них, идущих чредою друг за другом, даже за сотни лет нельзя рассказать об их последовательности... 79. Это вам изложено должным образом по отдельности, вместе и связно; и невозможно изложить это подробно из-за обширности (повествования). 80—82. Названы царственные риши, которые были прежде, те, что принадлежали к потомкам Яяти и династии (их) вместе с эпохами, о владыка людей! Рассказано о них, блистательных. Тот же, кто удержит их в памяти, получит пять даров, достижимых здесь, в этом мире: обладать он будет долгой жизнью и славою, будут у него богатства и сыновья, обретет он рай (после смерти). Слушая и запоминая (это), высшего неба достигнет мудрый.

О будущих царях Видиши послушайте. Бхоги, сын Шеша Нагараджи¹⁶⁷, одолевающий вражеские укрепления, будет царем, возвышающим род Нагов...

В Мекале семь царей будут править здесь семьдесят (лет). В Кошале будет девять могучих и мудрых царей, называемых Мегхи¹⁶⁸. Все цари нишадхов, происходящие от Налы¹⁶⁹, могучие и отважные, будут (править) так же долго, как (династия) Ману. У магадхов будет храбрый царь Вишваспхани. Победив всех царей, он (поможет на царство) тех, кто из других варн — кайвартов, мадраков¹⁷⁰, пулиндов и брахманов. Такого рода людей он поставит царями в различных землях. Вишваспхани будет владыкой могучим, в битве Вишну подобным. О царе Вишваспхани говорить будут как о евнухе. Уничтожив власть кшатриев, он другую власть создаст. И однажды, ублаготворив богов, предков и брахманов, отправившись на берег Ганга, он,

¹⁶⁵ *Шашабинду* — династия, связанная, видимо, с Западной Индией.

¹⁶⁶ *Дакшина* — жертвенные дарения и раздачи брахманам.

¹⁶⁷ *Шеша Нагараджа* — мировой змей, на котором покоится бог Вишну.

¹⁶⁸ *Мегха* — династия, правившая в Кошале.

¹⁶⁹ *Нала* — царь племени нишадхов в Западной и Центральной Индии, герой эпизода о Нале и Дамаянти в Махабхарате.

¹⁷⁰ *Мадраки* — мадры, племена Северо-Западной Индии, жившие в районе г. Сагалы (Сакалы, Сялкота).

могучий, предаваться там будет аскезе и, оставив тело, достигнет мира Шакры¹⁷¹.

Девять царей Нагов владеть будут городом Чампавати¹⁷², а городом прекрасным Матхурой — семь царей Нагов. Цари из династии Гуптов¹⁷³ править будут во всех землях по Гангу, в Праяге¹⁷⁴, в Сакете¹⁷⁵ и у магадхов. Потомки Манидханьи царствовать будут над землями нишадхов, ядуков¹⁷⁶, шайшитов и калатояков. Деваракшитам принадлежать будут Кошалы, Андхры, Паундры и Тамралипты¹⁷⁷ вместе с теми, что у океана, а также прекрасный город Чампа¹⁷⁸. Гуха¹⁷⁹ будет владыкой над калингами, махишами и живущими (в горах) Махендры¹⁸⁰. Канака будет править Стрираштрой¹⁸¹ и Бхокшьяками...¹⁸² Сураштра, Аванти, абхир, шудры, арбуды¹⁸³, малавы — будут (там) царями вратьи¹⁸⁴, не дваждырожденные, главным образом, шудры. Будут шудры, вратьи и прочие варвары, лишенные вед, обладать берегом Инда, Чандрабхагой, землею Каунти¹⁸⁵ и Кашмиром. Все цари эти будут одновременно, мало милости в них, много злобы и лжи, и злодейства

V

Буддийские сутры

Публикуемые ниже тексты взяты из палийского буддийского канона школы тхеравадинов, из второго раз-

¹⁷¹ *Мир Шакры* — высший небесный мир бога Индры.

¹⁷² *Чампавати* — г. Чаул в Махараштре.

¹⁷³ *Гупты* — династия, правившая на основной территории северной Индии в IV—V вв.

¹⁷⁴ *Праяга* — совр. г. Илахабад, у слияния рек Ямуны и Ганга.

¹⁷⁵ *Сакета* — город, отождествляемый с Айодхьей.

¹⁷⁶ *Ядуки* — то же, что ядавы (племя и династия Западной Индии).

¹⁷⁷ *Тамралипты* — очевидно, правители г. Тамралипти в устье Ганга

¹⁷⁸ *Чампа* — город в дельте Ганга, столица государства Анга.

¹⁷⁹ *Гуха* — видимо, царь Гухашива, выпускавший в Ориссе монеты по образцу кушанских.

¹⁸⁰ *Махендра* — лесной район западной Ориссы

¹⁸¹ *Стрираштра* — букв. «царство женщин».

¹⁸² *Бхокшьяки* — возможно, то же, что Бходжи.

¹⁸³ *Арбуды* — племя, жившее в Раджастане.

¹⁸⁴ *Вратьи* — люди, не исполняющие обрядов, полагающихся для дваждырожденных

¹⁸⁵ *Каунти* — область Мальвы в районе р. Чамбал

дела — «Сутта-питаки» («Короба сутр») Зафиксированный письменно, как считает традиция, лишь в первом веке до н. э., канон собрал произведения, относящиеся к нескольким векам ранее, начиная со времени жизни Будды. Сутра «Львиный рык миродержца», входящая в состав «Дигха-никаи» (Свод долгих сутр. XXVI), излагает в обрамлении, где кратко описывается основополагающий буддийский логический метод, социологический миф. Здесь мы находим самое подробное по ранним источникам изложение концепции чакравартина («того, кто вращает колесо вселенской власти»), то есть праведного монарха. Эта концепция стала основной в отношении буддизма к царской и государственной власти как в самой Индии, так и за ее пределами, и нередко использовалась светской властью в буддийских странах в качестве идеологической опоры.

Знаменательно, что начало порчи идеального общества связывается в сутре не с чьей-либо злой волей, а с недостаточным знанием при наилучших намерениях. Объективная причина начавшегося упадка усматривается авторами в имущественном расслоении.

Общество деградирует в 12 этапов, равно как и возвращение к достойной жизни совершается через такое же их число. Это число (12) максимальное осмыслявшихся понятийно авторами буддийских текстов: так, 12 звеньев имеет формула «причинно-связанного возникновения»; в календарном осмыслении 12 этапов порчи общества — это как бы 12 месяцев непрерывно ухудшающегося года в эпоху, когда мир «сворачивается», идет к гибели. За ними следует эпоха «разворачивающегося» мира. Она завершается пришествием очередного Будды. Смысл соотношения обрамления с основным повествованием сутры таков. Мир кругообразно меняется то к худшему, то к лучшему, не дело монахов обращать на это внимание. Им следует упражняться, и они смогут выйти за пределы циклических изменений.

Сутра «Паяси» (XXIII) связывается с эпохой после смерти Будды. Предмет обсуждения в ней — посмертная жизнь — в высшей степени актуальный животрепещущий вопрос ранней древности, когда впервые появлялись связанные, последовательные учения о нравственности и смысле жизни. Кажется, что князь Паяси собрал вчерне все существенные аргументы против за-

гробного существования. Его собеседник, прославленный своим остроумием, ограничивается опровержением через перетолковывание аргументов оппонента: не отрицая фактов, на которых основываются доводы, он предлагает сравнение, позволяющее нейтрализовать убедительную силу их. Поскольку аргументы Паяси оказываются все нейтрализованы, а его исходное мнение не согласовывалось с общепринятым, ему придется признать свое поражение. Обращает на себя внимание виртуозность полемики и одновременно полная ее недоказательность: мы сталкиваемся здесь с чем-то вроде художественного использования логики.

Бесконечные повторы, которыми отличается стиль сутр, имеют суггестивное назначение.

Перевод выполнен по: *The Dīgha — Nikāya* /Ed. by T. W. Rhys Davids and J. Carpenter. L. 1890—1911. V. 1—3. Русские переводы палийских буддийских текстов содержатся в книгах: Дхаммапада. М., 1960; Пратимокша-сутра. Буддийский служебник. Спб., 1869; Джатаки. М., 1979; Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1982. Т. II. Литература по буддизму: Ольденберг Г. Будда. Его жизнь, учение и община. М., 1905; Минаев И. П. Буддизм. Исследования и материалы. Спб., 1887, Т. 1.

ЛЬВИНЫЙ РЫК МИРОДЕРЖЦА (ЧАККАВАТТИСИХАНАДАСУТТА)

Так я слышал:

Однажды Блаженный¹ пребывал в стране магадхов, в Матуле. И там Блаженный окликнул монахов: «Монахи!» «Да, почтенный?» — отозвались монахи на слова Блаженного. Блаженный сказал: «Монахи! Пребудьте светочами сами себе, прибежищем сами себе, не надо иного прибежища. Пусть пребудет светочем вашим дхарма², прибежищем вашим дхарма, не надо иного прибежища. И как же, о монахи, пребудет монах сам себе светочем, сам себе прибежищем, не ища иного

¹ *Блаженный* (Бхагаван) — так чаще всего называют Гаутаму Будду буддисты в канонической литературе.

² Весьма многозначное слово *дхарма* встречается в тексте данной сутры в следующих значениях: учение Будды; вообще жизненные устои; психическое качество любого поведения.

прибежища? Как пребудет дхарма ему светочем, дхарма ему прибежищем, без иного прибежища? — Вот монахи: непрестанно следит монах за телом — бдительно, сознательно, памятно, оставив мирские жадность и унынье; непрестанно следит за ощущениями — бдительно, сознательно, памятно, оставив мирские жадность и унынье; непрестанно следит за мыслью — бдительно, сознательно, памятно, оставив мирские жадность и унынье; непрестанно следит за дхармами — бдительно, сознательно, памятно, оставив мирские жадность и унынье. — Вот так, о монахи, пребудет монах сам себе светочем, сам себе прибежищем без иного прибежища; так пребудет дхарма ему светочем, дхарма ему прибежищем без иного прибежища.

Поля, монахи, не покидайте, своих наследных пределов. Кто поля, монахи, не покидает, своих наследных пределов, к тому Маре³ не подступиться, за того Маре не зацепиться. Лишь благодаря обретению благих дхарм, о монахи, возрастают заслуги.

Некогда, о монахи, жил царь-миродержец⁴ по имени Далханеми⁵ — преданный дхарме, царь во дхарме, четыре края земли подчинивший, устойчивости в стране добившийся, семи сокровищ обладатель. Вот какие у него были семь сокровищ: колесо-сокровище, слон-сокровище, самоцвет-сокровище, жена-сокровище, домовладыка-сокровище, советник-сокровище⁶. И больше тысячи было у него сыновей, витязей могучего сложения, сокрушителей вражьей силы. Он эту землю вплоть до океана не насилем, не оружием — дхармой завоевал и жил спокойно.

И вот, о монахи, призывает спустя много лет, много сотен лет, много тысяч лет царь Далханеми некоего слугу к себе: «Если ты, слуга, увидишь когда-нибудь, что дивное колесо покачнулось, с места стронулось, извести меня о том, пожалуйста». «Да, владыка», — так отвечал, о монахи, царю Далханеми тот слуга.

³ *Мара* — в буддийской мифологии могущественнейший небожитель, наслаждающийся мирским блаженством; олицетворение соблазнов и искушений.

⁴ *Царь-миродержец* (чакравартин) — праведный мировой властитель.

⁵ *Далханеми* — букв. «Прочный обод», имя царя намекает на колесо-сокровище, символизирующее власть над миром.

⁶ Домовладыка и советник символизируют экономический и

И увидел, о монахи, тот слуга спустя много лет, много сотен лет, много тысяч лет, что дивное колесо покачнулось, с места стронулось. Увидав это, пришел он туда, где был царь Далханеми, и, придя к царю Далханеми, сказал ему: «Благоволи узнать, владыка: твое дивное колесо-сокровище покачнулось, с места стронулось». И вот, о монахи, велел царь Далханеми призвать к себе своего старшего сына-царевича и сказал: «Говорят, дорогой мой царевич, что мое дивное колесо-сокровище покачнулось, с места стронулось. И слышал я, что недолго жить остается тому царю-миродержцу, чье дивное колесо-сокровище покачнулось, с места стронулось. Что ж, человеческими утехами я утешился, пора небесных утех искать. Так что ты, дорогой царевич, эту землю вплоть до самого океана озаботься. А я голову и бороду обрею, желтые одежды⁷ надену, из дому в бездомность уйду».

И вот, о монахи, царь Далханеми наставил хорошенько своего старшего сына-царевича, как править, обрил голову и бороду, надел желтые одежды и ушел из дому в бездомность. А на седьмой день после того, как ушел в отшельники царственный мудрец, дивное колесо-сокровище исчезло, о монахи.

И тогда, о монахи, пришел некий слуга туда, где был царь-кшатрий, на царствие помазанный, и, придя к царю-кшатрию, на царствие помазанному, сказал ему: «Благоволи узнать, владыка: исчезло дивное колесо-сокровище».

И тогда, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, узнав, что исчезло дивное колесо-сокровище, опечалился и печаль почувствовал. Он пришел туда, где был царственный мудрец, и, придя, сказал царственному мудрецу: «Благоволи узнать, владыка: исчезло дивное колесо-сокровище». На это, о монахи, царственный мудрец сказал царю-кшатрию, на царствие помазанному: «Не печалься, не чувствуй печали, дорогой, оттого что дивное колесо-сокровище исчезло. Дивное колесо-сокровище, дорогой — не отчее тебе, не наследное. Ну же, дорогой, держись по-арийски⁸ того, чего держится миродержец. И сбудется так, что если

социально-административный аспекты власти царя.

⁷ Желтые одежды — монашеское облачение.

⁸ По-арийски — от самоназвания древних индийцев (арии).

станешь ты по-арийски держаться того, чего держится миродержец, то на пятнадцатый день месяца, в праздник упасатхи⁹, когда ты омоешь голову и, соблюдая упасатху, поднимешься на крышу дворца, появится дивное колесо-сокровище о тысяче спиц, об ободе, о ступице, во всех частях совершенное». — «Но как же, владыка, держаться мне по-арийски того, чего держится миродержец?» — «А ты, дорогой, стой на дхарме, признавай дхарму, чти дхарму, почитай дхарму, возвеличивай дхарму, уважай дхарму; дхарма пусть будет тебе знаменем, дхарма — стягом, дхарма — господином; устрой по дхарме защиту, охрану и оборону своих людей, военной силы, кшатриев, князей¹⁰, брахманов и домовладык, горожан и селян, шраманов¹¹ и брахманов, зверей и птиц¹². И пусть, дорогой, в твоём царстве начинаний, противных дхарме, не будет.

А если будут, дорогой, в твоём царстве неимущие, помогай им имуществом. И еще, дорогой, к тем шраманам и брахманам своего царства, что от беспечности и тщеславия отвратились, к терпимости и сдержанности обратились, лишь одних себя укрощают, лишь одних себя усмиряют, лишь одних себя упокоивают, к ним время от времени ходи и расспрашивай: «Что, почтенные, — благо; что — не благо; что предосудительно, что не предосудительно, к чему прилежать, к чему не прилежать, от каких моих дел долгие беды и горе выйдут, от каких моих дел долгая радость и польза выйдут?» Послушай их. Что не благо — того всегда избегай, что благо — тому непременно следуй. Вот чего, дорогой, держится по-арийски миродержец». «Да, владыка», — отвечал царь-кшатрий, на царствие помазанный, царственному мудрецу, и стал, о монахи, держаться этого по-арийски как миродержец. И как стал он по-арийски держаться того, чего держится миродержец, то на пятнадцатый день месяца, в праздник упасатхи, когда он омыл голову и, соблюдая

⁹ Праздник упасатхи — главный регулярный буддийский праздник, справляемый по полнолуниям, новолуниям и дням половинной луны. Предусматривает определенное воздержание от пищи и некоторые обряды.

¹⁰ Князей — зависимых от царя правителей.

¹¹ Шраманов — тех, которые ради праведности отрекаются от мирской жизни.

¹² Знаменательно, что животный мир также включается в число подданных царя.

упосатху, поднялся на крышу дворца, появилось дивное колесо-сокровище о тысяче спиц, об ободе, о ступице, во всех частях совершенное. Увидел его царь-кшатрий, на царствие помазанный, и ему подумалось: «Слыхал я, что если царю-кшатрию, на царствие помазанному, на пятнадцатый день месяца, в праздник упосатхи, когда он омоет голову и, соблюдая упосатху, поднимется на крышу дворца, явится дивное колесо-сокровище о тысяче спиц, об ободе, о ступице, во всех частях совершенное, то становится он миродержцем. Так что стану я миродержцем».

И вот, о монахи, поднялся царь-кшатрий, на царствие помазанный, с сиденья, обнажил плечо, взял в левую руку золотой кувшин, а правую рукою окропил колесо-сокровище: «Покатись, почтенное колесо-сокровище! Неси победу, почтенное колесо-сокровище!»

И вот, о монахи, покатилося это дивное колесо-сокровище на восток, а за ним — царь-миродержец со своим четырехчастным войском. А в той местности, о монахи, где остановилось колесо-сокровище, там и царь-миродержец поселился со своим четырехчастным войском. Цари же соперники, что были в восточной стороне, пришли, о монахи, к царю-миродержцу и сказали: «Привет тебе, государь; добро пожаловать, государь; это твое, государь; правь, государь». Царь-миродержец сказал: «Живых не убивать. Не данного не брать. Похотных проступков не совершать. Не лгать. Опьяняющего не пить¹³. Как ели, так и ешьте». И цари-соперники, что были в восточной стороне, стали, о монахи, князьями царя-миродержца.

И вот, о монахи, то колесо-сокровище погрузилось в восточный океан, вынырнуло и покатилося на юг... и цари-соперники, что были в южной... западной... северной стороне, стали, о монахи, князьями царя-миродержца.

И вот, о монахи, то колесо-сокровище принесло царю победу над всей землей вплоть до океана, вернулось в столицу и остановилось у врат дворца царя-миродержца, напротив палаты суда, будто прибитое, озаря дворец царя-миродержца своим сиянием.

И второй царь-миродержец, о монахи... и третий...

¹³ Перечислены правила, составляющие основные нормы поведения буддиста.

и четвертый... и пятый... и шестой... и седьмой царь-миродержец, о монахи, призвал спустя много лет, много сотен лет, много тысяч лет некоего слугу к себе: «Если ты, слуга, увидишь когда-нибудь, что мое дивное колесо-сокровище покачнулось, с места стронулось, извести меня о том, пожалуйста». «Да, владыка», — так отвечал, о монахи, царю-миродержцу тот слуга.

И увидел тот слуга, о монахи, спустя много лет, много сотен лет, много тысяч лет, что дивное колесо покачнулось, с места стронулось. Увидав это, он пришел туда, где был царь-миродержец, и, придя к царю-миродержцу, сказал: «Благоволи узнать, владыка: твое дивное колесо-сокровище покачнулось, с места стронулось». И вот, о монахи, велел царь-миродержец призвать к себе старшего сына-царевича и сказал ему: «Говорят, дорогой мой царевич, что мое дивное колесо-сокровище покачнулось, с места стронулось. И слышал я, что недолго жить остается тому царю-миродержцу, чье дивное колесо-сокровище покачнулось, с места стронулось. Что же, человеческими утехами я утешился, пора небесных утех искать. Так что ты, дорогой мой царевич, эту землю вплоть до самого океана озаботься. А я голову и бороду обрею, желтые одежды надену, из дому в бездомность уйду».

И вот, о монахи, царь-миродержец наставил хорошенько своего старшего сына-царевича, как править, обрил голову и бороду, надел желтые одежды и ушел из дому в бездомность. А на седьмой день после того, как ушел в отшельники царственный мудрец, дивное колесо-сокровище исчезло, о монахи.

И тогда, о монахи, пришел некий человек туда, где был царь-кшатрий, на царствие помазанный, и, придя к царю-кшатрию, на царствие помазанному, сказал ему: «Благоволи узнать, владыка: исчезло дивное колесо-сокровище». И тогда, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, узнав, что исчезло дивное колесо-сокровище, опечалился и печаль почувствовал. Но он не пошел к царственному мудрецу спросить о том, чего же должен держаться по-арийски царь-миродержец. Он стал править страной по своему разумению. И у него, правившего страной по своему разумению, ни сначала и ни потом не была страна так чиста, как у былых царей, державшихся того, чего держится миродержец.

И вот, о монахи, доверенные царя, члены совета, счетоводы-сановники, охранники-стражники, знатоки мантр, ими живущие¹⁴, собрались, пришли к царю-кшатрию, на царствие помазанному, и сказали: «Владыка! У тебя, правящего по своему разумению, ни сначала не была, ни потом не стала страна так чиста, как у бывших царей, державшихся того, чего держится миродержец. Но ведь есть в твоём царстве, о владыка, доверенные царя, члены совета, счетоводы-сановники, охранники-стражники, знатоки мантр, ими живущие, — и мы сами, да и иные, — и мы помним, чего надо по-арийски держаться царю-миродержцу. Спросил бы ты нас, владыка, чего надо по-арийски держаться царю-миродержцу. Мы тебе тогда объясним, чего царю-миродержцу по-арийски надо держаться».

И вот, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, велел созвать царских доверенных, членов совета, счетоводов-сановников, охранников-стражников, знатоков мантр, ими живущих, и спросил у них, чего по-арийски надо держаться царю-миродержцу. Они ему объяснили, чего царю-миродержцу по-арийски надо держаться. Послушав их, хотя и устроил он по дхарме защиту, охрану и оборону, но неимущим имуществом не помог. А раз не стало помощи неимущим имуществом, то преумножилась бедность. Как преумножилась бедность, некий человек не данное ему чужое взял, как говорят, «украл». Его схватили, схвативши, к царю-кшатрию, на царствие помазанному, привели: «Вот, владыка, человек, который чужое, ему не данное, взял, как говорят, «украл»¹⁵. На это, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, спросил того человека: «Что же, неужто правда, что ты, человек, чужое, не данное, взял, как говорят, «украл?» — «Правда, владыка». — «Как же это?» — «Жить не на что, владыка».

И тут, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, помог этому человеку имуществом: «На это имущество, человек, ты и сам живи, и отца с матерью содержи, и жену с детьми содержи, и дела свои веди, и

¹⁴ *Знатоки мантр, ими живущие* — ученые брахманы, ритуалисты.

¹⁵ В терминологических буддийских текстах употребление обычного слова «кража» избегается и заменяется описанием — «взятие (чужого), не данного, без спроса».

шраманам с брахманами возвышенную дакшину¹⁶ уделай — небесную, благодородную, на небеса влекущую». «Да, владыка», — отвечал тот человек царю-кшатрию, на царствие помазанному.

И другой человек, о монахи, не данное ему взял, как говорят, «украл». Его схватили, схвативши, к царю-кшатрию, на царствие помазанному, привели: «Вот, владыка, человек, который чужое, ему не данное взял, как говорят, «украл». На это, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, спросил того человека: «Что же, неужто правда, что ты, человек, чужое, не данное взял, как говорят, «украл?»» — «Правда, владыка». — «Как же это?» — «Жить не на что, владыка».

И тут, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, помог этому человеку имуществом: «На это имущество, человек, ты и сам живи, и отца с матерью содержи, и жену с детьми содержи, и дела свои веди, и шраманам с брахманами возвышенную дакшину уделай — небесную, благодородную, на небеса влекущую». «Да, владыка», — отвечал человек царю-кшатрию, на царствие помазанному.

И прослышали люди, о монахи: «Говорят, что если кто чужое, не данное, берет, как говорят, «крадет», тем царь помогает имуществом». И им подумалось: «Ну-ка и мы чужое, не данное, возьмем, как говорят, «украдем».

И вот, о монахи, некий человек не данное ему, чужое взял, как говорят, «украл». Его схватили, схвативши, к царю-кшатрию, на царствие помазанному, привели: «Вот, владыка, человек, который чужое, ему не данное, взял, как говорят, «украл». На это, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, спросил того человека: «Что же, неужто правда, что ты, человек, чужое, не данное, взял, как говорят, «украл?»» — «Правда, владыка». — «Как же это?» — «Жить не на что, владыка».

И тут, о монахи, царю-кшатрию, на царствие помазанному, подумалось: «Если я каждому, кто чужое, не

¹⁶ *Дакшина* — в ведийской религии вознаграждение жрецу за жертвоприношение. В буддизме, как видно из данного контекста, понимается несколько расширительно, в смысле вознаграждения материальными благами людей, одаряющих подателя дакшины в свою очередь благами духовными — проповедью и т. п.

данное, берет, что называется, «крадет», имуществом помогать буду, то взятие чужого только разрастется. Что, если я этого человека карательски покараю, с корнем изведу, голову ему срублю?»

И вот, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, приказал слугам: «Ну-ка, свяжите этому человеку руки за спиную прочной веревкой, тугим узлом, обрейте его наголо, проведите его под резкие звуки барабана по всем улицам, всем перекресткам, выведите через южные ворота, к югу¹⁷ от города, карательски покарайте, с корнем изведите, голову ему срубите». «Да, владыка», — отвечали те слуги царю-кшатрию, на царствие помазанному. Связали они этому человеку руки за спиную прочной веревкой, тугим узлом, обрили его наголо, провели под резкие звуки барабана по всем улицам, всем перекресткам, вывели через южные ворота, к югу от города карательски покарали, с корнем извели, голову ему срубили.

И прослышали люди, о монахи: «Говорят, что если кто чужое, не данное, берет, как говорят, «крадет», тех царь карательски карает, с корнем изводит, голову тем рубит». И им подумалось: «Что, если и мы острыми мечами обзаведемся? А острыми мечами обзаведшись, мы тех, чье добро, нам не данное, будем брать, что называется, «красть», будем тех карательски карать, с корнем изводить, головы им рубить?» Обзавелись они острыми мечами. А острыми мечами обзаведшись, на деревни стали разбойно нападать, на торжки разбойно нападать, на города разбойно нападать, по большим дорогам грабить. И тех, чье добро, им не данное, они забирали, как говорят, «крали», тех они карательски карали, с корнем изводили, головы тем рубили.

Итак, о монахи, когда не стало неимущим помощи имуществом, то распространилась бедность; от распространенности бедности распространились кражи; от распространенности краж распространилось оружие; от распространенности смертоубийства у тех людей и жизненный век, и красота пошли на убыль. И у живших раньше по восемьдесят тысяч лет людей, чьи жизненный век и красота пошли на убыль, дети жить стали по сорок тысяч лет.

¹⁷ Южная сторона ассоциируется с царством Ямы, царя мертвых. Места кремации также обычно располагались к югу от города.

Среди людей, что жили теперь по сорок тысяч лет, о монахи, некий человек чужое, не данное, взял, как говорят, «украл». Его схватили, схвативши, к царю-кшатрию, на царствие помазанному, привели: «Вот, владыка, человек, который чужое, ему не данное, взял, как говорят, «украл». На это, о монахи, царь-кшатрий, на царствие помазанный, спросил того человека: «Что же, неужто правда, что ты, человек, чужое, не данное, взял, как говорят, «украл»? «Нет, государь», — сказал тот и заведомо солгал.

Итак, о монахи, когда не стало неимушим помощи имуществом... (*повтор, как выше*)... от распространенности смертоубийства распространилась заведомая ложь, а от распространения заведомой лжи у тех людей и жизненный век, и красота пошли на убыль. И у живших раньше по сорок тысяч лет людей, чьи жизненный век и красота пошли на убыль, дети стали жить по двадцать тысяч лет.

Среди людей, что жили теперь по двадцать тысяч лет, о монахи, некий человек чужое, не данное, взял, как говорят, «украл». А некий другой человек царя-кшатрия, на царствие помазанного, об этом известил: «Такой-то человек, о владыка, чужое, не данное, взял, как говорят, «украл», — и совершил он донос.

Итак, о монахи, когда не стало неимушим помощи имуществом... от распространенности заведомой лжи распространились доносы, а от распространенности доносов у тех людей и жизненный век, и красота пошли на убыль. И у живших раньше по двадцать тысяч лет людей, чьи жизненный век и красота пошли на убыль, дети стали жить по десять тысяч лет.

Среди людей, живших по десять тысяч лет, о монахи, некоторые были красивыми, а некоторые некрасивыми. И некрасивые люди, вождедея к красивым людям, вступили в связь с чужими женами.

Итак, о монахи, когда не стало неимушим помощи имуществом... распространились похотные проступки, а от распространенности похотных проступков у тех людей и жизненный век, и красота пошли на убыль. И у живших раньше по десять тысяч лет людей, чьи жизненный век и красота пошли на убыль, дети стали жить по пять тысяч лет.

Среди людей, живших по пять тысяч лет, о монахи, две дхармы распространились: грубые речи и пустосло-

вие. И от распространенности этих двух дхарм у тех людей и жизненный век, и красота пошли на убыль... и из их детей некоторые стали жить две с половиной тысячи лет, а некоторые — по две тысячи лет.

Среди людей, живших по две тысячи лет с половиною, о монахи, распространились жадность и враждебность. И от распространенности жадности и враждебности у тех людей и жизненный век, и красота пошли на убыль... и дети их стали жить по тысяче лет.

Среди людей, живших по тысяче лет, о монахи, распространились ложные воззрения. И от распространенности ложных воззрений у тех людей и жизненный век, и красота пошли на убыль. И у живших раньше по тысяче лет людей, чьи жизненный век и красота пошли на убыль... и дети стали жить по пятьсот лет.

Среди людей, живших по пятьсот лет, о монахи, три дхармы распространились: несправедливая страсть, несоизмеримая алчность, ложная дхарма¹⁸. И от распространенности этих трех дхарм у тех людей и жизненный век, и красота пошли на убыль. И у живших раньше по пятьсот лет людей, чьи жизненный век и красота пошли на убыль, некоторые из детей стали жить по две с половиной сотни лет, а некоторые — по две сотни лет.

Среди людей, живших по две сотни лет, распространились вот какие дхармы: неуважение к матери, неуважение к отцу, неуважение к шраманам, неуважение к брахманам, непочтительность к старшим в роду.

Итак, о монахи, когда не стало немущим помощником имуществом, то распространилась бедность: от распространенности бедности распространились кражи; от распространенности краж распространилось оружие; от распространенности смертоубийства распространилась заведомая ложь; от распространенности заведомой лжи распространились доносы; от распространенности доносов распространились похотные проступки; от распространенности похотных проступков распространились грубые речи и пустословие; от распространенности двух этих дхарм распространились жадность и враждебность; от распространенности жадности и враждебности распространились ложные воззрения; от распространенности ложных воззрений распространились три дхар-

¹⁸ *Ложная дхарма* — вероятно, порочность жизненного уклада, или ложная религия.

мы — несправедливая страсть, несоизмеримая алчность, ложная дхарма; от распространенности этих трех дхарм такие дхармы распространились: неуважение к матери, неуважение к отцу, неуважение к шраманам, неуважение к брахманам, непочтительность к старшим в роду; от распространенности этих дхарм у тех людей и жизненный век, и красота пошли на убыль. И у живших раньше по две с половиной сотни лет людей, чьи жизненный век и красота пошли на убыль, дети стали жить по сто лет.

Наступят времена, о монахи, когда у этих людей родятся дети, что будут жить по десять лет. У людей с жизненным веком в десять лет девиц пяти лет от роду уже замуж отдавать можно будет. У живущих по десять лет людей, о монахи, пропадут такие нынешние приправы: топленое масло, сливочное масло, растительное масло, тростниковый сахар, соль. У живущих по десять лет людей, о монахи, лучшей едой будет кудрус¹⁹. Так же, как теперь, о монахи, лучшая еда — это рисовая каша с мясом, так у живущих по десять лет людей, о монахи, лучшей едой будет кудрус. У живущих по десять лет людей, о монахи, десять благих путей деяния исчезнут совершенно, а десять неблагих путей деяния пышно разовьются. У людей, живущих по десять лет, и слова-то «благо» не будет. Кому же тогда благо совершать? — У людей, живущих по десять лет, о монахи, тех, кто ни мать не уважает, ни отца не уважает, ни шраманов не уважает, ни брахманов не уважает, кто к старшим в роду непочтителен, тех и будут одобрять и хвалить. Так же, как теперь, о монахи, тех, кто мать уважает, отца уважает, шраманов уважает, брахманов уважает, к старшим в роду почтителен, — тех одобряют и хвалят, — вот точно так же, монахи, у людей, живущих по десять лет, тех, кто ни мать не уважает, ни отца не уважает, ни шраманов не уважает, ни брахманов не уважает, кто к старшим в роду непочтителен, — тех и будут одобрять и хвалить.

Для людей, что будут жить по десять лет, о монахи, ни матери не будет, ни сестры матери, ни жены дяди по матери, ни супруги учителя, ни жены дяди по отцу — в свальном грехе народ погрязнет, как козлы и бараны,

¹⁹ *Кудрус* — точно не отождествляемый злак, скорее всего низкосортное просо, ср. санскр. корадушака.

петухи и свиньи, псы и шакалы. У людей, что будут жить по десять лет, о монахи, друг на друга, друг против друга будет на уме лютая злоба, лютая свирепость, лютое ожесточение, лютые душегубные помыслы — и у матери к сыну, и у сына к матери, и у отца к сыну, и у сына к отцу, и у брата к брату, и у сестры к брату, и у брата к сестре будут на уме друг на друга, друг против друга лютая злоба, лютая ненависть, лютое ожесточение, лютые душегубные помыслы, словно у охотника, о монахи, когда видит он зверя.

Для людей, что будут жить по десять лет, о монахи, на семь дней настанет «пора мечей»: они друг в друге увидят зверей, в руках у них острые мечи окажутся, и с мыслями: «Вот зверь! Вот зверь!» — будут лишать друг друга жизни.

И вот, о монахи, некоторым из этих людей так подумается: «Что нам до всех, что всем до нас! Что, если мы в заросли травы или в заросли кустарника, или в заросли деревьев, или в речные протоки, или в расселины скал заберемся и проживем там, а есть будем лесные корешки и плоды». Заберутся они в заросли травы, заросли кустарника, заросли деревьев, речные протоки, расселины скал и проживут там семь дней, питаясь лесными корешками и плодами. А спустя семь дней выйдут они из своих зарослей травы, зарослей кустарника, зарослей деревьев, речных протоков, расселин скал, обнимут друг друга и вместе вздохнут: «Хорошо, что ты жив, хорошо, что ты жив!»

И тут, о монахи, этим людям подумается: «Мы от приверженности к неблагим дхармам многих родичей растеряли. Что, если мы теперь станем совершать благие дела? Какие же благие дела? Воздержимся от смертоубийства и будем этой благой дхармой придерживаться». Воздержатся они от смертоубийства и станут этой благой дхармы придерживаться. И от приверженности к благим дхармам у них и жизненный век, и красота прибывать станут. И у живших раньше по десять лет людей, чьи жизненный век и красота станут прибывать, дети станут жить по двадцать лет.

И вот, о монахи, этим людям подумается: «У нас от приверженности к благим дхармам и жизненный век прибывает, и красота прибывает. Что если мы еще больше будем совершать благих дел? Воздержимся от взятия не данного, воздержимся от похотных проступ-

ков, воздержимся от лжи, воздержимся от доносов, воздержимся от грубых речей, воздержимся от пустословия, оставим жадность, оставим враждебность, оставим ложные воззрения²⁰, оставим три дхармы — несправедливую страсть, несоразмерную алчность, ложную дхарму; станем уважать матерей, уважать отцов, шраманов, брахманов, почитать старших в роду и будем этих благих дхарм придерживаться». И они станут уважать матерей, уважать отцов, шраманов, брахманов, почитать старших в роду и будут этих благих дхарм придерживаться.

И от приверженности к благим дхармам у них и жизненный век, и красота прибывать станут. И у живших раньше по двадцать лет людей, чьи жизненный век и красота станут прибывать, дети станут жить по сорок лет. У людей же, что будут жить по сорок лет, дети станут жить по восемьдесят лет. У людей, что будут жить по восемьдесят лет, дети станут жить по сто шестьдесят лет. У людей, что будут жить по сто шестьдесят лет, дети станут жить по триста двадцать лет. У людей, что будут жить по триста двадцать лет, дети станут жить по шестьсот сорок лет. У людей, что будут жить по шестьсот сорок лет, дети станут жить по две тысячи лет. У людей, что будут жить по две тысячи лет, дети станут жить по четыре тысячи лет. У людей, что будут жить по четыре тысячи лет, дети станут жить по восемь тысяч лет. У людей, что будут жить по восемь тысяч лет, дети станут жить по двадцать тысяч лет. У людей, что будут жить по двадцать тысяч лет, дети станут жить по сорок тысяч лет. У людей, что будут жить по сорок тысяч лет, дети станут жить по восемьдесят тысяч лет.

У людей с жизненным веком в восемьдесят тысяч лет, о монахи, девиц можно будет выдавать замуж пяти тысяч лет от роду. У людей с жизненным веком в восемьдесят тысяч лет, о монахи, (только) три болезни останутся — желание, голодание и старость. При людях с жизненным веком в восемьдесят тысяч лет, о монахи, этот материк Джамбу²¹ станет богатым и процветаю-

²⁰ Перечислены девять из десяти неблагих путей деяния. Оставшийся десятый (смертоубийство) назван выше.

²¹ Материк Джамбу (Джамбудвипа) — по традиционной индийской географии южный из четырех земных материков — фактически Индия.

шим; деревни, торжки и столицы будут так близко одна от другой, что даже петух пролететь сможет. При людях с жизненным веком в восемьдесят тысяч лет, о монахи, этот материк Джамбу, будто Незыбь²², заполнен будет людьми, и уподобится зарослям бамбука или тростника. При людях с жизненным сроком в восемьдесят тысяч лет, о монахи, нынешний город Варанаши станет стольным городом, под названием Кетумати, и будет богатым, процветающим, многолюдным, полным народу, щедрым на милостыню. При людях с жизненным сроком в восемьдесят тысяч лет, о монахи, на этом материке Джамбу будет восемьдесят четыре тысячи городов во главе со стольным городом Кетумати.

При людях с жизненным сроком в восемьдесят тысяч лет, о монахи, в стольном городе Кетумати царь по имени Санкха появится — преданный дхарме, царь во дхарме, четыре края земли подчинивший, устойчивости в стране добившийся, семи сокровищ обладатель. Вот какие у него будут сокровища: колесо-сокровище, слон-сокровище, конь-сокровище, самоцвет-сокровище, жена-сокровище, домовладыка-сокровище, советник-сокровище. И больше тысячи будет у него сыновей, витязей могучего сложения, сокрушителей вражьей силы. Он эту землю вплоть до океана не насилем, не оружием — дхармой завоюет и заживет спокойно.

При людях с жизненным сроком в восемьдесят тысяч лет, о монахи, появится в мире Блаженный по имени Майтрея — святой, истинновоспросветленный, совершенный в ведении и поведении, пришедший во благе, знаток людей, непревосходимый, укротитель буйных мужей, учитель богов и людей. Просветленный, Блаженный — так же как я ныне в мире появился, — святой, истинновоспросветленный, совершенный в ведении и поведении, пришедший во благе, знаток людей, непревосходимый, укротитель буйных мужей, учитель богов и людей, Просветленный, Блаженный. Он этот мир людей с богами (низших небесных сфер), с богами (сфер) Мары и Брахмы²³, со шраманами и брахманами, с наро-

²² *Незыбь* (Авичи) — букв. «(где) нет волн», в позднейших текстах этим словом называют самый низший и страшный из буддийских адов. Но здесь вряд ли так, хотя традиционный комментарий понимает текст именно в этом смысле: на земле будет так же много людей, как много людей находится в аду.

²³ *Брахма* — в буддийской космографии главный бестелесный

дом, богами и людьми сам постигнет, воочию узрит и изъяснит, так же как я теперь этот мир людей с богами (низших небесных сфер), с богами (сфер) Мары и Брахмы, со шраманами и брахманами, с народом, богами и людьми сам постиг, воочию узрел и изъясняю. Он преподаст дхарму прекрасную в начале, прекрасную в середине, прекрасную в конце, благую по смыслу и выражению, полную и законченную, совершенно чистую, (ведущую) к брахманскому житию²⁴, — так же, как я теперь преподаю дхарму прекрасную в начале, прекрасную в середине, прекрасную в конце, благую по смыслу и выражению, полную и законченную, совершенно чистую, (ведущую) к брахманскому житию. Он поведет за собою многотысячную общину монахов, так же как я теперь веду за собою многосотенную общину монахов.

А царь по имени Санкха, о монахи, на том месте, где некогда повелением царя Великого Панады был воздвигнут жертвенный дворец²⁵, вновь воздвигнет жертвенный дворец, поселится в нем и принесет дары, а затем откажется от него, совершит даяния шраманам и брахманам, убогим, странникам и просителям и под началом Блаженного, святого, истинновсепросветленного Майтреи голову и бороду обреет, желтые одежды надеет, из дому в бездомность уйдет. И ставши отшельником, будет он один, наедине с собою, прилежен, ревностен, внимателен, и не замедлит достичь той цели, которой ради сыновья семей искренне уходят из дому в бездомность. Уже в этой жизни он лично постигнет, осуществит, добьется высшего завершения брахманского жития и заживет в нем.

Пребудьте, монахи, светочами сами себе, прибежищем сами себе, не надо иного прибежища. Пусть пребудет светочем вашим дхарма, прибежищем вашим дхарма, не надо иного прибежища. И как же, о монахи, пребудет монах сам себе светочем, сам себе прибежищем, без иного прибежища? Как пребудет ему дхарма свето-

бог «сфер чистого образа», располагающихся выше чувственного мира.

²⁴ *Брахманское житие* (брахмачарья) — монашески-целомудренное состояние, в результате чего наступает святость, освобождение от мира.

²⁵ Ссылка на приводимое в джатаках предание.

чем, дхарма ему прибежищем, без иного прибежища? Вот, монахи: непрестанно следит монах за телом — бдительно, сознательно, памятно, оставив мирские жадность и уныние; непрестанно следит за ощущениями — бдительно, сознательно, памятно, оставив мирские жадность и уныние; непрестанно следит за мыслью — бдительно, сознательно, памятно, оставив мирские жадность и уныние; непрестанно следит за дхармами — бдительно, сознательно, памятно, оставив мирские жадность и уныние. — Вот так, о монахи, пребудет монах сам себе светочем, сам себе прибежищем, без иного прибежища; так пребудет дхарма ему светочем, дхарма ему прибежищем, без иного прибежища.

Поля, монахи, не покидайте, своих наследных пределов. Если поля вы не покинете, своих наследных пределов, о монахи, то и жизненный век ваш будет прибывать, и красота ваша прибывать, и счастье ваше прибывать, и богатство ваше прибывать, и сила ваша прибывать.

А каков у монаха жизненный век? Развивает монах основу сверхобычных сил, главный движитель в коей — сосредоточение на стремлении к действию; развивает основу сверхобычных сил, главный движитель в коей — сосредоточение на старании; развивает основу сверхобычных сил, главный движитель в коей — сосредоточение на мысли; развивает основу сверхобычных сил, главный движитель в коей — сосредоточение на исследовании. И он благодаря освоению, благодаря умножению этих четырех основ сверхобычных сил сможет, если захочет, кальпу прожить или остаток кальпы. Вот что говорю я о жизненном веке монаха.

А какова у монаха красота? Если монах нравственен, о монахи, сдерживает себя согласно Уставным Началам, безупречен в поведении и поступках, в мельчайших вещах из числа предосудительных усматривает опасность, полностью блюдет правила поведения, — это и есть, монахи, красота для монаха.

А каково у монаха счастье? Когда, о монахи, монах отбрасывает утехи, отбрасывает неблагие дхармы и входит в сопровождаемую задумыванием и продумыванием, порожденную различием радостную и приятную первую стадию созерцания; (и далее, когда) он с угасанием задумывания и продумывания входит во внутренне проясненную, мысль воедино связующую, избав-

ленную от задумывания и продумывания, порожденную сосредоточением, радостную и приятную вторую стадию созерцания; и входит далее в третью и четвертую стадии созерцания²⁶, то это и есть, о монахи, счастье для монаха.

А каково у монаха богатство? — Вот, монахи, пронзает монах мыслью, сопровождаемую добротой, одну сторону света, потом другую, потом третью, потом четвертую. И вниз, и вверх, и вбок — во всех направлениях, во всех отношениях весь мир пронзает он мыслью, сопровождаемую добротой — великою, возвышенною, безмерною, чуждою распрям и враждебности и пребывает в (этой мысли). Так же мыслью, сопровождаемую состраданием, сопровождаемую сорадованием, сопровождаемую равным ко всем отношением. Это и есть, о монахи, богатство монаха.

А какова у монаха сила? Вот, о монахи, иссякает у монаха тяга (к миру), и он лично постигает и осуществляет чуждое тяге (к миру) освобождение мысли и освобождение мудрости, и пребывает в нем. Это и есть, о монахи, сила монаха.

Не усматриваю я, о монахи, ни одной силы, что была бы столь трудноодолима, как сила Мары. Лишь благодаря обретению благих дхарм, о монахи, возрастают заслуги».

Так сказал Блаженный. Радостно и удовлетворенно восприняли монахи слова Блаженного.

ПАЯСИ (ПАЯСИСУТТАНТА)

Так я слышал:

Однажды достопочтенный Кашьяпа-царевич²⁷ странствовал по стране Кошале с большой общиной монахов, круглым счетом с пятьюстами монахов, и пришел в город кошальцев, называемый Сетавия. И там, в Сетавие, достопочтенный Кашьяпа-царевич остановился к северу от самой Сетавии, в роще шимшаповых деревьев.

²⁶ Сутра завершается строго терминологичным наставлением в йоге. Здесь на протяжении одной страницы употреблено не менее трех десятков психологических терминов, каждый из которых требует пространного толкования, причем не всегда оно существует в современной науке.

²⁷ Буддийский монах Кашьяпа прозван царевичем, так как был воспитан при царском дворе. По рождению — сын монахини.

А в то время процветающей Сетавией, где было вдоволь травы, дров и воды, вдоволь зерна, распоряжался князь²⁸ Паяси, как царской вотчиной, данной ему царем Прасенаджитом кошальским — данной по-царски, в полное владение.

И в то время князь Паяси придерживался такого дурного воззрения: «Нет-де того света²⁹, нет самородных существ, нет плода и последствия дурных и добрых дел».

И прослышали сетавийские брахманы-домовладыки: «Говорят, что шраман Кашьяпа-царевич, ученик шрамана Готама³⁰, странствуя по Кошале с большой общиной монахов, круглым счетом с пятьюстами монахов посетил Сетавию и остановился к северу от Сетавии в роще шимшаповых деревьев. И про этого почтенного Кашьяпу-царевича распространилась такая добрая слава — он умен, разумен, проницателен, много знает, красно говорит, удачно отвечает, зрелый человек и святой. Право, хорошо встречаться с подобными святыми людьми». И вот сетавийские брахманы-домовладыки вышли из Сетавии, собравшись вместе и сообща, и направились к северу, в рощу шимшаповых деревьев.

А в то время князь Паяси предавался дневному отдыху на крыше своего дворца. И увидел князь Паяси, что сетавийские брахманы-домовладыки вышли из Сетавии, собравшись вместе и сообща, и направились к северу, в рощу шимшаповых деревьев. Увидав это, он обратился к колесничему.

— Что это, колесничий, сетавийские брахманы-домовладыки вышли из Сетавии, собравшись вместе и сообща, и направились к северу, в сторону рощи шимшаповых деревьев?

— Есть такой шраман Кашьяпа-царевич, ученик шрамана Готама. Странствуя по Кошале с большой общиной монахов, круглым счетом с пятьюстами монахов, он посетил Сетавию и остановился к северу от Сетавии

²⁸ Князь — санскр. раджанья. Положение раджанья определяется данным ниже описанием пожалования ему со стороны царя.

²⁹ То есть нет посмертной жизни, качество которой определялось бы поступками в этой жизни. Самородные существа — те, кто появляются на свет самопроизвольно, не имеют родителей (такими считались обитатели адов и небес).

³⁰ Шраман Готама — то есть Будда, как называли его небуддисты.

в роще шимшаповых деревьев. И про этого почтенного Кашьяпу-царевича распространилась такая добрая слава — он умен, разумен, проникателен, много знает, красно говорит, удачно отвечает, зрелый человек и святой. Вот они и идут, чтобы встретиться с почтенным Кашьяпой-царевичем.

— Тогда ты, колесничий, подойди к сетавийским брахманам-домовладыкам; подойдя к сетавийским брахманам-домовладыкам, скажи им, что князь Паяси вот как говорит: «Подождите, почтенные. Князь Паяси тоже хочет встретиться со шраманом Кашьяпой-царевичем. Прежде когда-то шраман Кашьяпа-царевич такставлял глупых и неразумных сетавийских брахманов-домовладык, что есть-де тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел. Но ведь нет, колесничий, того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел».

— Да почтенный, — ответил тот колесничий князю Паяси; подошел он к сетавийским брахманам; подойдя к сетавийским брахманам, он сказал:

— Князь Паяси вот что говорит: «Подождите, почтенные, князь Паяси тоже хочет встретиться со шраманом Кашьяпой-царевичем».

И вот князь Паяси в окружении сетавийских брахманов-домовладык пришел к достопочтенному Кашьяпе-царевичу. Придя, он обменялся с достопочтенным Кашьяпой-царевичем учтивыми, дружественными словами приветствия и сел подле него. А из сетавийских брахманов-домовладык иные поздоровались с достопочтенным Кашьяпой-царевичем и сели подле, иные обменялись с достопочтенным Кашьяпой-царевичем учтивыми, дружественными словами приветствия и сели подле, иные сложили на груди ладони, приветствуя его, и сели подле, иные назвали свое имя и готру и сели подле, иные молча сели подле.

И сидя подле достопочтенного Кашьяпы-царевича, князь Паяси сказал ему:

— Я, уважаемый Кашьяпа, так считаю и так утверждаю: нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— Не видал я и не слышал, князь, тех, кто так считал бы и так утверждал. Как же можно так утверждать, что-де нет того света, нет самородных существ,

нет плодов и последствий дурных и добрых дел? Я уж тебя, князь, порасспрошу в ответ, а ты мне говори, как считаешь правильным. Как ты полагаешь, князь, вот солнце и луна — они на этом свете или на том, и боги они или люди?

— Солнце и луна, уважаемый Кашьяпа, — на том свете, не на этом, и они боги, а не люди.

— Так что из такого соображения, князь, выходит, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, я продолжаю думать, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— И у тебя есть какое-то соображение, князь, из которого выходит, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел?

— Есть, уважаемый Кашьяпа.

— И какое же оно, князь?

— Вот есть у меня, уважаемый Кашьяпа, друзья-приятели или кровные родственники — убийцы, воры, прелюбодеи, лгуны, клеветники, грубияны, пустословы, жадные, исполненные вражды и ложных воззрений³¹. Иной раз случается, что они занемогут, занедужат и сделаются тяжело больны. Когда я уверен, что им уж от этой болезни не оправиться, я к ним иду и говорю: «Есть шраманы и брахманы, которые так считают и так утверждают: Все те, кто убийцы, воры, прелюбодеи, лгуны, клеветники, грубияны, пустословы, жадные, исполнены вражды и ложных воззрений — те после смерти, после распада тела попадут в дурной удел, в преисподнюю, в кромешную, в ад. И вы, почтенные, — как раз убийцы, воры, прелюбодеи, лгуны, клеветники, грубияны, пустословы, жадные, исполнены вражды и ложных воззрений. Если утверждение тех шраманов и брахманов истинно, то вы, почтенные, после смерти, после распада тела попадете в дурной удел, в преисподнюю, в кромешную, в ад. Если вы и в самом деле попадете после смерти, после распада тела в дурной удел, в преисподнюю, в кромешную, в ад, то навестите меня и дайте знать: есть-де тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел. Я на вас, почтенные, надеюсь, я вам доверяю, что вы видели, по-

³¹ Названы десять неблагих путей деяния.

чтенные, то все равно, что я сам видел, так то и должно быть». Они мне обещают, да не приходят потом и знать не дают, и вестника не шлют. Вот то соображение, уважаемый Кашьяпа, из которого у меня выходит, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— Так я тебя, князь, порасспрошу в ответ, а ты мне говори, как считаешь правильным. Как ты полагаешь, князь? Представь, что приведут к тебе избалованного разбойника: «Почтенный, вот избалованный разбойник. Определяй ему такую кару, какую захочешь». И ты им велишь: «Ну-ка, свяжите этому человеку руки за спиною прочной веревкой, тугим узлом, обрейте его наголо, проведите под резкие звуки барабана по всем улицам, всем перекресткам, выведите через южные ворота, к югу от города на лобном месте голову ему отрубите». «Слушаемся», — ответят тебе слуги, свяжут ему руки за спиною прочной веревкой, тугим узлом, обреют его наголо, проведут под резкие звуки барабана по всем улицам, по всем перекресткам, выведут через южные ворота и к югу от города посадят его на лобном месте. Выйдет ли у разбойника, если попросит он палачей: «Подождите немного, почтенные палачи. Есть у меня в такой-то деревне или на таком-то торжке друзья-приятели, кровные родственники. Я им кое-что передам и вернусь», или так и отрубят ему палачи голову под эти причитания?

— Если, уважаемый Кашьяпа, разбойник попросит палачей: «Подождите немного, почтенные палачи. Есть у меня в такой-то деревне или на таком-то торжке друзья-приятели, кровные родственники. Я им кое-что передам и вернусь», — то ничего у него не выйдет. Так и отрубят ему палачи голову под эти причитания.

— Стало быть, князь, если разбойник попросит палачей: «Подождите немного, почтенные палачи. Есть у меня в такой-то деревне или на таком-то торжке друзья-приятели, кровные родственники. Я им кое-что передам и вернусь», — то ничего у него не выйдет, хотя и он человек, и они люди. Так неужто у твоих друзей-приятелей или кровных родственников — убийц, воров, прелюбодеев, лгунов, клеветников, пустословов, жадных, исполненных вражды и ложных воззрений, когда они после смерти, после распада тела попадут в дурной удел, в преисподнюю, в кромешную, в ад, выйдет, если они

попросят адских стражей: «Подождите немного, почтенные адские стражи. Мы только сходим к князю Паяси и дадим ему знать, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел?» Так что и из такого соображения, князь, выходит, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, я продолжаю думать, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— И у тебя есть какое-то соображение, князь?

— Есть, уважаемый Кашьяпа.

— И какое же оно, князь?

— Вот есть у меня, уважаемый Кашьяпа, друзья-приятели или кровные родственники, — отвращенные от убийства, отвращенные от воровства, отвращенные от прелюбодеяния, отвращенные от лжи, отвращенные от клеветы, отвращенные от грубости, отвращенные от пустословия, не жадные, лишены враждебности и исполнены истинных воззрений. Иной раз случается, что они занемогут, занедужат, сделаются тяжело больны. Когда я уверен, что им уже от этой болезни не оправиться, я к ним иду и говорю: «Есть шраматы и брахманы, которые так считают и так утверждают: «Все те, кто отвращены от убийства, отвращены от воровства, отвращены от прелюбодеяния, отвращены от лжи, отвращены от клеветы, отвращены от грубости, отвращены от пустословия, не жадны, лишены враждебности и исполнены истинных воззрений — все они после смерти, после распада тела попадут в благой удел, на небеса». И вы, почтенные, — как раз отвращены от убийства, отвращены от воровства, отвращены от прелюбодеяния, отвращены от лжи, отвращены от клеветы, отвращены от грубости, отвращены от пустословия, не жадны, лишены враждебности и исполнены истинных воззрений. Если утверждение тех шраманов и брахманов истинно, то вы, почтенные, после смерти, после распада тела попадете в благой удел, на небеса. Если вы и в самом деле попадете после смерти, после распада тела в благой удел, на небеса, то навестите меня и дайте знать: есть-де тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел. Я на вас, почтенные, надеюсь, я вам доверяю, что вы видели,

почтенные, то все равно, что я сам видел, так то и должно быть». Они мне обещают, да не приходят потом и знать не дают, и вестника мне не шлют. Вот то соображение, уважаемый Кашьяпа, из которого у меня выходит, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— Так я тебе, князь, сравнение приведу. Через сравнение некоторые сообразительные люди понимают смысл сказанного. Представь себе, князь, что человек сидит по уши в куче дерьма. И ты прикажешь своим слугам: «Вытащите-ка этого человека из этой кучи дерьма». «Слушаемся», — ответят они и вытащат того человека из той кучи дерьма. «А теперь хорошенько соскребите дерьмо с тела этого человека бамбуковой щеткой». — «Слушаемся», — ответят они и хорошенько соскребют дерьмо с тела этого человека бамбуковой щеткой. И ты им велишь: «А теперь три раза хорошенько оботрите тело этого человека желтой глиной». И они три раза хорошенько оботрут тело этого человека желтой глиной. И ты им велишь: «А теперь умастите тело этого человека маслом и три раза как следует припудрите его тонкой пудрой». И они умастят его тело маслом и три раза как следует припудрят его тонкой пудрой. И ты им велишь: «А теперь причешите ему голову и бороду». И они причешут этому человеку голову и бороду. И ты им велишь: «А теперь умастите этого человека драгоценным благовонием, наденьте на него драгоценную гирлянду, драгоценные одежды». И они умастят его драгоценным благовонием, наденут на него драгоценную гирлянду и драгоценные одежды. И ты им велишь: «А теперь отведите этого человека во дворец, ублажайте все его пять чувств». И они отведут его во дворец и станут ублажать все его пять чувств. — Как ты полагаешь, князь? Будет ли у этого человека — вымытого, умасненного, причесанного, нашедшего гирлянды и ожерелья, одевшегося в белое, находящегося на террасе прекрасного дворца, ублажающего, удовлетворяющего и тешащего все свои пять чувств, — будет ли у него желание снова залезть в кучу дерьма?

— Вовсе нет, уважаемый Кашьяпа.

— С чего же так?

— Грязна, Кашьяпа, куча дерьма, и слывет грязною, вонюча и слывет вонючею, мерзка и слывет мерзкою, отвратительна и слывет отвратительною.

— Вот точно так же, князь, и люди для богов — грязны и слывут грязными, вонючи и слывут вонючими, мерзки и слывут мерзкими, отвратительны и слывут отвратительными. Человеческий запах для богов уже за сто йоджан противен делается, о князь. Так неужто твои друзья-приятели, кровные родственники, что отвращены от убийства, отвращены от воровства, отвращены от прелюбодеяния, отвращены от лжи, отвращены от клеветы, отвращены от грубости, отвращены от пустословия, не жадны, лишены враждебности и исполнены истинных воззрений, когда они после смерти, после распада тела попадут на небеса, навесят тебя и дадут знать: есть-де тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел? — Так что и из такого соображения, князь, выходит, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, я продолжаю думать, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— И у тебя есть какое-то соображение, князь?

— Есть, уважаемый Кашьяпа.

— И какое же оно, князь?

— Вот есть у меня, уважаемый Кашьяпа, друзья-приятели или кровные родственники, — отвращенные от убийства, отвращенные от воровства, отвращенные от прелюбодеяния, отвращенные от лжи, отвращенные от клеветы, отвращенные от грубости, отвращенные от пустословия, не жадные, лишены враждебности и исполнены истинных воззрений. Иной раз случается, что они занемогут, занедужат, сделаются тяжело больны. Когда я уверен, что им уж от этой болезни не оправиться, я к ним иду и говорю: «Есть шраманы и брахманы, которые так считают и так утверждают: те, кто отвращены от убийства, отвращены от воровства, отвращены от прелюбодеяния, отвращены от лжи, отвращены от клеветы, отвращены от грубости, отвращены от пустословия, не жадны, лишены враждебности и исполнены истинных воззрений, те после смерти, после распада тела попадают в благой удел, на небеса, в сообщество богов Обители Тридцати Трех³². И вы, почтенные, как раз отвра-

³² *Обитель Тридцати Трех* — божественная обитель на вершине горы Меру, где обитает Индра (Шакра) с божественной свитой.

щены от убийства, отвращены от воровства, отвращены от прелюбодеяния, отвращены от лжи, отвращены от клеветы, отвращены от грубости, отвращены от пустословия, не жадны, лишены враждебности и исполнены истинных воззрений. Если утверждение тех шраманов и брахманов истинно, то вы, почтенные, после смерти, после распада тела попадете в благой удел, на небеса, в сообщество богов Обители Тридцати Трех. Если вы и в самом деле попадете после смерти, после распада тела в благой удел, на небеса, в сообщество богов Обители Тридцати Трех, то навестите меня и дайте знать: есть-де тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел. Я на вас, почтенные, надеюсь, я вам доверяю, что вы видели, почтенные, то все равно что я сам видел, так то и должно быть». Они мне обещают, да не приходят потом и знать не дают, да и вестника мне не шлют. Вот то соображение, уважаемый Кашьяпа, из которого у меня выходит, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— Так я тебя, князь, порасспрошу в ответ, а ты мне говори, как считаешь правильным. То, что для людей сто лет, — то для богов Обители Тридцати Трех одни сутки. Тридцать таких суток составят месяц, двенадцать таких месяцев составят год, а тысяча таких божественных лет — это жизненный век богов Обители Тридцати Трех. А те твои друзья-приятели, кровные родственники, что были отвращены от убийства, отвращены от воровства, отвращены от прелюбодеяния, отвращены от лжи, отвращены от клеветы, отвращены от грубости, отвращены от пустословия, не жадны, лишены враждебности, исполнены истинных воззрений, — те после смерти, после распада тела попали в благой удел, на небеса, в сообщество богов Обители Тридцати Трех. Что, если им придет на ум: «Мы, пожалуй, два-три дня ублажим, удовлетворим и потешим божественными уладами все пять чувств, а уж потом навестим князя Паяси и дадим ему знать, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел». — Так как же, навестят они тебя и дадут ли знать: есть-де тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел?

— Все нет, уважаемый Кашьяпа. Насведь к тому времени давно уже не будет в живых. Но только откуда

это известно почтенному Кашьяпе, что боги Обители Тридцати Трех действительно есть и что жизненный век у этих богов такой-то? Мы почтенному Кашьяпе не верим — ни в том, что есть боги Обители Тридцати Трех, ни в том, что жизненный век их такой-то.

— Представь себе, князь, человека, слепого от роду. Не видит он темного и светлого, не видит синего, не видит желтого, не видит красного, не видит розового, не видит ровного и неровного, не видит звезд, не видит солнца и луны. И вот он скажет: «Нет темного и светлого, нет и того, кто видел бы темное и светлое; нет синего, нет и того, кто видел бы синее; нет желтого, нет и того, кто видел бы желтое; нет красного, нет и того, кто видел бы красное; нет розового, нет и того, кто видел бы розовое; нет ровного и неровного, нет и того, кто видел бы ровное и неровное; нет звезд, нет и того, кто видел бы звезды, нет солнца и луны, нет и того, кто видел бы солнце и луну. Я их не знаю, я их не вижу, стало быть, их и нет». — Истинным ли будет его утверждение, князь?

— Нет, уважаемый Кашьяпа. Есть темное и светлое, есть и те, кто видят темное и светлое; есть синее, есть и те, кто видят синее; есть желтое, есть и те, кто видят желтое; есть красное, есть и те, кто видят красное; есть розовое, есть и те, кто видят розовое; есть ровное и неровное, есть и те, кто видят ровное и неровное; есть звезды, есть и те, кто видят звезды; есть солнце и луна, есть и те, кто видят солнце и луну. Тот, кто утверждал бы: «Я этого не знаю, я этого не вижу, стало быть, этого и нет», — не утверждал бы истины.

— Вот точно так же и ты, князь, сдается мне, подобен человеку, слепому от роду, когда ты утверждаешь: «Откуда это известно почтенному Кашьяпе, что боги Обители Тридцати Трех действительно есть и что жизненный век их такой-то?» Так нельзя увидеть тот свет, как тебе мнится — этим самым плотским человеческим зрением. Но те шраманы и брахманы, князь, что предпочитают жить в лесных пустынях, в уединенных скитах, далеких от шума и суеты, очищают там небеспечно, ревностно, старательно свое божественное зрение, они-то и видят этим божественным зрением — вполне очищенным, превосходящим обычное человеческое — видят этот свет и тот свет, и самородные существа. Вот как можно увидеть тот свет, князь, но не так, как мнится

тебе, — этим самым плотским человеческим зрением.

Так что и из такого соображения, князь, выходит, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел?

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, я продолжаю думать, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— И у тебя есть какое-то соображение, князь?

— Есть, уважаемый Кашьяпа.

— И какое же оно, князь?

— Вот вижу я, почтенный Кашьяпа, что добродетельные, преданные благой дхарме шраманы и брахманы хотят жить, не хотят умирать, хотят счастья, избегают несчастья. И я так думаю, уважаемый Кашьяпа: «Если бы эти добродетельные, преданные благой дхарме шраманы и брахманы были уверены, что после смерти им будет лучше, чем здесь, то они либо отравились, либо зарезались, либо повесились, либо в пропасть бросились. А раз эти добродетельные шраманы и брахманы не уверены, что после смерти им будет лучше, чем здесь, то эти почтенные добродетельные, преданные благой дхарме шраманы и брахманы и хотят жить, не хотят умирать, хотят счастья, избегают несчастья». Вот то соображение, уважаемый Кашьяпа, из которого у меня и выходит, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— Так я тебе, князь, сравнение приведу. Через сравнение некоторые сообразительные люди понимают смысл сказанного. Когда-то, князь, жил некий брахман, у которого были две жены. От одной жены у него был сын десяти лет или двенадцати, а другая была беременна, на сносях, — тут брахман скончался. И вот юный брахман говорит второй жене своего отца: «Почтенная! Все деньги и все добро, все серебро и золото — это все мое. Твоего тут ничего нет; вручи мне, почтенная, отцовское наследство». На это та брахманка говорит юному брахману: «Подожди, милый, пока я не рожу. Если мальчик родится, то и ему часть будет полагаться. А если девочка родится, то и она будет в твоём распоряжении». И другой раз говорит юный брахман второй жене своего отца: «Почтенная! Все деньги и все добро, все серебро и все золото — все это мое. Твоего тут ничего нет. Вручи мне, почтенная, отцовское наследство». И другой раз говорит брахманка юному брахману: «Подо-

жди, милый, пока я не рожу. Если мальчик родится, то и ему часть будет полагаться. А если девочка родится, то и она будет в твоём распоряжении». И в третий раз говорит юный брахман второй жене своего отца: «Почтенная! Все деньги и добро, все серебро и золото — все это мое. Твоего тут ничего нет. Вручи мне, почтенная, отцовское наследство». И вот та брахманка вошла с мечом во внутреннюю комнату и разрешила себе живот: «Сейчас выясню, мальчик у меня или девочка». Так она и свою жизнь, и дитя, и свое богатство погубила, погибель свою, глупая и неразумная, нашла, ибо неправильно стремилась получить наследство. Вот точно так же и ты, князь, глупо и неразумно найдешь свою погибель, неправильно стремясь на тот свет, — так же как та брахманка, глупая и неразумная, нашла свою погибель, неправильно стремясь получить наследство. Добродетельные, следующие благой дхарме шраманы и брахманы, о князь, не торопят незрелый плод; умные люди дожидаются пока он созреет. Есть ведь смысл, о князь, в жизни добродетельных, следующих благой дхарме шраманов и брахманов. Сколько живут, о князь, добродетельные, следующие благой дхарме шраманы и брахманы, столько и творят они многие блага, стараются ради пользы многих, ради счастья богам и людям. Так что и из такого соображения, князь, выходит, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, я продолжаю думать, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— И у тебя есть какое-то соображение, князь?

— Есть, уважаемый Кашьяпа.

— И какое же оно, князь?

— Вот приводят ко мне, Кашьяпа, избобличенного разбойника: «Почтенный! Это — избобличенный разбойник. Определяй ему такую кару, какую захочешь». И я своим слугам велю: «Ну-ка, посадите этого человека живьем в горшок, закройте крышкой, обтяните его сверху сырой шкурой, обмажьте мокрой глиной и поставьте его на огонь». «Слушаемся», — говорят они, сажают этого человека живьем в горшок, закрывают его крышкой, обтягивают сверху сырой шкурой, обмазывают мокрой глиной и ставят его на огонь. Когда мы уверены, что человек уже умер, мы горшок снимаем, отвязываем

шкуру, прикрываем и тихонько смотрим: «Ну-ка, посмотрим сейчас, как его душа выходить будет». И не видим мы, как его душа выходит. Вот то соображение, уважаемый Кашьяпа, из которого у меня выходит, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— Ты согласишься со мной, князь, что во время дневного отдыха видишь иной раз во сне прекрасные парки, прекрасные рощи, прекрасные местности, прекрасные пруды.

— Да, уважаемый Кашьяпа, я согласен с тобой: я во время дневного отдыха вижу иной раз во сне прекрасные парки, прекрасные рощи, прекрасные местности, прекрасные пруды.

— А охраняют тебя в это время горбуны, карлики, молодые девушки?

— Да, уважаемый Кашьяпа. Меня в это время охраняют горбуны, карлики, молодые девушки.

— И разве видят они, как твоя душа уходит, а потом возвращается?

— Нет, уважаемый Кашьяпа.

— Значит, твою живую душу другие живые люди увидеть не могут ни когда она уходит, ни когда возвращается. Где уж тогда тебе увидеть мертвую душу, когда она выходит? Так что и из этого соображения, князь, выходит, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, я продолжаю думать, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— И у тебя есть какое-то соображение, князь?

— Есть, уважаемый Кашьяпа.

— И какое же оно, князь?

— Вот приводят ко мне, Кашьяпа, избличенного разбойника: «Почтенный! Это — избличенный разбойник. Определяй ему такую кару, какую захочешь». И я своим слугам велю: «Ну-ка: взвесьте этого человека живьем на весах, удавите его веревкой, а потом взвесьте еще раз». «Слушаемся», — они говорят, взвешивают этого человека живьем на весах, удавливают его веревкой и взвешивают еще раз. Оказывается, что когда он жив, он и легче, и мягче, и податливее, а когда он мертв, тогда он и тяжелее, и тверже, и неподатливее. —

Вот то соображение, уважаемый Кашьяпа, из которого у меня выходит, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— Так я тебе, князь, сравнение приведу. Через сравнение некоторые сообразительные люди понимают смысл сказанного. Представь, князь, что некто взвесил на весах железный шар, который нагревали целый день, — раскаленный, пышущий жаром, излучающий сияние; а потом взвесил его же, когда он остыл и охладился. Когда же этот шар окажется легче, мягче и податливее: тогда ли, когда он раскален, пышет жаром и излучает сияние или когда он остыл и охладился?

— Когда в этом железном шаре есть зной и ветер, уважаемый Кашьяпа, и он раскален, пышет жаром и излучает сияние, — тогда он и легче, и мягче, и податливее. Когда же в этом шаре нет зноя и нет ветра, и он остыл и охладился, — тогда он тяжелее, и тверже, и неподатливее.

— Вот точно так же, князь, когда в этом теле есть жизненная сила, есть тепло, есть сознание — тогда оно и легче, и мягче, и податливее. Когда же в этом теле нет ни жизненной силы, ни тепла, ни сознания, — тогда оно и тяжелее, и тверже, и неподатливее. — Так что и из этого соображения, князь, выходит, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды дурных и добрых дел.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, я продолжаю думать, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— И у тебя есть какое-то соображение, князь?

— Есть, уважаемый Кашьяпа.

— И какое же оно, князь?

— Вот приводят ко мне, Кашьяпа, избличенного разбойника: «Почтенный! Это — избличенный разбойник. Определяй ему такую кару, какую захочешь». И я своим слугам велю: «Умертвите его, не нарушив целости ни кожи, ни мышц, ни жил, ни костей, ни костного мозга». «Слушаемся», — говорят они и начинают его умерщвлять, не нарушая целости ни кожи, ни мышц, ни жил, ни костей, ни костного мозга. Когда он уже наполовину мертв, я им велю: «Ну-ка, положите этого человека навзничь, посмотрим сейчас, как из него душа выходить будет». Кладут они его навзничь, но не видим мы, как душа из него выходит. Тогда я им велю: «Ну-

ка, положите этого человека ничком... а теперь — на бок... а теперь — на другой бок... а теперь — поставьте его на ноги... а теперь — поставьте его на голову... а теперь — ударяйте его рукой... а теперь — ударяйте его комом земли... а теперь трясите его... сильнее трясите... еще сильнее трясите — посмотрим сейчас, как из него душа выходить будет». Они все делают, как я велю, но не видим мы, чтобы душа из него выходила вон. Глаза у него все те же, зримые образы те же, но он их не воспринимает; уши у него те же, звуки — те же, но он их не воспринимает; обоняние у него то же, запахи — те же, но он их не воспринимает, язык у него тот же, вкусы — те же, но он их не воспринимает; тело у него — то же, осязаемые на ощупь предметы — те же, но он их не воспринимает. Вот то соображение, уважаемый Кашьяпа, из которого у меня выходит, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— Так я тебе, князь, сравнение приведу. Через сравнение некоторые сообразительные люди понимают смысл сказанного. Когда-то, князь, некий трубач в раковину отправился со своей раковиной в захолустную местность. Пришел он в какую-то деревню, придя, остановился посреди деревни, трижды протрубил в раковину, положил ее наземь, а сам рядом сел. И вот, князь, жителям захолустья подумалось: «Что же это за звук такой зовущий, такой влекущий, такой чарующий, такой душу бередящий, такой голову кружащий?» Собрались они и спрашивают трубача: «Скажи нам, что за звук такой зовущий, такой влекущий, такой чарующий, такой душу бередящий, такой голову кружащий?» — «А вот раковина, это ее звук такой зовущий, такой влекущий, такой чарующий, такой душу бередящий, такой голову кружащий». Положили они раковину на землю: «Труби, раковина, труби, раковина!» Раковина молчит. Они ее перевернули... на бок положили,.. на другой бок положили... на попу поставили,.. перевернув, поставили,.. рукой ударили,.. потрясли,.. сильнее потрясли,.. еще сильнее потрясли: «Труби, раковина, труби, раковина!» А раковина все молчит. И тут, князь, трубачу подумалось: «До чего же глуп народ в захолустье! Как же неправильно добиваются они звука от раковины!» Взял он у них на глазах раковину, трижды протрубил в нее и ушел с раковиной. И тогда, князь, жителям того захо-

лустья так подумалось: «Пока при раковине есть человек, есть (его) усилие, есть дуновение — до тех пор она трубит. А когда при этой раковине нет человека, нет его усилия, нет дуновения — тогда она не трубит». Вот точно так же, князь, пока в этом теле есть жизненная сила, есть тепло, есть сознание, — до тех пор оно ходит туда и сюда, и стоит, и сидит, и ложится, и глазами видит образы, и ушами слышит звуки, и обонянием чует запахи, и языком вкушает вкусы, и телом ощущает осязаемые предметы, и умом сознает дхармы. Когда же в этом теле нет жизненной силы, нет тепла, нет сознания, тогда оно и не ходит туда и сюда, и не стоит, и не сидит, и не ложится, и не видит глазами образов, не слышит ушами звуков, не чует обонянием запахов, не вкушает языком вкусов, не осознает умом дхарм. Так что и из этого соображения, князь, выходит, что есть тот свет, есть самородные существа, есть плоды и последствия дурных и добрых дел.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, я продолжаю думать, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— И у тебя есть такое-то соображение, князь?

— Есть, уважаемый Кашьяпа.

— И какое же оно, князь?

— Вот приводят ко мне, Кашьяпа, избличенного разбойника: «Это, почтенный, избличенный разбойник. Определяй ему такую кару, какую захочешь». И я своим слугам велю: «Срежьте с него верхний слой кожи, может, мы его душу увидим». Они срезают верхний слой кожи, но души мы его не видим. Тогда я им велю: «Нюка, срежьте с него всю кожу,.. мышцы,.. жилы,.. кости,.. костный мозг, может, мы его душу увидим». Они все делают, как я велю, но души его мы не видим. — Вот то соображение, уважаемый Кашьяпа, из которого у меня выходит, что нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел.

— Так я тебе, князь, сравнение приведу. Через сравнение некоторые сообразительные люди понимают смысл сказанного. Когда-то, князь, некий почитающий огонь отшельник-космач³³ жил в шалаше в пустынной местности. И тогда, князь, какой-то народ переселялся.

³³ *Отшельник-космач* — такой, который не стриг волос и нарочито их запутывал, закатывал в шевелюру репы и т. п.

И обоз его остановился на ночлег неподалеку от обители отшельника-космача, а наутро двинулся дальше. И вот, князь, тот отшельник подумал: «Схожу-ка я к ним на стоянку, авось что-то полезное попадется». И вот этот поклоняющийся огню отшельник-космач встал вовремя, пришел на бывшую стоянку и увидел на этой стоянке маленького, слабенького младенца, не умеющего еще ходить, — его забыли. Увидев сго, отшельник подумал: «Недостойно меня, чтобы на моих глазах человеческое дитя погибло. Возьму-ка я этого мальчика к себе в обитель, усыновлю, воспитаю и выращу». И этот отшельник-космач, почитающий огонь, взял мальчика к себе в обитель, усыновил его, воспитал и вырастил. А когда мальчику исполнилось уже не то десять, не то двенадцать лет, понадобилось отшельнику сходить в населенные места по делам. И тут отшельник-космач сказал мальчику: «Сынок, мне надо сходить в населенные места. Смотри у меня, следы за костром, не давай ему потухнуть. А если костер у тебя потухнет, — вот нож, вот дрова, вот растопка: разведи костер опять и продолжай следить за ним». Так этот отшельник-космач, почитающий огонь, сказал мальчику и ушел в населенные места. А мальчик заигрался и проворонил костер, тот погас. Тут мальчик подумал: «Отец мне наказывал, чтобы я следил за костром и не давал ему погаснуть. А если костер погаснет, то вот у меня нож, вот дрова, вот растопка, чтобы развести костер опять и продолжать следить за ним. Разведу-ка я костер опять и буду следить за ним». Взял этот мальчик растопку и стал строгать ее ножом: «Так что ли костер разжигают?» Костер не загорелся. Расщепил он палочку для растопки пополам, расщепил натрое, расщепил на четыре части, на пять, на десять, на сто, в тонкие лучинки превратил, лучинки положил на колоду и измолотил, а потом по ветру развеял: «Так что ли костер разжигают?» Костер так и не загорелся. А отшельник-космач, почитающий огонь, справился со своими делами в населенной местности и вернулся в свою обитель. Вернувшись, он спросил мальчика: «Не погас ли у тебя костер, сынок?» — «Да, батюшка, заигрался я и проворонил костер, и он погас. И я подумал: «Отец мне наказывал, чтобы я следил за костром и не давал ему погаснуть. А если костер погаснет, вот у меня нож, вот дрова, вот растопка, чтобы развести костер опять и продолжать

следить за ним. Разведу-ка я костер опять и буду следить за ним. Я взял палочку для растопки и стал строгать ее ножом — так, что ли, костер разжигают? Костер не загорелся. Я расщепил палочку для растопки пополам, расщепил натрое, расщепил на четыре части, на пять, на десять, на сто, в тонкие лучинки превратил, лучинки положил на колоду и измолотил, а потом по ветру развеял — так, что ли, костер разжигают? Костер так и не загорелся». Тут отшельник-космач подумал: «До чего же мальчик глуп и неразумен! Как же это он так неправильно костер разжечь старался?» — И он на глазах у мальчика взял растопку, разжег костер и сказал мальчику: «Вот так, сынок, нужно костер разжигать, а не так, как ты, глупо и неразумно, старался его разжечь». — Вот точно так же, князь, и ты глупо и неразумно стараешься найти тот свет. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Не было бы тебе от него долгих бед и горя.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, не смею я отказаться от этого вредного мнения. Ведь и царь Прасенаджит кошальский, и сопредельные цари знают, что князь Паяси так считает и утверждает: «Нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел». Если я откажусь от этого вредного мнения, будет кому упрекнуть меня — вот ведь глуп и неразумен князь Паяси, слабо за свои взгляды держится. Назло буду их держаться, с досады буду их держаться, из упрямства буду их держаться!

— Так я тебе, князь, сравнение приведу. Через сравнение некоторые сообразительные люди понимают смысл сказанного. Когда-то, князь, большой обоз в тысячу возов направлялся из восточной страны в западную. На своем пути он быстро расходовал всю солому, дрова, воду и свежую зелень. А в этом обозе ехали два купца — у одного было пятьсот возов и у другого — пятьсот возов. И тогда эти купцы решили так: «Очень уж большой у нас обоз — тысяча возов. Мы на своем пути быстро расходует всю солому, дрова, воду и свежую зелень. Не поделить ли нам обоз пополам, по пятьсот возов в каждой половине?» И поделили они обоз пополам: у одного пятьсот возов и у другого пятьсот возов. Один из купцов запас побольше соломы, дров, воды и отправился в путь. Через два-три дня пути попал-

ся навстречу им черный, красноглазый, с распущенными волосами, в гирлянде из лотосов, в мокрой одежде, с мокрой головой человек³⁴ на запряженной ослами повозке, колеса которой были вымазаны в грязи. Купец спросил его: «Откуда едешь?» — «Оттуда-то». — «А куда едешь?» — «Туда-то». — «А что, впереди, в пустыне ливень прошел?» — «Да, впереди в пустыне ливень прошел, колеи намокли, много травы, много дров, воды; бросьте вы свою старую солому, дрова и воду, поезжайте быстро, налегке, зря волов не утруждайте». И вот купец созвал своих караванщиков: «Этот человек вот что говорит: «Впереди в пустыне прошел ливень, колеи намокли, много соломы, дров и воды. Бросьте вы свою старую солому, дрова и воду, поезжайте быстро и налегке, не утруждайте зря волов». — Бросим-ка мы старую солому, дрова и воду, поедem быстро и налегке, не будем зря волов утруждать». «Хорошо», — согласились караванщики с купцом, выбросили старую солому, дрова и вылили воду и быстро налегке поехали вперед. И ни на первой стоянке не нашли они ни соломы, ни дров, ни воды, ни на второй, ни на третьей, ни на четвертой, ни на пятой, ни на шестой, ни на седьмой, и все они встретили там свою погибель. Всех людей, весь скот, что были в том обозе, пожрал тот якша-нелюдь, одни кости остались.

Когда второй купец решил, что первый обоз уже далеко, он запас побольше соломы, дров, воды и отправился в путь. Через два-три дня пути и им попался навстречу черный, красноглазый, с распущенными волосами, в гирлянде из лотосов, в мокрой одежде, с мокрой головой человек на запряженной ослами повозке, колеса которой были вымазаны в грязи. Купец спросил его: «Откуда едешь?» — «Оттуда-то». — «И куда едешь?» — «Туда-то». — «А что, впереди в пустыне ливень прошел?» — «Да, впереди в пустыне ливень прошел, колеи намокли, много соломы, дров, воды; бросьте вы свою старую солому, дрова, воду, поезжайте налегке, быстро, зря волов не утруждайте». И вот купец созвал своих караванщиков: «Этот человек вот что говорит: «Впереди в пустыне прошел ливень, колеи намокли, много соломы, дров и воды. Бросьте вы свою старую солому, дрова и воду, поезжайте быстро и на-

³⁴ Из параллельных сюжетов и дальнейшего изложения ясно, что это оборотень-людоед.

легке, не утруждайте зря волов». Но этот человек — не друг нам и не кровный родственник, как же мы можем на него положиться? Нельзя бросать запасенную солому, дрова и воду, поедем с поклажей, что у нас есть, а запаса не бросим». «Хорошо», — согласились караванщики с купцом и поехали дальше с поклажей, что у них была. И ни на первой стоянке не нашли они ни соломы, ни дров, ни воды, ни на второй, ни на третьей, ни на четвертой, ни на пятой, ни на шестой, ни на седьмой, и увидели они там остатки обоза, встретившего свою погибель. А от всех людей и всего скота, бывших в том обозе и пожранных якшей-нелюдью, остались, как увидели они, одни кости.

И вот тот купец созвал своих караванщиков: «Вот тот первый обоз, что нашел здесь свою погибель из-за глупости купца — своего владельца. А мы теперь давайте выбросим из своего обоза те товары, что попроще, и возьмем из их обоза те товары, что поценнее». «Хорошо», — согласились караванщики с купцом, выбросили из своего обоза те товары, что попроще, и взяли из того обоза те товары, что поценнее, и благополучно выбрались из пустыни благодаря рассудительности купца — своего владельца. Вот точно так же и ты, князь, погибель свою найдешь, неправильно стараясь найти тот свет, глупо и неразумно. И те, кто решат, что тебе стоит верить и тебя стоит слушать, тоже найдут свою погибель, как те караванщики. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Не было бы тебе от него долгих бед и горя.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, не смею я отказаться от этого вредного мнения. Ведь и царь Прасенаджит кошальский, и сопредельные цари знают, что князь Паяси так считает и так утверждает — нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел. Если я откажусь от этого вредного мнения, будет кому упрекнуть меня — вот ведь глуп и неразумен князь Паяси, слабо за свои взгляды держится. Назло буду их держаться, с досады будут их держаться, из упрямства буду их держаться!

— Так я тебе, князь, сравнение приведу. Через сравнение некоторые сообразительные люди понимают смысл сказанного. Когда-то, князь, некий свиновод пришел из своей деревни в другую деревню. И увидел он там брошенную кучу сухого навоза. Увидев ее, он ре-

шил: «Вот брошена целая куча сухого навоза, а это ведь корм моим свиньям. Заберу-ка я себе этот навоз». Расстелил он верхнюю одежду, наложил в нее дополна сухого навоза, связал узел и понес его на голове домой. А по пути прошел случайный ливень. Человек шел себе, а навоз размок, потек и замарал его всего вплоть до кончиков ногтей. Видят его люди и говорят: «Эй, приятель, ты что, тронулся, ты что, рехнулся? Ведь навоз размок, потек, всего тебя вплоть до кончиков ногтей замарал, а ты себе идешь?» «Сами вы тронулись, сами вы рехнулись! Это же корм моим свиньям». Вот точно так же и ты, князь, сдается мне, подобен человеку с грузом навоза. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Не было бы тебе от них долгих бед и горя.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, не смею я отказаться от этого вредного мнения. Ведь и царь Прасенаджит кошальский, и сопредельные цари знают, что князь Паяси так считает и так утверждает — нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел. Если я откажусь от этого вредного мнения, будет кому меня упрекнуть — вот ведь глуп и неразумен князь Паяси, слабо за свои взгляды держится. Назло буду их держаться, с досады буду их держаться, из упрямства буду их держаться!

— Так я тебе, князь, сравнение приведу. Через сравнение некоторые сообразительные люди понимают смысл сказанного. Когда-то, князь, играли два жулика в кости. Один жулик всякий раз, как у него выпадал неудачный бросок, кости проглатывал. Увидел другой жулик, что первый жулик всякий раз проглатывает кости, когда у него выпадает неудачный бросок, и сказал первому жулику: «Ты что-то, приятель, все выигрываешь да выигрываешь. Дай-ка мне кости, я принесу ими жертву». «Бери, приятель», — и первый жулик отдал второму жулику кости. И вот тот жулик натер как следует кости ядом и сказал первому жулику: «Ну, что, приятель, в кости сыграем?» «Давай, приятель», — отвечал второй жулик первому жулику. Снова стали играть в кости, и снова тот жулик стал проглатывать кости всякий раз, когда у него выпадал неудачный бросок. И увидел тот жулик, что первый жулик снова всякий раз проглатывает кости, когда у него выпадает неудачный бросок. Видя это, сказал он тому жулику:

Кость, ядом страшным смазанную,
Глотаешь — невдомек тебе.
Глотай, глотай, мошенник, плут,
Зато потом придется туго!

Вот точно так же и ты, князь, сдается мне, подобен тому игроку-жулику. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Не было бы тебе от него долгих бед и горя.

— Хоть почтенный Кашьяпа и говорит так, не смею я отказаться от этого вредного мнения. Ведь и царь Прасенаджит кошальский, и сопредельные цари знают, что князь Паяси так считает и так утверждает — нет того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел. Если я откажусь от этого вредного мнения, будет кому упрекнуть меня — вот ведь глуп и неразумен князь Паяси, слабо за свои взгляды держится. Назло буду их держаться, с досады буду их держаться, из упрямства буду их держаться.

— Так я тебе, князь, сравнение приведу. Через сравнение некоторые сообразительные люди понимают смысл сказанного. Когда-то, князь, некий народ переселялся. И вот товарищ сказал товарищу: «Давай, приятель, сходим туда, где жил тот народ, может, какое-нибудь богатство себе раздобудем». «Хорошо, приятель», — отвечал товарищ товарищу. И вот пришли они туда, где жил этот народ, пришли на какую-то деревенскую улицу. И увидели они там, что брошено много пеньки. Увидев это, товарищ сказал товарищу: «Видишь, приятель — брошено много пеньки. Ты свяжешь себе ношу пеньки, я свяжу себе ношу пеньки, пойдем с ношами пеньки». «Хорошо, приятель», — отвечал товарищ товарищу и связал себе ношу пеньки. И вот они оба с ношами пеньки пришли на какую-то другую деревенскую улицу и увидели там, что брошено много пеньковой нити. Увидев это, товарищ сказал товарищу: «Вот, приятель, брошено много пеньковой нити, а это — то, ради чего нужна была бы нам пенька. Давай-ка, приятель, и я выброшу свою ношу пеньки, и ты выбросишь свою ношу пеньки, пойдем дальше с ношами пеньковой нити». — Эта ноша пеньки, приятель, у меня хорошо увязана, да и принес я ее издалека, так что с меня хватит, а ты как знаешь». Выбросил его товарищ ношу пеньки, взял ношу пеньковой нити и пошел дальше. И вот при-

шли они на какую-то деревенскую улицу и увидели там, что брошено много дерюги. Увидев это, товарищ сказал товарищу: «Вот, приятель, брошено много дерюги, а это — то, ради чего нужна была бы нам пенька или пеньковая нить. Давай-ка, приятель, ты выбросишь свою ношу пеньки, я выброшу свою ношу пеньковой нити, пойдем дальше с ношами дерюги». — «Эта ноша пеньки, приятель, у меня хорошо увязана, да и принес я ее издалека, так что с меня хватит, а ты как знаешь». Выбросил его товарищ ношу пеньковой нити, взял ношу дерюги и пошел дальше. И увидели они потом в других местах, что брошено много льняной пряжи,.. льняной нити,.. полотна,.. хлопковой пряжи,.. хлопковых нитей,.. бумажного полотна,.. железа,.. меди,.. олова,.. свинца,.. серебра,.. наконец, золота. Увидев золото, товарищ сказал товарищу: «Вот, приятель, брошено много золота, а это — то, ради чего нужны были бы нам пенька или пеньковая нить, или дерюга, или льняная пряжа, или льняная нить, или полотно, или хлопковая пряжа, или хлопковая нить, или бумажное полотно, или железо, или медь, или олово, или свинец, или-серебро. Давай-ка, приятель, ты выбросишь свою ношу пеньки, я выброшу свою ношу серебра, пойдем дальше с ношами золота». — «Эта ноша пеньки, приятель, у меня хорошо увязана, да и принес я ее издалека, так что с меня хватит, а ты как знаешь». Выбросил его товарищ ношу серебра, взял ношу золота и пошел дальше.

И вот пришли они к своей деревне. И тому из двух товарищей, что пришел с ношей пеньки, ни родители не обрадовались, ни жена с детьми не обрадовались, ни счастья и довольства он от того не испытал. Тому же из двух товарищей, что пришел с ношей золота, и родители обрадовались, и жена с детьми обрадовались, и друзья-приятели обрадовались, и он счастье и довольство от того испытал. Вот точно так же и ты, князь, сдаешься мне, подобен тому, кто принес ношу пеньки. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Откажись, князь, от этого вредного мнения. Не было бы тебе от него долгих бед и горя.

— Уже первая твоя притча, почтенный Кашьяпа, меня восхитила и порадовала, но я хотел еще послушать твоих цветистых ответов, потому и решил противоречить почтенному Кашьяпе. Превосходно, Кашьяпа, превосходно, Кашьяпа! Ты меня словно с головы на ноги поста-

вил, словно спрятанное показал, заблудившегося на дороге вывел, в темноте масляный светильник поставил: «Имеющий глаза да видит», — вот так же и ты, почтенный Кашьяпа, многими способами разъяснил дхарму. Иду я теперь, почтенный Кашьяпа, под защиту Блаженного Готамы, его дхармы и общины монахов. Считайте меня, Кашьяпа, мирским последователем, с нынешнего дня преданным всем существом, нашедшим в этом защиту. Я хочу, уважаемый Кашьяпа, совершить большое жертвоприношение. Пусть научит меня почтенный Кашьяпа, как поступить, чтобы были от него долгие польза и радость.

— Если, князь, на жертвоприношении или коров закалывают, или козлов и баранов закалывают, или птицу и свиней закалывают, или многих существ умерщвляют; и если восприемники жертвы привержены ложным воззрениям, ложным намерениям, ложной речи, ложным делам, ложному образу жизни, ложному усилию, ложному памятованию, ложному сосредоточению, — то такое жертвоприношение не принесет большого плода, большого преимущества, большого блеска и большого великолепия. Представь, князь, что пахарь пошел с плугом и семенами в лес. Там он на плохой делянке с необработанной землей, необранными пнями высадит нецелые, подгнившие, траченные солнцем и ветром, просроченные, в сырости хранившиеся семена, и дождь тоже не будет поливать их, как должно, время от времени. Разве вырастут, разрастутся, разовьются эти семена, разве будет от того пахарю обильный урожай?

— Все нет, уважаемый Кашьяпа.

— Вот точно так же, князь, если на жертвоприношении или коров закалывают, или козлов и баранов закалывают, или птицу и свиней закалывают, или многие существа умерщвляют; и если восприемники жертвы привержены ложным воззрениям, ложным намерениям, ложной речи, ложным делам, ложному образу жизни, ложному усилию, ложному памятованию, ложному сосредоточению, — то такое жертвоприношение не принесет большого плода, большого преимущества, большого блеска и большого великолепия. Но если, князь, на жертвоприношении ни коров не закалывают, ни козлов и баранов не закалывают, ни птицы и свиней не закалывают, ни существ не умерщвляют; и если восприемники привержены истинным воззрениям, истинным намерени-

ям, истинной речи, истинным делам, истинному образу жизни, истинному усилию, истинному памятованию, истинному сосредоточению, — то такое жертвоприношение принесет большой плод, большое преимущество, большой блеск и большое великолепие. Представь, князь, что пахарь пошел с плугом и семенами в лес. Там он на хорошей полянке с обработанной землей, убранными пнями, высадит целые, не подгнившие, не траченные солнцем или ветром, не просроченные, в сухости хранившиеся семена, и дождь тоже будет поливать их, как должно, время от времени. Не вырастут ли, не разрастутся ли, не разовьются ли эти семена, не будет ли от того пахарю обильный урожай?

— Да, уважаемый Кашьяпа.

— Вот точно так же, князь, если на жертвоприношении ни коров не закалывают, ни козлов и баранов не закалывают, ни птицы и свиней не закалывают, ни существ не умерщвляют; и если восприемники привержены истинным воззрениям, истинным намерениям, истинной речи, истинным делам, истинному образу жизни, истинному усилию, истинному памятованию, истинному сосредоточению, — то такое жертвоприношение принесет большой плод, большое преимущество, большой блеск и большое великолепие.

И князь Паяси учредил раздачу даров шраманам и брахманам, обездоленным нищим странникам и просителям. Еда на этой раздаче подавалась такая — рис-сечка с прокисшей кашей; и давали старые, по краям разлохматившиеся одежды. В этой раздаче даров занят был и молодой брахман Утгара. Раздавая дары, он ворчал: «Я с князем Паяси через этот дар в этой жизни встретился, не встретиться бы в той!»³⁵ И князь Паяси услышал, что молодой-де брахман Утгара, раздавая дары, ворчит: «Я с князем Паяси через этот дар в этой жизни встретился, не встретиться бы в той!» И вот князь Паяси послал за молодым брахманом Утгарой и спросил его: «Верно ли, что ты, дорогой Утгара, ворчал, раздавая дары: «Я с князем Паяси через этот дар в этой жизни встретился, не встретиться бы в той!»

³⁵ Утгара намекает, что от таких никудышных даров князь Паяси в будущей жизни может оказаться не в положении дарителя их, а в положении получателя.

— Верно.

— А почему ты так ворчал? Разве не стремимся мы обрести заслуги, не рассчитываем получить плоды даров?

— Еда на твоей раздаче, почтенный, такая подается — рис-сечка с прокисшей кашей. Ты же побрезгуешь ногой ее тронуть, а не то что съесть. И одежды дают старые, по краям разлохматившиеся; ты же ногой побрезгуешь их тронуть, не то что надеть. Ты, почтенный, нам мил и приятен, разве можем мы связывать приятное с неприятным?

— Так ты сам, милый Уттара, учреди раздачу даров, где подадут такую еду, какую я ем, и такие одежды, в каких я сам хожу.

— Хорошо, — ответил молодой брахман Уттара князю Паяси, и он учредил раздачу даров, где подавали такую еду, какую ел князь Паяси, и такие одежды, в каких ходил князь Паяси.

И вот князь Паяси, свершив дары не основательные, свершив дары чужими руками, свершив дары необдуманно, свершив дары бросовые, попал после смерти, после распада тела в сообщество богов — Четырех Великих царей³⁶, в пустой дворец богов ширишового дерева. А молодой брахман Уттара, что был занят в раздаче его даров, свершив дары основательные, свершив дары своими руками, свершив дары обдуманно, свершив дары не бросовые, попал после смерти, после распада тела в благой удел, на небеса, в сообщество богов Обители Тридцати Трех.

А в то время достопочтенный Гавампати постоянно ходил днем отдыхать в пустой дворец богов³⁷ ширишового дерева. И вот богородный Паяси подошел к достопочтенному Гавампати; подойдя, он приветствовал достопочтенного Гавампати и стал рядом с ним. И достопочтенный Гавампати спросил богородного Паяси, стоявшего рядом с ним:

— Кто ты, собрат?

— Я, почтенный, князь Паяси.

— А ты разве не держался такого мнения: нет-де того света, нет самородных существ, нет плодов и послед-

³⁶ *Сообщество богов* — четырех Великих царей — низший из уровней небес. Великие цари охраняют четыре стороны света

³⁷ Посещать мир богов почтенному Гавампати позволяли чудесные способности, обретаемые с помощью йоги

ствий добрых и дурных дел?

— Верно, почтенный, держался я такого мнения, что нет-де того света, нет самородных существ, нет плодов и последствий дурных и добрых дел. Но достопочтенный Кашьяпа-царевич меня в этом вредном мнении разубедил.

— А молодой брахман Уттара, что был занят в твоей раздаче даров, куда попал?

— А молодой брахман Уттара, что был занят в моей раздаче даров, свершил дары основательные, свершил дары своими руками, свершил дары обдуманно, свершил дары не бросовые, и после смерти, после распада тела, попал в благой удел, на небеса, в сообщество богов Обители Тридцати Трех. Я же сам свершил дары неосновательные, свершил дары чужими руками, свершил дары необдуманно, свершил дары бросовые, и после смерти, после распада тела, попал в сообщество богов — Четырех Великих царей, в пустой дворец ширишового дерева. Так что, почтенный Гавампати, объяви, когда вернешься в мир людей: «Основательно дары свершайте, своими руками дары свершайте, обдуманно дары свершайте, не бросовые дары свершайте. Князь Паяси, свершив дары неосновательно, свершив дары чужими руками, свершив дары необдуманно, свершив дары бросовые, попал после смерти, после распада тела, в сообщество богов — Четырех Великих царей, в пустой дворец ширишового дерева. А тот молодой брахман Уттара, что был занят в его раздаче даров, свершив дары основательно, свершив дары своими руками, свершив дары обдуманно, свершив дары не бросовые, попал после смерти, после распада тела, в благой удел, на небеса, в сообщество богов Обители Тридцати Трех.

И достопочтенный Гавампати, вернувшийся в мир людей, объявил: «Основательно дары свершайте, своими руками дары свершайте, не бросовые дары свершайте. Князь Паяси, свершив дары неосновательно, свершив дары чужими руками, свершив дары необдуманно, свершив дары бросовые, попал после смерти, после распада тела, в сообщество богов — Четырех Великих царей, в пустой дворец ширишового дерева. А тот молодой брахман Уттара, что был занят в его раздаче даров, свершив дары основательно, свершив дары своими руками, свершив дары обдуманно, свершив дары не бросовые, попал после смерти, после распада тела, в благой удел, на небеса, в сообщество богов Обители Тридцати Трех...»

Индийские надписи

Древнейшие памятники индийской эпиграфики относятся к Маурийской эпохе. Наиболее обширными и важными из них являются надписи Ашоки (268—231 гг. до н. э.). К настоящему времени их найдено более 150. Текст надписей, видимо, составлялся в царской канцелярии в Паталипутре и затем рассылался по провинциям, где выполнялись переводы на местные языки и наречия. Почти все надписи Ашоки сделаны на среднеиндийских языках. На территории Северо-Западной Индии и Афганистана найдено несколько надписей на арамейском и греческом языках. Шрифт подавляющего большинства надписей — древняя разновидность письма брахми, несколько надписей из Северо-Западной Индии (из Шахбазгархи и Мансехры) выполнены шрифтом кхароштхи, есть две надписи греческим письмом из района Кандагара (одна из них — из Шар-и-Куна — с параллельным текстом на арамейском языке).

Надписи Ашоки принято классифицировать по трем основным группам. К первой принадлежат наскальные эдикты, вторую составляют надписи на колоннах, третья — пещерные дарственные надписи.

Многие указы датированы годом со времени коронации Ашоки, датировка остальных с большей или меньшей точностью устанавливается путем сопоставительного анализа.

Надписи Ашоки созданы с целью распространения дхармы (религиозных и нравственных правил). Значение их как исторического источника чрезвычайно велико. Места находок позволяют установить примерные границы державы. Многие надписи позволяют представить административную структуру как державы в целом, так и отдельных провинций. В них содержится материал об отправлении правосудия, строительстве дорог, налоговой системе, по истории религиозных школ и течений, в частности буддизма.

Эпиграфический материал послемаурийской эпохи (II—I вв. до н. э.) довольно немногочислен. Это небольшие дарственные и посвятительные надписи, легенды на монетах.

Надписи Западной Индии и Декана первых веков н. э. включают эпиграфику Западных кшатрапов и правителей династии Сатаваханов. В большинстве своем они сохранились на стенах скальных буддийских монастырей и на каменных блоках. Надписи Сатаваханов составлены на пракрите, надписи кшатрапов — на санскрите. Известны достаточно пространственные царские надписи, регистрирующие различные дарения и благие дела, и небольшие дарственные надписи частного характера. Эпиграфика этого региона представляет исключительный интерес, так как кроме фиксации исторических событий содержит сведения о складывавшейся в начале н. э. новой системе отношений царской власти и буддийской общины, в частности о благочестивых пожертвованиях буддийским общинам в виде передачи деревень в «кормление» монахам, а также в виде помещения капитала в различных ремесленных корпорациях под определенный процент. Доход с этого капитала шел на одежду буддийских монахов (чивары) и на всевозможные ритуальные нужды. Наиболее интересные надписи дошли до нас из буддийских пещер Насика, Карли и Канхери (Западная Индия).

Кушанская эпиграфика (в частности, из Матхуры) представлена надписями на статуях, рельефах, реликвариях, разных геммах — печатях. Упоминаемые в эпиграфике титулы позволяют судить о политической и административной структуре государства.

Переводы выполнены по: *Corpus inscriptionum indicarum*. L., 1925. V. I; Lüders H. *Mathurā inscriptions*. B., 1961; *Epigraphia indica*. Delhi, 1902—1903. V. VII; Dupont-Sommer A., Benveniste E. Une inscription indo — araméenne d'Asoka provenant de Kandahar // JA. 1966; Schlumberger D., Robert L. Une Bilingue Gréco — Araméenne d'Asoka // JA. 1958.

Общая характеристика индийской эпиграфике дана в статье: Сиркар Д. Ч. Древние индийские надписи // Вестник древней истории. 1962. № 3.

НАДПИСИ АШОКИ

Большой наскальный указ (№ 4)

1. В прежнее время на протяжении многих столетий лишение жизни и причинение вреда живым существам, небрежение по отношению к родственникам, небрежение к брахманам и шраманам (постоянно) возрастали.

2. Теперь благодаря практике дхармы¹ царя Пиядаси² Угодного богам звук барабанов³ стал звуком дхармы, и народу были показаны зрелища с небесными колесницами, слонами, пожарами и другие чудесные зрелища⁴.

3. То, чего не было в течение многих столетий, теперь приумножилось благодаря наставлениям в дхарме царя Пиядаси Угодного богам: неубиение живых существ, непричинение вреда живым существам, заботливое отношение к родственникам, заботливое отношение к брахманам⁵ и шраманам⁶, послушание отцу и матери, послушание старшим.

4. Эти и другие виды практических деяний дхармы приумножились и будут приумножаться благодаря царю Пиядаси Угодному богам.

5. Сыновья, внуки и правнуки царя Пиядаси Угодного богам эти практические деяния дхармы будут еще приумножать

¹ *Дхарма* — наиболее существенные положения религиозной этики (как добуддийской, так и принятой буддизмом), которые Ашока стремился сделать общегосударственной нормой нравственного поведения, не зависящей от принадлежности к какому-либо вероучению.

² *Пиядаси* (букв. «приятный на вид») — личное имя императора Ашоки.

³ *Звук барабанов* — здесь имеется в виду звук военных барабанов как символ лишения жизни людей в противоположность звуку дхармы как проповеди нравственного закона.

⁴ *Чудесные зрелища* — по-видимому, имеются в виду мистерии на мифологические сюжеты.

⁵ *Брахманы* — представители одной из четырех индийских варн. Их основным занятием как высшей варны было исполнение жертвоприношений.

⁶ *Шраманы* — представители небрахманских религиозных учений, чаще всего термин относится к буддистам.

6. до конца кальпы⁷. Следуя дхарме и правилам добродетели, они будут наставлять (людей) в дхарме.

7. Ведь лучшее деяние — наставление в дхарме.

8. Практика дхармы не бывает без добродетели.

9. Вот преуспевание в этом деле, отсутствие упадка и благо.

10. С той целью велено начертать это, чтобы было преуспевание в этом деле и не было упадка.

11. Царь Пиядаси Угодный богам велел начертать это двенадцать лет спустя после помазания.

Большой наскальный указ (№ 5)

(Гирнар)

Вот что говорит царь Пиядаси Угодный богам.

Благие дела трудны. Кто зачинщик благих дел, тот делает трудное дело. Я-то совершил много благих дел. А мои сыновья, внуки и мои потомки, — те, что будут жить на протяжении этой восходящей кальпы, — если они последуют моему примеру, сотворят благо. А кто хоть в чем-нибудь отступит, тот совершит злое дело. Легко ведь совершается грех.

Прежде не было так называемых махаматров, (наблюдавших) за дхармой. Через тринадцать лет после моего помазания я учредил (должность) махаматров, (наблюдающих) за дхармой.

Они пекутся о последователях всех вероучений ради привлечения (людей) к дхарме, [ради продвижения их на пути дхармы, ради блага и счастья (всех)] приобщенных к дхарме⁸ среди йонов⁹, камбоджийцев¹⁰ и

⁷ *Кальпа* — здесь имеется в виду «развивающийся» мировой период (самватта-каппа) в противоположность периоду распада (виватта-каппа). Оба этих периода, охватывающие эволюцию Вселенной и распад, составляли полный мировой цикл. Эти представления засвидетельствованы в ранней палийской литературе.

⁸ Термин «*приобщенный к дхарме*» (дхармаютта) имеет в указах широкое значение и предполагает всех людей, так или иначе охваченных проповедью дхармы. Среди приобщенных к дхарме проводилась дифференциация между отдельными стадиями, на которых находится человек, охваченный проповедью дхармы. В связи с этой дифференциацией определялись конкретные задачи махаматров, наблюдавших за дхармой.

⁹ *Ионы* — греческое и отчасти иранское население Арахозии (скр. явана).

¹⁰ *Камбоджийцы* — название иранского населения Арахозии.

гандхарцев¹¹, среди ристиков¹² и петеников¹³ или же других, живущих в Апаранте¹⁴.

Они пекутся о тех, кто находится в услужении (?), [о брахманах и иббхах¹⁵ (?), о несчастных и престарелых] ради их блага и счастья, ради устранения препятствий у тех, кто приобщен к дхарме. Они пекутся о тех, кто заключен в оковы, ради улучшения их участи, [ради устранения препятствий] или освобождения в зависимости от того, говорят ли про них: «Этот действовал не по своей воле» или «Этот имеет потомство», или «Этот оказывал услугу другому», или «Этот — престарелый».

Так поступают они в Паталипутре и во внешних [городах во всех моих владениях (?)] или в тех, что принадлежат моим братьям или сестрам], или другим моим сородичам. Повсюду в виджете¹⁶ эти махаматры, (наблюдающие) за дхармой, пекутся о тех, кто приобщен к дхарме, (определяя при этом): кто из них (только) склоняется к дхарме, [кто утвердился в дхарме], кто посвятил себя дарам.

Этот указ начертан для того, чтобы он был долговечным и чтобы ему следовали мои потомки.

Большой наскальный указ (№ 6)

(Гирнар)

Вот что говорит царь Пиядаси Угодный богам.

Прежде не было (такого порядка), чтобы во всякое время заниматься людскими делами или (получать) оповещения. Теперь мною устанвлено так. Во всякое

¹¹ *Гандхарцы* — население Гандхары; в III в. до н. э. Гандхара являлась самостоятельной провинцией и управлялась кумарой.

¹² *Ристики* — очевидно, древнеиндийское племя ратхиков, населявших Саураштру (п-ов Катхьявар); по мнению некоторых ученых, название относится в Махараштре, но для времени Ашоки это сомнительно.

¹³ *Петеники* — древнеиндийское племя, точно не локализованное, видимо, населявшее части Махараштры и Видарбхи.

¹⁴ *Апаранта* — область, расположенная вдоль северо-западного побережья Декана.

¹⁵ *Иббха* (скр. ибхья) — «владеющий имуществом или слугами». Видимо, этот термин близок по значению «гахапати» — «домохозяин». Средневековый лексикограф Хемачандра определяет слово «ибхья» как «вайшья».

¹⁶ *Виджита* — земли, вновь завоеванные Ашокой.

время — принимаю ли я пищу, нахожусь ли в гареме или в своих покоях, или в отхожем месте, или в паланкине (?), или в садах, — всюду пративедаки¹⁷ пусть оповещают меня о людских делах! И повсюду я буду заниматься людскими делами. И то, что я повелеваю моими устами — (идет ли речь о том), что следует принести в дар, или огласить, или же о чем-нибудь неотложном, что поручено махаматрам¹⁸, — если это вызовет спор или найдет понимание в паришаде¹⁹, обо всем этом немедленно следует оповещать меня, где бы я ни был, и в любое время. Таково мое повеление.

И нет для меня радости ни (в самой) деятельности, ни в изыскании (того, в чем состоит) польза, ибо я считаю, что долг мой — это благо всех людей. Но ведь в основе этого — деятельность и изыскание (того, в чем состоит) польза. Ибо нет дела важнее, чем (способствовать) благу всех людей. То, к чему я стремлюсь, — это достичь освобождения от долга перед живыми существами. Здесь (в этом мире) я желаю, чтобы они обрели счастье, а в другом мире пусть достигнут неба.

Этот указ о дхарме я велел начертать, чтобы он был долговечным и чтобы мои сыновья, внуки и правнуки продолжали действовать для блага всех людей. Но это трудное дело и требует величайших усилий.

Большой наскальный указ (№ 7)

(Гирнар)

Царь Пиядаси Угодный богам желает, чтобы повсюду здравствовали все вероучения. Ведь все они призывают к самообладанию и чистоте помыслов. Но люди

¹⁷ *Пративедаки* — должностные лица, делающие донесения царю.

¹⁸ *Махаматры* — высшие должностные лица. Их разряды и конкретные функции, видимо, с течением времени изменялись. В ранних буддийских сочинениях, по-видимому, отражающих положение, современное или предшествующее времени Ашоки, зафиксированы два основных вида махаматров: «ведающие защитой государства» (сенаянака) и «ведающие правопорядком» (вохарика). Ашока учредил новый вид махаматров — «ведающих дхармой». Их функции излагаются во многих указах. По-видимому, Ашокой учреждены и махаматры «особых поручений» (раджавачаника, букв. «исполняющий царские указы»), назначенные для проверки деятельности должностных лиц более низких рангов.

¹⁹ *Паришад* — совет высших должностных лиц, помощников царя в управлении государством.

имеют разные желания, разные пристрастия. Либо они следуют (учению) во всем, либо в чем-нибудь одном.

Но даже для того, кто не посвятил себя щедрой раздаче даров, постоянное самообладание, чистота помыслов, (чувство) благодарности, а также твердая преданность (вероучению) уже значат много.

Большой наскальный указ (№ 8)

1. В прежние времена Угодные богам совершали развлекательные поездки.

2. Это была охота и другие подобные развлечения.

3. Спустя десять лет после помазания царь Пиядаси Угодный богам совершил поездку к (ступе) Просветления.

4. С тех пор, как он эту поездку дхармы совершил, вот что устраивается: зрелища и раздача даров шраманам и брахманам, зрелища и распределение золота среди старейшин, а для сельских жителей — зрелища, наставления в дхарме и беседы о дхарме.

5. Таким путем приобретается еще большее удовольствие. Это вторая сторона для царя Пиядаси Угодного богам.

Наскальный эдикт № 10

1. Царь Пиядаси Угодный богам не думает, что слава его и известность есть великая цель, но он желает, чтобы слава и известность его и теперь, и в далеком будущем побуждали бы людей слушать дхарму и следовать обетам дхармы.

2. По этой причине царь Пиядаси Угодный богам желает славы и известности.

3. И какие бы усилия ни прилагал царь Пиядаси Угодный богам, все это — ради того (мира), чтобы всех (людей) постигла меньшая опасность.

4. Эта опасность есть отсутствие нравственной заслуги.

5. А ведь и для человека низкого (положения) и для человека высокого (положения) трудно выполнить это иначе, как с большим усилием, оставив все (другое) в стороне.

6. Но для человека высокого (положения) это труднее.

Большой наскальный указ (№ 11)

(Гирнар)

Вот что говорит царь Пиядаси Угодный богам.

Нет такого дара, который мог бы сравниться с даром дхармы, то есть со знакомством (людей, основанным) на дхарме, с распределением (благ, основанным) на дхарме, с родством, (основанным) на дхарме.

Вот что это значит: подобающее отношение к рабам и слугам — (благо), покорность матери и отцу — благо, щедрость по отношению к друзьям, знакомцам и сородичам, а также брахманам и шраманам — благо, неубиение живых существ — благо. Пусть скажут: отец, сын, брат, владелец (земли), друг, приятель, сородич — все вплоть до соседа: «Это благо! Этому надо следовать!»

Поступая так, человек достигает (благ) этого мира и для другого мира создает бесконечную пунью благодаря этому дару дхармы.

Большой наскальный указ (№ 12)

(Гирнар)

Царь Пиядаси Угодный богам почитает последователей всех вероучений, как членов монашеских общин, так и мирян-домохозяев. И дарами, и иными разными почестями почитает он их.

Но не так печется Угодный богам о дарах и почестях, как о продвижении последователей каждой веры на пути своего учения. Многообразно это продвижение, однако в основе его — контроль над речью, дабы не было ни восхваления своей веры, ни хулы чужой веры в неподобающих случаях. В любом случае это легко.

Но в любом случае следует почитать чужую веру. Поступая так, (человек) способствует успеху своей веры и оказывает поддержку чужой. Поступая иначе, он подрывает корни своей веры и вредит чужой.

Ведь всякий, кто, почитая свою веру или хуля другую из-за приверженности к своей вере, думает: «Представлю ее в лучшем свете!», — на самом деле еще более вредит своей вере.

Хорошо (людям) сходиться вместе, чтобы они могли друг от друга слушать дхарму и следовать ей. Ибо

таково желание Угодного богам, чтобы последователи всех вер были хорошо осведомлены о дхарме и склонны к (совершению) благих дел.

И какие где есть благочестивые люди, они должны говорить: «Не так заботится Угодный богам о дарах и почестях, как о том, чтобы последователи каждой из вер продвигались на пути своего учения».

Ради этой цели мною назначено много (должностных лиц): махаматры, (наблюдающие) за дхармой, махаматры, надзирающие за женщинами, ваччабхумики²⁰ (?) и другие виды должностных лиц.

А плод этого — успех своей веры и воссияние дхармы.

Большой наскальный указ (№ 13)

(Шахбазгархи)

Когда прошло восемь лет после помазания, царь Пиядаси Угодный богам покорил Калингу²¹. Сто пятьдесят тысяч человек было угнано оттуда, сто тысяч убито на месте и гораздо более того умерло. Вслед за этим, как только были покорены калингяне, у (царя) Угодного богам появились жгучая потребность в дхарме, страстное стремление к дхарме, желание наставлять в дхарме. Такая скорбь охватила Угодного богам оттого, что покорил он жителей Калинги. Ведь покорить (никому) не подчиненную (землю) — это убийство, смерть или угон людей — вот мысль, которая сильно печалит Угодного богам, тяготит (его).

Но вот какая мысль тяготит Угодного богам еще более: какие живут в этой земле брахманы, шраманы или последователи других вероучений, или же миряне-домохозяева, которые блюдут покорность высшим, покорность матери и отцу, покорность наставникам, подобающее отношение к друзьям, знакомцам, приятелям и сородичам, к рабам и слугам, (а также) преданность вероучению, — всем им выпали на долю либо какая-нибудь несправедливость, либо насильственная смерть,

²⁰ *Ваччабхумики* — название должностных лиц. Значение термина неясно, возможно, искаженное «вачагуптика» («надзирающие за речью»).

²¹ *Калинга* — независимое государство в восточной части Декана (совр. Орисса), покоренное Ашокой после кровопролитного военного похода.

либо разъединение с теми, кто им дорог. Ведь для тех, кто воспитан должным образом, кто неизменен в своих привязанностях, если погибает кто-либо из друзей, знакомцев, приятелей или сородичей, — это для них большая утрата. И то, что доля эта постигла всех людей, тяготит мысль Угодного богам. Нет ведь таких разрядов людей, как брахманы и шраманы, и нет такого места ни в одной джананаде²², где люди не принадлежали бы в какому-нибудь вероучению. И сколько бы людей в то время, когда были покорены калингяне, ни было убито или умерло, или уведено оттуда, — даже сотая часть этого числа, даже тысячная часть тяготит теперь мысль Угодного богам.

И если кто причинит вред, Угодный богам считает, что надо прощать, насколько простить возможно.

Даже лесных жителей, какие живут на земле, покоренной Угодным богам, даже их он хочет умиротворить и снискать их расположение. Ведь о (своем) раскаянии и о причине (его) Угодный богам рассказывает им для того, чтобы они устыдились и (никого) не убивали. Ибо Угодный богам желает всем живым существам безопасности, самообладания, душевного спокойствия и мягкости. И ту победу Угодный богам считает главной, которая (одержана с помощью) дхармы. И эти победа одержана им здесь и на всех границах, даже отстоящих отсюда на шестьсот йоджан, там, где царь йонов Антийока²³, а за этим царем Антийокой еще четыре царя: Турама²⁴, Антикини²⁵, Мака²⁶ и Аликасудара²⁷, и к югу, там, где чолы и пандьи²⁸ и еще южнее до Тамбапанни²⁹.

²² *Джананада* — видимо, область, включающая в себя определенное число нигам (более крупных поселений) и городов, управляемая особыми должностными лицами — раджуками.

²³ *Антийока* — царь государства Селевкидов Антиох II Теос (261—246 гг. до н. э.).

²⁴ *Турама* — царь Египта Птолемей II Филадельф (282—246 гг. до н. э.).

²⁵ *Антикини* — царь Македонии Антигон II Гонат (283—239 гг. до н. э.).

²⁶ *Мака* — царь Киренаики Магас (300—250 гг. до н. э.).

²⁷ *Аликасудара* — царь Эпира Александр (умер между 252 и 247 гг. до н. э.).

²⁸ *Чолы и пандьи* — дравидийские народы, жившие на крайнем юге.

²⁹ *Тамбапанни* — название острова Ланки (Цейлона).

И вот здесь во владениях царя среди йонов и камбоджийцев, среди набхаков и набхитиков³⁰, среди бходжей³¹ и питиников³², среди андхров³³ и палидов³⁴ — повсюду следуют этому наставлению в дхарме. Даже там, куда не доходят посланцы Угодного богам, (люди), слыша (от других) наставления в дхарме, а также каковым должно быть поведение, соответствующее дхармер, начинают следовать дхарме и будут следовать ей. То, что этим достигается, есть повсеместная победа, а повсеместная победа доставляет чувство радости. И радость эта происходит от победы дхармы. Но эта радость еще легковесна. О том, какой великий плод (приносит эта победа) в другом мире, думает Угодный богам.

Этот указ о дхарме начертан здесь с той целью, чтобы сыновья и внуки, какие у меня будут, думали: «Новых побед одерживать не следует», а в своих победах чтобы они находили удовольствие в прощении и несуровом наказании. И пусть они считают победой только ту победу, которая (одержана с помощью) дхармы. Ведь она относится и к этому миру, и к тому миру. И все их желания и удовольствия пусть будут удовольствиями, которые они находят в дхарме. Ведь они относятся и к этому миру, и к тому миру.

Большой наскальный указ (№ 14)

(Гирнар)

Этот указ о дхарме начертан по приказанию царя Пиядаси Угодного богам.

Бывает (указ) в сокращенной форме, в средней и расширенной. Ибо не все пригодно повсюду. Велики ведь земли, покоренные мною. Многое уже начертано, и (многое) я велю еще начертать. Есть такое, что бла-

³⁰ *Набхаки и набхитики* — древнеиндийские племена, населявшие область гор Виндхья и северной части Махараштры.

³¹ *Бходжи* — древнеиндийское племя, населявшее так называемое царство Дандака, расположенное в северной Видарбхе.

³² *Питиники* (или петеники) — древнеиндийское племя, точно не локализованное, видимо, населявшее северные части Махараштры и Видарбхи.

³³ *Андхры* — древнеиндийское племя, населявшее во времена Ашоки северные части Махараштры и Видарбхи.

³⁴ *Палиды (пулинды)* — древнеиндийское племя, обитавшее в северных областях Махараштры и в районе гор Виндхья.

годаря сладостности излагаемого предмета говорится снова и снова, дабы люди следовали этому.

Порой (указ может быть) начертан несовершенно — либо из-за пропуска части его, либо из-за неодобрения (какого-либо) положения, либо из-за ошибки писца.

Колонный указ (№ 7)

Вот что говорит царь Пиядаси Угодный Богам.

Цари прежних времен стремились к тому, чтобы заставить людей продвигаться на пути дхармы. Но люди не продвигались должным образом на пути дхармы.

Об этом царь Пиядаси Угодный богам говорит так:

— Вот что пришло мне в голову. И цари прежних времен стремились к тому, чтобы заставить людей продвигаться должным образом на пути дхармы. Но люди не продвигались должным образом на пути дхармы. Как же заставить людей следовать (дхарме), как заставить их продвигаться должным образом на пути дхармы, как подвинуть их на это?

Об этом царь Пиядаси Угодный богам говорит так:

— Вот что пришло мне в голову. Слова о дхарме велю им слушать, наставлением в дхарме прикажу их наставлять. И люди, выслушав это, станут следовать этому, будут подвинуты на это и весьма продвинутся на пути дхармы. С этой целью я велел обнародовать это обращение, (касающееся) дхармы, и дал различные наставления в дхарме. А также и должностные лица, которые пекутся о многих делах, будут их увещевать и подробно разъяснять дхарму. А раджукам, что пекутся о сотнях тысяч людей, я дал наказ: «Так, мол, и так убеждайте людей, приобщенных к дхарме!»

Вот что говорит царь Пиядаси Угодный богам:

— Имея в виду все это, я приказал установить столпы, (посвященные) дхарме, учредить махаматров, (наблюдающих) за дхармой, обнародовать обращения (к людям), касающиеся дхармы.

Так говорит царь Пиядаси Угодный богам.

А вдоль дорог я приказал посадить деревья ниггоха. Они будут давать тень для скота и людей. А также я велел насадить манговые рощи. На расстоянии половины коса друг от друга я приказал вырыть колодцы и устроить места для отдыха. Повсюду я приказал сделать навесы для питьевой воды ради довольства скота и лю-

дей. Но это довольство легковесно. Ведь и прежние цари, и я различными благотворительными деяниями улаживали людей. Однако мною это сделано для того, чтобы люди стали следовать (благочестивым) установлениям дхармы.

Так говорит царь Пиядаси Угодный богам.

Что касается моих махаматров, (наблюдающих) за дхармой, то они оказывают помощь во многих делах. Они пекутся о членах монашеских общин и о мирянах-домохозяевах, о последователях всех вероучений.

Эти по моему приказанию будут приставлены к сангхе, эти — к брахманам или адживикам³⁵, эти — к ниргрантам³⁵, а эти — к последователям разных вероучений, — так в каждую (группу людей) назначены свои махаматры. Но махаматры, наблюдающие за дхармой, пекутся и об этих, и о последователях всех других вероучений.

Так говорит царь Пиядаси Угодный богам.

Эти и многие другие должностные лица пекутся о справедливом распределении моих даров и даров цариц. И во всех владениях (?) они [...] здесь и в других областях. Им велено также заниматься распределением даров моих сыновей и сыновей других цариц, дабы показать людям (благочестивые) установления дхармы и следование дхарме.

Что касается этих (благочестивых) установлений дхармы, т. е. сочувствия, щедрости, правдивости, чистоты, мягкости и благочестия, а также следования дхарме, то они постоянно будут возрастать у людей.

Так говорит царь Пиядаси Угодный богам.

А какие благочестивые деяния мною совершены, люди, беря их за образец, начинают поступать сообразно с ними. Благодаря этому они продвинулись и будут продвигаться в покорности матери и отцу, в покорности наставникам, в соответствующем возрасте отношении к старшим, в подобающем отношении к брахманам и шраманам, к бедным и обездоленным — (ко всем) вплоть до рабов и слуг.

Так говорит царь Пиядаси Угодный богам.

И вот это продвижение людей на пути дхармы достигнуто двумя способами: ограничивающими предпи-

³⁵ *Адживики* и *ниргрантхи* (джайны) — представители влиятельных религиозных течений.

саниями, (касающимися) дхармы, и внутренним убеждением. Из этих способов ограничивающие предписания не столь важны, гораздо важнее внутреннее убеждение.

Ограничивающие предписания — это, когда я, (например), указываю: «Таких-то и таких животных убивать не следует!» — и другие подобные ограничения, установленные мною. Однако благодаря внутреннему убеждению люди гораздо больше продвигаются на пути дхармы в том, что касается нанесения вреда живым существам и неубиения животных.

Это (наставление) я велел (обнародовать) с той целью, чтобы оно оставалось при моих сыновьях, (внуках) и правнуках, пока (светят) солнце и луна, и чтобы люди ему следовали. Ведь, следуя этому, человек достигает и (благ) этого мира, и того мира.

Этот указ о дхарме я велел начертать через 27 лет после моего помазания.

Об этом царь Пиядаси Угодный богам говорит так.

Этот указ о дхарме должен быть начертан там, где есть каменные столпы³⁶ или каменные плиты, чтобы он был долговечным.

Греческая надпись Ашоки из Кандагара

Благочестие и самообладание во всех школах, проповедующих вероучения. Ведь более всего владеет собой тот, кто владеет своей речью. Пусть же они и себя не восхваляют и другие школы ни за что не порицают. Ведь это бессмысленно. Лучше стараться хвалить другие школы и всячески удерживаться от их порицания. Поступая так, они и себя возвеличат и другие школы склонят на свою сторону: пренебрегши этим, они и своей славе повредят, и навлекут на себя недовольство других школ. А те, которые себя хвалят, а другие школы порицают, поступают себялюбиво: желая блистать среди всех остальных школ, они только больше причиняют вред себе. А ведь людям пристало друг другом восхищаться и перенимать учения друг друга. Поступая так, они станут многознающими, передав друг другу, что каждый из них знает. И тем, кто так поступает, следует не-

³⁶ Имеются в виду колонны с высеченными на них указами.

престанно говорить, чтобы они были благочестивыми во всем³⁷.

В восьмой год своего царствования Пиодас покорил Калингу. Сто пятьдесят тысяч человек были захвачены в плен и увезены оттуда, другие сто тысяч перебиты и почти столько же умерло. С этого времени жалость и сострадание охватили его. И это тяготило его, и он приказал воздерживаться (от убийства) живых существ и стал прилагать старание и усердие в совершении благочестивых дел. И вот что еще больше беспокоило царя: какие там живут брахманы, шраманы или иные, они должны помышлять о пользе царя, стыдиться и почитать учителя, отца, мать, любить и не обманывать друзей и товарищей, а рабов и наемных слуг занимать как можно менее обременительным трудом. И если кто-нибудь из тех, кто так поступает, умрет или будет переселен, другие считают это быстро проходящим, а царь бывает раздосадован этим. И среди других народов...³⁸

Греческая версия указа Ашоки из Шар-и-Куна

Когда прошло десять лет (со времени воцарения), царь Пиодас явил людям благочестие. С этого времени люди сделались более благочестивыми, и все процветает по всей земле. Царь воздерживается от (убийства) живых существ, и остальные люди (воздерживаются). И сколько есть царских охотников и рыбаков, (все) они перестали охотиться. А если есть такие невоздержанные, то они по мере сил умеряют свою невоздержанность. И люди становятся более, чем прежде, покорными отцу, матери и старшим. Во всем поступая так, они и в будущем станут жить легче и счастливее³⁹.

³⁷ Первая часть указа представляет собой краткий пересказ Большого наскального указа № 12. Понятие «благочестие» в греческом тексте соответствует индийскому «дхарма».

³⁸ Эта часть соответствует началу Большого наскального указа № 13 (в сокращении).

³⁹ Надпись является свободным переводом варианта Малого наскального указа № 4 (и отчасти варианта Большого наскального указа № 13). Предназначалась, очевидно, для наместника и махаметров Александрии в Арахозии (возле Кандагара).

НАДПИСИ САТАВАХАНОВ

1. Благо! В 19-й год (правления) царя Сири-Пулумайи⁴⁰, сына Васитхи, во вторую летнюю пакшу⁴¹ в тринадцатый — 13-й день великая царица Готами Баласири, мать царя царей Сири-Сатакани Готамипуты⁴², могуществом подобного

2. горе Хмават, горе Меру и горе Мандара, царя (областей) Асика, Асака⁴³, Мулака⁴⁴, Суратха⁴⁵, Кукура⁴⁶, Апаранта, Анупа⁴⁷, Видарбха⁴⁸, Акараванти, владыки гор Виндхья, Чхавата, Паричата, Сохья⁴⁹, Канхагири, Мача⁵⁰, Сиритана, Малайя, Махендра, Сетагири, Чакора⁵¹,

3. подчиняющегося правилам царей всей земли, того, чей лик прекрасен и чист, как лотос, открывшийся лучам солнца, того, чье ездовое животное напилось воды из трех океанов, чей облик приятен и блистателен, словно круг полной луны,

4. чья поступь прекрасна, как походка лучшего из слонов, чьи руки (от плеча до кисти) мясистые, круглые, широкие, длинные и прекрасные, словно кольца царя змей, чья смелая ладонь влажна от воды, возливаемой (им), чтобы наделить (людей) бесстрашием, того, чье послушание (своей) матери — неизменно, того, кто правильно распределил время и место трех целей (человеческой жизни),

5. того, кто одинаково сочувствует счастью и несча-

⁴⁰ *Сири-Пулумайи* — Шри Пуломави, правитель династии Сатаваханов (130—159 гг. н. э.), сын Готамипуты, владевший областями Западной Индии.

⁴¹ *Пакша* — половина месяца между новолунием и полнолунием (или между полнолунием и новолунием).

⁴² *Сири-Сатакани Готамипута* — Шри Шатакарни Гаутамипутра, правитель династии Сатаваханов, владевший землями Западной и Центральной Индии.

⁴³ *Асака* — область в Махараштре.

⁴⁴ *Мулака* — вероятно, соответствует Мундака, согласно Вишну-пуране, область в Западной Индии. Упоминается вместе с шаками и тукхарами (тушарами, тохарами).

⁴⁵ *Суратха* — Саураштра, п-ов Катхьявар

⁴⁶ *Кукура* — название народа, упоминается вместе с андраками.

⁴⁷ *Анупа* — название местности, видимо, в Западной Индии, упоминается вместе с камбоджами и риштиками.

⁴⁸ *Видарбха* — область в северной части Декана.

⁴⁹ *Сохья* — район Западных Гат.

⁵⁰ *Мача* — возможно, область Матсья.

⁵¹ *Чакора* — южная часть Восточных Гат.

стью подданных, того, кто укротил спесь и высокомерие кшатриев, того, кто разгромил шаков, яванов и пахлавов⁵², того, кто взимал налоги только в соответствии с дхармой, того, кто не имеет склонности нарушить ахимсу⁵³ даже по отношению к нанесшему оскорбление врагу, того, кто способствует процветанию домохозяйств как дваждырожденных, так и низких (варн),

6. того, кто искоренил род Кшахаратов⁵⁴ и восстановил славу рода Сатаваханов, того, чьим стопам поклонялась вся земля, того, кто прекратил смешение четырех варн, того, кто победил полчища врагов во многих битвах, того, чье победоносное знамя неодолимо, того, чья крепость недоступна для нападения,

7. врагов того, кто воспринял переходящее по линии знатных предков обширное царское словесное наследие, того, кто прибежище передаваемого знания, приют для благих людей, местопребывание Шри⁵⁵, родник благородных манер, кто единственнейший (в мире) погонщик, единственнейший герой, единственнейший брахман,

8. того, кто по силе равен Раме⁵⁶, Кесаве⁵⁷, Арджуне и Бхимасене, собирающий толпы (людей) во время знаменательных дней и во время регулярных праздников, того, кто блеском подобен Набхаче, Нагуше,⁵⁸ Джанамеджае, Сагаре,⁵⁹ Яяти, Раме и Амбарише, беспрерывно, постоянно, невообразимо и удивительно побеждавший полчища врагов в желанных битвах, которые вели Павана,⁶⁰ Гаруда,⁶¹ Саддхи,⁶² якши, видьядхары,⁶³ бхуты,⁶⁴ гандхарвы, чараны,⁶⁵

⁵² *Пахлавы* — парфяне.

⁵³ *Ахимса* — религиозная доктрина, предписывающая непричинение вреда живым существам.

⁵⁴ *Кшахарата* — один из двух основных кшатрапских родов (наряду с родом Кардамака).

⁵⁵ *Шри* — персонификация высшего блага и счастья.

⁵⁶ *Рама* — сын царя Дашаратхи, один из популярнейших героев индийского эпоса. Почитается как воплощение бога Вишну.

⁵⁷ *Кесава* — Кешава, эпитет Вишну (Кришны).

⁵⁸ *Нагуша* — Нахуша, легендарный древний царь, отец Яяти.

⁵⁹ *Сагара* — имя мифического царя Солнечной династии.

⁶⁰ *Павана* — «Очиститель», божество ветра, повелитель северо-западных областей

⁶¹ *Гаруда* — мифическая птица, олицетворение солнца

⁶² *Саддхи* — садхьи, класс низших божеств.

⁶³ *Видьядхары* — мифические существа, владевшие тайнами магии и принадлежавшие к свите бога Шивы.

⁶⁴ *Бхуты* — злые демоны

⁶⁵ *Чараны* — странствующие небесные певцы

9. Чандра,⁶⁶ Дивакара,⁶⁷ накшатры и гохи,⁶⁸ устремившись со спины лучшего из слонов (прямо) в твердь неба, того, кто привел свой род к беспредельному счастью — (и вот) мать Сири-Сатакани, великая царица Готами Баласири, любящая правду, щедрость, терпение и ахимсу, склонная

10. к аскетизму, самоконтролю, самоограничению и воздержанию, вполне заслужившая названия: «супруга царственного риши», — приказала сделать благочестивый дар: на вершине горы Тиранху, подобной вершине горы Кайласа, воздвигнуть монастырь, не отличающийся от небесных виман⁶⁹. И этот монастырь мать царя царей, бабка царя царей приносит в дар общине монахов никаи⁷⁰ Бхадраяниев.⁷¹

Надпись Готамипуты из Насика (№ 4)

1. Благо! Из победоносного лагеря армии Веджаянти Сири-Сатакани Готамипута, властелин Бенакатаки⁷² в Говардхане,⁷³

2. повелевает Вимхупалите, аматье⁷⁴ Говардханы: поле (под названием) Аджакалака близ деревни Апаракхадата, (ранее) принадлежавшее Ушабхадате,⁷⁵ — двести нивартан⁷⁶ — 200 —

⁶⁶ *Чандра* — божество, олицетворяющее луну.

⁶⁷ *Дивакара* — божество, олицетворяющее солнце.

⁶⁸ *Гохи* — видимо, планеты (граха).

⁶⁹ *Виманы* — здесь небесные колесницы для выезда богов во время мистерий.

⁷⁰ *Никая* — термин, означающий буддийскую школу.

⁷¹ *Бхадраяния* — название буддийской школы, согласно традиции, отпочковавшейся от Ватсипутриев и обитавшей в горах Махагири в районе Бомбея. Надписи этой школы засвидетельствованы в монастырях Насика и Канхери.

⁷² *Бенакатака* — область в Западной Индии, часть Говардханы.

⁷³ *Говардхана* — область Западного Декана, где находится Насик.

⁷⁴ *Аматья* — чиновник, надзирающий за областью.

⁷⁵ *Ушабхадата* — зять шакского кшатрапа Нахапаны (110—125 гг. н. э.), захватившего Пратиштхану, район Насика и другие земли Западного Декана.

⁷⁶ *Нивартана* — мера площади, около 1,2 га.

3. это наше поле мы передаем в дар отшельникам из Текираси ⁷⁷, и на это поле мы даем льготы ⁷⁸

4. и запрещаем (царским надзирателям) ступать на него, касаться его, копать (на нем для добычи соли), местным надсмотрщикам причинять ему вред, и даем другие льготы. И с этими льготами передавайте его.

5. И эти льготы на поле должны здесь быть зарегистрированы. Приказано устно. Записано аматьей Сивагуйой. Принято на хранение махасваминами ⁷⁹.

6. Грамота передана в год 18-й, в первый день второй пакши дождливого сезона, исполнена Тапасой.

Надпись Готамипуты Сатакани из Насика (№ 5)

1. Благо! ⁸⁰ Приказ царя должен быть передан Самаке, аматье Говардханы.

2. От имени царя Готамипуты Сатакани и от имени матери царя — великой царицы, имеющей здравствующего сына, следует пожелать здоровья Самаке, аматье Говардханы, и затем следует сказать вот что:

3. Буддийским монахам-отшельникам, обитающим в пещерном монастыре на горе Теранху, пожалованном (им) нами в качестве священного дара, ранее было подарено поле близ деревни Какхади. Но это поле

4. не обрабатывается и деревня эта не обитаема. А раз это так, то от царского поля, нашего владения, которое находится здесь, у границ города, мы даем тем монахам-отшельникам с горы Теранху

5. сто — 100 — нивартан (земли), и на это поле мы даем льготы и запрещаем (царским надзирателям), ступать на него, касаться его, копать (на нем для добычи) соли, местным надсмотрщикам причинять ему вред, и даем все другие льготы.

6. С этими льготами передавайте его. И позаботьтесь, чтобы эти льготы на поле были зарегистрирова-

⁷⁷ *Текираси* (Тиранху, Теранху, Трирашми) — гора в районе Насика с тремя вершинами, где находилось много буддийских святынь.

⁷⁸ Имеются в виду имущественные права пользования на землю, которая передавалась монахам без права отчуждения.

⁷⁹ Видимо, речь идет о махавихарасваминах — мирянах, несших ответственность за попечительство над буддийским монастырем.

⁸⁰ Надпись выбита как продолжение надписи № 4 и отделена от нее знаком свастики.

ны. Приказано устно. Записано «привратником» Лотой⁸¹. (Грамота) исполнена Судживином в 24-й год, в пятый день четвертой пакши дождливого сезона.

В год 24-й в десятый день второй пакши летнего сезона.

НАДПИСИ ЗАПАДНЫХ КШАТРАПОВ

Надпись Ушабхадаты (№ 12)

1. Благо! В 42-й год, в месяц вайшакха Ушабхадата, сын Диники, зять царя Нахапаны, кшатрапа из рода Кшахаратов, даровал этот пещерный монастырь сангхе четырех сторон света. При этом инвестирован постоянный вклад в три тысячи

2. каршапан⁸² — 3000 — в пользу сангхи четырех сторон света, какая будет жить в этом монастыре на чивары и для обретения святой заслуги. Эти каршапаны помещены в виде вкладов в (различных) корпорациях, находящихся в Говардхане: в корпорации ткачей — 2000 (каршапан), процентный доход — одна падика (ежемесячно),

3. в другой корпорации ткачей — 1000 (каршапан), процентный доход — $\frac{3}{4}$ падики (ежемесячно). И эти каршапаны не должны раздаваться. Используется только процентный доход с этих (денег). Две тысячи (каршапан) — 2000, которые дают процентный доход одну падику, это на чивары. Из этого двадцати монахам, живущим в моем монастыре, каждому на чивары — двенадцать (каршапан⁸³) в год. Что касается одной тысячи, вложенной под процентный доход в $\frac{3}{4}$ падики, то из этих (денег) — обретение святой заслуги.

4. В деревне Чикхалападра в области Капура инвестирован капитал в восемь тысяч — 8000 — на кокосовые пальмы. Все это заслушано на сходке нигама⁸³ и зарегистрировано в грамоте, как принято. Кроме того, им же (Ушабхадатой) в год 41-й в светлую половину месяца каттика сделанное дарение, в 45-й год...

⁸¹ «Привратник» — здесь один из придворных титулов.

⁸² Каршапана — медная или серебряная монета весом 7,8 г.

⁸³ Нигама — поселение, имеющее рыночную площадь; торговая корпорация.

5. в пятнадцатый...

Передано семь тысяч каршапан в пользу благословенных богов и брахманов, одна суварна⁸⁴ составляет тридцать пять каршапан. Всего дано две тысячи суварн.

6. Зарегистрировано в грамоте, как принято.

Надпись Ушабхадаты из Насика (№ 10)

1. Благо! Ушабхадата, сын Диники, зять царя Наханы, кшатрап их рода Кшахаратов, кто раздал три тысячи коров, кто раздал денежные дары и обители на реке Барнаса, кто даровал шестнадцать деревень для богов и брахманов, кто приказал кормить весь год сто тысяч брахманов,

2. кто даровал восемь жен брахманам, кто в Бхарукаче, Дашапуре, Говардхане и Шорпараке построил странноприимные дома из четырех помещений (каждый), кто насадил сады, вырыл колодцы и водоемы, кто устроил лодочные переправы на реках Ибе, Параде, Дамане, Тапи, Карабене и Даханике⁸⁵ и на обоих берегах этих рек

3. построил укрытия для сборищ, кто в деревне Нанголе среди сборщиков кокосовых орехов инвестировал капитал в тридцать две тысячи (каршапан) в пользу отшельников Пиндикавады, Говардханы, Суварнамукхи и Сопараки, (следуя) своей дхарме, он велел соорудить на горе Трирашми, в Говардхане, этот буддийский монастырь и эти водоемы. По приказу владыки я пошел освободить Уттамабхадраков, осажденных в период дождей Малаями.

4. И те Малаи⁸⁶ с воплями обратились в бегство, и были уведены кшатриями Уттамабхадраков, и взяты в плен. Затем я пошел в Покшарани. И там я совершил абхишеку⁸⁷ и раздал три тысячи коров и деревню. Подарено также, по желанию, поле на северо-западной границе города, купленное у брахмана Ашвибхути, сына Варахи за четыре тысячи — 4000 — каршапан, которое принадлежало его отцу. С этого поля будет про-

⁸⁴ *Суварна* — золотая монета, динар.

⁸⁵ Реки Северной Махараштры.

⁸⁶ *Малаи* — то же, что Малавы.

⁸⁷ *Абхишека* — ритуал коронации.

питание для всех монахов сангхи четырех сторон света, живущих в моем монастыре.

МАТХУРСКИЕ НАДПИСИ

Надпись Дроналы из Матхуры (№ 94)

Благо! В двадцать четвертый — 24-й год великого царя, царя царей, сына бога шаха Васишки, в четвертый месяц лета, в тридцатый — 30-й день, в это самое время Дронала, сын Рудрилы, брахман из готры Бхарадваджа, Маначчхандога (?), совершив жертвоприношение, длившееся двенадцать ночей, установил жертвенный столп (юпу). Да возрадуются огни!

Надпись Нагадатты из Матхуры (№ 157)

Благо! В шестнадцатый год — 16-й великого царя Канишки, в первый — 1-й (месяц) дождливого сезона, в [...] день, бодхисаттва⁸⁸ был (установлен) как дар монаха Нагадатты, жителя вихары⁸⁹, в вихаре «Каштикийя» в своем личном святилище, вместе с обитателями вихары, для почитания всех будд, для блага и счастья всех живых существ, для принятия учителями (школы) Махасангхика.

Надпись из Матхуры (№ 47)

Это основание колонны — дар попечителей сангхи, возглавляемых Бхадрагхошей: Сангхадасы, Буддхананды, Сангхадевы, Сангхи... Дхармаприи, Сангхамитры...

Надпись на реликварии Индравармана

1. В год 63-й великого царя ныне покойного Аза, в 16-й день месяца каттика в благоприятное время царевич Индраварман, сын царя Апрачи,

2. устанавливает эти останки благословенного Шакьямуни в безопасном глубоком месте, где прежде они не устанавливались. (Этим) он достигает брахма-

⁸⁸ *Бодхисаттва* — обозначение буддийского святого.

⁸⁹ *Вихара* — буддийский монастырь.

пуньи⁹⁰ вместе с матерью Рукхунакой, дочерью Аджи, супругой царя Апрачи,

3. с дядей своим по матери Рамакой, с женой его Дашакой, с сестрами и женой по имени Васавадатта, Махаведа и Ника и женой Уттарой

4. ради почитания отца его Вишнувармана. Да будет почтен брат царя Апрачи,

5. военачальник по имени Вага и царь Апрачи Виджаямитра. Да будет почтена сестра его матери по имени Бханадатта.

6. И эти останки, торжественно извлеченные из ступы в пещерном монастыре Мурьяка, установлены в безопасном, доступном для обхода и глубоком укрытии

7. в год двадцать пятый.

Надпись «Ара» (№ 51)

1. Великого царя, царя царей, сына бога, цезаря

2. Канишки, сына Васишки в год 41-й,

3. в месяц джайтха в первый день... в этот самый день выкопан

4. колодезь [по приказу Дашавхары], сына Пушапурики для получения

5. пуньи отцом и матерью, для получения золота (?) вместе с женой и вместе с сыном, для защиты

6. всех живых существ (в будущих) рождениях, и это написано Мадху...

⁹⁰ *Брахмапунья* — религиозная заслуга, обеспечивающая лучшее перерождение.

„Наука любви“

Знаменитый трактат о любви Камасутра, приписываемый Ватсьяяне, обычно датируется III—V вв. н. э., но восходит к более ранним источникам. Вводные главы, как и во многих других древнеиндийских произведениях, не могут претендовать на особую древность, однако они содержат традиционное для индуизма представление о месте чувственной любви (камы) среди других целей жизни. Здесь же содержится и краткое «оглавление» Камасутры как конспекта изначальной, богами данной Книги. Изложение «Науки любви» отличается скорее ученым педантизмом, нежели какой бы то ни было фривольностью. Несмотря на характерное для всех шастр пристрастие к определениям, схемам и классификациям, Камасутра является первоклассным источником для изучения городского быта. В качестве центральных персонажей ее фигурируют гетера и образованный горожанин — несколько из посвященных им глав приводятся ниже.

С Камасутрой во многом перекликается драма «Глиняная повозка» Шудраки (IV в.), главной героиней которой является благородная гетера Васантасена, влюбленная в купца Чарудатту.

Перевод Камасутры выполнен по изданию: *Kāmasūtra. Varanasi, 1982.*

Перевод драмы Шудраки взят из книги: *Классическая драма древней Индии. Л., 1984.*

О повседневной жизни в древней Индии см. также: *Культура древней Индии. М., 1975; Сыркин А. Я. К оценке «Камасутры» как источника // Ученые записки Тартуского ун-та. 1968. Вып. 201.*

КАМАСУТРА

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Глава 1. Краткое содержание

1—2. Поклон Дхарме, Артхе и Каме¹, ибо им посвящена шастра. 3—4. И учителям, проникшим в их суть, — (поклон), ибо от них идет (эта книга).

5. Праджапати, сотворив людей, дал им состоящее из 100 тысяч глав собрание предписаний, с помощью которых можно достичь тройственной цели (дхармы, артхи и камы). 6. Ману, сын Самосущего, выделил из них часть, относящуюся к дхарме². 7. Брихаспати — часть, относящуюся к артхе. 8. Нанди,³ спутник Махадевы, отделил Камасутру, состоящую из 1000 глав. 9. Затем Шветакегу⁴, сын Уддалаки, сократил ее до 500 глав. 10. А Бабхравья Панчала еще сократил ее до 150 глав, которые расположил в семи разделах: об общих вопросах, об интимном, о девушках, о женах, о чужих женах, о публичных женщинах, о тайных любовных средствах. 11. Шестой раздел этой книги «О публичных женщинах» изложил отдельно по просьбе куртизанок Паталипутры Даттака. 12. Потом Чараяна⁵ оформил общий раздел, Суварнанабха — об интимном, Гхотамукха⁵ — о девушках, Гонардия — о женах, Гоникапутра — о чужих женах, Кучумара — о тайных любовных средствах. 13. И та (прежняя) шастра как бы исчезла, так как многие учителя разделили ее на части.

14. Эта Камасутра составлена (Ватсьяной) таким образом, что благодаря сокращениям суть (дисциплины) изложена коротко. Ведь трудно было изучать кни-

¹ В начале ученых сочинений (шастр) было принято упоминать богов-покровителей. В данном случае речь идет о персонифицируемых и обожествляемых «трех целях жизни».

² Имеется в виду известная дхармашастра — так называемые «Законы Ману».

³ *Нанди* — священный бык, почитаемый как спутник бога Шивы (Махадевы).

⁴ *Шветакегу* — один из авторитетнейших учителей упанишад.

⁵ *Чараяна* и *Гхотамукха* — упоминаются в Артхашастре как знатоки искусства политики (Камасутра вообще подражает Артхашастре как в своей композиции, так и по терминологии, методике изложения, концепциям и т. д.).

гу Бабхравьи из-за ее обширности, а Даттака и другие учителя излагали лишь отдельные разделы (науки о каме) ⁶.

Глава 2. О достижении тройственной цели

1—4. Обладая сроком жизни в сто лет, человек мог бы достичь тройственной цели, распределив время так, чтобы одно не препятствовало другому: в детстве, стремясь к артхе, овладевая знаниями и т. п., в молодости — к каме, в старости — к дхарме и духовному освобождению. 5. Однако срок человеческой жизни установить невозможно, и потому надлежит делать выбор (между этими целями) в соответствии с обстоятельствами. 6. Однако до обретения знаний — соблюдать целомудрие. ⁷

7. Дхарма — это совершение жертвоприношений и прочего согласно предписаниям шастры, смысл которых находится за пределами человеческого разума; это также и воздержание от употребления мяса и др. мирских обычаев согласно тем же предписаниям. 8. Изучать ее надо с помощью чтения вед и общения с теми, кто сведущ в дхарме.

9. Артха — это приобретение и умножение (мирских) познаний, земли, золота, скота, зерна, утвари, друзей и пр. 10. Изучать ее надо с помощью (науки о) деятельности надзирателей, ⁸ а также от торговцев, знающих правила ведения хозяйства.

11. Кама — это наслаждение, которое овладевает душой вследствие воздействия на соответствующие органы чувств: приятного звука, прикосновения, вида, вкуса или запаха. 12. Но главным образом кама — это удовлетворение желания посредством прикосновений особого рода. 13. Изучать ее надо с помощью Камасутры и общения с людьми светскими ⁹.

⁶ Миф о последовательном сокращении «первокниги» нередко встречается в памятниках древнеиндийской литературы (хотя и не в самых ранних).

⁷ Овладение знаниями означает обязательный для дважды-рожденных период ученичества (в течение которого мальчик жил в доме учителя и соблюдал целомудрие).

⁸ Наука о деятельности надзирателей составляет одну из существенных частей Артхашастры.

⁹ Как явствует из дальнейшего, речь идет о носителях городской культуры, утонченных ценителях искусства, знатоках манер и правил поведения.

14. Из перечисленных трех целей каждая предшествующая важнее последующей. 15. Однако для царя (главное) — артха, ибо на этом основана мирская жизнь; и для публичной женщины артха — главное.

Это о достижении тройственной цели.

16. «Дхарма имеет сверхъестественную природу, поэтому посвященная ей шастра необходима. Достижение артхи становится возможным благодаря применению соответствующих средств, поэтому также необходима посвященная ей шастра, ибо эти средства усваиваются с помощью такой шастры. 17. Но камы даже животные достигают сами и постоянно — значит, нет необходимости в шастре для ее усвоения», — так считают учителя¹⁰. 18—19. Но Ватсьяна говорит: «Поскольку связь между мужчиной и женщиной зависит (от определенных условий), необходимо принимать во внимание методику, а овладение ею и составляет суть Камасутры. 20. У животных же никакая методика невозможна, так как (связи свободны): самки доступны, случка происходит в известные периоды и бессознательно, лишь для удовлетворения потребности».

21—24. «Не следует соблюдать предписания дхармы, ибо плоды ее обещаны лишь в будущем и ненадежны. Какой же разумный человек отдаст другому то, что у него в руках. Лучше сегодня голубь, чем завтра павлин. Лучше сегодня каршапана, зато несомненная, чем обещанный завтра золотой», — так считают материалисты.¹¹ 25. Но Ватсьяна говорит: «Предписания дхармы надлежит соблюдать (по следующим причинам): невозможно подвергать сомнению предписания шастры; порою виден результат магических действий во вред человеку или на пользу ему; движение круга светил — созвездий, луны, солнца, звезд и планет — происходит как бы сознательно ради людей; мирская жизнь определяется правилами относительно варн и ашрам; и точно так же ради будущего урожая мы расстаемся с тем зерном, которое уже у нас в руках».

26—28. «Не стоит заботиться об артхе. Ведь то, чего с трудом добиваешься, не обретаешь и, напротив, слу-

¹⁰ Под учителем имеются в виду анонимные авторитеты. Как и в Артхашастре, опровержение оппонентов (часто совершенно мифических) является методом искусства изложения.

¹¹ Речь идет о сторонниках школы Локаята.

чайно достигаешь цели без всяких усилий. Все это зависит от судьбы. Ведь только судьба определяет выгоду и невыгоду, победу и поражение, счастье и несчастье человека. По воле судьбы Бали достиг положения Индры, по воле судьбы он был свергнут, и судьба же вновь вознесла его» — так считают те, кто судьбу называют единственной причиной. 30—31. Но Ватсьяяна говорит: «Необходимо знать методику (поведения), ибо (конечной) причиной всего происходящего являются предшествующие деяния людей. Даже то, что должно неизбежно случиться, осуществляется лишь благодаря применению соответствующих средств. А у того, кто вовсе бездействует, не бывает успеха».

32—36. «Не следует стремиться к каме, ибо она противоречит главным целям — дхарме и артхе, а также (образу жизни) других благочестивых людей. Ведь чувственные наслаждения приводят к общению с бесполезными людьми, к недостойным делам, нечистоте и бесславию. (В результате) к такому человеку относятся с пренебрежением, его считают легкомысленным, не доверяют ему и не принимают его. Ведь известно, что многие погибли вместе со своим окружением из-за того, что находились во власти камы. Так, Дандакья из рода Бходжа, возжелавший дочь брахмана, погиб вместе с родичами и царством. Царь богов, (пожелавший) Ахалью, могучий Кичака — Драупади, Равана — Ситу¹² и многие другие погибли из-за того, что были во власти камы» — так считают те, кто думает лишь о выгоде. 37—38. Но Ватсьяяна говорит: «Чувственные наслаждения подобны пище, ибо от них зависит физическое состояние. Они являются также наградой за соблюдение дхармы и артхи. А о (связанных с ними) недостатках следует думать так же, как и в других случаях. Никто ведь не отказывается от приготовленной пищи (из боязни), что (ее заберут) нищие, или от посева ячменя из-за того, что (его могут отравить) дикие звери».

И есть по этому поводу стихи:

39. Соблюдающий артху и каму, и дхарму в этом мире и в том обретет безмятежное, бесконечное счастье.

¹² Как обычно в научных трактатах даются ссылки на примеры из мифологии и эпоса.

40. Все, что сомнений не даст об участи нашей посмертной, и наслаждение, вреда не несущее — вот в чем стремление мудрых.

41. Надо действовать так, чтоб трех целей достичь; пред собой можно ставить одну или две; но не должно к одной лишь стремясь, две другие губить.

Глава 3. Овладение науками

1. Мужчине надлежит изучать Камасутру и ее вспомогательные дисциплины, не упуская те сроки, которые установлены для дхармы, артхи и (их) вспомогательных дисциплин. 2. Женщине — до наступления зрелости, а замужней — с согласия мужа.

3. Учителя считают: «Бесполезно женщин обучать шастре, ибо они не в состоянии ее усвоить». 4. Но Ватсьяяна говорит: «Для них важно практическое усвоение, а основой практики служит шастра». — 5. И это не ограничивается только данным случаем. Повсюду в мире мало тех, кто знает шастры, а практика доступна всем. 6. Однако в конечном счете основой практики является именно шастра. 7. (Например), есть грамматика, но и не знающие грамматики жрецы во время совершения обрядов употребляют правильные формы слов. 8. Есть астрология, но (и те, кто ее не знает), совершают обряды в благоприятные дни. 9. И наездники занимаются обучением коней и слонов, даже если не занимались предварительно (соответствующими) шастрами. 10. Так же и подданные, живущие далеко (от столицы), не преступают границ (в своем поведении), ибо знают: есть царь.

Все это — случаи сходные.

11. Кроме того, есть ведь и женщины просвещенные — куртизанки, дочери царя и вельмож. 12. Поэтому женщина может от человека, которому доверяет, получить практические сведения, (с его помощью) овладеть шастрой или какой-то ее частью. 13. А шестьдесят четыре способа (любви), которые надлежит применять после основательного усвоения, девушка пусть изучает тайком, в одиночку.

14. Учителями же для девушек (могут быть): выросшая вместе с нею молочная сестра, уже познавшая мужчину; или такая же подружка, с которой она не

стесняется обсуждать (любые вопросы); или близкая ей по возрасту сестра матери, или надежная старая рабыня; или бывшая некогда замужем монахиня; или сестра — ибо все они пользуются доверием (девушки).

15. Шестьдесят четыре вспомогательные науки Камасутры (состоят в следующем): умение петь, играть на музыкальных инструментах, танцевать, рисовать, вырезать фигуры, составлять узоры из зерен риса и из цветов, составлять букеты, использовать косметику, украшать пол жилища мозаикой из камней, убирать постель, играть и плескаться в воде, плести венки, делать прическу, одеваться, носить серьги, использовать драгоценности, употреблять магические средства Кучумары¹³, показывать фокусы, готовить разнообразную еду и напитки, шить и забавляться с цветными нитями, играть на флейте и на барабане, загадывать загадки, заниматься стихотворными забавами, произносить скороговорки, декламировать, знание пьес и рассказов, стихотворных игр, умение делать плетенки из бамбука, знание плотницкого и столярного дела, а также архитектуры, умение испытывать серебро, определять подлинность металлов, различать драгоценные камни, заботиться о растениях, знание правил бараньих, петушиных и перепелиных боев, умение обучать говорить попугаев и майн, применять мази, делать массаж тела, расчесывать волосы, знание искусства пантомимы, умение изменять речь, знание языков и диалектов, умение изготавливать повозочки из цветов, знание примет и хитроумных диаграмм, средств легко запоминать, умение декламировать и произносить стихи наизусть, знание значений слов, метрики, поэтических приемов, умение носить маску и драпироваться, знание разных игр, игры в кости, детских игр, наук о воспитании, о средствах достижения победы, а также физических упражнений.

16. Есть еще другие (шестьдесят четыре искусства), о которых некогда говорил (Бабхравья) Панчала. Об их применении мы расскажем особо в разделе «Об интимном», ибо они составляют суть камы.

17. Благодаря этим (искусствам) публичная женщина, обладающая красотой, добронравием и

¹³ Имеются в виду любовные заклинания и снадобья.

другими достоинствами, обретет название куртизанки и (высокое) положение в обществе.

18. Ее всегда почитают царь, восхваляют достойные люди, ее домогаются, ее посещают, она становится пределом желаний.

19. Дочь царя или вельможи, знающая способы (любви), подчинит своей власти мужа, даже если в его гареме тысяча (жен).

20. Благодаря этим наукам она может жить счастливо и в разлуке с мужем, попав в беду, и даже в чужой стране.

21. И мужчина, в искусствах сведущий, красноречивый и обходительный, быстро завоевывает женские сердца даже при первом знакомстве.

22. Овладение искусствами приносит счастье, но решение — применять их или нет — зависит от обстоятельств места и времени.

Глава 4. Образ жизни светского человека

1. После окончания ученичества можно вести жизнь светского человека, пользуясь имуществом, приобретенным в качестве дара, военной добычи, торговой прибыли, жалования, либо полученным по наследству, или тем и другим. 2. Жизнь (светского человека) проходит в городе, в портовом городе, в небольшом городке или в крупном (селении), где живут достойные люди; либо (где-то еще, если это) вызвано необходимостью.

3. Там пусть построит дом возле воды, с плодовым садом, с отдельными двориками и двумя спальнями. 4. Во внешней спальне пусть будет ложе, очень мягкое, с обеих сторон обложенное подушками, с ложбинкою посередине, застеленное белым покрывалом. А еще — дополнительное ложе¹⁴. У изголовья его — связка травы куша (для сиденья) и туалетный столик. Там будут находиться оставленные на ночь мази, венки, коробочка с воском, флакон с благовониями, кожура лимона¹⁵ и листья бетеля. На земле — урна. На крюке из слоновьего бивня подвешена лютия. (Здесь же) доска для рисования, коробка с кистями и красками,

¹⁴ Одно и то же ложе не подобало использовать и для сна, и для любовных забав.

¹⁵ Ее жевали, чтобы избежать дурного запаха изо рта.

какая-нибудь книга, венки из (цветов) желтого амаранта. Неподалеку на земле — сиденье с изголовьем, игральная доска и площадка для игры в кости. Снаружи — клетки с прирученными птицами. А в стороне — место для занятия столярным делом, резьбой и другими развлечениями. В тени сада скрытые (под сенью деревьев и лиан) качели и земляное сиденье, усыпанное цветами.

Это — об устройстве жилища.

5. Поднявшись на заре, совершив необходимые отправления, почистив зубы, (светский человек) с умеренностью применяет умощения и благовония, берет венки и пр., мажет (губы) воском и краской, смотрится в зеркало, затем, свернув листья бетеля, кладет их в рот и приступает к делам. 6. Омовение происходит ежедневно, через день — растирания, через два дня — мытье с мылом, через три дня — бритье и стрижка ногтей, раз в пять—десять дней — удаление волос на теле и т. д., не пропуская (этих сроков). И постоянно надлежит следить, чтобы не было пота подмышками.

7. Прием пищи совершается утром и днем, а по мнению Чараяны, (утром и) вечером. 8. После (утренней) еды (можно) слушать болтовню попугаев и майн, наблюдать за боями перепелов, петухов или баранов, заниматься разнообразными искусствами и забавами, делами, связанными с наперсниками, нахлебниками и шутами¹⁶, или предаваться дневному сну. 9. В послеобеденные часы, нарядившись, отдыхать за беседою. 10. А вечером — музыка и пение. Затем вместе с друзьями он ожидает возлюбленных на ложе в спальне, прибранной и окуренной благовониями. 11. За ними (можно) отправить посланцев или пойти самим. 12. А пришедших надо встретить вместе с друзьями, услаждая их приятными речами и вежливым обхождением. 13. Если день ненастный, он сам или с помощью компании друзей приводит в порядок вымокшие от дождя одежды возлюбленных.

Это — о распорядке дня и ночи.

14. Следует устраивать совместные шествия, встречи и беседы, пиршества и гулянья в парке, общие игры.

¹⁶ Действующими лицами Камасутры являются типичные персонажи санскритской драмы. Характеристика этим «театральным маскам» будет дана ниже.

15. Раз или два в месяц в определенный день происходит празднество во дворце богини Сарасвати¹⁷ для лиц, причастных (искусствам). 16. Приезжие артисты дают для них представление, а на другой день получают от них установленное вознаграждение. Затем по желанию (зрителей) либо они вновь показывают (свое искусство), либо их отпускают. На случай несчастья либо (семейного) праздника (у кого-либо из артистов) другие должны быть в состоянии заменить его. 17. А приезжим (актерам), участвующим в празднестве, надлежит оказывать поддержку и уважение.

Это — о правилах, касающихся (актерской) труппы.

18. То же самое относится и к шествиям в честь какого-либо божества.

19. Беседы — это встречи людей, близких по знаниям и интеллекту, привычкам, имущественному положению и возрасту. Проходяг они в доме гетеры, в общем зале собраний или в жилище кого-либо из них и сопровождаются соответствующими разговорами, а также присутствием гетер. 20. Там они рассуждают о поэзии и искусствах. 21. При этом чествуют блистательных любимцев публики и приглашают очаровательных женщин.

22. А пиршества происходят в доме то у одного, то у другого участника. 23. При этом гетеры угощают и пьют сами медовые, сладкие, терпкие и крепкие напитки вместе с различными угощениями — соленьями, плодами, зеленью, овощами, пряностями горькими и кислыми. 24. То же самое относится и к гуляньям в парке.

25. Можно утром, нарядившись, верхом на лошадях вместе с гетерами и в сопровождении слуг отправиться на прогулку. Насладившись путешествием в течение целого дня, проведя время в наблюдении за боем петухов, (различными) представлениями и в приятных упражнениях, участники возвращаются домой, взяв с собою что-либо на память об этом гулянии в парке.

26. То же самое относится и к увеселениям, которые устраиваются в жаркое время года в водоемах, где нет крокодилов.

27—28. Ночь якшей, Забавы в полнолуние, Встреча весны, Разламывание плода манго, Отведывание жарен-

¹⁷ Сарасвати считалась покровительницей искусств.

ных плодов, Отведывание стеблей лотоса, Праздник появления листвы, Брызганье водою, Панчалийское шествие, Игра вокруг дерева шалмали, Бросание цветами дерева кадамба — это как всем известные, так и местные игры. Предаваться им надо отдельно от (прочего) люда.

Это — об общих играх.

29. Тот, кто живет один, (должен справлять праздники) в зависимости от размеров своего состояния. 30 То же самое относится и к куртизанке или героинелюбовнице, которая общается с подружками и светскими людьми.

31, Наперсник — это тот, у кого нет состояния, ничего вообще нет, кроме собственного тела, да еще разве что скамеечки, мыла и коричневой одежды, однако он происходит из почитаемой местности, является знатоком искусств и, обучая им, добывает средства к существованию, участвует в беседах и делах гетер.

32. Нахлебник — тот, кто растратил свое состояние, но обладает достоинствами, женат, живет тем, что очень сведущ в беседах и занятиях гетер.

33. Шут — полуобразован, весел и пользуется доверием. Его же называют словом «весельчак».

34. Для гетер и светских людей эти лица служат как бы советниками, ведущими политику. 35. То же самое относится к тем нищенкам, монахиням, распутницам и престарелым куртизанкам, которые сведущи в искусствах.

36. А если (светскому человеку) придется поселиться в деревне, надо вокруг себя собрать тех, кто равен ему по положению, отличается разумом и любознательностью. Пусть он обрисует им образ жизни светского человека и, завоевав их доверие, предложит ему подражать. Он приглашает их на беседы, доставляет радость общения, оказывает им помощь в делах и услуги.

Это — о поведении светского человека.

37. Будут все уважать того, кто ведет разговор языком и не слишком ученым, и не слишком протонародным.

38. Не унижится разумный человек до такого общества, которое не уважают люди, где нет сдержанности, но есть злословие.

39. Умный человек, вращаясь в обществе, целью которого служит только увеселение, радующее души людей, достигает успеха в свете.

РАЗДЕЛ VI О ПУБЛИЧНЫХ ЖЕНЩИНАХ

Глава I. Рассуждение о друзьях, посетителях, о тех, с кем не следует сходиться и о мотивах выбора партнера

1. Публичным женщинам связь с мужчиной доставляет как наслаждение, так и средства существования. 2. Их поведение бывает искренним, если определяется желанием наслаждения, и притворным, если имеет целью получение выгоды. 3—4. Но и последнее должно выглядеть как искреннее, ибо мужчины чувствуют доверие к тем женщинам, которые в них влюблены. 5—6. Ей следует показывать свое бескорыстие, дабы убедить его в этом, и не требовать денег открыто, имея в виду (упрочение своего влияния на него) в будущем.

7. Пусть постоянно носит украшения и выглядывает на главную улицу, будучи на виду, но не слишком открыто, чтобы не уподобляться выставленному на продажу (товару).

8. Пусть приобретет друзей среди тех, кто будет ей полезен, чтобы привлечь любовника, поссорить его с другими (публичными женщинами), чтобы преодолеть ее собственные неудачи, помочь ей добиться удачи и не терпеть обиды от посетителей. 9. (А это могут быть) стражи порядка, судейские чины, астрологи, отчаянные смельчаки и просто храбрые мужчины, знатоки тех же наук и искусств, наперсники, приживалы, шуты, изготовители венков и торговцы благовониями, трактирщики, прачки, цирюльники, нищенствующие монахи и любые другие, кто только ей может быть полезен

10. А вот посетители, с которым можно встречаться только ради выгоды: живущий самостоятельно юнец, богач, источник доходов которого известен, занимающий должность, которому без труда достаются деньги, тот, кто не терпит соперников, имеет постоянные доходы, мнит себя красавцем, хвастливый, бессильный, который хочет, чтобы его считали мужчиной, тот, кто стремится блистать в своем кругу, щедрый по натуре,

человек влиятельный при дворе или в доме вельможи, фаталист, презирующий богатство, любимец родственников, единственный сын состоятельных родителей, отшельник, тайно предающийся любви, храбрец и врач¹⁸.

11. Но и с теми, от кого нет иной выгоды, кроме любви и славы, можно встречаться из-за их достоинств.

12. (Это может быть) мужчина знатный, ученый, отличающийся безукоризненными манерами, поэт, рассказчик, человек, одаренный красноречием или смелостью, овладевший разнообразными искусствами, почтительный к старшим, благородный, энергичный, преданный, великодушный, щедрый, любящий друзей, привыкший посещать совместные трапезы, сообщества, беседы, зрелища и игры, не имеющий болезней, телесных изъянов, трезвый, сильный, настоящий мужчина, нежный, поклонник женщин, который пользуется у них успехом, но не покоряется им, живущий самостоятельно, не допускающий грубости, ревности и сомнений — (это перечислены) достоинства героя-любовника¹⁹.

13. А (достоинства) героини таковы: (она обладает) красотой, молодостью, телесными признаками, предвещающими счастье, сладостью (речи), ценит достоинства (любовника), а не деньги, стремится к единению в любви, не склонна к ветренности, притворству, неразборчивости, скупости, любит общество и искусства.

14. Но героиня должна (иметь и следующие достоинства) разум, нравственность, доброе поведение, прямоту, способность чувствовать благодарность и держать свое слово, пронизательность, знание места и времени (для слова или поступка), культуру поведения, она избегает унылого вида, чрезмерного смеха, клеветы, злословия, гнева, жадности, высокомерия, легкомыслия, не прерывает собеседника, осведомлена в Камасутре и ее вспомогательных дисциплинах. Это — общие достоинства (героя и героини). 15. А противоположные качества — недостатки.

¹⁸ Почти во всех такого рода перечнях бывает затруднительно определить, где мы имеем дело с однородными членами предложения, а где — с дополнительными характеристиками одних и тех же лиц

¹⁹ Используется терминология, обычная для трактатов о театральном искусстве.

16. Чахоточный, болезненный, страдающий глистами, дурным запахом изо рта, любящий супруг, грубиян, скупой, безжалостный, изгнанный родителями, вор, лицемер, склонный к колдовским обрядам, тот, для кого безразличны честь или бесчестие, тот, кто принимает деньги даже от своих врагов, не знающий стыда — это (мужчины), с которыми (гетере) не следует сходиться.

17. Учителя говорят, что для выбора партнера могут быть следующие мотивы: страсть, страх, выгода, соперничество, отмщение за враждебность, любопытство, (нужда в) поддержке, усталость, (боязнь нарушить) дхарму, стремление к славе, сострадание, просьба друга, смущение, сходство (посетителя) с любимым, его состоятельность, (желание) преодолеть влечение (к другому), близость по происхождению, проживание в одном доме, привычка и (надежда на) будущее. 18. Но Ватсьяна считает, что (могут быть лишь три причины) стремление к выгоде, желание отворотить беду, а (третье) любовь. 19. Любовь отступает перед стремлением к выгоде, ибо последняя — главное (для гетеры). 20. Когда же дело касается страха и прочего, необходимо принять во внимание степень (страха и т. п.).

Это — рассуждение о друзьях, посетителях, о тех, с кем не следует встречаться, и о мотивах выбора партнера.

21. Даже если ее пригласил тот, с кем можно встретиться, не следует соглашаться сразу, ибо мужчины презирают женщин легко доступных. 22. Для того чтобы лучше узнать его намерения, пусть отправит к нему (своих) слуг — массажиста, певца, шута или (других) преданных ей (слуг). 23. Если таковых нет, то кого-нибудь из наперсников и прочих (своих друзей). Через них пусть разузнает, честен он или нет, влюблен или нет, тверд в своей привязанности или нет, щедр или нет. 24. И когда она получит сведения об этом, может заключить (с ним) любовный союз, воспользовавшись посредничеством нахлебников.

25. Наперсник пусть приведет героя-любownika в ее жилище, якобы для того, чтобы посмотреть на бой перепелов, петухов, баранов или на говорящих попугаев, майн, или на какое-нибудь зрелище или искусство. 26. Или сама пусть посетит его (под такого же рода предлогом). 27. Пришедшему пусть подарит какую-нибудь вещь, приятную и занимательную, как дар любви,

сказав при этом: «Только для тебя». 28. И пока он отдыхает, услаждает его беседою и ласками. 29. А как только он уйдет, тотчас же пошлет к нему веселую, болтливую служанку с подарком. 30. Или под каким-нибудь предлогом сама пойдет к нему вместе с наперсником.

Это — о том, как привлечь посетителя.

Есть стихи по этому поводу:

31. Листья бетеля и венки, и прекрасные умищения пусть с любовью предложит она, об искусстве беседея с гостем.

32. Пусть ему преподносит дары и меняется (украшениями), не скрывая стремления к близости.

33. Заключив с ним любовный союз, пусть и впредь ему радость приносит — видеть должен он от нее и дары, и услуги, и ласки.

Глава 2. О поведении с любимым

1. Вступив в связь, пусть ведет себя с любовником как верная жена, чтобы приносить ему радость. 2. Надлежит доставлять ему наслаждение, не будучи влюбленной, но вести себя так, будто влюблена — вот в чем вкратце суть (поведения гетеры).

3. Она (делает вид), будто зависима от матери грубого нрава и жадной до денег. 4. Если же нет матери, то от матушки- (содержательницы) 5—8. Той посетитель не очень нравится, и она силой уводит дочь (к другому), а с ним героиня постоянно (испытывает) отвращение, тоску, стыд и страх, но не может послушаться приказа (матери).

9. Может сообщить ему о своей болезни, причем болезнь эта должна быть одна, наступающая без определенной причины, не постыдная, незаметная и непостоянная. 10. И под предлогом этой болезни пусть отказывает герою во встрече, когда у нее есть для того основание. 11. Но (тогда) героине следует послать служанку (попросить у него) остатки его гирлянд и листьев бетеля²⁰.

12—16. В момент близости она восторгается его ласками, (якобы) учится у него шестидесяти четырем искусствам (любви), снова и снова повторяет те приемы,

²⁰ Чтобы показать, что она тоскует в разлуке и мысленно разделяет с ним трапезу и развлечения.

которым он ее обучал, ведет себя наедине с ним так, чтобы доставить ему наслаждение, а говорит, что это — (исполнение ее) желаний. 17—20. Она прикрывает некрасивые части тела, следит за тем, чтобы он не отворачивался от нее на ложе, радуется его прикосновению, обнимает и целует его, когда он засыпает.

21. Она смотрит на него из своего особняка, когда он идет куда-то по главной улице, а если он ее заметит, (изображает) смущение и невинность. 22. Она ненавидит того, кто ему ненавистен, любит того, кого он любит, радуется тому, что ему доставляет радость, печаль и веселье находит в том же, что и он. Она проявляет любопытство к женщинам, (с которыми он был знаком), и гневается (по этому поводу), но недолго. 23—25. Даже видя следы своих зубов и ногтей (на его теле), она (изображает) ревность, не говорит о своей страсти, но показывает ее всем своим видом. 26. Или может проговориться об этом во сне, в состоянии опьянения или болезни. 27. А (может выразить и свои чувства), рассказывая о похвальных поступках любовника.

28. Когда он говорит, она внимательно слушает, а уловив смысл сказанного, отзывается с одобрением и отвечает на его слова. (Но все это лишь в том случае), если он в нее влюблен. 29. К его рассказам проявляет интерес, пока он не заговорит о сопернице. 30. Если он закашляется, зевнет, запнется или упадет, пусть она отгонит несчастье, (произнося благопожелание). 31. Если он чихнет, пусть скажет: «Будь здоров»²¹.

32. Когда у нее дурное настроение, пусть сошлется на болезнь-злодейку. 33—34. Пусть не хвалит достоинства кого-либо другого и не порицает такие недостатки, которые свойственны и ему. 35. Пользуется тем, что получила от него в подарок. 36—37. Если он неумышленно совершил проступок или находится в беде, она не носит украшений и не принимает пищу, и предается стенаниям из-за него. 38—39. Она говорит о своем согласии покинуть вместе с ним страну и заплатить царю выкуп²². Говорит, что жить без него не может. 40. Если

²¹ Букв «Живи» — в отличие от предшествующих случаев, когда необходимо было отогнать дурные силы, чиханье считалось благоприятным предзнаменованием.

²² Средневековый комментатор (а за ним и переводчики) полагает, что она просит любовника выкупить ее у царя, чтобы уехать вместе в другую страну

ее желание сбывается — доход получен или болезнь прошла, пусть она принесет обещанную ранее жертву божеству-хранителю.

41. Следует постоянно следить за своей красотой и соблюдать умеренность в еде. 42. В песне пусть упоминает его имя и род. Когда устанет, кладет его руку на грудь и на лоб. Погружается в сон, убедившись, что он счастлив. 43. Сидит и засыпает у него на коленях. Если он уходит, идет (за ним). 44. (Говорит), что хочет от него ребенка и страшится пережить его.

45. В дела его не вмешивается и ни с кем их не обсуждает по секрету. 46. Отвращает его от соблюдения постов и обетов, говоря: «Грех я беру на себя».

Если же не сможет (его отговорить), сама пусть тоже их соблюдает. 47. В споре (с кем-либо) говорит: «(Такое сделать) даже ему не под силу». 48. Не делает различия между тем, что принадлежит ему или ей. 49. Без него не ходит на общие трапезы и пр. 50—51. Она любит носить его гирлянды и есть остатки его пищи, хвалит его происхождение, характер, профессию, касту, знания, цвет кожи, богатство, родину, друзей, его достоинства, возраст, сладкоречие. 52. Просит его спеть и показать все то, на что он способен. 53. Приходит к нему, не обращая внимания на опасности, холод, жару или дождь. 54. На похоронах его скажет. «Пусть именно он достигнет мне (и в следующем рождении)».

55. Учитывает его желания, вкусы, настроение и характер. 56. Выражает сомнение, не околдовал ли он ее. 57—58. При его появлении постоянно ссорится с матерью и, когда та принуждает ее идти к другому, угрожает (покончить с собою) посредством яда, отказа от пищи, кинжала или веревки. 59. Она утешает героя при помощи доверенных людей или сама (говорит ему о необходимости для нее иметь) средства существования. 60—61. Но не должно быть споров из-за денег, и ничего пусть не предпринимает без матери.

62. Когда он уезжает, пусть требует дать клятву, что быстро вернется. 63. После его отъезда перестает следить за собою и не носит украшений, за исключением благоприятных амулетов. Или может носить лишь один браслет из раковины. 64. (В это время) она предается воспоминаниям, ходит к гадалкам и (прислушивается) к потусторонним голосам, завидует планетам, солнцу, луне и звездам, (которые видят ее возлюблен-

ного). 65. Увидев благоприятный сон, пусть воскликнет: «Да будет суждено мне снова увидеться с ним». 66. Если (сон) неблагоприятен, испытывает беспокойство и совершает умиловительный обряд. 67. После его возвращения она совершает ритуал для Камы (бога любви) и приносит жертвы божествам. 68—69. Подружки преподносят им «полную чашу»²³ и совершают ритуал поклонения вороне.

70. И после первой встречи (с любовником) — то же самое, кроме поклонения вороне. 71. Тому, кто влюблен в нее, пусть говорит, что не перенесет его смерти. 72. А признаки влюбленного таковы: он предан ей душою, следует за нею, исполняет ее желания, проявляет доверчивость и равнодушие к деньгам. 73. Но все это перечислено для примера согласно тому, как указано Даттакой. А то, что не названо здесь, женщина может узнать у людей и изучая характер мужчин.

Есть по этому поводу два стиха:

74. Утонченны и жадны красавицы, а природа их непознаваема; даже знающим женщин трудно понять, вправду ли любят они.

75. И любят они, и не любят, ласкают они и бросают; даже тех не понять, что до нитки тебя обобрали.

Глава 3. Способы получения дохода

1. Доходы от влюбленного бывают как естественными, так и полученными с помощью особых способов. 2. Учителя говорят, что если он платит естественным образом столько, сколько она пожелает и даже больше, нет нужды в особых способах. 3. Ватсьяяна считает: «Даже в этом случае, если применить особые способы, он даст вдвое больше». 4—6. (Эти способы таковы) она заказывает у торговцев к определенному сроку украшения, угощения, еду и питье, венки, одежды, благовония и прочие вещи с обязательством оплатить их; в его присутствии восторгается тем, как он богат; использует в качестве предлога (исполнение) обета, (посадку) деревьев, (закладку) сада, (постройку) храма, (устройство) пруда, парка, праздника, преподнесение подарка (кому-либо из близких).

²³ Обряд, совершавшийся с целью обеспечить благополучие дома.

7—9. (Предлогом может быть) и кража (у нее) украшений, (якобы) совершенная стражниками или ворами, и пропажа ценностей в ее доме в результате пожара, взлома или по небрежности. То же самое может быть сказано об украшениях, взятых ею на время, и таких, которые принадлежат самому любовнику. 10—16. Ее доверенные лица могут сообщить ему о ее расходах вследствие встреч с ним, о том, что она делает долги ради него, о том, что из-за этих расходов мать с нею в ссоре, о том, что она не может посещать праздники друзей, ибо не в состоянии делать им подарки, подобные по ценности тем, которые они получали прежде, приносили (ей) прежде и такие, как она обещала прежде; (о том, что она вынуждена) прервать привычный ей образ жизни; о том, что для своего героя она делает заказы ремесленникам, оказывает услуги врачу или савоннику ради (его) дел, спасает из беды друзей, которые могут быть (ему) полезны. 17—19. Домашние потребности, семейные празднества у подружки, беременность или болезнь ее, спасение друга из беды и т. п. — (все может быть предлогом), продажа части украшений ради своего героя и выставление на продажу торговцам ее любимых украшений и домашней утвари.

20. Она выбирает самые дорогие вещи, чтобы нельзя было их спутать с вещами других гетер. 21. Вспоминает и рассказывает о тех услугах, которые оказывались ею прежде. 22. Ее доверенные лица сообщают ему о больших доходах других гетер. 23. Она в присутствии героя описывает другим гетерам свои огромные доходы, действительные или мнимые, как бы стыдясь (его скупости). 24—26. Она демонстративно отвергает прежних любовников, стремящихся к новому сближению и прельщающих ее большими доходами; приводит ему в пример щедрых соперников; (наконец), просит подетски: «Иначе больше не приходи».

Таковы особые способы получения доходов.

27. Того, кто разлюбил, всегда можно узнать по изменению его характера и цвета лица. 28—35. Он дает слишком мало или слишком много, общается с теми, кто ей неприятен, говорит одно, а делает другое, забывает о своих обещаниях или извращает их, со своим окружением общается посредством условных знаков, под предлогом встречи с другом ночует в чужом доме, беседует наедине со слугою своей прежней любовницы.

36. Пусть она завладеет под каким-либо предлогом его ценностями прежде, чем он поймет, (в чем дело).
37. А потом их у нее может забрать кредитор. 38. И если тот будет спорить, пусть и судится с ним.

Это — о распознавании того, кто разлюбил

39—40. Того влюбленного, который прежде был полезен, а теперь не в состоянии дать много, может удерживать при себе, изменяя ему, но того, кто совсем обнищал, пусть прогонит без сожаления, используя особые способы и найдя себе другого. 41. (А способы эти таковы) она делает то, что ему неприятно; повторяет то, что он осуждает; поджимает губы; ногой царапает землю; говорит о том, что ему непонятно; к тому, что он знает, не проявляет интереса; унижает его гордость; общается с людьми, которых он не любит; не обращает на него внимания; порицает тех, кто имеет такие же, как у него, недостатки. 42. Она раздражительна во время любовных ласк; прячет лицо; не подпускает к себе; недовольна тем, что он кусает и царапает ее тело; когда он ее обнимает, складывает руки на груди; замирает, сжимает колени и выражает желание спать; когда чувствует, что он устал, побуждает к действию; если он не может, смеется (над ним); если сможет, недовольна; и днем, если видит его желание, веселится в большой компании. 43—44. В (его) словах находит оговорки; смеется, когда нет ничего смешного; когда он шутит, делает вид, что смеется по другому поводу; когда он говорит, косится на слуг и колотит их; перебивает его рассказ своим; сообщает другим о его слабостях и увлечениях, которые он не в силах преодолеть; со служанкой обсуждает его недостатки; когда он входит, не смотрит на него; просит о том, о чем нельзя просить; в конце концов он сам ее оставит — такое поведение рекомендует Даттака.

Есть по этому поводу два стиха:

45. Проверив все, сойтись с достойным, доставить наслаждение влюбленному, забрать его богатства и от него освободиться — вот ремесло гетеры.

46. Лишь та гетера, что по этим правилам живет, любовником обманута не будет и доходы крупные получит.

Глава 4. О привлечении того, кто прежде был отвергнут

1. Оставив нынешнего любовника после того, как выжала его до капли, она может сблизиться с прежним. 2. Это целесообразно, если он щедр, богат и еще любит ее.

3. Следует обдумать вопрос о том, кто ушел (от нее) к другой. Таковых (можно назвать) шесть видов в зависимости от того, что пришло:

4. Тот, кто сам ушел от нее и от другой тоже сам ушел.

5. Тот, кого она прогнала и другая тоже прогнала.

6. Тот, кто сам ушел от нее, а другая его прогнала.

7. Тот, кто сам от нее ушел и остался с другой.

8. Тот, кого она прогнала, а от другой он сам ушел.

9. Тот, кого она прогнала, а он остался с другой.

10. Тот, кто ушел и от нее и от другой, а теперь склоняет (к возобновлению связи) — человек легкомысленный, не ценящий ни ее, ни другую, с ним сблизиться не следует. 11. Тот, кого она прогнала и другая тоже прогнала, — человек устойчивых привязанностей. С ним можно вновь сблизиться, имея в виду следующее: его прогнала другая, которая предпочла богатые подарки от кого-то еще, хотя и он состоятельный человек; из чувства негодования он даст много. 12. Но если он покинут из-за его разорения или скудости — то не годится.

13. Тот, кто от нее ушел сам, а другая его прогнала, может быть принят лишь в том случае, если сразу даст много.

14. Следует так обдумать вопрос о том, кто от нее ушел сам и остался с другой, а ее склоняет (к возобновлению связи): 15. (Может быть), он ушел к другой, пытаюсь найти лучшее, а не найдя, хочет вернуться ко мне и меня испытывает — тогда, вернувшись, он из чувства любви даст много. Или, обнаружив у нее недостатки, он находит у меня много достоинств — тогда, видя мои достоинства, он даст много. 16. Или он — мальчишка, который не способен остановить взгляд на чем-то одном, или его завлекли, или он — непостоянный, как краска из корня куркумы, или действует необдуманно — решив эти вопросы, пусть принимает или не принимает его.

17. Следует так обдумать вопрос о том, кого она выгнала, а от другой он сам ушел, а теперь ее склоняет (к возобновлению связи): 18. Если он, помня о моих достоинствах, не был удовлетворен другой и хочет вернуться из-за любви ко мне, то даст много. 19. Но (может быть) он, которого я прежде несправедливо прогнала, хочет теперь, обманув меня, отомстить или, втеревшись в доверие, отобрать у меня то, что я с трудом получила у него прежде, или отплатить мне, поссорив с нынешним любовником и бросив, — если она обнаружит у него такие дурные замыслы, то сближаться с ним не следует. 20. А если этого нет, то через какое-то время его можно принять. 21. То же самое относится и к тому любовнику, которого она прогнала, а он остался с другой и ее склоняет (к возобновлению связи).

22. В то время как они склоняют ее (к возобновлению связи), она сама может склонять (к тому же) чужого любовника. 23. (Мотивы при этом могут быть следующими). Напрасно я прогнала его, он ушел к сопернице, надо его постараться вернуть. 24—25. Или: как только я с ним начну переговоры, он уйдет от соперницы и таким образом причинит ей убытки. 26. Или: сейчас он получил прибыль, упрочил свое положение, назначен на должность, развелся с женою, освободился от опеки, добился раздела имущества с отцом или братом. 27. Или: вступив с ним в связь, я через него приобрету богатого любовника. 28. Или: меня обидела его жена, так я его с ней поссорю. 29. Или: его друг любит мою соперницу, ненавидящую меня, так я его с ним поссорю. 30. Или: я покажу (другим гетерам), как он доступен из-за своего легкомыслия.

31. Его наперсники и пр. пусть рассказывают (ему), что прежде героиня прогнала его из-за дурного нрава своей матери и, хотя любила его, была бессильна (этому помешать). 32. И о том, что она против своей воли живет с нынешним любовником и ненавидит его. 33. Пусть они стремятся вернуть его к ней, указывая на свидетельства прежней любви. 34. А такое свидетельство может быть связано с оказанной прежде услугой.

Это — о привлечении прежнего любовника

35. «Если делать выбор между тем, кто уже был ее любовником, и тем, кто еще не был, — прежний любовник лучше. Ведь и характер его известен, и любовь

очевидна — с ним легко обходиться», — так говорят учителя. 36. Ватсыяна же считает: «Прежний любовник обобран до нитки, он много не даст и трудно снова добиться его доверия. А тому, кто ее любовником еще не был, легко вскружить голову».

37. Кроме того, следует учитывать, что по натуре мужчины бывают различны.

И есть по этому поводу стихи:

38. Возобновляется старая связь, чтобы его разлучить с другою или ущерб ему причинить, или с ним другую посорить.

39. Тот мужчина особенно много дает, кто боится соперника; и измены ее не заметит тот, кто страстно в нее влюблен.

40. Равнодушного соблазняет, а влюбленным пренебрегает — тот умен, кто внимания не обращает на посланцев других мужчин.

41. Посещавшего ее прежде может женщина снова вернуть, оставаясь с ним неразлучно, не бросать того, кто влюблен.

42. Подчинив своей власти того, кто влюблен, куртизанка уходит к другому; но того разорив, пусть дает наслаждение влюбленному.

43. Та, что знает (искусство гетер), привлекает любовника прежнего, убедившись, что он богат и что чувства к ней не угасли.

Глава 5. О видах доходов (публичной женщины)

1. Когда много достойных посетителей и можно получать ежедневно большую сумму, не следует ограничиваться одним. 2. Плату за ночь ей надлежит устанавливать, принимая во внимание место и время, позицию, собственные достоинства и красоту, а также то, больше или меньше платят другим (гетерам). 3. Может она и сама отправлять посланцев к тому, кто достоин быть ее любовником, или давать ему знать через лиц, с ним связанных. 4. Ради большого дохода следует посещать одного и того же любовника и дважды, и трижды, и четырежды и жить с ним по-семейному.

5. «Когда есть несколько претендентов и платят они одинаково, явное преимущество у того, кто расплачивается нужными ей вещами», — так говорят учителя.

6. Ватсыяна же считает: «(Преимущество) — у того,

кто расплачивается деньгами, ибо их нельзя потребовать обратно и можно все на них приобрести». 7. (А при уплате натурой) предпочтение оказывается вещам в следующей последовательности: изделия из золота, серебра, меди, латуни, железа, утварь, постель, покрывала, одежда, благовония, пряности, топленое масло, растительное масло, зерно, скот. 8. Если предлагают одно и то же и в равных количествах, поступать следует по совету друга или по срочности (дела), по степени влиятельности (клиента), его достоинствам и силе чувств.

9. Учителя говорят: «(Если выбирать) между любящим и щедрым, то у щедрого — явное преимущество». 10—11. «Но от влюбленного можно добиться щедрости. И даже жадный, будучи влюблен, не жалеет средств, а щедрого не заставишь влюбиться», — так считает Ватсьяяна.

12. И еще учителя говорят: «(Если выбирать) между богатым и небогатым — преимущество у богатого. Между щедрым по природе и стремящимся (ей) угодить — явное преимущество у последнего». 13. Ватсьяяна считает: «Стремящийся угодить, лишь раз оказав услугу, уже считает, что он свое дело сделал, а щедрый и не вспоминает того, что прошло». 14. Однако преимущество отдается тому, чье дело не терпит отлагательства.²⁴

15. Учителя говорят: «(Если выбирать) между благодарным и щедрым — явное преимущество у щедрого». 16. Ватсьяяна же считает: «Щедрый, даже если его заставили долго ухаживать, если он заметил измену или гетеру оклеветала ее соперница, не помнит бывших трудностей 17. Ведь щедрые—обычно люди достойные, открытые и незлопамятные. 18. А благодарный, помня прежние трудности, не скоро будет доволен и, поскольку на себе испытал ее характер, может поверить клевете». 19. Однако преимущество может быть оказано и в зависимости от силы (того или иного свойства характера).

20. Учителя говорят: «(Если выбирать) между просьбой друга и получением дохода, последнее явно важнее» 21. «Но ведь выгода-то не уйдет. А друг

²⁴ В том случае, если клиент должен уехать и не может прийти в другой раз.

будет недоволен, если отвергнуть его единственную просьбу», — считает Ватсьяяна. 22. Но и здесь преимущество отдается тому или другому в зависимости от обстоятельств. 23. В данном случае можно оправдаться перед другом, сославшись на свои дела, дать обещание на завтра и принять тот доход, который сам идет в руки.

24. Учителя говорят: «(Если выбирать) между получением дохода и предотвращением беды, преимущества первого очевидны». 25. Ватсьяяна считает: «Доход ограничен, а беда, которую хоть раз допустишь, неизвестно где затаится». 26. Но и здесь преимущество отдается тому или другому, исходя из размеров (предполагаемой беды и доходов). 27. То же самое относится и к определению преимуществ мер, предпринимаемых для предотвращения несчастья перед ненадежными доходами.

28. Доходы куртизанок высшей категории идут на сооружение храмов, прудов, садов, дамб, алтарей огня, на дарения брахманам тысяч коров через посредство достойных лиц,²⁵ осуществление жертвоприношений богам и священных обрядов или на вклады имущества с целью покрытия такого же рода (благочестивых) расходов.

29. Доходы гетер средней категории идут на различные украшения, на содержание дома, на дорогостоящую посуду и слуг, на блеск домашней обстановки.

30. Доходы проституток низшей категории идут на то, чтобы платье было всегда белым, на еду и питье досыта, на ежедневную косметику и бетель, на украшения, в которых есть немного золота.

31. Учителя говорят: «Согласно этому правилу и надлежит употреблять доходы всем (публичным женщинам)». 32. Ватсьяяна считает: «Поскольку доходы непостоянны и зависят от места и времени, сил и способностей, привлекательности и поведения людей — подобное требование невыполнимо».

33. От порядочного человека можно брать и немного (в следующих случаях) если она боится, что любовник уйдет к другой, или она собирается отбить чужого любовника, лишит дохода соперницу, или рассчитывает

²⁵ Брахман не мог непосредственно принимать дары из рук куртизанок, профессия которых считалась все же религиозно нечистой.

благодаря этой любовной связи упрочить свое положение, прибыль, влияние и привлекательность, или надеется на его поддержку для преодоления своих невзгод, или стремится изменить другому, влюбленному, забыв об оказанных им услугах, или когда действует только под влиянием страсти. 34. Можно даже вовсе не получать дохода, если есть надежда с его помощью достичь влияния и преодолеть невзгоды.

35. Она должна требовать платы немедленно, если думает так: после этого я с ним расстанусь и уйду к другому; он уйдет, будет жить со своими женами, забудет о своих несчастьях; явится тот, кто следит за его поведением — господин или отец; он потеряет свое место; он — человек легкомысленный. 36. Но может отложить (расчеты) на будущее или жить с ним как жена, если думает так: он должен получить обещанный царем подарок; он займет место либо должность; наступает срок его жалования; придет его караван; созреет урожай на его полях; за ним не пропадет, он — человек надежный».

И есть по этому поводу стихи:

37. Подальше следует держаться от тех, кто с трудом добывает богатство, а также от царских любимцев жестоких — и ныне, и в будущем.

38. Стараться надо завлечь и удержать любими уловками того, любить которого — прибыльно, а упустить — убыточно.

39. Для того чтобы сойтись с могущественным и великодушным, который, получив удовлетворение даже в малом, вознаграждает без счета, не стоит жалеть и расходов.

ШУДРАКА „ГЛИНЯНАЯ ПОВОЗКА“

(Действие четвертое)

Служанка. Изволь посмотреть, почтенный, каков парадный вход в наш дом.

Майтрея²⁶ (осматривает портал с удивлением). О! Как роскошен вход в дом Васантасены! Все обрызгано водой, подметсно, повсюду зелень! Пол покрыт

²⁶ *Майтрея* — помощник Чарудатты (тип шуга или весельчака).

пестрым ковром из принесенных в жертву всевозможных ароматных цветов. Венец портала поднят так высоко, словно он хочет заглянуть в глубину небосвода! Стены портала украшены гирляндами из цветов жасмина, которые свисают, качаясь, как хобот слона Айраваты! Его арка кажется сделанной целиком из слоновой кости. Здесь вывешено множество приносящих счастье цветных флажков, усыпанных жемчугом! Эти флажки, раскачиваясь от порыва ветра, словно пальцы, манят меня, словно говоря — Войди сюда! С обеих сторон между колонн, поддерживающих арку входа, расставлены хрустальные вазы, приносящие счастье, а в них — зеленые побеги мангового дерева. Золотые, усыпанные алмазами двери крепки, как грудь демона! Роскошный вид этого портала мучит душу человека, вставшего в бедность, и властно притягивает к себе даже взгляд людей, равнодушных ко всему мирскому.

Служанка. Иди, иди, почтенный. Изволь войти сюда, в первый двор.

Майтрея (входит и осматривается). Ну и ну! Здесь, в первом дворе, ряды зданий, светлых и блестящих, как луна, перламутр и лотос! Они словно напудрены благовонным белым порошком! Эти здания украшены золотыми лестницами, усыпанными различными драгоценными камнями. Ряды зданий словно любят город Удджайини, глядя на него своими напоминающими луну лицами — хрустальными окнами, увенчанными жемчужными ожерельями. Привратник сидит важно, словно ученый богослов, и дремлет. Вороны, слетевшиеся за рисом и простоквашей, которые приносятся в жертву и становятся их достоянием, не едят свою пищу, потому что им не найти ее на белом полу. Покажи, куда мне идти, почтенная!

Служанка. Иди, иди, почтенный. Соболаговоли войти сюда, во второй двор.

Майтрея (входя и осматриваясь). Ну и ну! Здесь, во втором дворе, привязаны упряжные волю, раскормленные травой и мякиной, в которых им никогда нет отказа; рога у них натерты маслом. А там глубоко вздыхает буйвол, как оскорбленный благородный человек. Здесь натирают шею козлу, как борцу после борьбы. Там заплетают гривы коням. Тут в стойле находится обезьяна, связанная крепко, как опасный вор. (Смотрит в другую сторону.) А здесь слон получает

от надсмотрщиков хлебец, приготовленный из риса, жира и масла! Покажи, куда мне идти, почтенная!

Служанка. Иди, иди, почтенный! Соблаговоли войти сюда, в третий двор.

Майтрея (входит и смотрит). Ну и ну! Здесь, в третьем дворе, расставлены кресла для состоятельных гостей. На игральной доске лежит полупрочитанная рукопись, и стоят на этой доске фигуры из настоящих драгоценных камней. А подальше прогуливаются взад и вперед с разноцветными картинами в руках гетеры и старые тунеядцы, умеющие вызывать раздоры и примирения в любовных делах. Покажи, куда мне идти, почтенная!

Служанка. Иди, иди, почтенный. Соблаговоли войти сюда, в четвертый двор!

Майтрея (входит и осматривается). Ну и ну! Здесь, в четвертом дворе, девушки бьют в барабан, и он гремит глухо, как гром из тучи. Звуки цимбал падают, как звезды с неба, когда истрачена сумма их прежних добрых дел. Флейта звучит сладко, словно пчелиное жужжание. Здесь пальцы глядят вину, положенную на колени, как возлюбленную, которая разгневана и ревнует. С другой стороны дочери гетер, словно пчелы, опьяненные цветочным медом, поют сладкую песню, танцуют и читают вслух какие-то стихи с влюбленным видом. Кувшины с водой, подвешенные у окон, освежают воздух. Покажи, куда мне идти, почтенная!

Служанка. Иди, иди, почтенный! Соблаговоли войти сюда, в пятый двор!

Майтрея (входит и осматривается). Ну и ну! Сюда, в пятый двор, меня манит сильный запах пряностей и масла, способный вызвать аппетит у бедного человека. Кухня, которая топится постоянно, словно дышит, испускающая из дверей всевозможные приятные запахи. Аромат приготовляемых здесь разных кушаний дразнит мой аппетит. Там, подальше, сын мясника моет кусок потрохов только что зарезанного животного, похожий на изорванную одежду. Повар стряпает самые разнообразные яства. Пекутся пирожные и готовятся лакомства. (Про себя.) Эх, если бы сейчас здесь мне предложили омыть ноги и пригласили отведать хотя бы одно блюдо!..

Покажи, куда мне идти, почтенная!

Служанка. Иди, иди, почтенный! Соблаговоли войти сюда, в шестой двор!

Майтрея (входит и осматривается). Ну и ну! Здесь, в шестом дворе, сразу видишь, как из золота и самоцветов сооружают арки, усыпанные сапфирами. Они похожи на радугу. Искусные мастера подбирают подходящие друг другу бериллы, жемчужины, кораллы, топазы, сапфиры, изумруды, рубины, смарагды и другие драгоценные камни; оправляют в золото рубины; изготавливают золотые украшения; на красную нить нанизывают жемчужины для ожерелья; осторожно полируют бериллы; просверливают раковины; на шлифовальных камнях шлифуют кораллы. Рассыпают для сушки свежий шафран. Разводят мускус, искусно выжимают сандаловый сок и составляют эссенции для духов. Гетерам и их возлюбленным дают бетель с камфарой. Они кокетливо переглядываются. Слышится смех. Непрерывно льется вино и раздаются влюбленные голоса. Вот стоят слуги, вот служанки, а тут дальше — мужчины, бросившие своих жен, сыновей и имущество, все еще пьют, хотя гетеры, опьянев, уже покинули их. Покажи, куда мне идти, почтенная!

Служанка. Иди, иди, почтенный! Соблаговоли войти сюда, в седьмой двор!

Майтрея (входит и осматривается). Ну и ну! Здесь, в седьмом дворе, в надежной запертой голубятне удобно сидит пара голубей. Они целуют друг друга и счастливы. Попугай в клетке, набив свой живот кислым молоком и рисом, словно брахман, читает стихи. Влюбленная ворона-вещунья болтает непрерывно, как домашняя служанка, которую за хорошую службу отпустили гулять. Кукушка — вечный подкидыш — кричит, словно носильщица воды, радостным голосом, — она ведь полакомилась соком разных плодов. На крючках на стене висят ряды клеток. Стравливают перепелов. Болтают куропатки. Голуби летают в клетках. Домашний павлин, как бы усыпанный самоцветами, пляшет, размахивая крыльями, будто хочет остудить нагретый лучами солнца дворец. (Смотрит в другую сторону.) Пары фламинго, словно отлитые из сгущенного лунного света, идут вслед за красавицами, как будто желая перенять их походку. Подальше шагают взад и вперед, как старые внухи, домашние журавли. Вот так так! Там стая разнообразных птиц гонит гетеру. Воис-

тину, дом гетеры мне кажется небесным садом. ...Почтенная, кто это такая сидит там на высоком сиденье в одежде, расшитой цветами, в туфлях, надетых на натертые маслом ноги?

Служанка. Это мать нашей почтенной Васантасены.

Майтрея. Какое толстое брюхо у этой старой ведьмы. Ее ведь, пожалуй, сначала внесли сюда, как вносят в храм огромную статую Шивы, и только потом уж застроили стену и сделали великолепный портал вашего дома.

Служанка. Негодный! Не издевайся так над нашей матерью! Она страдает лихорадкой чатуртхика.

Майтрея (со смехом). Почтенная лихорадка чатуртхика! Обрати и на меня, брахмана, столь милостивое внимание! Ну вот я и осмотрел дом Васантасены и его восемь дворов, а также все, что в нем происходит, и мне воистину кажется, что я увидел здесь сразу все небо Индры.

Индия в античной традиции

Образование персидской державы Ахеменидов в VI в. до н. э. способствовало контактам между эллинским миром и Северо-западной Индией. Уже в труде Геродота содержатся как достоверные, так и сказочные известия о далекой и богатой стране. Подлинное открытие Индии произошло во время похода Александра Македонского. Записки о походе с описаниями Индии оставили флотоводец Александра Нearch и другие его сподвижники — Онесикрит, Аристовул, Птолемей. Еще более важное значение имел специальный труд об Индии, написанный Мегасфеном — послом Селевка Никатора (конец IV — начало III в. до н. э.) ко двору Чандрагупты Маурья. В отличие от спутников Александра Мегасфен посетил не только Пенджаб, но и области по Гангу, жил в столице общеиндийской державы Паталипутре.

Интересы греков, писавших об Индии, были различными. Аристовул, например, особенно подробно рассказывал о географии, растительном и животном мире. Онесикрита занимал образ жизни и учения индийских мудрецов-софистов. Мегасфен оставил ценные сведения о социальном устройстве и административной структуре государства. Все эти сочинения не сохранились, но именно они легли в основу последующей литературной традиции.

В эпоху ранней Римской империи в связи с развитием морской торговли в Индийском океане и расширением международных связей Рима появился ряд географических трудов — анонимное «Плавание по Эритрейскому морю» (Перипл), соответствующие главы в «Естественной истории» Плиния Старшего (I в.) и географии Клавдия Птолемея (II в.). Но в целом сохранялся образ Индии, созданный писателями раннего эллинизма. Наибольшее значение имеют три произведения: глава об Индии в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), представляющая

собой пересказ Мегасфена, соответствующий раздел в «Географии» Страбона (I в. до н. э. — I в. н. э.) и помещаемое ниже специальное сочинение Арриана.

Флавий Арриан — известный писатель II в. н. э., ученик стоика Эпиктета. Сочинение об Индии непосредственно примыкает к его главному литературному труду — «Поход Александра». Простота и ясность стиля, добросовестность и здравый смысл, проявляемые автором при отборе информации, делают «Индию» одним из наиболее важных исторических источников. Широко использовалась она и в произведениях поздней античности как наиболее популярный труд об Индии. Перевод выполнен по изданию: Flavii Arriani quae extant omnia. Lipsiae, 1968. V. II (опущены лишь главы, содержащие описание путешествия Непарха).

Фрагменты раннехристианских произведений представляют интерес не только отдельными сведениями об индийских религиях, но главным образом тем, что ярко показывают характер восприятия Индии на Западе. Перевод выполнен по изданию: Breloer B., Böhmer F. Fontes historiae religionum indicarum. Bonn, 1939. Русские переводы основных сочинений об Индии можно найти в следующих изданиях: Страбон. География. М., 1964; Диодор. Историческая библиотека // Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1980. Т. II; Античные авторы о древней Индии // ВДИ. № 2 (Арриан. Индия и Псевдоарриан. Перипл Эритрейского моря); Арриан. Поход Александра. М.; Л., 1962 (с приложением фрагментов из Диодора и Плутарха). См. также: Бонгард-Левин Г. М., Карпюк С. Г. Сведения о буддизме в античной и раннехристианской литературе // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982; Бонгард-Левин Г. М. Древняя Индия и античность // Древний Восток и мировая культура. М., 1981.

ФЛАВИЙ АРРИАН

ИНДИЯ

Глава I

С внешней стороны реки Инд, к западу от нее и до реки Кофен¹, лежат земли, которые населяют астаке-

¹ Кофен — древнеиндийская Кубха (Коа у Птолемея), ныне р. Кабул.

ны² и асакены³; это племена индийские, но по сравнению с обитателями внутренней стороны Инда они отличаются тем, что меньше ростом, не так отважны и цвет кожи имеют не такой темный, как у большинства индийцев. Когда-то они были поданными ассирийцев, потом — мидийцев, от них в свою очередь перешли в подчинение к персам и платили со своей земли сыну Камбиза Киру⁴ дань, какую он им назначал. Что касается нисейцев⁵, то племя это не индийское и состоит оно из пришедших в Индию вместе с Дионисом — быть может, из эллинов, потерявших пригодность к службе во время войн, которые вел Дионис с индийцами; быть может, и из туземцев, которых, по их желанию, Дионис поселил вместе с эллинами. Дионис назвал эту землю Нисейской в честь своей кормилицы Нисы и город тоже назвал Нисой. Гора, возвышающаяся рядом с Нисой — в ее подножии и расположен город, — носит название Мерос (бедро), и связано

² *Астакены* — грамматик Патанджали (V.2.104) упоминает область Аштака; в пуранах говорится о сыне Вишвамитры Аштаке (очевидно, родоначальнике племени); Плиний (VI.23) пишет о «племени асаканов богатом виноградом, лавром, самшитом и всякими фруктовыми деревьями, которые есть и в Греции» (ср.: Страбон XV.1.28).

³ *Асакены* — Ассака в буддийских текстах перечисляется среди «великих стран». На санскрите это название передается как Ашмака, но, видимо, правильно было бы Ашвака (угадывается корень «ашва» — конь, иранское «аспа», ср. название соседнего племени аспасии (гиппасии). Об асакенах см. также: Арриан. Анабасис IV.23.1; 25.6; 30.5; V.20.7. Правителя племени античные авторы называют Асакан (там же, IV.26.1; 27.5; 28.4). Ср.: «Царь должен, кроме собственного имени, получаемого при рождении, носить еще имя, одинаковое с городом» (Страбон XV.1.36). Плиний (VI.79) передает название племени как «аспагани».

⁴ *Кир* — основатель персидской державы Ахеменидов (середина VI в. до н. э.). Сведения о подчинении этих районов ассирийцам и мидийцам носят полуполюгендарный характер. С уверенностью можно говорить лишь о вхождении их в персидскую державу при Дарии I (рубеж VI—V вв. до н. э.).

⁵ Нису, город Диониса, греки помещали в различных частях земли. Какой индийский город отождествлялся с Нисой, неизвестно. Предполагается ее тождество с Дионисополем, упомянутым у Птолемея (VII.1.43). Миф о приходе Диониса в Индию получил особое распространение в конце античности. Какое индийское божество соответствует Дионису — неясно. Предлагались отождествления с Кришной (Вишну), Рудрой (Шивой) и даже с так называемым «культурным героем» племен мунда.

это с обстоятельствами рождения Диониса⁶. Впрочем, все это о Дионисе уже рассказали поэты, и я предоставляю сие повествование им, красноречивым и сведущим, у эллинов или у варваров. У ассакиенов есть город Масака⁷, весьма крупный, и это — главный город в Ассакии. Есть там и другой город, Певкелаитис⁸, тоже большой, недалеко от Инда. Вот таковы обитаемые края от реки Инд к западу до Кофена.

Глава 2

Я буду называть индийской землей области, что лежат к востоку от Инда, а их население — индийцами. Северная граница индийской земли — горный кряж Тавр. И хотя в том краю ее так уже не называют, но начинается эта горная цепь от моря со стороны Памфилии, Ликии и Киликии и тянется к восточному морю, разрезая всю Азию. В разных местах эти горы называют по-разному — где Парапамис,⁹ где Эмод,¹⁰ в других местах — Имай¹¹; возможно, есть и разные другие названия. Македонцы же, участвовавшие в походе Александра, назвали ее Кавказом, но не скифским, а другим, чтобы шла молва, будто Александр прибыл на противоположную от Кавказа сторону. С запада землю индийцев вплоть до самого великого моря ограничивает река Инд, впадающая в море, разделившись на два устья, отстоящие друг от друга на значительное расстояние, а вовсе не так, как пять устьев Истра¹², близких друг к другу, скорее, подобно

⁶ *Мерос* — гора Меру, часто упоминаемая в индийских космогонических преданиях как центр мироздания. Туземное название толкуется исходя из греческой лексики («мерос» — бедро). По греческим мифам, Дионис был выношен Зевсом в бедре.

⁷ *Масака* — античные авторы передают это название так же как Масага, Масога, Мазага (см.: Страбон XV.1.17, Курций VIII.10.22). Возможно, с названием этого города (и племени ассакиенов) связано и имя местного князя Ассагет (Арриан. Анабасис IV.28.6). Предполагается тождество Масаги с г. Машангар, упоминаемым Бабуром (совр. Масакавати).

⁸ *Певкелаитис* — инд. Пушкалавати (ныне г. Чарсада в районе Пешавара).

⁹ *Парапамис* — хребет Гиндукуша (ср.: Страбон XI.8.1; XV.1.11).

¹⁰ *Эмод* — восточные Гималаи (инд. Хемавата).

¹¹ *Имай* — западные Гималаи (инд. Химавант).

¹² *Истр* — р. Дунай.

Нилу, образующему Египетскую дельту, и река Инд образует в индийской земле дельту не меньшую, чем Египетская, — она на индийском языке называется Патала¹³. С юго-запада и с юга границу индийской земли образует само великое море. Области к югу от Паталы и устья Инда посетили с Александром македонцы и многие эллины. Однако на восток Александр не продвинулся далее реки Гифасиса¹⁴. Весьма немногие авторы составили описания местности, прилегающей к реке Гангу и ее устьям, а также Палимботры¹⁵ — самого большого у индийцев города на Ганге.

Глава 3

Для меня же наиболее надежным источником будет Эратосфен Киренский, поскольку Эратосфен¹⁶ позаботился о карте. Он сообщает, что от гор Тавра, где находятся истоки Инда, до устья его в великом море протяженность реки 1300 стадий¹⁷, что и образует одну из сторон индийской земли. Противоположную боковую сторону он считает от этих гор до восточного моря, и она не равна первой, но выдается огромным мысом в глубь моря, примерно на 3000 стадий. С востока, по его данным, эта сторона индийской земли тянется на 16000 стадий. Так он определяет ширину индийской земли. Длину ее с запада на восток до города Палимботры он сообщает, измеряя ее в схенах¹⁸, поскольку это был царский путь, равный 10000 стадий. Противоположная же сторона пока столь же точно не измерена, но в сообщениях, которые он приводит, говорится, что она составляет вместе с мысом, вдающимся в море, около

¹³ *Патала* — у античных географов так обычно назывался город, расположенный в дельте, а сама область — Паталена. Название Патала встречается в древнеиндийской литературе.

¹⁴ *Гифасис* — р. Беас, древнеиндийская Випаша (ср. Гипасис у Плиния. VI.21).

¹⁵ *Палимботра* — Паталипутра, резиденция правителей Магадхи (совр. г. Патна).

¹⁶ *Эратосфен* — выдающийся географ, работавший в Александрии в III в. до н. э.

¹⁷ *Стадия* — у Эратосфена составляет 148,5 м.

¹⁸ *Схен* — мера длины, равная 5,5 (или 10,5) км. Правильным вариантом чтения, причем, является то, которое сохранилось у Страбона (XV.1.11) — речь идет у него не о схенах, а о том, что дорога измерена мерным шнуром (схенион) — скр. раджу.

10000 стадий¹⁹. Общая длина Индии составляет, таким образом, 20000 стадий. Ктесий Книдский²⁰ сообщает, что индийская земля равна всей Азии, что само по себе еще ни о чем не говорит; мало значит и сообщение Онесикрита, что это — третья часть всей земли. Неарх говорит, что потратил четыре месяца пути, чтобы пересечь равнину индийской земли. Мегасфен сообщает, что ширина земли индийцев с востока на запад такова, какой другие полагают ее длину, — он считает, что это по меньшей мере 16000 стадий. Расстояние же с севера на юг он называет длиной и полагает, что оно составляет по меньшей мере 22300 стадий. Нигде в Азии нет такого количества рек, как в индийской земле. Самые крупные из них — Ганг и Инд, от которого и произошло название страны. Обе эти реки больше египетского Нила и скифского Истра, даже если те слить воедино. Я же полагаю, что и Акесин больше Истра и Нила в том месте, где после впадения в него Гидаспа, Гидраота и Гифасиса он вливается в Инд, имеющий здесь ширину в 30 стадий. И возможно, в Индии протекают и многие другие, еще бóльшие реки.

Глава 4

Относительно всего, что находится по ту сторону Гифасиса, я не могу полагаться на достоверные сообщения, потому что Александр дальше него не пошел. О том же, что из двух величайших рек — Инда и Ганга — Ганг намного больше, писали Мегасфен и все другие авторы, которые оставили упоминания о Ганге. Уже при своем истоке из ключей он велик, затем принимает в свои воды реки Каин, Эраннобоас и Коссоан — все они судоходны; далее реки Сон, Ситтокатис и Соломатис, которые также судоходны, далее реки Кондохат, Самб, Магон, Агоранис и Омалис. В него же впадает большая река Комминас, а также Какутис и Андоматис²¹, кото-

¹⁹ Эратосфен, ссылаясь на «Списки дорожных станций», говорит о 6 тысячах стадий от Паталипутры до моря, вычисляя расстояние по времени плавания вверх по Гангу (Страбоу XI.1.11).

²⁰ Ктесий Книдский — придворный врач персидского царя Артаксеркса (рубеж V—IV вв. до н. э.), составивший описания Персии и Индии (сохранились лишь в цитатах).

²¹ Отождествления названий притоков Ганга не всегда надежны. Эраннобоас (др.-инд. Хираньяваха?), судя по локализации Паталипутры, должен соответствовать р. Сон, однако, ее наименование

рый течет сюда из области индийского племени мадиан-динов²². Есть там и река Амистис возле города Катаду-па²³, и Оксиматис²⁴ в области племен, называемых пазалами²⁵. Река Эрренесис впадает в Ганг в области, где живет индийское племя матов²⁶. Мегасфен сообщает, что эти реки не меньше Меандра в тех местах, где он судоходен. Ширина же Ганга в самых узких местах около 100 стадий. Во многих местах он образует заводи, и тогда противоположного берега вообще не видно, если он низкий и на нем не выдаются холмы.

Такова же и река Инд. Гидраот²⁷ же, вобрав в себя воды Гифасиса в краю астрибов, воды Сарангиса — у кекаев²⁸ и воды Сидра²⁹ — у астекевов, впадает в Акесин³⁰ в области камбистолов³¹. Гидасп же, протекая по земле сидраков³², приняв в себя воды Синара у ариспов, тоже впадает в Акесин. Акесин же впадает в Инд в пределах маллов. Большая река Тутап тоже впадает в Акесин, который, наполняясь от вод всех этих рек, но сохраняя все же собственное название, впадает в Инд. Кофен же впадает в Инд в области Певкелайтиса пос-

тоже встречается в греческом тексте. Плиний (VI.22) говорит, что из всех притоков Ганга судоходными являются лишь Каин (совр. Кен), Иоман (совр. Ямуна, или Джамна), Кондохат (совр. Гандак?), Эраннобоас, Косоаг и Сон. Река Какутис отождествляется с инд. Кукуста (совр. Касиа), Комминасес — с Карманаша (совр. Карамнаса), Магон — с Маханати (совр. Махан).

²² *Мадиандины* — название явно соответствует индийскому мадхьяндина, но последнее обычно обозначает ведийскую школу, а не племя.

²³ *Катадуна* — отождествляется с инд. Катадвила (совр. Катва в районе Бардхавана в Бенгалии).

²⁴ *Оксиматис* — инд. Икшумати.

²⁵ *Пазалы* — племя панчалов.

²⁶ *Маты* — вероятно, имеются в виду матсьи (маччха в па-лийских текстах).

²⁷ *Гидраот* — др.-инд. Иравати (совр. р. Рави).

²⁸ *Кекаи* — в индийских источниках Кекая, царство Кайкеи, жены Дашаратхи (Рамаына. I.68).

²⁹ *Сидр* — возможно, соответствует инд. Шутудри (Шатадру).

³⁰ *Акесин* — ныне р. Ченаб (др.-инд. Асикни).

³¹ *Камбистолы* — др.-инд. капиштхала (название ведийской школы, но у Варахамихиры встречается и как этническое наименование).

³² *Сидраки* и упоминаемые далее *маллы* отождествляются с племенами кшудраков и малавов. Вероятно, они постепенно были отеснены к югу — в район, получивший название Малава (Малва), и к г. Уджайну. Используя в Анабасисе иные источники, Ариан помещает маллов и сидраков (оксидраков) между Гидраотом и Гифасисом и не считает Гифасис притоком Гидраота.

ле того, как в него вливаются Маламант, Соаст³³ и Гаройя³⁴. Кроме того, в Инд впадают не очень протяженные в своем течении реки Парен и Сапарн. Река Соан³⁵ протекает по гористой земле абиссареев³⁶ и, не имея ни одного притока, впадает в Инд. Мегасфен сообщает, что многие из этих рек судоходны. Не следует сомневаться в том, что Инд и Ганг полноводнее Истра и Нила. Мы не знаем ни одной реки, которая впадала бы в Нил, но, напротив, воду его отводят по каналам для орошения Египта. Истр же невелик у истоков; правда, в него впадают много рек, но все они по величине несколько не равны индийским рекам, впадающим в Инд и Ганг, ведь лишь немногие из них судоходны, например, Эн и Сав, которые я видел своими глазами. Эн смешивает свои воды с Истром у границ Реция и Норика, а Сав — в земле пеонов. Местность, где реки сливаются, называется Таврун. Если кто-то знает и другие впадающие в Истр судоходные реки, то он знает таких весьма мало.

Глава 5

Если кто-нибудь захочет объяснять причину существования такого множества больших рек в Индии — дело его; я же со своей стороны сообщу и об этом только то, что сам слышал. В самом деле, Мегасфен приводит много других названий рек, впадающих в южное и восточное море за пределами Инда и Ганга, и сообщает, что в Индии существует всего 58 рек, и все они судоходны. Мне кажется, что Мегасфен прошел лишь небольшую часть индийской земли, но больше, чем войны Александра, сына Филиппа. Он сообщает, что виделся с Сандракоттом³⁷, величайшим царем индийцев, еще

³³ *Соаст* — совр. р. Сват (др.-инд. Сувасту?).

³⁴ *Гаройя* — название явно связано с племенем гуреев (Арриан. Анабасис IV.23.1;25.6), ныне р. Панджжора.

³⁵ *Соан* — река, сохранила свое название донныне.

³⁶ *Абиссарей* — с названием племени связано имя царя Абисара, приславшего послов к Александру. Ср.: Эмбисар — (Диодор XVII.87), Страбон XV.1.28 и др.; Курций. VIII.13.1 и др.; Арриан. Анабасис V.20.5). Племя абхисара упоминается в эпосе и пуранах (например, Падма-пурана, 1.6).

³⁷ *Сандракотт* — Чандрагупта, основатель державы Маурья.

более великим, нежели царь Пор³⁸. Этот самый Мегафен говорит, что индийцы не ведут ни с кем войн и другие не нападают на Индию, и даже египтянин Сесострис³⁹, который покорил большую часть Азии и продвинул свои войска до самой Европы, повернул отсюда домой; не нападал на индийцев и скиф Идантирс, который, двинувшись походом из Скифии, покорил многие племена в Азии и даже победоносно добрался до египетской земли; ассириянка Семирамида имела намерение послать войско против индийцев, однако скончалась, не осуществив этих планов. Единственным, кто выступил походом на индийцев, был Александр. Многие сообщают также, что до Александра на индийцев ходил Дионис и покорил их, а некоторые, весьма немногочисленные, говорят то же о Геракле⁴⁰. Важными свидетельствами похода Диониса являются и город Ниса, и гора Мерос, и плющ, который на ней произрастает, и то обстоятельство, что сами индийцы выступают в бой под звуки кимвалов и тимпанов, и пестрая их одежда, такая же, как у дионисийских вакхантов. О Геракле же свидетельств совсем немного. Что касается истории об Аорнской скале, которой овладел Александр, в то время как Геракл был не в силах взять ее, то это, мне кажется, хвастовство македонян, наподобие того, что они назвали Кавказом гору Парапамис, которая никакого отношения к Кавказу не имеет. Они также говорили, что некая пещера, находящаяся в горах Парапамиса, и есть пещера титана Прометея, в которой он был подвешен за похищение огня. Когда же в земле сибов⁴¹, индийского племени, македонцы увидели, что сибы одеты в шкуры, то решили, что они это восприняли после похода Геракла, к тому же они и дубины носят, и быков своих клеймят знаком палицы — это македонцы считали свиде-

³⁸ *Царь Пор* — знаменитый противник Александра во время индийского похода (имя произошло, вероятно, от названия древнеиндийской династии потомков Пуру—Пауравов).

³⁹ *Сесострис* — легендарный фараон-завоеватель, о котором сообщает еще Геродот (контаминация Сенусерта II с Тутмосом III).

⁴⁰ Греческие писатели нередко пишут о множестве Гераклов. Предполагается, что под индийским Гераклом они имеют в виду Кришну-Васудеву. Есть и иные отождествления (например, с Индрой).

⁴¹ *Сибы* — племя шиби. В позднейшее время, впрочем, страна Шиби находилась южнее, в районе Раджастана.

тельством о палице Геракла. Если же это верно, то сам Геракл не фиванский, а какой-то другой — возможно, тириец, египтянин или другой великий царь из областей, соседних с индийской землей.

Глава 6

Возможно то, что собираюсь привести из свидетельств некоторых других авторов об индийцах за Гифасисом, покажется не внушающим доверия, однако участникам похода Александра до Гифасиса полностью отказывать в доверии не следует. Ведь и Мегасфен говорит то же самое, а именно что есть еще индийская река, называется она Сила⁴², и течет она из ключа с тем же названием через землю силов, и отсюда происходят и ее название, и название ключа. Вода в ней такова, что ничто на ней не держится, не находится на поверхности и не плавает, ибо все идет ко дну. Вода эта как бы лишена плотности и совершенно подобна воздуху. Летом в индийской земле идут дожди, особенно в горах Парапамис, Эмод, Имай, откуда стекают большие и мутные реки. Летом дожди идут и над долиной Инда, и многие поля затопляются. Войско Александра бросилось бежать прочь от реки Акесина в середине лета, когда воды ее вышли из берегов и хлынули на равнину. Подобное явление может подтвердить, что разлив Нила происходит, когда летом в горах Эфиопии идут дожди, и поэтому Нил наполняется, выходит из берегов и заливают египетскую землю. Ведь в это время года он тоже мутный, чего не было бы, если бы вода поднималась от таяния снега или ежегодных ветров, дующих летней порой; впрочем, горы в Эфиопии и не могут быть покрыты снегом — такая сильная там стоит жара. Так что вполне можно сравнить это с дождями в Индии, поскольку и в других отношениях индийская земля имеет сходство с Эфиопией — так, например, индийские реки, подобно Нилу в Эфиопии и Египте, несут в себе крокодилов; есть в них и другие рыбы и чудовища, живущие также и в Ниле, кроме гиппопотамов. Онесикрит, правда, сообщает, что и они водятся в индийских реках. Типы людей в Индии и Эфиопии тоже не столь сильно различаются. Особенно на юге индийцы больше похожи на эфи-

⁴² *Сила* — река, видимо, мифическая (ср. Страбон XI.1.38).

опов: они черны, волосы у них черные, только носы у них другие, и они не столь курчавы, а те, кто живет севернее, весьма похожи на египтян по телосложению.

Глава 7

Мегасфен насчитывает в Индии всего 118 народностей. Со своей стороны я с ним согласен в том, что в Индии существует множество племен, но я не могу считать это число точным, ибо как он мог узнать это, ведь он обошел лишь небольшую часть страны, да и племена там между собой не общаются. В древности индийцы были кочевниками, а не земледельцами, как и скифы, которые кочуют, странствуя по всей Скифии в своих повозках, а в городах не селятся и не чтут святилища богов. Так же и индийцы — у них не было городов и святилищ, сооруженных в честь богов, одевались они в шкуры убитых животных, а питались древесной корой. Такие деревья называются на индийском языке тала, и на них растут, словно клубки шерсти, плоды, похожие на те, что растут на верхушках финиковых пальм. До прихода Диониса в землю индийцев они также питались добытыми на охоте животными, которых ели сырыми. Когда же в этот край пришел Дионис, он стал правителем индийцев, основал города, дал им законы и, так же как и эллинов, одарил вином, научил их засеивать землю и вручил семена. Таким образом, все это произошло не потому, что здесь проехал Триптолем⁴³, когда Деметра послала его засеять всю землю, но некий — кем бы он ни был — Дионис, придя в индийскую землю еще до Триптолема, вручил населению семена культурных растений. Он также первый научил их запрягать в плуг быков и обратил многих индийцев в земледельцев из кочевников, он же обучил их пользоваться военными доспехами. Научил он их и богов почитать, а более всех — самого себя, ударяя в кимвалы и тимпаны; показал им и сатиловскую пляску, которую у эллинов называют кордаком. Он показал индийцам, как нужно в честь бога отращивать длинные волосы и носить тюрбаны, научил натираться благовониями. Так что еще

⁴³ *Триптолем* — герой, обучивший людей земледелию. Согласно греческому мифу, семена пшеницы ему дала богиня Деметра.

во время похода Александра индийцы выступали в битву под гром тимпанов и кимвалов.

Глава 8

Когда Дионис собрался покинуть индийскую землю, все там устроив и приведя в порядок, он оставил после себя царем одного из наиболее ревностных вакхантов, товарища своего Спатембу⁴⁴. После его кончины царская власть по наследству перешла к его сыну Будию⁴⁵. Таким образом, отец процарствовал над индийцами 52 года, а сын его — 20 лет, оставив царскую власть своему сыну Крадеве. С этих пор царская власть и передается обычно по наследству в роду от отца к сыну. Если царский род пресекается, то царем избирается тот, которого индийцы сочтут наиболее достойным. Есть предание, что тот Геракл, который пришел в Индию, считался индийцами рожденным у них. Особенно этот Геракл почитаем у индийского племени сурасенов⁴⁶, которое владеет двумя городами — Меторой⁴⁷ и Клейсоборой⁴⁸. Через их землю еще протекает судоходная река Иоманес⁴⁹. Мегасфен сообщает, что этот Геракл одевался подобно Гераклу фиванскому, по рассказам самих индийцев. Он произвел на свет в индийской земле многочисленное мужское потомство — ведь и этот Геракл вступал в брак со многими женщинами, — а вот дочь он родил всего одну. Имя этой девочки было Пандея⁵⁰, и Геракл тем же именем назвал землю, где она родилась

⁴⁴ *Спатемба* — предположительно отождествляется с родоначальником людей Ману Сваямбхува (то есть рожденным от Самосущего-Брахмы). От Ману как первого царя вела свое происхождение династия Айла.

⁴⁵ *Будия* — очевидно, Будха (планета Меркурий), в индийской мифологии он был мужем Илы, дочери Ману. Их сыном считался знаменитый царь Пуруравас (возможно, именно он имеется в виду под именем Баудхья — сын Будхи).

⁴⁶ *Сурасены* — санскритское название племени — шурасена.

⁴⁷ *Метора* — г. Матхура, центр почитания Кришны.

⁴⁸ *Клейсобора* — Плиний называет город Карисобора (VI.22), что соответствует, очевидно, инд. Карушапура (племя каруша упоминается в Махабхарате и других индийских источниках).

⁴⁹ *Иоманес* — р. Ямуна (Джамна).

⁵⁰ *Пандея* — имя связано, вероятно, с династией Панду (Пандавов — героев Махабхараты), предполагали и связь с южноиндийской областью Пандья.

и которую он оставил ей в управление. От отца Пандея получила 500 слонов, 4000 лошадей и 130000 пехотинцев. Некоторые индийцы сообщают о Геракле еще и вот что — он, обойдя всю сушу и море, очищая все от зла, отыскал в море новый вид женского украшения, который и теперь является ценным товаром, и все купцы стремятся привезти его из индийской земли. Наиболее богатые из эллинов, а ныне из римлян охотно покупают эти морские «маргариты»⁵¹, как это называется на языке индийцев. Ведь Геракл, так как ему понравилась эта драгоценность, со всего моря собрал маргариты в Индию для украшений своей дочери. И Мегасфен сообщает, что эти раковины выуживают сетями и что они в море обычно роятся словно пчелы, и есть у них, как и у пчел, свои царь и царица. И если кому-то посчастливится найти царя, тот с легкостью захватит и весь рой маргаритов, а если царь ускользнет, то не поймать и остальных. Когда раковина поймана, нужно подождать, пока сгниет мякоть, и тогда костячком пользуются как украшением. У индийцев маргариты ценятся втрое дороже золота, которое также добывается в индийской земле.

Глава 9

В той стране, где царствовала дочь Геракла, женщины выходят замуж, когда им исполняется семь лет, а мужчины доживают самое большее до сорока. По этому поводу существует у индийцев такое предание: Геракл, поскольку у него дочь родилась поздно, зная, что кончина его уже близка, и не имея никого, кто был бы достоин его дочери, сам соединился с ней, когда ей было семь лет, чтобы оставить от себя и нее потомство, которое царствовало бы над индийцами. Так его дочь стала способной к браку в этом возрасте. А потом уже все из рода Пандей, кто царствовал, имели то же почетное право, что и Геракл. Однако, на мой взгляд, если Геракл был способен делать те удивительные вещи, которые он совершал, то вполне вероятно, что он мог бы продлить свою жизнь, чтобы соединиться с дочерью, когда она была бы в возрасте для этого. Однако если же

⁵¹ Очевидно, речь идет о жемчуге, но соответствия слову «маргарит» в индийских языках не найдено (ср. перс. «марварит»).

то, что говорят о брачном возрасте девочек в этих краях, верно, то, мне кажется, это вполне соотносится с сообщением о том, что мужчины там умирают самое большее сорокалетними. Стало быть, поскольку у них старость, а за ней и смерть наступают быстрее, то подобно с окончанием жизни и расцвет ее должен наступать скорее. Таким образом, в тридцать лет человек у них уже старик, в двадцать лет он уже выходит из молодого возраста, а самый расцвет юности приходится лет на пятнадцать. Вот и выходит по такому расчету, что семь лет — брачный возраст для женщин. Ведь в этой стране и плоды поспевают быстрее, чем где бы то ни было в другом месте, и портятся тоже быстрее, как о том писал сам Мегасфен.

Со времен Диониса и до Сандракотта индийцы насчитывают 153 царя, лет же — 6042, и за этот период они были свободными всего трижды... один раз — 300 лет, другой — 120. Индийцы говорят, что Дионис был раньше Геракла на 15 поколений, и более никто не вторгался в индийскую землю с войной, даже Кир, сын Камбиза, хотя он дошел до скифов и вообще больше всех других владык Азии любил вмешиваться в чужие дела. Александр же покорил силой оружия все те народности, до которых дошел; и он покорил бы всех, если бы его войско того пожелало. Со своей стороны индийцы с их чувством справедливости никогда ни на кого не ходили войной.

Глава 10

Рассказывают, что индийцы не ставят своим умершим надгробных памятников, но увековечивают память о доблестях выдающихся мужей в посвящаемых им песнях⁵². Невозможно точно указать число индийских городов — столь они многочисленны. Города, расположенные на берегах рек и моря, они строят из леса, поскольку постройки из кирпича вследствие осадков, а также разливающихся при наводнениях рек недолговечны. Те же, кто селится на возвышенных или гористых местах, к тому же лишенных растительности, строят дома из кир-

⁵² Очевидно, имеются в виду героические сказания индийского эпоса (ср. приведенное ниже сообщение Диона Хрисостома о поэмах Гомера).

пича и глины. У индийцев самый большой город, называемый Палимботра, находится в земле прасиев⁵³, при слиянии рек Эраннобоаса и Ганга. Ганг — это самая большая река, а Эраннобоас — третья по величине индийская река, в этом месте больше, чем где-либо, но все же она меньше Ганга, когда вливает в него свои воды. Мегасфен еще сообщает, что протяженность этого города с каждой стороны, там, где она более всего, 80 стадий, а ширина — 15. Город окружен рвом шириной в 6 плетров⁵⁴ и глубиной в 30 локтей, стена, окружающая его, имеет 570 башен, а ворот у него 64. Самое же главное в индийской земле то, что все индийцы свободны, и нет ни одного, кто был бы рабом. В этом отношении они весьма сходны с лакедемонянами. Однако у лакедемонян есть рабы, ими являются илоты, и они выполняют все рабские обязанности, а у индийцев вообще нет рабов, тем более ни одного раба-индийца.

Глава 11

Все индийцы разделяются на семь разрядов. Первый, самый малочисленный и почтенный, составляют мудрецы-софисты. Им нет необходимости ни физически работать, ни нести какие-либо общественные повинности. И вообще на них нет никакой другой обязанности, кроме совершения жертвоприношений богам за всю общину индийцев. Если кто-то приносит частную жертву, кто-нибудь из софистов руководит обрядом при этом, иначе боги не примут священнодействия. Только софисты у индийцев сведущи в мантике, и давать предсказания разрешается только им одним. Предсказания их относятся в основном к погоде, к тому, не случится ли какого бедствия. Относительно же частных дел они предсказаний не дают, ибо полагают, что предсказание не должно опускаться до мелких и недостойных дел. Если же какой-нибудь предсказатель трижды ошибется, ему не причиняют никакого зла, но он должен в дальнейшем хранить молчание, и нельзя того, кто осужден молчать, заставить издать хотя бы звук⁵⁵. Эти софисты всю жизнь

⁵³ *Прасии* — название обычно сопоставляется с индийским словом «прачья», то есть «живущие на востоке».

⁵⁴ *Плетр* — мера длины, составляет около 31 м.

⁵⁵ Греческие авторы дают собственное рационалистическое истолкование обету молчания индийских аскетов.

ходят голыми⁵⁶, зимой — на открытом солнце месте, летом же, когда солнце сильно печет, — на лугах и низинах под большими деревьями, которые дают тень, как сообщает Неарх, на 5 плетров кругом, так что целая толпа может укрыться в их тени — так велики эти деревья. Питаются они плодами и корой деревьев, потому что кора их сладка и питательна, как финики. Второй разряд индийцев — земледельцы — самый многочисленный. У них нет оружия, и военная служба — не их забота. Их дело — обрабатывать землю, и они должны платить подать царям или независимым городам. Если же между индийцами вспыхивает война, то закон не позволяет захватывать их земли и делить их, так что воюющие стороны убивают друг друга, а рядом с ними земледельцы спокойно пашут либо жнут, либо сажают деревья, либо собирают урожай. Третий разряд — пастухи, овчары и волопасы. Они не живут в городах и селах, обитают в горах, кочуя с места на место, и платят подать со своих стад. Они также охотятся по всей стране на птиц и диких животных.

Глава 12

Четвертый разряд — ремесленники и торговцы. Они несут общественную повинность и платят налог со своих занятий — все, кроме тех, кто изготавливает оружие, эти еще и сами получают плату из казны. Сюда же относятся корабельщики и корабельщики, плавающие по рекам. Пятый разряд — это воины, по численности вторые после земледельцев. Их жизнь полна большой свободы и легкости. Единственное их занятие — упражнения в военном деле. Оружие для них делают другие, другие предоставляют им коней, им прислуживают в лагере, ухаживают за их лошадьми, чистят оружие, водят их слонов, украшают их колесницы и правят ими. А сами воины, если случается война, — бьются, а в мирное время предаются досугу. Им поступает плата из казны в таком размере, что они еще могут содержать и других весьма щедро. Шестой разряд называется надсмотрщиками.

⁵⁶ Обнаженными ходили аскеты-джайны из секты дигамбаров. Мегасфен к мудрецам-софистам причислял как жрецов-брахманов, так и отшельников и странствующих аскетов других религиозных направлений, так называемых шраманов (буддисты, джайны и др.).

Они наблюдают за всем, что происходит в стране и в городах, и все сообщают царю там, где у индийцев правят цари, и властям — там, где существует самоуправление. Им запрещается давать ложные известия, и вообще ни один индиец никогда не был грешен во лжи. Седьмой разряд — те, кто вместе с царем или властями в самоуправляющихся городах решают дела. Числом они меньше всех, но выдаются своей справедливостью и мудростью. Из их числа назначаются начальники и управители казны, стратеги, навархи, интенданты и распорядители земледельческих работ. Брать жен из других разрядов запрещает закон, например, земледельцу — жениться на женщине из разряда ремесленников и наоборот. Нельзя также заниматься двумя делами или менять один род занятий на другой, так что нельзя земледельцу стать пастухом, а пастуху — ремесленником. Любому индийцу разрешено только становиться мудрецом, выходя из своего разряда, потому что жизнь софиста далеко не приятна и полна всяческих лишений.

Глава 13

Охотятся индийцы на тех зверей, что и эллины, однако не существует ничего подобного их охоте на слона, поскольку и само это животное не имеет ничего общего со всеми остальными зверями. Итак, индийцы выбирают ровное место на самом солнцепеке и окапывают ровом такую площадку, на которой мог бы уместиться большой военный лагерь. Ров они делают шириной в пять оргий⁵⁷, глубиной — в четыре. Вырытую из рва землю насыпают по краям рва, как две стены, и с внешней стороны за насыпью выкапывают для себя убежище, оставляя щель, через которую туда попадает свет и которая позволяет следить за зверем, когда его теснят и гонят в ограду. В загоне помещают трех или четырех особенно хорошо прирученных самок и оставляют единственный проход в загон, перекинув через ров мост, и закидывают его землей и травой, чтобы он был незаметен и звери не почували ловушку. Сами охотники держатся поодаль, спрятавшись в убежищах на насыпи. Дикие слоны в течение дня не приближаются к домашним, а ночью они бродят повсюду и пасутся стадом, сле-

⁵⁷ *Оргия* — ширина размаха рук, равная 1,85 м.

дую за самым крупным и сильным слоном, как коровы за быком. Когда, приблизившись к загону, они слышат голоса находящихся там самок и чувуют их запах, от чего приходят в возбуждение, они бегом устремляются к огражденному месту. Они бегают вокруг насыпи, пока не наткнутся на мост, и по нему проникают в загон. Тут же, увидев, что дикие слоны проникли в загон, одни люди поскорее убирают мост, а другие торопятся в ближайшую деревню сообщить, что слоны попались. При этом известии жители деревни садятся на самых сильных и наиболее умных домашних слонов и направляют их к загону, а пригнав, не сразу отправляют биться с дикими, но выжидают, пока дикие слоны ослабнут от голода и жажды. Когда охотники сочтут, что дикие слоны уже достаточно ослабли, они гонят своих через мост в загон, и там сначала домашние слоны бьются с пойманными, а потом дикие, сломленные страхом и голодом, покоряются домашним. Тогда люди спешиваются и связывают ноги диким слонам, оставшимся в живых, после чего приказывают домашним наносить им удары, пока те, обессилив, не упадут. Когда слоны вновь поднимаются на ноги, на них набрасывают веревку, а охотники взбираются на тех животных, что еще лежат. Чтобы слон не сбросил веревку и вообще не вел себя буйно, на шею делают круговой надрез кожи, и в рану засовывают петлю, чтобы голова и шея не вертелись — ведь если животное в порыве ярости станет вращать головой, колодка, впившись, будет натирать ему рану. Итак, неподвижность их успокаивает, они смиряются со своим поражением и ходят, привязанные к домашним слонам.

Глава 14

Слишком молодых животных, равно как и тех, кто выказал слишком буйный нрав, отпускают на волю. Захваченных же слонов приводят в деревню и дают им сначала поесть свежей травы и зеленого тростника; они же от страха не хотят есть, и тогда индийцы окружают их и начинают бить в кимвалы и тимпаны и петь песни, чтобы успокоить животных. Ведь слон умен, как никто из зверей. Бывало, что во время сражения слоны поднимали своего убитого седока и сами относили в могилу или защищали собой простертых на земле, или сражались за павших. Был и такой случай, когда один

слон в припадке ярости убил хозяина, а потом сам умер от раскаяния и горя. А я собственными глазами видел, как слон ударял в кимвал, а другие слоны плясали. Два кимвала были привязаны к передним ногам слона, и еще один кимвал слон держал хоботом и поочередно и в такт ударял им о кимвалы на ногах, а другие слоны, став в круг, танцевали, — они ходили и то поднимали передние ноги, то сгибали их в ритме, который задавал им слон, бьющий в кимвал. Спариваются слоны весной, как быки и лошади, когда у самок начинает издавать запах открывшееся (на висках) отверстие. Слоныхи носят детенышей во чреве, если они мелкие — 16 месяцев, а крупных — вынашивают до 18. Детеныш единственный, как и у лошадей, и мать выкармливает его молоком до 8 лет. Продолжительность жизни у слонов более 200 лет, но многие из-за болезней не живут столько. Когда у слонов болят глаза, помогает промывание коровьим молоком, при других болезнях — красное вино, а к ранам хорошо привязывать куски жареной свинины. Вот какие у индийцев лекарства для слонов.

Глава 15

Тигры, как полагают индийцы, намного сильнее слонов. Неарх сообщает, что видел тигровую шкуру, но самого тигра не видел. Индийцы рассказывают, что тигры из тех, что покрупнее, величиной с лошадь, а сила их и быстрота вообще ни с чем несравнимы. Ведь тигры нападают и на слонов и, впрыгнув им на голову, душат их без особых усилий. Известные же нам звери, которых мы считаем тиграми, на самом деле — шакалы, полосатые и самые крупные из них. Что же касается муравьев, то Неарх сообщает, что не видел ничего из того, что встречается в описании их жизни у других авторов, но видел много раз шкуры этих муравьев⁵⁸, принесенные в македонский лагерь. Мегасфен со своей стороны рассказывает как нечто совершенно достоверное, что эти муравьи откапывают золото не ради него самого, но потому, что роют землю, так сказать, по

⁵⁸ Греческие авторы неоднократно передают восточные предания о муравьях, добывающих золото. По-видимому, каких-то землероек Неарх и Мегасфен приняли за этих полумифических «муравьев».

своей природе, чтобы сделать себе норы — совершенно так же, как и наши маленькие муравьи тоже взрыхляют землю. Индийские же муравьи, которые ростом с лисицу, и землю роют сообразно своей величине. Земля же золотоносна, вот и добывается у индийцев из земли золото⁵⁹. Однако Мегасфен излагает известное ему понаслышке, и у меня нет ничего более достоверного, что можно было бы к этому добавить, поэтому я охотно опустил бы рассказ о муравьях. Что касается попугаев, то Нearch говорит как о каком-то чуде, что они водятся в Индии и умеют говорить человеческим голосом. Я со своей стороны повидав своими глазами эту птицу и зная, что и многим другим она прекрасно известна, не стану говорить о других диковинных вещах, вроде того, какого роста обезьяны, или что в Индии водятся красивые обезьяны, или как они охотятся, потому что все, что я сказал бы, и так общеизвестно, кроме, пожалуй, того, что обезьяны бывают красивыми. Нearch сообщает, что индийцы охотятся на змей, узорчатых и быстрых, достигающих в длину 16 локтей, как, например, змей, пойманный, по его словам, Пифоном, сыном Антигена. Сами же индийцы рассказывают, что змеи бывают и гораздо больше. Эллинические врачеватели не смогли изобрести никакого средства от укуса индийских змей, но сами индийцы умеют лечить пострадавших. Нearch добавляет здесь, что Александр собрал вокруг себя всех индийцев, кто достиг наибольшей мудрости в лечебном деле, и возвестил своему войску, что всякий, кого укусила змея, должен идти к царскому шатру. Там же были врачеватели от других поражений и болезней. Впрочем, в Индии болезней не очень много, потому что климат там благоприятен. Если же случается что-либо серьезное, жители прибегают к помощи софистов, и те — не без помощи божества — излечивают все, что только можно излечить.

Глава 16

Одежду индийцы носят льняную, как сообщает Нearch; этот лен снимают с деревьев, о которых я уже упо-

⁵⁹ Античная традиция часто подчеркивает богатства Индии, но в действительности золотых месторождений там мало. Вполне возможно, что древние авторы с Индией ассоциировали сведения о сопредельных странах Востока (Центральная Азия, Южная Сибирь и т. д.).

минал. Их лен по сравнению с любым другим кажется самым светлым, а может быть, это только кажется из-за того, что сами индийцы темнокожие. Одеваются они в хитон ниже колен, а на плечи набрасывают накидку, которой прикрывают и голову. Носят индийцы и серьги из слоновой кости, но не все, а только те, кто очень богат. Неарх сообщает еще, что индийцы раскрашивают себе бороды самым различным образом — одни как можно белее, другие — в темный цвет, встречаются также пурпурные, багряные и даже зеленые бороды. Летом у индийцев над важными особами держат зонтики. Обувь там носят изготовленную из белой кожи, и она замечательна — необыкновенная подошва пестро изукрашена и очень высока, чтобы человек казался выше ростом.

Вооружение у индийцев бывает разных видов. Пехотинцы имеют такой лук, который по величине равен росту самого стрелка. Чтобы выстрелить, лук этот ставят на землю и придерживают левой ногой, а тетиву отводят далеко за себя; стрела же чуть меньше трех локтей, и ничто не может отразить удар стрелы, пущенной индийским стрелком, — ни самый крупный щит, ни панцирь, ни какое иное защитное средство. В левой руке они сжимают щиты из бычьей шкуры, которые в ширину уже человеческого тела, а в длину — почти с него. У некоторых вместо луков метательные копьа, зато все они носят при себе мечи, широкие и не меньше трех локтей в длину. Когда доводится схватиться врукопашную, что вообще у индийцев не часто случается, они, чтобы удар вышел посильнее, наносят его, держа меч обеими руками. У всадников при себе по два метательных копьа, которые называются «савния», и щит, который поменьше, чем у пехотинцев. Кони у них неоседланные и взнузданные не как у эллинов и кельтов — в пасти лошади с краю продет ремень бычьей кожи, и к нему приделано острие из меди, железа или слоновой кости — у богачей. А во рту у лошади железный стержень и к нему приделаны поводья. Когда натягивают поводья, этот стержень обуздывает лошадь, острие жалит ее и заставляет слушаться.

Глава 17

Телом индийцы сухощавы, рослы и легки весом, как никто другой из людей. Ездят они на верблюдах, ко-

нях и ослах, а самые богатые — на слонах. Выезд на слоне у индийцев считается царским. Затем считается очень почетной четверка коней, и на третьем месте — верблюды. Один конь указывает на невысокое звание. Женщины у индийцев вообще весьма скромные, не могут поддасться соблазну ни за какие блага, но если предлагают слона, то женщина принимает его и отдается дарителю. Сойтись с женщиной ради слона у индийцев не считается позором, но признается почетом для женщины удостоиться слона за свою красоту. При вступлении в брак индийцы ничего не платят и не получают. Когда девицы достигают брачного возраста, отцы выводят их на всеобщее обозрение и предлагают в награду победителю⁶⁰ в беге или кулачном бою, или явившему какое-либо иное доказательство мужества. Индийцы питаются хлебом и обрабатывают землю, конечно, кроме тех, кто живет в горах — эти питаются мясом диких животных.

Я полагаю, что достаточно рассказал об Индии из того, что сообщили два знаменитых мужа, Нearch и Мегасфен. Поскольку цель моего сочинения — не повествование об обычаях индийцев, а рассказ о походе Александра из Индии в Персию, то сего отступления, я думаю, будет довольно.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Дион Хрисостом (Златоуст) (около 40 — после 112 г.) — греческий оратор, уроженец г. Пруса в Вифинии. Изгнан из Рима императором Домицианом, в конце I в. разъезжал по городам восточной части Римской империи, выступая с речами. Прощен императором Нервой.

Речи

XXXV. 18. Там (в Индии), как рассказывают, в реке течет не вода, как у нас, но в одной — молоко, в другой — прозрачное вино, в третьей — мед, в четвертой — оливковое масло...

⁶⁰ В эпических преданиях древней Индии упоминается подобный обычай состязания женихов

XXXV. 22. Хотя там и существуют столь великие блага, все же находятся люди, называемые брахманами, которые покидают эти реки и, уйдя, предаются в уединении размышлениям и раздумьям; добровольно приняв на себя удивительные тяготы для тела, они стойко переносят их. Говорят, что у них есть один особенный источник — источник истины, самый лучший и наиболее чтимый из всех остальных. Испивший из него не может лгать.

II. 7. (Наиболее известные народы выделяли из своей среды философов как советников царя.) Индийцы (выделили) брахманов, отличающихся воздержанием, справедливостью и любовью к божественному, благодаря чему они больше знают о будущем, нежели другие люди о своей настоящей жизни.

LIII. 6. Ведь, говорят, и среди индийцев поют творения Гомера, переложенные на их язык и напев.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Климент Александрийский (Тит Флавий Клемент) (около 150 — между 211 и 216 гг.) родился в языческой семье в Афинах, но сам принял христианство, много путешествовал. В конце II в. возглавил александрийскую богословскую школу; его предшественником и учителем был Пантен, который, согласно церковному историку Евсевию Кесарийскому, в конце II в. совершил с миссионерской целью путешествие в Индию. Климент написал много апологетических и полемических сочинений.

Ковры

I. 15. 71. Итак, философия — весьма полезное достояние, с давних пор процветала среди варваров, освещая (своим блеском) народы, а потом уже пришла к эллинам. А представляли ее среди египтян пророки, среди ассирийцев — халдеи, среди галлов — друиды, среди бактрийцев — саманеи⁶¹, среди кельтов — философствующие, среди персов — маги... среди индийцев — гимнософисты⁶², а также другие философы варваров.

⁶¹ Саманеи — шраманы, индийские аскеты небрахманского толка, здесь, видимо, буддийские монахи.

⁶² То есть «нагие мудрецы» — так греки называли индийских аскетов.

Их (гимнософистов) племя состоит из двух частей, и одни из них называются сарманами⁶³, а другие — брахманами. А из сарманов те, которые называются гилобии («живущие в лесах»), ни в городах ни живут, ни крыши над головой не имеют. Они изготовляют себе одежду из коры деревьев, питаются плодами и пьют воду из пригоршни, не женятся и не заводят детей, как и теперь делают так называемые энкратеты⁶⁴. Есть среди индийцев и такие, которые верят наставлениям Будды⁶⁵, они его за наивысшую благочестивость почитают как бога.

I. 15.72. Об этом ясно пишет Мегасфен, современник Селевка Никатора, в третьей книге своей «Индики»: «То, что говорилось древними (греческими философами) о природе, было известно и философам вне Греции: среди индийцев — брахманам, а в Сирии — так называемым иудеям».

III.6.60. Брахманы не употребляют животной пищи, не пьют вина, но некоторые из них, как и мы, принимают пищу каждый день, а другие — раз в три дня, как сообщает Александр Полигистор⁶⁶ в «Индики». Они презирают смерть и совсем не ценят жизнь, ибо убеждены, что существует повторное рождение. Брахманы почитают Геракла и Пана как богов.

Те из индийцев, которые называются семнами⁶⁷, проводят всю жизнь нагими. Они стремятся к истине, предсказывают будущее и поклоняются какой-то пирамиде, под которой, как они считают, покоятся мощи некоего бога.

Ни гимнософисты, ни так называемые семны не живут с женщинами, полагая, что это противно природе и противозаконно. По этой причине все они блюдают чистоту, а семны остаются непорочными. Они ведут наблю-

⁶³ Сарманы — шаманы. Различие в транскрипции показывает, что Климент узнал о них из другого источника.

⁶⁴ Энкратеты — члены раннехристианской секты, в которой считалось греховным вступать в брак и употреблять животную пищу.

⁶⁵ Это первое упоминание имени Будды в античной литературе.

⁶⁶ Греческий историк I в. до н. э., жил в Риме.

⁶⁷ Здесь также имеются в виду шаманы (саманей). Допустимо было бы отождествлять их с нагими аскетами-джайнами (семной могло появиться в результате ошибки переписчика из дзейнной), однако «пирамидой» называется, видимо, буддийская ступа.

дения за небом и, посредством этого знака грядущего, делают предсказания.

VI. 4. 17. (Самоубийства язычников) не носят характера мученичества за веру, так как они не познали настоящего бога и предают себя смерти бесполезно, так же как индийские гимнософисты напрасно бросаются в огонь.

Фрагмент (FHRI, с. 107. Брахманы, которые живут в горах и дышат чистейшим воздухом, проводят жизнь наиболее совершенную и насыщенную по сравнению с другими людьми.

БАРДЕСАН

Бардесан (Бар Дейсан) (154 — около 222 г.) — уроженец г. Эдесса в Месопотамии, христианский богослов (впоследствии признанный еретиком), один из основоположников сирийской литературы. Написал не дошедший до нас труд об Индии, который цитировал в своих сочинениях ученик Плотина Порфирий (около 232 — около 301 г.). Источником сведений Бардесана об Индии были рассказы индийских послов, прибывших в Сирию в правление императора Элагабала (Марка Аврелия Антонина, 218—222 гг.).

Фрагмент 1 (Из книги Порфирия «О Стиксе». Стобей)

I. 3. 56. 1. Индийцы, прибывшие в царствование Антонина из Эмесы в Сирию, рассказали Бардесану из Месопотамии, а тот записал, что у них существует некое озеро, которое до сих пор служит местом суда. К нему приводят обвиняемого, который отказывается признать свою вину. Некоторые же из брахманов испытывают их следующим образом. Они спрашивают у обвиняемого, хочет ли он подвергнуться испытанию водой, и того, кто не желает, они отсылают назад как виновного, чтобы он был наказан, а соглашающегося на испытание они вводят в воду вместе с (его) обвинителями. Обвинители также входят в воду, чтобы доказать, что они не клеветают (на обвиняемого).

Затем вошедшие в воду проходят в другую часть озера, где его глубина до колен для всех, кто туда вошел. Войдя туда, невиновный может смело идти, и вода ему будет до колен, виновный же, пройдя немного, погружа-

ется в воду с головой. Того, кого покарали боги, брахманы вытаскивают из воды, сохраняя ему жизнь, и назначают ему наказание; исключением служат те, для которых наказание — смерть. Это приводит к тому, что мало кто отваживается отрицать свой проступок, потому что (обязательно) будет изобличен испытанием водой.

1. 3. 56. 2. Итак, у индийцев есть такое озеро для разбирательства умышленных преступлений, а, кроме того, есть еще одно озеро для разбирательства как неумышленных, так и умышленных преступлений и для определения праведности жизни вообще. О нем Бардесан пишет следующее — я же приведу его сообщение дословно: «Говорят, что почти посредине их страны в очень высокой горе есть большая естественная пещера, в которой находится статуя высотой 10 или 12 локтей. Она стоит прямо, руки ее сложены крест-накрест. Правая половина ее лица мужская, а левая — женская, так же и правая рука, и правая нога, и вся правая часть (тела) — мужская, а левая — женская, чтобы всякий, глядя на это, дивился соединению, видя, каким образом нерасторжимо связано несходство двух половин в одном теле. Говорят, что на правой груди этой статуи выгравировано солнце, а на левой — луна, на обеих руках искусно вырезано множество ангелов и все, что есть в мире: и небо, и горы, и море, и реки, и океан, и растения, и животные, и вообще все, что существует. Они (индийцы) говорят, что эту статую подарил своему сыну бог, когда устраивал мировой порядок, для того чтобы был достойный лицезрения образец.

Я спросил, из какого материала (изготовлена статуя). Санда⁶⁸ ответил мне, и другие подтвердили его слова, что никто не знает, из какого материала сделана эта статуя. Она не золотая, не серебряная, не медная, не каменная и не сделана из какого-либо другого (известного) материала. Однако больше всего материал этот напоминает очень твердую и не поддающуюся гниению древесину, но это не древесина. Они рассказали, что некий царь захотел оторвать волос с шеи статуи. Тогда

⁶⁸ Санда — имя индийского посла. В некоторых рукописях — Дандал (ср. вариант во втором фрагменте и имя легендарного мудреца, о котором рассказывает спутник Александра — Дандамий, или Манданий).

хлынула кровь, и царь пришел в ужас; хотя брахманы молились (за него), царь едва пришел в себя. Говорят, что на голове статуи изображение бога, восседающего на троне. Рассказывают также, что в жару вся статуя покрывается потом. Тогда брахманы обмахивают ее, и пот исчезает. Но если ее не обмахивать, то пота будет так много, что он увлажнит землю вокруг статуи.

Далее в глубине пещеры, за статуей, после долгого пути (идущие) оказываются во тьме, и те, кто следует дальше, зажигают факелы. Они обнаруживают некую дверь, из которой вытекает вода и растекается у края пещеры. Через ту дверь должны проходить желающие испытать праведность своей жизни. Тем, кто прожил жизнь, чистую от пороков, удается беспрепятственно пройти в эту дверь: она широко отворяется, и они обнаруживают за ней большой источник воды, чистой, как кристалл, и сладчайшего вкуса... Запятнанные пороками с большими усилиями пытаются протиснуться через дверь, но им это не удается, и дверь закрывается, поэтому они вынуждены сознаваться в своих проступках и умоляют остальных (присутствующих) молиться за них. Они также в течение некоторого времени должны соблюдать пост.

Фрагмент 2 (Порфирий. О воздержании от животной пищи)

IV. 17. В обществе индийцев, разделенном на множество (разрядов), есть некий род святых мудрецов, которых эллины обычно называют гимнософистами. Среди них существуют две секты: брахманы, которым отдается преимущество, и саманеи. Ведь брахманы получают эту самую божественную мудрость по наследству, подобно жреческому сану, а саманеи избираются и состоят из тех, кто пожелал посвятить себя божественной мудрости. Вот как описал их образ жизни вавилонянин Бардесан, живший во времена наших предков. Он беседовал с индийцами из посольства к императору, сопровождавшими Дандамиса.

Все брахманы — из одного племени, и все они происходят от одного и того же отца и одной и той же матери. Саманеи, как мы говорили, — не племя и собраны из разных народов Индии. И брахман не подчиняется царю и не платит подати вместе с другими.

Из этих философов одни живут в горах, другие — у реки Ганг. Горные философы питаются плодами и козьим молоком, заквашенным на травах, а живущие у Ганга — плодами, в изобилии растущими вблизи этой реки. Ибо земля дает постоянный урожай плодов и, кроме того, много дикого риса, который они употребляют в пищу, когда не хватает плодов. Употребление в пищу чего-нибудь другого, равно как и прикосновение к животной пище, рассматривается ими как верх нечистоты и бесчестия.

Их учение таково: они тщательно исполняют религиозные обряды по отношению к божеству, почитают и созерцают (его). Целый день и большую часть ночи они посвящают пению гимнов в честь божества и молитвам. У каждого из них есть своя хижина, где он и проводит большую часть времени в уединении. Ввиду этого не принято ни долго беседовать, ни долго находиться в обществе брахманов, но, если такое случается, они, уединившись на много дней, сохраняют молчание, а часто и постятся.

Саманей, как мы сказали, избираются. Если кто-либо желает приблизиться к ним, он должен явиться к должностным лицам, будь то в городе или в деревне, и отказаться от своего недвижимого имущества и всего другого состояния. После того как он побрил свое тело, он надевает (подобающее) одеяние и уходит к саманеям, не заботясь о жене и детях, если они у него есть, не промолвив с ними ни слова и не думая об этом совершенно. О детях заботится царь, чтобы они имели все необходимое, а о жене — родственники.

Жизнь же саманеев протекает следующим образом. Они живут вне города, проводя весь день в беседах о божественном. У них есть хижины и храмы, построенные царем, в которые назначены управители, получающие от царя продукты для содержания тех, кто собирается (там). Пища состоит из риса, пшеничного хлеба, плодов и зелени. По звуку колокола саманей удаляют всех (посторонних), пришедших в их обитель, а сами приступают к молитвам. После того как они помолятся, вновь раздастся колокольный звон, и слуги, поставив перед каждым блюдо — ибо по двое они не едят из одной посуды, дают им рис. Если же кто-нибудь захочет разнообразить свой стол, ему добавят зелень или какие-

либо плоды. Быстро пообедав, они приступают к своим обычным занятиям.

Никто из них не вступает в брак, не владеет имуществом, и другие (индийцы) так почитают и этих (саманеев), и брахманов, что сам царь приходит к ним и умоляет их молиться и просить (бога) обо всем, что происходит в стране, или посоветовать ему, как нужно действовать.

IV. 18. Они придерживаются такого взгляда на смерть, что время жизни выдерживают неохотно, как какую-то неотвратимую повинность, установленную природой, и спешат освободить свои души от тел. И часто, когда они чувствуют себя здоровыми и никакое несчастье не тяготит их и не выводит из себя, они уходят из жизни, сообщив другим (о своем решении). И никто им не препятствует, но все считают их счастливыми и передают им что-либо для своих умерших родственников. Так твердо и непритворно они верят в то, что души (после смерти) имеют общение друг с другом. После того как выслушают поручения, они предают свое тело огню, чтобы освободить душу от тела самым чистым способом, и умирают с пением гимнов.

Ближайшие друзья провожают их на смерть легче, чем среди других людей провожают сограждан в недалекое путешествие. Их друзья проливают слезы по самим себе, продолжая жить, полагая, что те счастливы, получив жребий бессмертных. И ни среди тех (саманеев), ни среди других — (брахманов), о которых я говорил, не появился еще мудрец, каких теперь много среди эллинов, который бы, усомнившись, спросил: «Что будет с нами, если все последуют вашему примеру?»

ИППОЛИТ

Ипполит Римский (конец II — начало III в.) — пресвитер и идеолог христианской церкви в Риме. Умер на Сардинии, куда был выслан в период гонения на христиан. Приписываемый ему труд «Опровержение всех ересей» (или «Философумена»), написанный по-гречески, направлен против гностиков.

Опровержение всех ересей. I. 24

1. Есть и у индийцев секта философствующих среди брахманов, которые ведут обособленный образ жизни

ни, воздерживаются от всякой животной пищи, а также от пищи, приготовленной на огне. Они довольствуются плодами, но не сорванными с деревьев, а подобранными с земли. Брахманы пьют воду из реки Тагабены⁶⁹.

2. Они проводят жизнь нагими, утверждая, что тело — это одеяние души, данное богом. Они считают, что бог — это свет, но не такой, какой может видеть всякий, и не подобный солнцу и огню. Ведь для них бог — это Логос, не изреченный, но Логос знания, посредством которого скрытые тайны природы становятся видимы мудрецам. Брахманы говорят, что только они одни видят свет, который, по их мнению, есть Логос, потому что только они одни отбросили суетность — последнее одеяние души.

3. Они презирают смерть и постоянно на своем языке прославляют вышеупомянутого бога, и обращают к нему свои гимны. Нет среди них ни женщин, ни детей.

4. Те же, которые стремятся жить подобно им, уходят в лежащую за рекой страну, остаются там и больше никогда не возвращаются обратно. Они тоже называются брахманами, но ведут другую жизнь. В их стране есть женщины, от которых и произошли ее жители и которые рождают от них (детей).

5. Этот самый Логос, который они называют богом, является, по их мнению, телесным, а тело обволакивает его снаружи, подобно тому как человек носит одежду из овечьих шкур, и когда он снимает ее, то становится видимым тело, которое было одеждой закрыто. Брахманы говорят, что в теле, их окружающем, идет война, к которой они подготовлены, как к сражению с врагами, о чем было рассказано раньше.

6. Они также говорят, что все люди — это пленники их собственных врожденных врагов: желудка, половых органов, глотки, гнева, радости, скорби, желанья и им подобным. И только тот приближается к божеству, кто воздвигнет трофей в битве с этими врагами.

7. Поэтому брахманы и почитают Дандамия, к которому приходил Александр Македонский, за то, что он одержал победу в войне (с врагом) в своем теле.

⁶⁹ Река Тунгабхадра, приток реки Кришны.

Индия и окружающий мир в записках китайского паломника Фа Сяня

Интерес к далекой стране Индии развился в Китае на почве буддизма. Это учение начало распространяться в Китае в I в. н. э., занесенное сюда проповедниками из Индии и Центральной Азии. Вместе с новой религией распространилось изучение санскрита, буддийской литературы, индийских преданий. Несмотря на односторонность такого рода сведений, они давали представление не только об индийском буддизме, но и вообще об Индии и ее культуре. Через посредство буддизма индийская культура оказала большое влияние на развитие китайского искусства, архитектуры, литературы.

К III в. относятся первые паломничества китайских монахов в Индию. Они стремились к приобретению рукописей, к обучению в индийских монастырях и совершенствованию своего знания санскрита и буддийской литературы, а также желали посетить все святые места, известные из буддийских преданий. Паломники составляли «Записки» о своих странствиях. Из них сохранились только записки Фа Сяня (V в.), Сюань Цзана (VII в.), а также И Цзина (VII в.).

Фа Сянь совершил паломничество в 399—414 гг. Выйдя из Чанъани, он держал путь через Дуньхуан, Хотан, Гандхару, пересек Инд и следовал вдоль Ганга до Бенгальского залива; затем морским путем достиг Цейлона и по морю же вернулся в Китай, посетив остров Ява. Как и все записки китайских паломников, сочинение Фа Сяня обладает такими свойствами, которые нехарактерны для индийской литературы, например точность в указании расстояний и местонахождения различных областей, городов, границ владений и государств. Фа Сянь дает ценные сведения о заселенности различных частей Индии, о городах, иногда касается государственного устройства и хозяйственной жизни.

Записки Фа Сяня невелики по объему и не столь разнообразны по содержанию, как сочинение Сюань Цзана.

Основной целью паломничества Фа Сяня было приобретение текстов Винаи, т. е. того раздела буддийского канона, который касается правил поведения монаха; так же и в ходе своего изложения Фа Сянь более всего интересуется уставами монашеских общин, монашескими обрядами и празднествами. В его записках, конечно, содержится много материала по истории буддизма: он называет число монастырей и монахов в каждой местности, описывает посещенные им монастыри, ступы; пересказывает неизвестные из других источников версии буддийских легенд.

Текст «Фо го цзи» изобилует транскрипциями и переводами санскритских терминов, имен и названий и был адресован преимущественно читателю-буддисту, поскольку эпизоды и персонажи буддийских преданий обычно упоминаются без разъяснения, предполагая известность их читателю.

В записках Фа Сяня выражено новое, необычное для китайской литературы представление как о самом Китае, так и о чужой стране — Индии. Фа Сянь называет Северную Индию — родину буддизма — «Срединной страной» (чжунго), средоточием цивилизации. Китай же назван «Окраинной страной», куда один из спутников Фа Сяня даже не пожелал вернуться. Однако самому Фа Сяню, несмотря на подобное же смещение ценностей, была свойственна глубокая привязанность к родной стране. Встречающиеся в тексте «Записок о буддийских странах» безыскусственные рассказы о печали по «ханьской земле», о потере близких, о трудностях пути придают особую притягательность и цельность этому литературному памятнику.

Перевод выполнен по изданию:

A Record of Buddhistic Kingdoms.... Corean recension of the Chinese text. New York, 1965.

ЗАПИСКИ О БУДДИЙСКИХ СТРАНАХ

I. Фа Сянь из Чанъани¹, будучи обеспокоен ущербным состоянием книг Винаи (в Китае), во второй год правления Хунши, в год цзи-хай², в сообществе с Хуэй

¹ Чанъань — во времена Фа Сяня столица государства Позднее Цинь (381—417 г. н. э.).

² Под девизом Хунши правил Яо Син (в государстве Позднее Цинь) с 399 г. Однако циклический знак *цзи-хай* соответствует

Цзином, Дао Чжэном, Хуэй Ином, Хуэй Взем³ отправился в Индию для изучения установлений Винаи.

Вышли из Чанъани, миновали Лун⁴ и прибыли в страну Ганьгуя⁵, где остановились для «летнего отрешения»⁶. Закончив «летнее отрешение», направились в страну Жутана⁷, перешли горы Янлоу и прибыли в селение Чжанъи. В Чжанъи же случилась большая смута, и дороги были перекрыты; (однако) правитель Чжанъи оказался приветлив и оставил (путников у себя), выполняя обязанности данапати⁸. Здесь присоединились Чжи Янь, Хуэй Цзянь, Сэн Шао, Бао Юнь, Сэн Цзин и другие; все сообща в радости провели «летнее отрешение». Закончив «летнее отрешение», пошли в Дуньхуан⁹ — (область), простирающуюся с востока на запад на 80 ли и с юга на север на 40 ли. Затем Фа Сянь со спутниками — впятером — отправились далее, расставшись с Бао Юнем и его спутниками. Правитель Дуньхуана снарядил (странников) для перехода через Песчаную Реку¹⁰. В Песчаной Реке обитают во множестве злые духи, дуют горячие ветры, и кто бы ни встретился с ними — все гибнут, никто не уцелеет. Вверху — не пролетит птица, внизу — не пробежит зверь; и как ни взглядывайся вдаль, желая разглядеть свой путь, — не увидишь ничего, кроме иссохших человеческих костей, обозначающих (дорогу).

именно первому, а не второму году этого правления, то есть 399 г.

³ Все спутники Фа Сяня, как и он сам, носили монашеские имена (например, Фа Сянь — «прославляющий учение», Хуэй Цзин — «блистающий мудростью»).

⁴ Западная часть современной провинции Шэньси.

⁵ Ганьгуй — правитель государства Западное Цинь (385—431).

⁶ «Летнее отрешение» — букв. «летнее сидение». В Индии буддийские монахи проводили сезон дождей в сборах, во время которых занимались чтением канона и упражнениями в медитации. В Китае это происходило в сезон жары.

⁷ Жутан — правитель государства Южное Лян (397—414). Все упомянутые небольшие государства возникли после распада империи Ранняя Цинь.

⁸ Данапати — совершающий дана («даяние», «щедрость») — одну из обязанностей буддиста.

⁹ Дуньхуан — западный форпост Китая на пути в Туркестан. Известен благодаря исследованиям «пещер тысячи будд», давшим богатейшие материалы по истории буддизма и его искусства.

¹⁰ Песчаная Река — пустыня Такла-Макан.

II. Шли 17 дней, прошли 1 500 ли и прибыли в страну Шаньшань¹¹. Земли эти гористы и неплодородны. Жители одеваются в простую одежду, подобную той, что носят в ханьских землях¹², отличие состоит только в шерсти тонкой или грубой. Царь этой страны с почтением относится к Учению¹³. (Здесь) около 400 монахов, и все хинаянского толка¹⁴. Жители страны, как и шраманы¹⁵, все исповедуют индийское Учение, различие только в утонченном или грубом (культе).

Отсюда шли на запад, и все пройденные страны были схожи, а варварские их языки — что ни страна, то иные; лишь те, что ушли от мира¹⁶, изучают индийские книги и индийский язык.

Пробыли здесь месяц, затем следовали на северо-запад 15 дней и пришли в страну Уи¹⁷. Монахов здесь — 4 000 человек, все хинаянского толка. (Они) держатся предписаний Учения так ревностно, что циньские¹⁸ шраманы не были готовы к (соблюдению) их монашеских правил.

Фа Сянь остановился в приюте у Фу Гунсуня, пробыл здесь два месяца и несколько дней и тут снова встретился с Бао Юнем и его спутниками. Жители страны Уи, не заботясь о добродетели, неприветливо встречают гостей, и потому Чжи Яню, Хуэй Цзяну, Хуэй Вэю пришлось повернуть обратно в Гаочан¹⁹ за снаряжением, в то время как Фа Сянь со спутниками, облагодетельствованные Фу Гунсунем, пошли дальше на запад. На пути лежали необжитые земли, переход был труден, и страдания, перенесенные (странниками), трудно с чем-либо сравнить.

В пути провели месяц и 5 дней, прибыли в Хотан²⁰.

¹¹ Страна Шаньшань — находилась вблизи оз. Лобнор.

¹² Ханьские земли — Китай.

¹³ Учение, или Закон (фа) — соответствует санскритскому дхарма. Здесь имеется в виду буддийская дхарма, буддийское учение.

¹⁴ Хинаяна и махаяна — две основные разновидности буддизма.

¹⁵ Шраманы — здесь — буддийские монахи.

¹⁶ Буддийские монахи.

¹⁷ Страна Уи — судя по пройденному расстоянию, Фа Сянь находился в районе Кучи.

¹⁸ Циньские — то есть китайские. Здесь это слово употребляется в широком смысле.

¹⁹ Гаочан — находился в районе Турфана.

²⁰ Хотан — древний центр буддизма, находился на юго-западной окраине Такла-Макана, между пустыней и горами Куньлуна.

III. Страна эта богатая и процветающая, все почитают Учение и в наслаждении Учением находят общую радость. Монахов — десятки тысяч человек, в большинстве махаянского толка. Все (получают еду) из общих запасов.

В этой стране жители поселяются порознь, и каждая семья перед воротами ставит небольшую ступу — не более двух чжанов высоты. Делают кельи для монахов четырех стран света, содержат монахов-странников и дают им все необходимое. Правитель страны устроил Фа Сяня с его спутниками в монастыре, называемом Гомати²¹, махаянского толка. (Здесь) на звон гонга собираются к трапезе 3 000 монахов. Входят в трапезную торжественно и чинно, рассаживаются все по порядку. Стоит полная тишина — не слышно даже звона посуды и чаш. А если кому-то из чистейших нужно (подать) пищу — и то не говорит ничего, а лишь делает знак рукой.

Хуэй Цзин, Дао Чжэн и Хуэй Да отправились в страну Хэча²²; Фа Сянь же со спутниками, желая поглядеть на Шествие Статуи, остался (здесь) на три месяца.

В стране есть четыре больших монастыря, не считая малых. Начиная с первого дня четвертого месяца подметают и моют городские улицы, украшают дороги. Над городскими воротами ставят большой шатер, пышно убранный, и царь с царицей и придворными дамами в нем поселяются. Монахов из Гомати, махаянистов, царь особенно чтит, и они занимают наиболее почетное место в Шествии Статуи.

На расстоянии 3—4 ли от города сооружают четырехколесную повозку для статуи, высотой три чжана, видом схожую с движущимся храмом и красотой сравнимую с семью драгоценностями²³, украшена она разноцветными хоругвями и зонтами. Статуя стоит посреди повозки (а с нею рядом) — два бодисатвы²⁴. Их сопровождают дэвы²⁵, (изваяния которых) отделаны золотом, серебром и резным камнем, (и они как бы) парят в воздухе.

²¹ Букв. «богатый скотом».

²² Страна Хэча находилась в Каракоруме.

²³ *Семь драгоценностей* — золото, серебро, ляпис-лазурь, горный хрусталь, рубин, алмаз, агат.

²⁴ *Бодисатва* — тот, кому суждено стать Буддой.

²⁵ *Дэвы* — брахманические божества, вошедшие и в буддийский пантеон.

Когда статуя приближается к городу на расстояние ста бу²⁶, царь снимает свою шапку, облачается в новые одежды и босиком, держа в руках цветы и благовония, выходит из города навстречу статуе, склоняет голову к ее ногам, рассыпает цветы и курит благовония. Когда же статуя въезжает в город — царица с придворными дамами из надвратных башен во все стороны рассыпают цветы, и они падают вниз во множестве.

(Празднество) обставляется чрезвычайно торжественно — ни одна повозка не похожа на другую. У каждого монастыря — свой день Шествия, и длится Шествие Статуи с первого по четырнадцатый день месяца. Когда Шествие Статуи заканчивается, царь с царицей возвращаются во дворец.

В 7—8 ли к западу от города есть монастырь, называемый «Новым Царским Монастырем». Его строили 80 лет, и (за это время) сменилось три царя. (Его ступа) высотой 25 чжанов, украшена резьбой, позолоченной и посеребренной, со множеством драгоценностей. Позади ступы устроен зал Будды, величественный и пышный; балки и колонны, створки дверей, оконные рамы — все позолочено. Кельи для монахов тоже так богато украшены, что никакими словами невозможно все описать. И все ценности, какие есть у царей шести стран, что к востоку от гор²⁷, большую часть жертвуют (сюда), для людей оставляя меньшую.

IV. Когда миновали четыре месяца Шествия Статуи, Сэн Шао в сопровождении варвара — последователя Пути²⁸ направился в Шаньбинь²⁹, а Фа Сянь со спутниками пошел в страну Цзыхэ³⁰. Провели в пути 25 дней и прибыли в эту страну. Царь страны преуспевает, монахов здесь — около 1 000, большинство — махаянского толка. Пробыли здесь 15 дней, затем шли на юг 4 дня и вступили в горы Цзунлин, после достигли страны Юймо³¹ и провели здесь «отрешенную жизнь»³². За-

²⁶ Бу — китайская мера длины, около 1,6 м.

²⁷ Имеются в виду горы Цзунлин, т. е. Каракорум.

²⁸ В данном случае *Путь* (дао) — буддийское учение.

²⁹ Видимо, паломники возвращались по направлению к Турфану.

³⁰ Страна Цзыхэ — находилась в горах Каракорума.

³¹ Страна Юймо — находилась в горах Каракорума, на пути к Инду.

³² «Отрешенная жизнь» — то же, что «летнее отрешение».

кончив «отрешенную жизнь», шли горами 25 дней и пришли в страну Хэча, где встретились с Хуэй Цзином и его спутниками.

V. Царь этой страны как раз проводил Панчапариад, что на китайском языке означает: большой собор, (устраиваемый) раз в пять лет. Когда бывает такой собор, созывают шаманов четырех стран света, и они собираются, подобно тучам. Места, где восседают монахи, пышно убраны хоругвями и пологими, а лотосы, изготовленные из золота и серебра, помещают позади особых сидений для почтеннейших монахов. Когда все чистые сиденья расстелены, царь со свитой, как подобает согласно Учению, приносит дары, (и так делают) в первый, второй или третий месяц, всегда весною. Когда царь закончит проводить собор — велит своим приближенным приносить дары — или один, или два, или три, пять дней — и так до семи дней. Когда приношения даров подходят к концу, царь вместе с сановниками преподносит в дар общине: запряженного коня, самим царем оседланного и взнузданного, на которого садится верхом самый главный в стране вельможа; а также белые ткани, всяческие драгоценности и нужные для монахов вещи. А преподнеся в дар, (все это они) у монахов выкупают обратно.

Страна эта гористая и холодная, и не родится здесь зерно, кроме пшеницы. После того как монахи получают годовой (паек), наступают морозные утра; потому царь всякий раз приказывает монахам (молиться о) созревании пшеницы, а после позволяет получать годовой (паек).

В стране хранится принадлежавшая Будде плевательница, сделанная из камня и цветом схожая с патрой³³ Будды; есть еще зуб Будды, и над этим зубом жители воздвигли ступу.

Монахов и послушников (здесь) около тысячи, все хинаянского толка.

По восточную сторону гор люди носят простую одежду, подобную той, в какую одеваются в Циньских землях, отличие состоит только в тонкой или грубой шерсти. Монашеские установления здесь особенные и примечательные, но нет возможности (их все) описать. Стра-

³³ *Патра* — чаша для сбора подаяния, обязательная принадлежность буддийского монаха.

на расположена в (горах) Цзунлин, и за Цзунлином растения и плоды все иные, чем в Ханьских землях, кроме бамбука, гранатов и сахарного тростника.

VI. Отсюда шли на запад, направляясь к Северной Индии. Провели месяц в пути, пока миновали Цзунлин. На горах Цзунлина зимой и летом лежит снег, здесь обитают злые драконы — если им не угодить, они насылают страшные ветры, дождь, снег, поднимают бурю с песком и камнями. И кто бы ни испытал эти ужасы — ни один из тысяч не уцелеет. Местные жители называют (Цзунлин) Снежными Горами.

Миновав горы, достигли Северной Индии. Как только вошли в эту страну, попали в небольшое государство, называемое Толи³⁴, где также есть монахи, все хинаянского толка

В прежние времена в этой стране жил архат³⁵. С помощью чудесных сил он перенес на небеса Тушита³⁶ одного искусного мастера, чтобы поглядеть на бодисатву Майтрею³⁷ и познать его внешность. Вернувшись вниз, (мастер) вырезал деревянное изваяние. Трижды он возносился и глядел (на бодисатву) и наконец создал статую высотой 8 чжанов и шириной 8 чи³⁸ (у основания), где скрещены ноги. В дни поста она излучает сияние. Цари (разных) стран собираются (здесь) для приношения даров, и существует (статуя) с древних времен доньше.

VII. Отсюда следовали вдоль гор и шли на юго-запад в течение 15 дней. Путь здесь труден и опасен, скалы обрывисты. Горы стоят, как каменные стены высотой в тысячу жэнь³⁹. Приблизись к ним — кружится голова, хочешь поставить ногу — и нет места. А внизу — река, называемая Синду⁴⁰. В древности люди высекли в скалах коридор и сделали лестницу — в ней семьсот ступеней. Спустясь по лестнице, переходишь реку по висячему мосту. Берега реки отстоят друг от друга на

³⁴ *Толи* — государство в Кашмире.

³⁵ *Архат* — буддийский святой, достигший нирваны.

³⁶ *Небеса Тушита* — в буддийской космологии один из небесных миров, где получают рождение бодисатвы

³⁷ *Бодисатва Майтрея* — грядущий Будда, следующий после Будды Шакьямуни.

³⁸ *Чжан* — мера длины, равная 3,2 м; *чи* — китайский фут, равный 0,33 м

³⁹ *Жэнь* — мера длины 8 чи, около 2,7 м.

⁴⁰ *Река Синду* — Инд.

80 бу. У «девяти комментаторов»⁴¹ (эти места) упоминаются, но никто из китайцев — ни Чжан Цянь, ни Гань Инь⁴² — не дошел досюда.

Монахи спрашивали Фа Саня, известно ли начало проникновения Учения Будды на восток. Сянь ответил, что расспрашивал жителей этих земель, и все они говорили, что есть старинные предания, в которых сказано, что, после того как было поставлено изваяние бодисатвы Майтрейи, появились индийские шраманы — они перешли эту реку, неся с собой сутры и уставы. Изваяние же было установлено через 300 с лишним лет после нирваны Будды, и время это относится к (правлению) чжоуского Пинвана⁴³. Оттого и говорят, что Великое Учение начало распространяться, начиная (со времени установления) этой статуи. Если бы не Майтрейя, великий учитель и последователь Шакьи⁴⁴, то кто бы мог распространить Три Сокровища⁴⁵, познакомить жителей окраинных (стран) с Учением. Ведь известно, что начало столь священного предприятия не может быть делом людей. И подобного же происхождения сон ханьского Минди⁴⁶.

VIII. Переправились через реку и пришли в страну Удяну. Страна Удяна — уже в Северной Индии, здесь говорят на языке Средней Индии, и Среднюю Индию называют Срединной Страной. Одежда и пища местных жителей таковы же, как в Срединной Стране. Учение Будды здесь процветает. Места, где постоянно живут монахи или временно останавливаются, называют сангхарамами⁴⁷. Всего здесь 500 монастырей, и все хина-

⁴¹ «Девять комментаторов» — авторы географических трактатов о землях за пределами западной границы Ханьской Империи.

⁴² Чжан Цянь — прославленный китайский путешественник, посол ханьского императора в Туркестан (II в. до н. э.), Гань Инь, или Бань Чао — посол ханьского императора в Римскую империю, дошедший до Каспийского моря.

⁴³ Правление чжоуского Пинвана относится в VIII в. до н. э. Таким образом, Фа Сянь относит жизнь Будды к необычно древнему времени.

⁴⁴ Шакья — то есть Будда Шакьямуни, происходивший из племени шакьев.

⁴⁵ Три сокровища — Будда, дхарма (учение), сангха (община монахов).

⁴⁶ Согласно китайским буддийским преданиям, пророческий сон ханьского императора Минди (I в. н. э.) побудил его послать людей в Туркестан за буддийскими текстами.

⁴⁷ Сангхарама — жилище сангхи (общины), монастырь.

янского толка. Если приходит (в монастырь) странствующий бхикшу⁴⁸, его содержат в течение трех дней, а как пройдут три дня — велят самому (идти дальше) искать пристанища.

Согласно преданиям, Будда, пребывая в Северной Индии, посетил эту страну и оставил здесь след своей ноги — он становится длинней или короче в зависимости от глубины чувств (поклоняющегося ему) человека. (След) и доныне остался таким. (Есть еще) камень, на котором Будда сушил одежду, — здесь место, где был обращен злой дракон. Камень сохранился доныне, высотой один чжан и четыре чи, шириной два чжана с лишним; одна сторона его — гладкая.

Хуэй Цзин, Хуэй Да и Дао Чжэн втроем отправились к Тени Будды в Нагаре; Фа Сянь же с другими остался в этой стране для «летнего отрешения»; по окончании же «летнего отрешения» отправился в страну Сухэдо⁴⁹.

IX. В этой стране Учение Будды процветает. В древние времена Шакра⁵⁰, предводитель дэвов, сотворил ястреба и голубя — и (бодисатва от себя) отрезал мясо, чтобы выкупить голубя. После достижения просветления Будда, странствуя вместе с учениками, сказал: именно здесь я отрезал (свое) мясо, чтобы выкупить голубя⁵¹. Так жители страны узнали (об этом) и воздвигли здесь ступу, украшенную золотом и серебром.

X. Отсюда шли на восток 5 дней и прибыли в страну Гандхару. В прежние времена здесь правил царь Дхармавивардхана, сын царя Ашоки⁵². В этой стране Будда, когда жил еще в облике бодисатвы, даровал человеку (свои) глаза⁵³; на этом месте построена большая ступа, украшенная золотом и серебром. Жители страны — в большинстве приверженцы хинаяны.

⁴⁸ *Бхикшу* — буддийский монах.

⁴⁹ *Страна Сухэдо* — находилась, как следует из текста, в верховьях Инда, между Удьяной и Гандхарой.

⁵⁰ *Шакра* — Индра, царь богов (дэвов).

⁵¹ Имеется в виду джатака. Джатаки — разновидность буддийских легенд; рассказывают о подвигах бодисатвы, то есть Будды Шакьямуни в его предыдущих перерождениях.

⁵² *Дхармавивардхана, сын царя Ашоки* — более известен под именем Куналы, героя «Куналаваданы»; Ашока (III в. до н. э.) — царь династии Маурьев, покровитель буддизма.

⁵³ Имеется в виду джатака.

XI. Отсюда шли на восток 7 дней и (прибыли) в страну, называемую Такшашила, что на китайском языке означает «отсечение головы». Здесь Будда, когда еще жил в облике бодисатвы, подарил человеку (свою) голову, и потому такое название.

Затем шли на восток 2 дня и пришли на то место, где (бодисатва) отдал (свое) тело, чтобы накормить голодного тигра⁵⁴. В этих двух местах построены большие ступы, украшенные множеством драгоценностей. Цари разных стран, сановники и народ — все приносят дары (ступам), рассыпают цветы, зажигают светильники, сменяя друг друга непрерывно. Вместе с теми двумя ступами, о которых говорилось выше, народ называет их «Четыре Великие Ступы».

XII. Из страны Гандхары шли на юг 4 дня и прибыли в страну Пуруша. Некогда Будда странствовал вместе с учениками и, проходя по этой стране, сказал Ананде⁵⁵: «После моей нирваны в стране появится царь по имени Канишка⁵⁶ и построит на этом месте ступу». Впоследствии царь Канишка пришел в мир. Однажды, когда царь пошел на прогулку, Шакра, владыка дэвов, желая прояснить его разум, превратился в мальчика-пастушка, который стал строить ступу прямо на пути (царя). Царь спросил: «Что ты делаешь?» А тот отвечал: «Строю ступу». Царь сказал: «Очень хорошо», — и поверх ступы мальчика построил еще ступу, высотой 40 чжанов, украшенную множеством драгоценностей. Кто странствовал и видел (многие) храмы и ступы — прекрасные и величественные, (все говорят, что те ступы) не могут с ней сравниться. Рассказывают, что эта ступа превосходит (своей красотой) все, что ни есть в Джамбудвипе⁵⁷. Когда царь закончил строить большую ступу — малая сразу вышла из нее и встала к югу (от большой), сама высотой 3 чжана.

В этой стране хранится патра Будды. Некогда царь юэчжей⁵⁸ собрал большое войско и пошел войной на

⁵⁴ Также имеется в виду джатака.

⁵⁵ *Ананда* — ближайший ученик и спутник Будды Шакьямуни.

⁵⁶ *Канишка* — кушанский царь, при котором империя кушан достигла наивысшего расцвета. Почитался в буддизме как его покровитель.

⁵⁷ *Джамбудвипа* — в буддийской космологии континент (на котором обитают люди), находящийся к югу от центра мира — горы Меру. Отождествлялся также с Индией.

⁵⁸ *Юэчжи* — китайское название племени кушан.

эту страну, желая захватить патру. Закончив завоевание страны, царь юэчжей и его приближенные, движимые искренней верой в Учение Будды, намерились увезти патру. Они совершили большое приношение даров. Принесли дары Трем Сокровищам, разукрасили белого слона и поставили на него патру. А слон лег на землю и не мог идти. Тогда сделали четырехколесную повозку и поместили в нее патру. Впрягли восемь слонов — но так и не смогли сдвинуться. Царь понял, что патра не принадлежит ему, сильно был пристыжен и построил на этом месте ступу и монастырь. Он оставил здесь охрану и принес множество даров.

(В монастыре) — около 700 монахов. Когда наступает полдень, монахи выносят патру и вместе с «белыми одеждами»⁵⁹ преподносят ей множество даров. Затем, после обеда и до вечера сжигают благовония и снова (выносят патру). Она вмещает около двух доу⁶⁰, пестрая, но более всего черного цвета. Четыре части⁶¹ ее ясно различимы, толщина (стенок) — около двух фэней⁶²; сияет ослепительным блеском. Если бедный человек положит в нее немного цветов, то (патра) сразу наполнится (этими цветами). А если богач принесет много цветов, то положи он хоть сотню, тысячу, десять тысяч ху⁶³ — все равно не сможет наполнить.

Бао Юнь, Сэн Цзин принесли дары патре Будды и пошли назад. Хуэй Цзин, Хуэй Да и Дао Чжэн направились было в страну Нагару почтить дарами Тень Будды, Зуб Будды и Ушнишу⁶⁴, но Хуэй Цзин заболел, а Дао Чжэн стал за ним ухаживать. Тогда Хуэй Да один пошел обратно в страну Пуруша, где встретился с Бао Юнем и Сэн Цзином, и они вместе вернулись в циньские земли. Хуэй Цзин же в монастыре Патры Будды скончался. Оттуда Фа Сянь в одиночестве отправился к Ушнише.

XIII. (Фа Сянь) шел на запад 16 йоджан⁶⁵ и прибыл в страну Нагара, в город Хидда. В городе есть вихара⁶⁶,

⁵⁹ «Белые одежды» — то есть простой народ.

⁶⁰ Доу — китайская мера объема, равная 10,3 л

⁶¹ Патра считалась составленной из четырех сосудов, подаренных Будде четырьмя божествами.

⁶² Фэнь — китайская мера длины, равная 3,2 м.

⁶³ Ху — китайская мера объема — 52 л.

⁶⁴ Ушниша — одна из главных реликвий в буддизме.

⁶⁵ Йоджана — индийская мера длины, около 14 км.

⁶⁶ Вихара — место проживания монахов.

где сохраняется ушниша Будды. (Вихара) вся в позолоте и украшениях из семи драгоценностей. Царь страны чтит ушнишу и беспокоится, как бы ее не украли. Потому он набрал в стране восемь человек из знатных родов и каждому дал печать — теми печатями запечатывается и охраняется (вход в храм). На рассвете приходят все восемь человек и каждый проверяет свою печать. Затем открывают двор, и, открыв его, ароматной водой омывают руки, выносят ушнишу из вихары и помещают ее на высоком постаменте, на круглой подставке из семи драгоценностей, покрывают хрустальным (коллаком), который весь украшен жемчужинами. Ушниша — желто-белого цвета, размер ее — семь цуней⁶⁷ по окружности, вершина высоко выдается. Каждый день, когда выносят ушнишу, обитатели вихары поднимаются на высокую башню, бьют в барабаны, трубят в тыквы-горлянки, ударяют по медным чашам. Царь же, услышав это, тотчас идет к вихаре и совершает приношение даров цветами и благовониями, а принеся дары, согласно установленному обычаю надевает ушнишу на голову, (затем) входит через восточные ворота (в вихару) и выходит через западные. И так каждый день царь совершает священнослужение с приношением даров, и лишь затем слушает государственные дела. Вайшьи-старшие домохозяева⁶⁸ также приносят дары и только потом занимаются домашними делами. И так происходит изо дня в день, без пренебрежения (обычаем). Закончив приношение даров, возвращают ушнишу в вихару. В вихаре есть ступа Вимокши⁶⁹ из семи драгоценностей, которую то открывают, то закрывают, чтобы помещать ушнишу. Высота ее 5 чи.

Перед воротами вихары каждый день продают цветы и благовония, всякий желающий принести дары может купить все это во множестве. Цари разных стран шлют постоянно гонцов, чтобы приносили (за них) дары. Вокруг вихары на расстоянии 30 бу земля не покачается, даже если гремит гром или случится землетрясение.

⁶⁷ *Цунь* — китайский дюйм, равен 3,2 см.

⁶⁸ *Старшие домохозяева* — такой перевод термина дается исходя из контекста, в каком его обычно употребляет Фа Сянь. Обычно же цзюйши (у Фа Сяня «старшие из цзюйши») означает «ученый муж, не занятый государственными делами».

⁶⁹ *Ступа Вимокши* — т. е. ступа освобождения, нирваны.

Отсюда прошли на север одну йоджану и прибыли в столицу Нагары. Здесь бодисатва на серебряные деньги купил пять цветков и принес их в дар Будде Дипанкаре⁷⁰. Также в городе есть ступа, (где сохраняется) зуб Будды. Ему приносят дары по тому же обычаю, что и ушнише.

На расстоянии одной йоджаны к северу от города, у входа в ущелье, хранится оловянный⁷¹ посох Будды — здесь также построена вихара и приносятся дары. Трость сделана из сандала гоширша⁷² длиной 6—7 чжанов. Хранится она в деревянном цилиндре, и соберись хоть сто тысяч человек — не смогут ее сдвинуть.

Войдя в ущелье, шли на запад. Здесь место, где хранится сангхати⁷³ Будды и тоже построена вихара, и совершаются приношения даров. По здешнему обычаю, если случится засуха, то люди собираются, выносят (священную) одежду и совершают священнодействие с приношением даров — тогда небо пошлет сильный дождь.

К югу от города Нагары, на расстоянии пол-йоджаны, в большой горе есть пещера, обращенная (выходом) на юго-запад, — в ней Будда оставил свою тень. Увидеть ее можно с расстояния 10 бу, она схожа с настоящим обликом Будды — золотистого цвета со всеми знаками⁷⁴ (Будды) и излучает ослепительное сияние. Она то приблизится, то исчезнет — (и все это) как будто кажется. Цари дальних стран присылали сюда мастеров, чтобы изготовили ее изображения, (а они) не могли. В стране говорят, что вся тысяча будд⁷⁵ оставят здесь свои тени.

На запад от тени в 400 бу есть ступа, которую Будда, пребывавший в мире, построил сам вместе с учениками, отрезав волосы и ногти (для реликвий). Высотой (ступы) 7—8 чжанов, она должна была служить образцом для всех последовавших ступ. (Ступа) сохранилась доныне.

⁷⁰ *Будда Дипанкара* — один из будд далекого прошлого. При подношении этих цветов предсказал бодисатве его будущее рождение в облике Будды Шакьямуни.

⁷¹ Видимо, оловянным было лишь навершие.

⁷² *Сандал гоширша* — букв. «бычья голова»; считалось, что этот сорт сандала добывался на легендарной горе Бычья Голова.

⁷³ *Сангхати* — верхняя одежда монаха.

⁷⁴ *Знаки Будды* — знаки на его теле, указывающие на то, что он — Будда. Обычно тридцать три признака.

⁷⁵ *Тысяча Будд* — то есть все будды.

Рядом стоит монастырь, в нем 700 монахов. Здесь же есть ступы архатов и Пратьекабудд⁷⁶, числом около тысячи.

XIV. Прожив здесь три зимних месяца, Фа Сянь со спутниками—втроем—направились на юг и перешли Малые Снежные Горы⁷⁷. На Снежных Горах зимой и летом много снега, с северной стороны гор свирепствуют холодные ветры. Все спутники умолкли и впали в уныние. Один же (из них) — Хуэй Цзин — не мог дальше идти. Из рта пошла белая пена. И сказал он Фа Сяню: «Мне долее не жить, вы же идите, пока не поздно, чтобы всем (нам) здесь не пропасть», — и тут скончался. Похоронил его Фа Сянь и плакал, восклицая скорбно: «Не сбудутся замыслы Хуэй Цзина! Как же так!»

После того, собравшись с силами, пошли на юг и прибыли в страну Лои⁷⁸. Здесь 3 000 монахов — есть последователи Махаяны и Хинаяны. Здесь провели «летнее отрешение». Закончив же «летнее отрешение», шли на юг 10 дней и прибыли в страну Бана⁷⁹. (В ней) тоже около 3 000 монахов, все хинаянского толка. Отсюда шли на восток 3 дня, переправились через реку Синду, по обоим берегам которой — равнинные земли.

XV. За рекой — страна, называемая Бхида. (Здесь) Учение Будды процветает, есть последователи Махаяны и Хинаяны. Когда (монахи) увидели, что пришли циньские последователи Пути, то очень сочувствовали (им) и говорили: «Как же смогли эти люди из окраинных земель, избравшие своим Путем отречение от мира, отправиться в такую даль за (священными установлениями) Учения Будды?» — и одарили (странников) всем необходимым, заботясь о них, как подобает согласно Учению.

XVI. Отсюда шли на юго-восток, прошли 80 йоджан. Монастырей миновали множество, а монахов в них — десятки тысяч. Пройдя эти места, пришли в страну, называемую Матхура. Переправились через реку Пу-

⁷⁶ Пратьекабудды — букв. одинокие, неизвестные будды

⁷⁷ Малые Снежные Горы — один из южных отрогов Гинду-жуша. Паломник находился в районе Хайберского прохода (Пакистан)

⁷⁸ Страна Лои — видимо, это страна Рохи, находившаяся на территории нынешнего Афганистана

⁷⁹ Страна Бана — соответствует современному Банну (Пакистан)

на⁸⁰ — по берегам ее, справа и слева — два десятка монастырей, (и в них) около 3 000 монахов. Учение Будды здесь процветает.

Все (земли), что к западу от Песчаной Реки,— это индийские страны. Цари этих стран искренно веруют в Учение Будды. Когда приносят дары общине, то снимают царскую шапку. Вместе с родственниками и сановниками собственноручно несут они угощение. Расстилают ковер на земле, рассаживаясь напротив монашеской общины, и не смеют сидеть на ложах. С того времени, как Будда пребывал в мире, цари приносят дары по этому обычаю, который соблюдается доныне.

(Все земли), что отсюда к югу, называют Срединной Страной. В Срединной Стране (чередование) холода и тепла благоприятно, и не бывает снега. Население благоденствует, и нет такого, чтобы дворы были отданы в подчинение чиновникам. Возделывающие царскую землю выплачивают с земли ренту. Если нужно уйти — уходят, если нужно жить (на данном месте) — живут. Царь правит, не применяя казней. А если есть нарушители законности — то облагаются штрафом, в зависимости от вины легким или тяжелым; зачинщику смуты всего лишь отсекают правую руку. Царские охранники и помощники⁸¹ получают жалованье.

Жители этой страны не убивают живых существ, не пьют вина, не едят лука и чеснока — все, кроме чандалов⁸². Чандалами же называют людей недобрых, живут они от прочих отдельно, и если заходят в город, на базар — стучат по деревяшке, чтобы оповестить о себе — люди слышат и сторонятся их и с ними не общаются. В стране не едят свиней и кур, не продают живности, а на базарах нет мясных лавок и пивных. Для торгового обмена используют раковины. Только чандалы ловят рыбу, охотятся и продают мясо.

После нирваны Будды цари разных стран, вайшьи-старшие домохозяева строили вихары для монашеских общин, приносили в дар поля, поселения, сады, скот и (дары эти) записывали на железных таблицах. С тех

⁸⁰ Река Пуна — очевидно, Джамна, где располагалась Матхура.

⁸¹ Помощники — букв «стоящие справа и слева».

⁸² Чандалы — низшая каста, неприкасаемые.

пор много царей передавали от одного к другому (этот обычай), не смея его отменять, и так продолжается по сей день без перерыва.

Кельи, в которых живут монахи, ложа и циновки, питье и еда, одежда — во всем этом нет недостатка, и так повсюду. Монахи же постоянно заняты: читают сутры или проводят время в созерцании. Если приходит монах-странник, то встречают его (с почетом), как старца: помогают нести одежду и чашу, подают воду для омовения ног, умащают ноги маслом и угощают питьем, (которое подобает пить) в необеденное время. (Затем), после короткого отдыха, расспрашивают о числе лет, (проведенных в монашестве), и в соответствии с рангом предоставляют ему келью для сна. И делают все это, как подобает согласно Учению.

В монашеских обителях строят ступы: Шарипутры, Мaudгальяны⁸³, Ананды, а также ступы Абхидхарма-, Виная- и Сутра-(питаки)⁸⁴.

В первый месяц после окончания «отрешенной жизни» все верующие в надежде обрести заслугу одаривают монахов и приносят им напиток, (который подобает пить) в необеденное время. А монахи устраивают большую сходку для чтения Учения и, закончив чтение Учения, приносят в дар ступе Шарипутры цветы и благовония. Всю ночь горят светильники и играют музыканты. Тот Шарипутра был великим брахманом. Он пришел к Будде, прося взять себя в странники — и так же поступили Махакашьяпа⁸⁵ и Махамaudгальяна.

Бхикшуни⁸⁶ в большинстве своем приносят дары ступе Ананды, ведь это Ананда просил Почитаемого в Мире⁸⁷ за женщин, чтобы они могли уходить от мира. Шраманеры⁸⁸ обычно приносят дары Рахуле⁸⁹, изучающие Абхидхарму приносят дары Абхидхарме, изучающие Винаю приносят дары Винае; и так приносят дары раз в год, каждый — в свой день. Последователи

⁸³ Шарипутра, Мaudгальяна — ближайшие ученики Будды

⁸⁴ Виная-питака, Сутра-питака, Абхидхарма-питака — три части буддийского канона — Трипитаки.

⁸⁵ Махакашьяпа, или Кашьяпа — ученик Будды, руководитель Первого Собора

⁸⁶ Бхикшуни — монахиня.

⁸⁷ Почитаемый в Мире — эпитет Будды

⁸⁸ Шраманера — послушник, недавно принятый в общину монахов.

⁸⁹ Рахула — сын Будды, последовавший его учению

Махаяны приносят дары Праджняпарамите⁹⁰, а также Манджушри, Авалокитешваре⁹¹ и другим.

Когда монахи получают годовой (паек), вайшьи-старшие домохозяева, брахманы и другие — каждый приносит что-либо из одежды или (другие) необходимые для шраманов вещи и одаривают монахов, и (таким образом) каждый монах получает по подарку. После нирваны Будды монашеские общины придерживаются этих установлений Учения из поколения в поколение, без перерыва.

Перешли реку Синду, прибыли в Южную Индию и достигли Южного Моря⁹². (Здесь), на протяжении четырех или пяти десятков тысяч ли — все равнинные земли, и нет гор и долин, а только река.

XVII. Отсюда шли на юго-восток 18 йоджан и прибыли в страну, называемую Санкашья. Когда Будда поднимался на Тридцать Три Неба⁹³, где три месяца проповедовал для своей матери, то спустился именно здесь. Он вознесся на Тридцать Три Неба с помощью чудесных сил и не дал знать (об этом) своим ученикам. Но за семь дней до истечения срока он чудесным образом стал виден. Ануруддха⁹⁴ своим божественным оком узрел Почитаемого в Мире и, преисполнившись благоговения, сказал, обращаясь к Маудгальяне: «Можешь подойти к Почитаемому в Мире и вопрошать его». Тогда Маудгальяна подошел (к Будде), поклонился в ноги и вопрошал его. Выслушав его вопросы, Будда сообщил Маудгальяне: «Ровно через семь дней я спущусь в Джамбудвипу». И тогда Маудгальяна вернулся.

К тому времени цари, сановники и народ восьми стран уже давно не видали Будду и с нетерпением его дожидались. Подобно тучам, собрались они в этой

⁹⁰ *Праджняпарамита* — букв. мудрость, одно из средств достижения нирваны. Существовала литература праджняпарамиты.

⁹¹ *Манджушри* — олицетворение мудрости и *Авалокитешвара* — букв. «Озирающий мир Владыка», бодисатвы, особенно почитаемые в махаяне. В китайском буддийском пантеоне Авалокитешвара (Гуаньшинь) стал женским божеством милосердия.

⁹² *Южное Море* — Аравийское море

⁹³ *Тридцать Три Неба* — в индийской космологии небесный мир, населенный дэвами во главе с Индрой.

⁹⁴ *Ануруддха* — родственник и последователь Будды Шакьямуни, которому приписывался особый дар видения на далекие расстояния.

стране и стали ждать Почитаемого в Мире. А бхикшуни Утпала в сердце своем опечалилась: «Нынче цари, сановники и народ встретятся с Буддой. Как бы мне, женщине, почтить его первой?» И тотчас Будда с помощью чудесных сил превратил ее в мудрого царя чакравартина, чтобы она могла первой почтить Будду.

Когда Будда стал спускаться с Тридцати Трех Небес — тотчас явились три лестницы с драгоценными ступенями. Будда спускался по средней лестнице; ступени ее — из семи драгоценностей. Брахма⁹⁵, царь дэвов, сотворил ступени из светлого серебра (и спускался) справа (от Будды), держа белое опахало. Шакра, владыка дэвов, сотворил ступени из темного золота (и спускался) слева (от Будды), держа зонт из семи драгоценностей. Бесчисленные дэвы сопровождали Будду в его нисхождении

Как только нисхождение Будды окончилось — все три лестницы исчезли в глубине земли, и остались лишь видны семь ступеней. Царь Ашока захотел узнать, куда делся нижний конец лестницы, и послал людей, чтобы откопать его; однако даже углубившись до желтых родников⁹⁶, так и не достигли конца (лестницы). Тогда царь еще более преисполнился благоговением и верой и построил над лестницей вихару; на самой лестнице поставил изваяние Будды (высотой) 6 чжанов, а позади вихары установил каменный столб высотой 30 локтей, увенчанный львиной (головой). На столбе с четырех сторон — изображения Будды, сияющие изнутри и излучающие свет, прозрачные, как хрусталь. Некогда иноверцы, толкователи шастр, стали оспаривать право шраманов жить на этом месте. Когда (стало казаться), что шраманы неправы, то условились так: если место предназначено для шраманов, то (об этом) должно возвестить чудесное знамение. И только так было сказано — львиная голова на столбе издала страшный рев. Увидев знамение, иноверцы перепугались, пали духом и отступились.

Когда Будда три месяца вкушал небесную пищу, тело его приобрело небесный аромат, не такой, как у земных людей. Там, где он омыл свое тело, люди построили бассейн для омовения, который сохранился

⁹⁵ *Брахма* — бог-творец в индийском пантеоне

⁹⁶ *До желтых родников* — т е до водоносного слоя.

доныне. На том месте, где бхикшуни Утпала первой почтила Будду, ныне также построена ступа.

Есть еще ступа, построенная Буддой, когда он, еще пребывая в мире, отрезал свои волосы и ногти (для реликвий). Здесь же есть места, где ходили и сидели три прежних Будды и Будда Шакьямуни⁹⁷, а также где стоят изваяния всех Будд — повсюду сооружены ступы, сохранившиеся доныне. На том месте, где владыка дэвов Шакра и царь дэвов Брахма спустились на землю, сопровождая Будду, также построена ступа.

Монахов и монахинь здесь — около тысячи человек, все собираются на общие трапезы. Исповедуют и Махаяну и Хинаяну. Там, где они живут, есть белоухий дракон, который вместе с монашеской общиной совершает данапати, посылая стране богатые урожаи, орошая ее вовремя дождями, отвращая бедствия и даруя монахам благополучие. Община монахов в благодарность за его доброту построила «жилище дракона», где повсюду разместили (для него) сиденья. Устраивают поедания даров (за него), приносящие заслуги. Ежедневно монахи выбирают из своей общины трех человек, которые идут в «жилище дракона» к обеду. Каждый год к концу «летнего отрешения» дракон внезапно изменяет свой облик и превращается в маленькую змейку с двумя белыми пятнами за ушами. Монахи, распознав ее, наполняют медную чашу вином и помещают туда (этого) дракона, а потом обносят (всех монахов), от высшего чина до низшего, и (дракон) как будто их спрашивает, а потом исчезает. Таким образом раз в год «выносят» (дракона).

Страна эта богатая и процветающая, многочисленное население благоденствует и пребывает в довольстве несравненном. Гостей-иностранцев здесь не преминут почтить дарами и дают им все необходимое.

На расстоянии 50 йоджан к северо-западу от монастыря есть (другой) монастырь, под названием «Большой Холм», и таково же имя злого духа, которого Будда обратил (здесь в истинную веру). Впоследствии люди на этом месте построили вихару — ее обслуживают архаты: вымыв руки, водой окропляют землю. Потому здесь всегда чисто. Так было ранее и осталось доныне.

⁹⁷ Три будды, предшествовавшие Шакьямуни: Канакамуни, Кракуччханда, Кашьяпа

Здесь есть еще ступа Будды, которую добрый дух постоянно чистит, беря на себя заботы людей. Один царь, державшийся ложных убеждений, сказал (духу): «Раз ты можешь все это делать, то я размещу здесь множество своих войск — сможешь ли тогда убирать нечистоты?» Дух поднял сильный ветер, смел всю грязь, и стало чисто.

Здесь же есть множество маленьких ступ, и кто бы ни считал их хоть целый день — не сможет пересчитать. Бывает, что кто-то сильно захочет узнать (их число); у каждой ступы поставит по человеку и тогда пытается сосчитать людей — и все равно не может узнать (числа).

Есть еще монастырь, в нем 600—700 монахов, и здесь — место, где принимал пищу Пратьекабудда. (Показывают также) место, где совершилась его нирвана. (Место по форме) подобно колесу — на остальной земле растет трава, а здесь не растет. И там, где (Пратьекабудда) расстилал одежду, тоже не растет трава, и потому отпечаток одежды сохранился до сих пор.

XVIII. Фа Сянь жил в «жилище дракона», совершая «летнее отрешение». Закончив «летнее отрешение», отправился на юго-восток; пройдя 7 йоджан, прибыл в город Каньякубджа. Город стоит на реке Ганг. Здесь два монастыря хинаянского толка.

К западу от города в 6—7 ли, на северном берегу Ганга есть место, где Будда проповедовал своим ученикам. Согласно преданию, он говорил о бренности бытия, о страдании, о тщете, о том, что тело подобно текучей пене, и о прочем. Здесь построена ступа, существующая и ныне.

(Фа Сянь) переправился через Ганг, прошел на юг 3 йоджаны и прибыл в селение, которое называют Али⁹⁸. Здесь Будда проповедовал, ходил, сидел, и на этих местах сооружены ступы.

XIX. Отсюда шли на юго-восток 10 йоджан и прибыли в большую страну Сакета. За стенами города (Сакета), к востоку от южных ворот, есть место, где Будда, разжевав веточку ивы, воткнул ее в землю, и она тут же выросла до семи чи, не больше и не меньше. Брахманы-иноверцы от зависти порубили (дерево) и

⁹⁸ Селение Али — местонахождение неизвестно.

оборвали листья, но на этом же месте оно выросло снова.

Здесь же есть места, где четыре Будды ходили и сидели — везде построены ступы, сохранившиеся доныне.

XX. Отсюда шли на юг 8 йоджан и прибыли в страну Кошала, в город Шравати. Город мало населен, в нем около 200 семей. В этом городе правил царь Прасенаджит. Здесь в древности была вихара Махапраджапати⁹⁹, колодец почтенного Судатты¹⁰⁰, а также место, где обрел просветление Ангулималья¹⁰¹ и где было сожжено его тело после паринирваны¹⁰². Впоследствии люди построили здесь ступы, и все они находятся в этом городе. (Однажды) брахманы-иноверцы, преисполнившись зависти, задумали уничтожить ступы, но тут с неба обрушились громы и молнии, и потому разрушить (ступы) не удалось.

Если выйдешь из южных ворот (города) и пройдешь 100 бу, то на запад от дороги — (место), где почтенный Судатта построил вихару. Вихара обращена (воротами) на восток. У ворот по обе стороны стоят столбы. Левый столб увенчан изображением колеса¹⁰³, правый — изображением быка. Справа и слева от обители — пруды и протоки, чистые и прозрачные, густые роши, изобилующие пестрыми цветами,— все радует глаз, и потому вихару называют Джетавана¹⁰⁴.

В то время, когда Будда пребывал на Тридцати Трех Небесах и 90 дней проповедовал (своей) матери, царь Прасенаджит, желая видеть его, вырезал из сандала гоширша изваяние Будды и поставил его на то место, где Будда обыкновенно сидел. По возвращении Будда вошел в вихару, а изваяние вышло ему навстре-

⁹⁹ *Махапраджапати* — тетка Будды, один из главных персонажей буддийских легенд, первая монахиня.

¹⁰⁰ *Судатта* — основатель вихары Джетавана (см. примеч. 111), олицетворял щедрость буддиста-мирянина.

¹⁰¹ *Ангулималья* — член шиваитской секты, ставший буддистом.

¹⁰² *Паринирвана* — букв. «окончательная» нирвана, совпадающая со смертью.

¹⁰³ *Колесо* — важнейший символ в буддизме, символ дхармы (Учения, Закона).

¹⁰⁴ Монастырь *Джетавана* — излюбленное место проживания Будды, букв. означает «Сад Джеты». Джета — царевич, у которого Судатта выкупил сад для постройки монастыря.

чу. Будда сказал: «Вернись на место. После моей паринирваны ты послужишь образцом (изображения Будды) для всех четырех отделов общины»¹⁰⁵. Так это изваяние стало прообразом всех изображений (Будды), с которого впоследствии делали копии. Будда же тогда переселился в иное место, чем то, где изваяние, — в малую вихару, находящуюся в 20 бу к югу.

Вихара Джетавана первоначально имела семь этажей. Цари разных стран и народ приносили (сюда) дары, развешивая цветные хоругви и зонты, рассыпая цветы и сжигая благовония. Светильники сияли не угасая — и так изо дня в день без перерыва. (Но однажды) крыса принесла в зубах фитиль для светильника и (от него) загорелись хоругви и зонты, а затем и все семь этажей вихары. Цари разных стран и народ горевали чрезвычайно, полагая, что сандаловая статуя сгорела. Прошло четыре или пять дней, открыли восточные ворота малой вихары — и вдруг видят все ту же статую; все были обрадованы. (Затем) восстановили вихару, но сделали два этажа. Статую вернули на прежнее место.

И вот Фа Сянь и Дао Чжэн подошли к вихаре Джетавана, размышляя: «В прежние времена Почитаемый в Мире прожил здесь 25 лет. (Мы же) сами, к несчастью, рождены в окраинной стране. (Много нас) вместе отправилось в странствия. Кто-то вернулся назад, иные (погибли в пути), не достигнув вечной жизни. И наконец, сегодня видим опустевшее место, где (жил) Будда». Печаль охватила сердца (странников). Вышли навстречу монахи и спрашивали Фа Сяня и его спутника: «Из какой страны вы пришли?» (А те) отвечали: «Пришли из ханьских земель». И заговорили монахи в восхищении: «Как удивительно! Люди из окраинной страны смогли дойти сюда — в своем стремлении к Учению». Они говорили между собой: «Все мы, сколько ни сменялось нас, учителей и монахов, но не видали, чтоб приходили сюда ханьские последователи Пути».

В 4 ли к северо-западу от вихары есть роща, которую называют «Обретение Зрения». Жили некогда

¹⁰⁵ *Четыре отдела общины* — монахи, монахини, миряне и мирянки.

500 слепых, и поселились они вблизи вихары. Силою проповеди Будды всем им было возвращено зрение. Возрадовались (бывшие) слепые, воткнули свои посохи в землю и почтили (Будду) глубоким поклоном. Впоследствии посохи стали расти. Люди чтити их, не смея ничем повредить, и они превратились в густую рощу. Отсюда и название ее — «Обретение Зрения». После полуденной трапезы монахи Джетаваны идут в рощу для совершения «сидячего созерцания»¹⁰⁶.

В 6—7 ли к северо-востоку от Джетаваны — (другая) вихара, построенная матерью Вайшакхой¹⁰⁷, пригласившей сюда Будду с монахами. (Вихара) сохранилась донныне.

В вихаре Джетавана — большие дворы, в каждом — по двое ворот, одни ворота обращены на восток, а другие — на север. Этот сад, (в котором находится вихара), почтенный Судатта весь покрыл золотыми монетами (и таким образом) купил этот участок земли. В самой середине сада — вихара. В ней очень долго жил Будда; здесь есть места, где он проповедовал, ходил и сидел — везде построены ступы, и все они имеют названия. Здесь же — место, где Сундари убила человека, свалив вину на Будду.

Если выйдешь из Джетаваны через восточные ворота и пройдеши на север 70 бу, то к западу от дороги (будет место), где Будда одержал верх в споре с иноверцами 96 толков. Сюда съехались, подобно тому как собираются облака, — цари разных стран, сановники, вайшьи-старшие домохозяева и весь народ, слушая (спор). А тем временем одна женщина из иноверцев, по имени Чанчамана, затаив в сердце злобу, спрятала (что-то) под одеждой на животе, притворившись, будто она беременна, и обвинила Будду перед монахами в нарушении (заповедей) Учения. Тогда владыка дэвов Шакра обернулся белой крысой и прогрыз ее пояс; пояс разорвался — и то, что было спрятано под одеждой, выпало на землю. Тут земля разверзлась, и она живьем была ввергнута в преисподнюю. Здесь же — место, где был живьем ввергнут в преисподнюю Дева-

¹⁰⁶ *Сидячее созерцание* — способ медитации.

¹⁰⁷ *Мать Вайшакха* — легендарная покровительница монахинь, супруга Судатты.

датта¹⁰⁸, который хотел погубить Будду отравленными когтями. Люди отметили эти места, а также построили вихару высотой 6 чжанов на том месте, где происходил спор. В вихаре есть изображение сидящего Будды.

К востоку же от дороги — храм дэвов, (которым поклоняются) иноверцы. Его называют «Покрытый Тенью». Он расположен по другую сторону дороги — напротив вихары, (построенной) на месте спора (Будды с иноверцами). Высота (храма) 6 с лишним чжанов. И вот отчего такое название — «Покрытый Тенью»: когда солнце на западе — тень от вихары Почитаемого в Мире ложится на храм иноверцев; когда же солнце на востоке — тень от храма иноверцев вытягивается на север и не смеет ложиться на вихару Будды.

Иноверцы постоянно присылают людей, чтобы охранять храм, следить за чистотой, курить благовония, зажигать светильники и приносить дары. Однако поутру эти светильники оказываются в вихаре Будды. Брахманы негодовали, говоря: «Шраманы захватили наши светильники и сами приносят их в дар Будде». И так без конца! Брахманы стали подглядывать по ночам и увидели, что все это делают дэвы: со светильниками в руках трижды обходят вихару Будды, совершая таким образом священнослужение, а свершив его, вдруг становятся невидимы. Когда брахманы узнали о столь великой святости Будды, то сразу ушли от мира и вступили на праведный путь. Как говорят, все это произошло недавно.

В окрестностях вихары Джетавана 98 монастырей, во всех них живут монахи, лишь один пустует.

В этой Срединной Стране насчитывается 96 разновидностей иноверцев, все они признают и Нынешний Мир и Будущий Мир. Каждая (школа) имеет общину своих последователей. Все, так же как буддисты, кормятся подающим, однако не носят чаш. Все стремятся к заслугам и ради приобретения заслуг строят на больших дорогах дома, где, предоставляя жилье, ложе, питье и еду, одаривают странников и ушедших от мира. Для посещающих (эти дома) гостей различен только срок (предоставления жилья).

¹⁰⁸ *Девадатта* — ученик Будды, ставший впоследствии его противником и провозгласивший свою доктрину.

Существует также община Девадатты, которая постоянно приносит дары трем прошлым Буддам, но не приносит даров Будде Шакьямуни.

В 4 ли к юго-востоку от города Шравасты Почитаемый в Мире стоял у дороги, когда царь Вирудхака¹⁰⁹ шел войной в страну шакьев. На том месте, где он стоял, построена ступа.

XXI. Пройдя 50 ли к западу от города, прибыли в селение, называемое Дуцзя¹¹⁰. Здесь родился Будда Кашьяпа, здесь сын (Кашьяпа) встретился с отцом, здесь достиг паринирваны — повсюду построены ступы. Над мощами Кашьяпы Татхагаты¹¹¹ — его телом, (сохраняемым) в целости, — также воздвигнута большая ступа.

От города Шравасты шли 12 йоджан на юго-восток и пришли к селению, называемому Набицзя¹¹². Здесь родился Будда Кракуччханда, здесь сын встретился с отцом, здесь достиг паринирваны — повсюду построены ступы.

Отсюда прошли на север менее пол-йоджаны и прибыли в одно селение. Здесь родился Будда Канакамуни, здесь сын встретился с отцом, здесь достиг паринирваны — также повсюду построены ступы.

XXII. Отсюда прошли на восток менее одной йоджаны и прибыли в город Капилавасту. В городе нет ни правителя, ни подданных, (кругом) опустевшие развалины; остались лишь дворы, (принадлежащие) монашеской общине¹¹³, — всего 10 семей. Там, где в древности был дворец царя Шуддходаны¹¹⁴, сделаны изваяния царевича и матери¹¹⁵ — (изображающие, как) царевич верхом на белом коне входит в чрево матери¹¹⁶ — (на этом месте), а также там, где царевич, выйдя из

¹⁰⁹ Вирудхака — царь Кошалы, совершивший нападение на шакьев.

¹¹⁰ Селение Дуцзя — местонахождение неизвестно.

¹¹¹ Татхагата — букв означает «так идущий», эпитет Будды.

¹¹² Селение Набицзя — местонахождение неизвестно.

¹¹³ Или: «монашеская община и (несколько) дворов населения».

¹¹⁴ Царь Шуддходана — отец Будды Шакьямуни.

¹¹⁵ Царевич и мать — будущий Будда Шакьямуни и его мать Майя.

¹¹⁶ Более известна легенда, согласно которой перед рождением Будды его мать увидела во сне белого слона, вошедшего в ее чрево.

города через восточные ворота и увидев больного человека, повернул назад свою колесницу¹¹⁷, построены ступы. Здесь Асита опознал царевича. Здесь (царевич) в присутствии Нанды и других подбросил слона. Здесь (он) выпустил стрелу, которая, пролетев 30 ли на юго-восток, вонзилась в землю, где тотчас забил родник¹¹⁸. Впоследствии люди (на этом месте) соорудили колодец, чтобы странники могли утолять жажду. Здесь же Будда встретился с отцом, после того как обрел просветление. Здесь шесть раз пошатнулась земля и прогремел гром, когда 500 шакьев ушли от мира и поклонились Упали¹¹⁹. Здесь Будда проповедовал для дэвов, и четыре царя дэвов охраняли двери, не разрешая войти царю — отцу (Будды). Здесь Махапраджapati преподнесла Будде сангхати, в то время как он сидел под деревом ньягродха, обратив лицо на восток; дерево это сохранилось доныне. (Здесь) царь Вирудхака убил шакьев, шакьи же после смерти все обрели (плод) шротаапанна¹²⁰. (На) этом месте возведена ступа, существующая и ныне.

В нескольких ли к северо-востоку от города — то самое царское поле, где царевич, сидя под деревом, глядел на пахарей.

В 50 ли к востоку от города есть царский сад. Сад называют Лумбини. (Здесь) царица вошла в озеро, искупалась, вышла на северный берег и, сделав 20 шагов с ветвью дерева в руках и обратив лицо на восток, родила царевича. Царевич упал на землю и сделал семь шагов — тогда два царя драконов омыли тело царевича. На месте омовения впоследствии был сооружен колодец. А в озере, где купалась (царица), по сей день монахи берут воду для питья.

Для всех будд известно по четыре (святых) места: одно — где обрели просветление, второе — где повер-

¹¹⁷ Встреча с больным — одно из четырех событий, побудивших Будду к уходу из отцовского дома.

¹¹⁸ Здесь перечисляются легендарные события юношеской жизни царевича — будущего Будды Шакьямуни.

¹¹⁹ Упали — один из учеников Будды, отличавшийся знанием правил Винаи. Видный деятель Первого Собора.

¹²⁰ Шротаапанна — первая ступень святости, которую может обрести буддист. Обладателю ее суждено было несколько перерождений (возвращений) до нирваны.

нули Колесо Учения¹²¹, третье — где проповедовали и одолели в споре иноверцев, четвертое — где спустились (на землю) после вознесения на Тридцать Три Неба для проповеди своим матерям. Остальные (священные) места — где случались чудесные явления.

Страна Капилавасту пустынна, с очень редким населением. На дорогах случаются нападения белых слонов и львов, и нельзя путешествовать без опаски.

XXIII. От места рождения Будды шли на восток 5 йоджан. Здесь — страна, называемая Рама. Царь этой страны получил долю мощей Будды и по возвращении построил (над ними) ступу, которую также называют Рама. Вблизи ступы есть озеро, и в озере обитает дракон, который постоянно оберегает ступу и приносит к ней дары днем и ночью.

Когда явился в мир царь Ашока, то захотел вскрыть 8 ступ и построить 84 000¹²². И вот, вскрыв семь ступ, (царь) вознамерился вскрыть и эту, но тут явился дракон и повел царя в свой дворец. Он показал (приготовленные для подношения ступе) дары и царю говорит: «Если твои дары могут превзойти эти, то разорь ее, я не буду тебе препятствовать». И царь Ашока, увидев дары, каких нигде больше нет в мире, вернулся домой.

Место это пустынное и заросшее, и нет людей, чтобы его расчистить. Но здесь постоянно обитает стадо слонов — они, набирая в хоботы воду, окропляют землю, приносят цветы и благовония в дар ступе. Однажды сюда пришел чужестранец — последователь Пути, желая почтить ступу. Он встретил слонов, сильно перепугался, спрятался за дерево и видит: слоны приносят дары ступе, как подобает согласно Учению. Последователь Пути был весьма растроган — ведь здесь нет монастыря, чтобы приносить дары ступе, и потому слоны должны следить за чистотой (и приносить дары). Последователь Пути тогда дал великий обет и стал шраманерой. Он сам вырвал траву и деревья, навел порядок на этом месте и, когда стало чисто, уговорил

¹²¹ *Повернули Колесо Учения* — то есть произнесли первую проповедь.

¹²² Согласно преданию, сразу после паринирваны мощи Будды были поделены между восемью царями, построившими над ними 8 ступ. Ашока же разделил эти мощи на 84 000 частей и построил 84 000 ступ.

царя страны устроить здесь жилье для монахов. Сам же стал настоятелем (этого) монастыря. Монахи здесь живут и по сей день. Случилось все это недавно. С того времени и донныне настоятелем монастыря является шраманера.

XXIV. Отсюда шли на восток 3 йоджаны — здесь царевич отослал конюха Чандаку и белую лошадь¹²³. На этом месте построена ступа.

Отсюда шли на восток 4 йоджаны — к ступе над пеплом (Будды). Здесь также есть монастырь.

Затем шли на восток 12 йоджан и прибыли в город Кушинагара. К северу от города, у реки Найранджаны¹²⁴, между двух деревьев — Почитаемый в Мире, лежа головой на север, достиг паринирваны. Здесь же обрел просветление последний (ученик Будды) Субхадра. Здесь Почитаемому в Мире, лежащему в золотом саркофаге, 7 дней приносили дары. Здесь Ваджрапани¹²⁵ возложил Золотой Жезл. Здесь восемь царей разделили мощи. Во всех этих местах построены ступы, есть также монастырь — все они существуют донныне.

В этом городе жителей тоже мало, есть только дворы, (принадлежащие) монашеской общине.

Отсюда шли на юго-восток 12 йоджан и пришли к тому месту, где личчхавы¹²⁶ хотели сопровождать Будду к паринирване, но Будда им не позволил; однако они преследовали его и не желали уходить. Тогда Будда сотворил глубокую пропасть, которую они не могли перейти. Будда отдал им патру (как предмет) для почитания, и они вернулись домой, где поставили каменный столб с надписью.

XXV. Отсюда шли на восток 10 йоджан и пришли в страну Вайшали. К северу от города Вайшали есть роща, и (в ней) — монастырь с постройками в несколько этажей. Здесь жил Будда. (Есть также) ступа над половиной мощей Ананды¹²⁷. В этом городе жен-

¹²³ Отослал конюха Чандаку и белую лошадь — то есть окончательно расстался с отцовским домом.

¹²⁴ Река Найранджана — небольшая река Хираньявати.

¹²⁵ Ваджрапани — букв. «несущий ваджру (жезл, громовую стрелу)»; божество-защитник буддизма, особенно почитаемое в махаяне.

¹²⁶ Личчхавы — союз племен со столицей Вайшали.

¹²⁷ Личчхавы, согласно легенде, получили половину мощей Ананды — см. легенду о паринирване Ананды ниже, с. 330.

щина Амбапали¹²⁸ построила ступу Будде, которая существует ныне, как и в древности. В трех ли к югу от города, по западную сторону дороги, есть место, где Будда жил в саду, подаренном женщиной Амбапали.

Перед своей паринирваной Будда вместе с учениками вышел из города Вайшали через западные ворота и, повернувшись вправо, оглянулся на город и сказал ученикам: «Это место — последнее, по которому я прошел». Впоследствии люди построили здесь ступу.

В 3 ли к северо-западу от города есть ступа, называемая «Сложение Оружия». И вот отчего такое название. На берегу Ганга жил царь некоей страны. Его младшая жена родила кусок плоти. А старшая жена, которая к ней ревновала, говорит: «Ты родила недобрый знак. Положи-ка его в деревянный короб и брось в Ганг». Ниже по течению реки жил (другой) царь. Вышел он на прогулку и заметил в реке деревянный короб, открыл его и увидел тысячу маленьких мальчиков, необычных и хорошо сложенных. Царь взял их, вырастил, и стали они могучими и рослыми, храбрыми и сильными. Когда их посылали воевать, были они несокрушимы. Однажды они пошли войной на родную страну, (где правил) царь — их отец. Царь же стал печален, а младшая жена его спрашивает: «Отчего печалишься?» И царь ей отвечал: «У того царя есть тысяча сыновей, храбрых и сильных несравненно, и хотят они напасть на нашу страну — оттого и печалюсь». Тогда младшая жена говорит: «Царю не следует горевать, а нужно построить у восточной (стены) города высокую башню и, как придут разбойники, так поставить меня на башню — я смогу их остановить». Царь (сделал все), как она сказала. К тому времени, как подошли разбойники, младшая жена взошла на башню и разбойникам говорит: «Вы — мои сыновья. Зачем затеваете смуту?» Разбойники спрашивают: «Как так, кто сказал, что ты наша мать?» А младшая жена отвечает: «Если не верите, то запрокиньте головы и раскройте рты». Надавила младшая жена руками на груди, и молоко (из каждой груди) полилось пятьюстами струями — и все они попали в рот (каждому из) тысячи сыновей. Разбойники узнали свою мать и сложили

¹²⁸ *Амбапали* — известный персонаж буддийских легенд, женщина, бывшая в своих перерождениях и куртизанкой и богиней.

оружие. Два царя — два отца — все поняли, и оба стали пратьекабуддами. Ступы (этих) двух пратьекабудд сохранились доныне. Впоследствии, когда Почитаемый в Мире обрел просветление, то объявил своим ученикам: «Вот здесь я в прошлые времена сложил оружие». Затем люди узнали об этом и построили здесь ступу. Вот отчего ее так называют. А тысяча мальчиков стали тысячью будд бхадракальпы¹²⁹.

Около ступы «Сложения Оружия» подошла к концу жизнь Будды, и он объявил Ананде: «Пройдет ровно три месяца, и я достигну паринирваны». Ананда же, искушаемый царем демонов, не стал просить Будду пожить еще в мире.

Отсюда шли на восток 3—4 ли. Здесь есть ступа. Через сто лет после паринирваны Будды вайшалйские бхикшу ошибочно истолковали Винаю в десяти пунктах, утверждая, что якобы так проповедовал Будда. Тогда архаты и соблюдающие Винаю бхикшу — всего 700 монахов — составили Винаяпитаку¹³⁰. Впоследствии люди на этом месте построили ступу, которая существует и ныне.

XXVI. Отсюда шли на восток 4 йоджаны и пришли к месту слияния пяти рек. (Здесь) Ананда во время переправы из страны Магадхи в Вайшали вознамерился достичь паринирваны. Дэвы сообщили (об этом) царю Аджаташатру¹³¹. Тогда царь собрался со всей торжественностью и во главе большого войска устремился вслед (за Анандой) к реке. И вайшалйские личчавы, как прослышали, что приближается Ананда — также пошли навстречу. И те и другие пошли к реке. Ананда понял: если продолжать путь вперед — огорчится царь Аджаташатру, если вернуться — личчавы будут недовольны. И тогда прямо на середине реки он вошел в состояние огненного самадхи¹³² и после сожжения тела достиг паринирваны. Мощи его поделили на

¹²⁹ *Бхадракальпа*, «благая кальпа» — нынешняя кальпа. Кальпа — период времени в сотни миллионов лет.

¹³⁰ Буддийское предание связывает эти события со Вторым Собором.

¹³¹ *Царь Аджаташатру* — царь Магадхи (493—461 гг. до н. э.).

¹³² *Самадхи* — медитация; огненное самадхи означало воспламенение.

две части: на каждом берегу осталась одна часть — таким образом оба царя получили по половине мощей и, вернувшись домой, построили (над мощами) ступы.

XXVII. Переправились через реку, прошли на юг одну йоджану и прибыли в страну Магадху, в город Паталипутру. Город Паталипутра — тот самый, где правил царь Ашока. В городе (сохранился) дворец царя, построенный некогда духами. Искусная резьба, которой украшены стены дворца, сооруженные из каменной кладки, — такова, какой нигде более не создано на свете. (Дворец) существует ныне, как и в древности.

Младший брат царя Ашоки обрел просветление архата и поселился на горе Гридхракута, стремясь насладиться покоем уединения. Царь же, движимый искренним чувством почтения, хотел пригласить (брата) домой, чтобы поддерживать его дарами, но (брат), ссылаясь на радость умиротворенной (жизни) в горах, не желал принять приглашения. Тогда царь сказал младшему брату: «Стоит лишь тебе принять мое приглашение — и я в городе построю для тебя гору, где будешь получать и еду и питье». Царь созвал духов и объявил им, говоря так: «Завтра вас всех приглашаю к себе. (Но у меня) нет сидений — пусть каждый принесет себе (сиденье). На следующий день все великие духи явились и каждый принес по большому камню — по квадратной глыбе (величиной) в 4—5 бу. Посидев (на этих камнях), духи нагромоздили (их друг на друга) и соорудили большую каменную гору. У подножия горы из пяти больших камней сделали келью длиной около 3 чжанов, шириной 2 чжана и высотой приблизительно 1 чжан.

Некогда в этом городе жил брахман — махаянист, по имени Радхасвами¹³³, обладавший талантом и обширными познаниями. Не было того, что бы он не постиг. Вел он чистый образ жизни. Царь почитал его как (своего) учителя и, войдя к нему с вопросом, не смел садиться (в его присутствии). И если царь, выражая чувство почтения, (подобавшее) гостю, брал его за руку, брахман сразу обмывал руку, к которой прикоснулся (царь). Ему было около пятидесяти лет. Во всей стране восхищались им. Благодаря этому чело-

¹³³ *Радхасвами* — это имя воспроизведено предположительно.

веку (в стране) распространилось Учение Будды, и иноверцы не могли одолеть монашескую общину. Рядом со ступой, (построенной) царем Ашокой, возведен махаянский монастырь. Его строения строги и величественны. (Здесь же) есть хинаянский монастырь. В обоих (монастырях) — 600—700 монахов высокой добродетели, строгих правил и приятной внешности. Достоинейшие из шраманов четырех стран света и другие сведующие люди в стремлении своем к добродетели посещают этот монастырь. В этих монастырях живет ученый брахман, новый Манджушри, чтимый всеми достоинейшими шраманами и махаянскими бхикшу в стране.

Здешние города — самые большие во всей Срединной Стране. Многочисленные жители усердно следуют добродетели и милосердию. Ежегодно на восьмой день месяца цзяньи устраивают Шествие Статуи. Делают четырехколесные повозки, (на них ставят) сплетенное из бамбука пятиярусное покачивающееся сооружение с воткнутой (сверху) пикой, схожее со ступой и высотой два с лишним чжана. Покрывают сверху белым полотном, потом размещают цветные иконы и статуи дэвов, разукрашенные золотом, серебром и блестящими камнями. (Все сооружение) увенчивают зонты и свисающие пестрые хоругви. По четырем сторонам сделаны ниши, в каждой из которых (помещено изображение) сидящего Будды, при нем стоят бодисатвы. (Таких) повозок — около двадцати, и каждая пышно убрана и отличается (от других).

В этот день со всей страны собираются монахи и миряне. Звучат пение и музыка, (все) приносят в дар цветы и благовония. Согласно обычаю, навстречу Будде выходят брахманы. Будда входит в город и, войдя, в городе ночует. Всю ночь горят светильники, играет музыка и совершаются приношения даров. Также (проходит празднество) во всех (других) странах.

В этой стране все старшие домохозяева, (стремясь) к обретению заслуг, устраивают в городах больницы; и все какие ни есть в стране вдовы, нищие, сироты и увечные и все вообще больные люди посещают эти приюты и получают здесь все необходимое. Лекари осматривают больных и (затем) выдают назначенные питье, пищу и лекарства. Все получают облегчение и, исцеленные, уходят.

(Некогда) царь Ашока, разрушив семь ступ, построил 84000. Та большая ступа, которую он соорудил первой, находится в трех ли к югу от города. Эта ступа прежде обладала следом Будды. (Рядом) построена вихара с двором, обращенным на север. К югу от ступы есть каменный столб 4 или 5 чжанов в обхвате и 3 чжана высотой. Наверху — надпись, гласящая: «Царь Ашока пожертвовал Джамбудвипу общине четырех стран света, (а затем) снова выкупил — и так сделал трижды».

К северу от ступы в 300—400 бу находится город Нэли¹³⁴, некогда построенный царем Ашокой. В городе Нэли есть каменный столб высотой в 3 чжана, увенчанный (изображением) льва. В надписи, имеющейся на столбе, обозначено, по какому поводу построен город, в какой год, месяц и день.

XXVIII. Отсюда шли на юго-восток 9 йоджан и подошли к небольшой одиноко стоящей горе. На вершине горы есть пещера. В этой пещере, обращенной на юг, (некогда) восседал Будда, в то время как владыка дэвов Шакра привел небесного музыканта Панчасикху, чтоб тот играл для Будды на лютне. Владыка дэвов Шакра вопрошал Будду по сорока двум пунктам¹³⁵, записывая каждый (ответ) пальцем на камне. Следы этих записей еще сохранились. Здесь же есть монастырь.

Отсюда шли на юго-запад одну йоджану и пришли к Наланде — селению, где родился Шарипутра. Сюда же он вернулся для достижения паринирваны — на этом месте воздвигнута ступа, существующая и ныне.

Отсюда шли на запад одну йоджану и прибыли в Новый Город Раджагриху, основанный царем Аджаташатру. В нем два монастыря. В 300 бу от западных ворот города царь Аджаташатру, получив долю мошей Будды, построил ступу — огромную и великолепную.

От города шли на юг 4 ли и, продолжая следовать на юг, вошли в долину, заключенную между пяти гор. Пять гор расположены по кругу, словно городские стены. Это и есть древний город царя Бимбисары. (Размеры) города с востока на запад — 5—6 ли, с юга на

¹³⁴ Город Нэли трудно идентифицировать.

¹³⁵ Фа Сянь намекает на происхождение «Сутры 42 статей», особенно популярной в Китае.

север — 7—8 ли. Здесь Шарипутра и Маудгальяна впервые встретились с Упасеной¹³⁶. Здесь же ниргрантха¹³⁷, пригласив к себе Будду, приготовил огненную западную и отравленную пищу. Здесь же царь Аджаташатра напоил допьяна черного слона, желая погубить Будду. Здесь, на северной окраине города, Дживака построил вихару в саду Амбали и пригласил для получения даров Будду и 1250 его учеников. (Вихара эта) существует ныне так же, как и в древности. В городе пустынно — совсем нет жителей.

XXIX. Вошли в долину и, проследовав (по ней) вдоль гор на юго-восток 15 ли, подошли к горе Гридракута. Не доходя трех ли до вершины, есть каменная пещера, обращенная на юг, в которой некогда сидел Будда в состоянии медитации. В 30 бу к северо-западу есть еще одна каменная пещера, в которой сидел в медитации Ананда; (в то время) небесный дух Пишуна¹³⁸ обратился коршуном и явился перед пещерой, чтобы устрашить Ананду. Будда же с помощью чудесных сил раздвинул скалу, просунул (в щель) руку и коснулся плеча Ананды, который тотчас обрел твердость перед устрашающим (явлением). Птичьи следы и расщелина, (в которую была просунута) рука, сохранились по сей день. Потому-то гору и называют «Пещерой Коршуна». Перед пещерой — место, где сидели четыре Будды. В этих же местах сидели в медитации архаты — каждый в своей каменной пещере, число которых достигает ста.

(Однажды), когда Будда бродил с востока на запад и обратно перед своей каменной пещерой, Девадатта с северного скалистого обрыва горы сбросил на Будду камень, который повредил палец его ноги. Камень сохранился до сих пор. Зала, в которой Будда читал проповеди, разрушилась — сохранились лишь остатки кирпичных стен. Вершина этой горы стройна, строга и величественна — это самая высокая из пяти гор.

Фа Сянь, закупив в Новом Городе благовония, цветы, масло для светильников и наняв двух бхикшу

¹³⁶ Упасена — один из пяти последователей Будды, обращенных им во время первой проповеди в Бенаресе.

¹³⁷ Ниргрантхи — джайны.

¹³⁸ Пишуна — одно из имен Мары, демона-искусителя, противника Будды.

в проводники, отправился на гору Гридхракута. (Здесь он) приносил в дар цветы и благовония, с наступлением темноты зажигал светильники и предавался печальным размышлениям. Сдерживая слезы, он проговорил: «Некогда Будда изрек здесь сутру Шурангама. Фа Сянь не родился вблизи Будды и может видеть лишь следы (его деяний)» — и так продолжал (сетовать). Перед этой каменной пещерой он провел всю ночь, читая сутру Шурангама, а затем вернулся в Новый Город.

XXX. Выйдя из Старого Города на север, шли 30 бу. (Здесь), к западу от дороги, по сей день существует вихара в бамбуковой роще Каранда¹³⁹. Монашеская община содержит (вихару) в чистоте. В 2—3 ли к северу от вихары находится шмашана. Шмашана на китайском языке означает «кладбище брошенных мертвецов»¹⁴⁰. Пройдя на юг вдоль гор, (далее) следовали на запад 30 бу. (Здесь) есть каменная пещера, которую называют «Пещера Пиппала». Обычно Будда, закончив трапезу, сидел здесь в медитации. Затем прошли на запад 5—6 ли (и подошли) к пещере на северном склоне горы. (Пещера) называется Шратапарна. После нирваны Будды на этом месте собралось пятьсот архатов для составления Канона¹⁴¹. Во время (церемонии) составления Канона были устроены три высоких сиденья, пышно украшенных. Шарипутра восседал на левом, Маудгальяяна — на правом. Из пяти сот архатов не было одного. Махакашьяпа был во главе (собрания). Ананда же тем временем стоял вне пещеры, и ему не позволяли войти. Здесь построена ступа, сохранившаяся донныне. На склонах горы есть еще множество пещер, где сидели в медитации архаты.

Если выйти из Старого Города на северо-восток и пройти 3 ли — будет пещера Девадатты. В 50 бу отсюда находится огромный черный камень прямоугольной формы. В прошлом жил бхикшу, который бродил по камню, размышляя так: «Это (мое) тело есть бренность, страдание и тщета. Оно недостойно чистого созерцания. Это тело есть обуза и мучение». Он выхва-

¹³⁹ *Роща Каранда* — бамбуковая роща, подаренная Будде Бимбисарой.

¹⁴⁰ *Шмашана* — это просто кладбище. Фа Сань переводит «кладбище брошенных мертвецов» из-за осуждения обряда трупоположения.

¹⁴¹ Имеются в виду события Первого Собора.

тил нож, чтобы убить себя, и тут подумал: «Ведь Почитаемый в Мире оставил заповедь, не допускающую самоубийство». Но еще он подумал так: «Впрочем, ныне я желаю убить лишь три вредоносных дара». Тотчас он вонзил нож себе в горло. Когда надрезал плоть — стал Шротаапанна, когда (воткнул нож) наполовину — стал Анагамин, когда же перезал (горло) — достиг архатства и обрел плод паринирваны.

XXXI. Отсюда шли на запад 4 йоджаны и прибыли в город Гаяя. В (этом) городе также пустота и запущенность. Затем шли на юг 20 ли и подошли к тем местам, где бодисатва некогда шесть лет соблюдал аскезу¹⁴². Здесь повсюду рощи. Отсюда шли на запад 3 ли и прибыли к тому месту, где дэва подал ветвь дерева Будде, вошедшему в воду для омовения, и помог ему выбраться из озера. Далее шли на север 2 ли и достигли места, где женщина (по имени) Грамика поднесла Будде рисовой каши на молоке. Отсюда шли на север 2 ли — здесь Будда вкушал рис, сидя на камне под большим деревом и обратив лицо на восток. И дерево и камень — все сохранилось доныне. Камень в длину и в ширину — около 6 чи, в высоту — 2 чи с лишним. В Срединной Стране чередование холода и тепла благоприятно: считают, что этому дереву тысяча лет, а может быть, и десять тысяч.

Отсюда прошли на северо-восток половину йоджаны и пришли к пещере. (Некогда) бодисатва вошел в нее, обратил лицо на запад и, сидя со скрещенными ногами, размышлял так: «Если я (на этом самом месте) обрету просветление, то должно быть чудесное знамение». С тех пор наверху каменной стены осталась тень Будды высотой 3 чи с лишним, доныне сохранившая свое сияние.

И вот небо и земля содрогнулись, и дэвы в воздухе возгласили: «Здесь не то место, где обретают просветление Будды прошлого, настоящего и будущего. Ступай отсюда на юго-запад, пройдя менее половины йоджаны, подойдешь к тому месту, что под деревом бодхи¹⁴³ — там достигают просветления Будды прош-

¹⁴² Будущий Будда Шакьямуни шесть лет предавался самоистязанию, которое позднее порицал.

¹⁴³ *Бодхи* — букв. «просветление». Дерево бодхи — одна из главных святынь в буддизме.

лого, настоящего и будущего». Произнесли эту речь дэвы и тотчас провели его туда, и, отведя, удалились.

Бодисатва встал и пошел. Не дойдя 30 шагов до дерева, получил от дэвов чудесную траву. Получив же ее, прошел еще 15 шагов. Тут прилетели 500 зеленых птичек, трижды сделали круг над бодисатвой и удалились. Бодисатва приблизился к дереву бодхи, расстелил чудесную траву и сел, обратив лицо на восток.

А царь демонов подослал к нему трех красоток, пришедших с севера, чтобы искушать (бодисатву). Сам же царь демонов явился с юга для испытания его. Но лишь бодисатва ударил ногой по земле — и рассеялось воинство демонов, а три красотки обернулись старухами.

Начиная оттуда, где Будда соблюдал аскезу, и до этих мест — везде люди впоследствии строили ступы и ставили статуи; все они сохранились доньше.

По обретении просветления Будда семь дней созерцал дерево, познавая здесь радость освобождения. Здесь же, под деревом бодхи, в то время как Будда ходил семь дней с востока на запад (и обратно), дэвы сотворили залу из семи драгоценностей и семь дней приносили Будде дары. На этом же месте слепой дракон Муччхалинда семь дней обходил вокруг Будды. Здесь же, в то время как Будда сидел на квадратном камне под деревом ньягродха с лицом, обращенным на восток, к нему подошел Брахма. Здесь четыре царя дэвов поднесли (Будде) патру, здесь пятьсот торговцев подали ему хлеб и мед. Здесь Будда обратил братьев Кашьяпов и 1000 их последователей. Во всех этих местах также построены ступы.

Там, где Будда обрел просветление, есть три монастыря. Во всех них живут монахи. (При монастырях имеются) поселения, принадлежащие общине. В доходах и приношениях (здесь) нет недостатка. Правила Винаи (соблюдаются) строго и торжественно, обычаи — как сесть, как встать, как войти в собрание — таковы же, как во времена пребывания Будды в мире; добродетельные монахи и доньше их придерживаются.

С тех пор как свершилась нирвана Будды, отмечены места для четырех великих ступ — почитание их (никогда) не прекращается. Четыре великие ступы — (это следующие): в том месте, где Будда родился; в том месте, где Будда обрел просветление; где начал

вращение колеса Учения, а также на месте паринирваны.

XXXII. В прошлые времена царь Ашока в облике маленького мальчика играл на дороге, и встретился ему Будда Кашьяпа, просивший подаяния. Возрадовавшись, мальчик подал Будде горсть земли. Будда принял (дар) и вернул (горсть) грязи на землю, по которой брел. За это (мальчику в будущем рождении) последовало воздаяние, и он сделался царем Железного Колеса, царем (всей) Джамбудвипы. Совершая объезд Джамбудвипы с Железным Колесом, царь увидел: в железном кольце между двух гор — темница для наказания грешников. (Царь) спросил у своих вельмож: «Что это такое?» (А они) в ответ говорят: «Здесь царь демонов Яма¹⁴⁴ карает грешников». Царь же подумал так: «Почему царь демонов может устроить темницу и карать грешников, а я, владыка людей, еще не устроил темницы для наказания грешников?» И спрашивает царь у своих слуг: «Кто может для меня устроить темницу, чтобы карать грешников?» А слуги отвечают: «Только жестокий и злой человек может сделать это». Тогда царь послал слуг, чтобы повсюду искали злого человека.

(И вот они) видят: у озера сидит человек большого роста, сам черный, волосы желтые, глаза зеленые. Ногой он вылавливает рыб, голосом скликает птиц и зверье, а как они явятся — убивает всех без пощады.

Взяли такого человека и отвели к царю, а царь втайне ему приказывает: «Ты построй стены с четырех сторон, а внутри посади разные (растения) с цветами и плодами, устрой красивые водоемы и пышно разукрась (все здание), чтобы люди (туда) стремились. Сделай также прочные ворота. Если же кто войдет, то хватай и разными способами пытай, как грешника, и не позволяй выходить. И даже если я войду — тоже наказывай и не отпускай. Тебя же назначаю надзирателем темницы».

В то время жил бхикшу. Однажды он собирал милостыню и вошел в эти ворота. Служители темницы увидели его и хотели пытать, как грешника, а он перепугался и взмолился: «Дайте мне время хоть пообедать!» Случилось так, что вскоре вошел другой человек, — служители темницы бросили его в ступку и истолкли там, пока не выступила красная пена.

¹⁴⁴ *Царь демонов Яма* — индийское божество смерти.

Узрев такое, бхикшу понял: тело — не вечно, (оно приносит) страдания, (оно) — пустота, подобно пузырю, подобно пене — и стал архатом. Служители тюрьмы схватили его и бросили в котел с кипятком. А бхикшу в сердце своем и с виду был радостен; огонь погас, всда остыла, и посредине явился цветок лотоса, на котором восседал бхикшу.

Тотчас служители темницы пошли доложить царю: «В темнице чудо — не хочет ли царь пойти посмотреть?» Царь сказал: «Я прежде заключил такой-то договор, так что не осмелюсь войти туда». А служители темницы говорят: «Дело не пустяковое. Царю следует поспешить и идти. А прежний договор можно изменить». Тогда царь вошел, и бхикшу проповедовал для царя, и царь обрел веру в освобождение. Он разрушил темницу и раскаялся в совершенных злодеяниях.

С тех пор он проникся почтением к Трем Сокровищам и часто стал приходить к дереву бодхи. Здесь он покаялся в своих грехах и принял восемь обетов¹⁴⁵. А царица спрашивала: «Куда это царь все ходит?» Вельможи отвечали: «Да сидит все время под деревом бодхи». Тогда царица дождалась, когда он не был там и подослала людей срубить дерево. Пришел царь, и как увидел срубленное дерево — так от горя потерял рассудок и повалился наземь. Вельможи брызгали ему в лицо водой, и через некоторое время он ожил. С четырех сторон царь оградил (срубленное дерево) кирпичной стеной, из ста сосудов поливал корни коровьим молоком, распростерся на земле и произнес такое заклятие: «Если дерево не вырастет, то я не встану». И как только заклятие было произнесено, дерево поднялось над корнями и стало расти; и растет оно до сих пор, достигнув высоты 10 чжанов.

XXXIII. Отсюда шли на юг 3 ли и подошли к горе, называемой «Петушиная Нога»¹⁴⁶. Внутри этой горы донныне сохранилось (тело) Махакашьяпы, который спустился туда, раздвинув гору. К месту, где он вошел, не допускаются люди. В самой глубине спуска, ведущего внутрь (горы), сбоку имеется камера — в ней-то и сохраняется в целости тело Кашьяпы. Вблизи каме-

¹⁴⁵ Восемь обетов — один из вариантов тех обетов, которые должен был дать буддист-мирянин.

¹⁴⁶ Гора Петушиная Нога — то есть гора Гурупада.

ры — глина, который Кашьяпа некогда очищал руки. Местные жители, если (у кого-то) болит голова, намазывают ее этой глиной — и все проходит.

В этой горе жили в древности и живут ныне архаты. Последователи Пути из окрестных стран ежегодно приходят (сюда), принося дары Кашьяпе. Тому, чьи чувства глубоки, посреди ночи явится архат и произнесет проповедь, разгоняющую сомнения, а потом вдруг исчезнет.

На этой горе густые заросли орешника и во множестве водятся львы, тигры и волки, так что нельзя пройти без опаски.

XXXIV. Фа Сянь пошел вспять по направлению к Паталипутре и, проследовав вдоль Ганга на запад 10 йоджан, подошел к вихаре, называемой «Пустынь». Здесь жил еще Будда и до сих пор живут монахи.

Затем шли на запад вдоль Ганга 12 йоджан и прибыли в страну Каши, город Варанаси. В 10 с лишним ли к северо-востоку от города добрались до вихары «Парк диких оленей отшельника»¹⁴⁷. В этом парке некогда жил Пратьекабудда, и здесь же часто останавливались на ночлег дикие олени. Когда Почитаемый в Мире обрел просветление, дэвы на небесах возгласили: «Сын царя Шуддходаны, ушедшей от мира для постижения просветления, по истечении семи дней стал Буддой». Пратьекабудда услышал об этом и сразу достиг нирваны. Вот почему это место считают «Парком диких оленей» отшельника. После того как Почитаемый в Мире обрел просветление, люди на этом месте построили вихару.

Когда Будда намеревался обратиться Каундинью с его людьми, то эти пятеро стали говорить между собой: «Этот шраман Готама¹⁴⁸ шесть лет соблюдал аскезу — в день ел одно конопляное зерно и одно рисовое — и все же не постиг Просветления. (А теперь он) к тому же пришел (жить) среди людей, расслабил свое тело, и речь и мысль — как же ему обрести просветление! Сегодня, когда он придет, не станем с ним разговаривать!» Но явился Будда — и все пятеро встали с мест и почтили его. Будда прошел на север 60 шагов, воссел с лицом, обращенным на восток, и начал вращение Колеса Учения.

¹⁴⁷ Обычное название — «Оленья роща» (Мригадава), почиталась как место первой проповеди Будды.

¹⁴⁸ *Готама* — одно из имен Будды Шакьямуни.

В 20 бу к северу от места обращения пятерых — Каундиньи и его людей — есть (другое) место, где Будда получил предсказание о Майтрейе¹⁴⁹. В 50 бу к северу отсюда дракон Элапатра вопрошал Будду: «Когда же я избавлюсь от этого драконьего облика?» Во всех этих местах построены ступы, которые можно видеть и ныне; тут же есть два монастыря, и в обоих живут монахи.

От вихары «Парк диких оленей» шли на северо-запад 13 йоджан — здесь страна, называемая Каушамби. В той (стране) есть вихара, называемая «Сад Гхоширы»¹⁵⁰. В прошлые времена здесь жил Будда. Ныне, так же как и в древности, (здесь) живут монахи, в большинстве своем исповедующие хинаяну

Отсюда шли на восток 8 йоджан — здесь место, где Будда некогда обратил злобного демона. Здесь же есть места, где он останавливался, ходил, сидел, — и повсюду построены ступы. Также есть монастырь, в котором около ста монахов.

XXXV. Отсюда в 200 йоджанах к югу — страна, называемая Дакшина¹⁵¹. (В этой стране) есть монастырь прежнего Будды Кашьяпы, высеченный в огромной скале. В нем пять этажей. В самом нижнем, высеченном в виде слона, — 500 каменных келий. На втором этаже высеченном в виде льва, — 400. На третьем этаже, высеченном в виде коня, — 300. На четвертом этаже, высеченном в виде быка, — 200. На пятом этаже, высеченном в виде голубя, — 100. На самом верху бьет родник. Вода стекает перед каменными кельями — льется, обвивая (все) здание, кружась и извиваясь, и так достигает нижнего этажа, где бежит вдоль стены и (затем) вытекает из ворот. В монашеских кельях повсюду продолблены каменные (стены) и сделаны окна, пропускающие свет, — (оттого) в кельях светло и нигде нет затемненных мест. По четырем углам келий в камне высечены ступени, ведущие вверх. Люди нынешних времен малы ростом и взбираются наверх по лестнице; в прошлом же люди (поднимались), делая один

¹⁴⁹ *Предсказание о Майтрейе* — то есть о том, что Майтрейя станет преемником Будды Шакьямуни.

¹⁵⁰ «Сад Гхоширы» — Гхоширавана, сад, подаренный мирянином Гхоширой.

¹⁵¹ *Страна Дакшина* — Декан.

шаг. Вот почему этот монастырь называют Паравата, ведь «паравата» — по-индийски значит «голубь». В этом монастыре часто поселяются архаты.

Земли эти пустынные, людьми не обжитые, и лишь в самой глубине гор есть поселения, где все держатся ложных воззрений и не знают ни буддийских шраманов, ни брахманов, ни приверженцев иных учений. Жители этой страны часто видят людей, прилетающих (по воздуху) в этот монастырь. Однажды из другой страны пришли последователи Пути, желая почтить этот монастырь, и местные жители спросили: «Почему вы не летаете? Все последователи Пути, которых мы здесь видели, летали». Тогда (эти) последователи Пути нашлись и отвечают: «Крылья еще не выросли».

Страна Дакшина — пустынная и гористая. Дороги опасны, и кто знает об этих опасностях, тот, собираясь в путь, непременно возьмет с собой деньги и подарки для подношения правителю страны; тогда правитель даст провожатых, которые указывают путь, сменяя друг друга. Впрочем, Фа Сянь не ходил туда — что здешние жители рассказывают, то и передает.

XXXVI. Из страны Варанаси пошли на восток и вернулись в Паталипутру Фа Сянь с самого начала искал (книги) Винаи, но в государствах Северной Индии все учителя передают (Учение) устно, (у них) нет текстов, которые можно было бы переписать. Потому (Фа Сянь) удалился оттуда и направился в Среднюю Индию. Здесь, в махаянском монастыре, приобрел один список Винаи, а именно Винаи общины махасангхиков¹⁵². С тех времен, когда Будда пребывал в мире, с самого начала (своего существования), Великая Община¹⁵³ следовала ее установлениям и составлена она в вихаре Джетавана. Что касается других 18 школ, то каждая имеет свои версии (Винаи, между ними) нет расхождений в целом, но в частности они различаются — одни толкуют так, а другие — иначе. Эта же (Виная) наиболее подробна и обстоятельна.

¹⁵² *Община махасангхиков* — северная буддийская школа, придававшая большое значение мирянам и их спасению. Ее доктрина во многом превосходила учение махаяны.

¹⁵³ Видимо, в данном случае «Великая Община» — также название общины махасангхиков, но переданное переводом.

Затем (Фа Сянь) приобрел еще один список Винаи в 7 000 шлок¹⁵⁴. Это Виная общины сарвастивадинов¹⁵⁵. Она почитаема в монашеских общинах циньских земель, но передается (там) всеми учителями устно и не записана иероглифами. В этой же общине (Фа Сянь) приобрел Самьюктабхидхармахридаяшастру¹⁵⁶, в 6 000 шлок, а также список (одной) сутры в 2 500 шлок, один цзюань¹⁵⁷ Паринирванасутры¹⁵⁸ в 5 000 шлок и Абхидхарму махасангхиков.

Итак, Фа Сянь прожил здесь три года, изучая санскритские тексты и санскритский язык, переписывая Винаю. А Дао Чжэн, побывав в Срединной Стране, ознакомившись с уставами (индийских) шраманов, наблюдая великую добродетель монашеских общин, в которой он то и дело мог убедиться, и осознав несовершенство правил Винаи в общинах циньских окраинных земель, заявил: «Отныне и до тех пор, пока не достигну состояния Будды, не желаю получать перерождение в окраинных землях; потому остаюсь (здесь) и не пойду обратно». Фа Сянь же, в стремлении выполнить свой первоначальный замысел и донести (индийские) правила Винаи до ханьских земель, в одиночестве пустился в обратный путь.

XXXVII. Следовал на юг вдоль Ганга 18 йоджан; на южном его берегу расположена большая страна Чампа. Здесь есть вихары в тех местах, где ходил Будда, где сидели четыре будды. Во всех них построены ступы и по сей день живут монахи.

Отсюда прошел на восток 50 йоджан и прибыл в страну Тамралипти. Здесь устье (Ганга при впадении его) в море. В этой стране 24 монастыря, и во всех живут монахи. Учение Будды процветает. Фа Сянь прожил здесь два года, переписывая сутры и копируя изображения, (а затем) сел на торговое судно и поплыл по морю на юго-запад. Подул попутный ветер, (какой бывает здесь) в начале зимы, и, по истечении 14 суток,

¹⁵⁴ Шлока — двустипшие в санскритских текстах.

¹⁵⁵ Община сарвастивадинов — одна из основных школ северного буддизма.

¹⁵⁶ Самьюктабхидхармахридаяшастра — буддийский философский трактат.

¹⁵⁷ Цзюань — «глава» или «книга» в китайском сочинении.

¹⁵⁸ Паринирванасутра — одна из важнейших текстов Сутрапятики.

(судно) прибыло в страну Симхалу¹⁵⁹. Жители страны говорят, что пройденное расстояние — около 700 йоджан

Страна расположена на острове (протяженностью) с востока на запад 40—50 йоджан и с юга на север 30 йоджан. По сторонам есть малые острова, которых насчитывается около ста. Расстояние между ними — где 10, где 20, где 200 ли. Все они в подчинении у большого острова. На многих (островах) добывают драгоценные камни и жемчуг. В одной местности протяженностью около 10 ли добывают жемчужины мани;¹⁶⁰ царь посылает (туда) людей для надзора и забирает у добытчиков 3 части из 10

XXXVIII. Эта страна первоначально не была заселена людьми, здесь обитали только духи и драконы. В стране собирались на торжища купцы. Во время этих торжищ духи не показывались, а лишь выставляли свой драгоценный товар с указанием его цены. Купцы же в соответствии с (назначенной) ценой платили и увозили товар. От тех-то купцов, заезжавших на остров в своих странствиях, жители других стран и прослышали о богатствах этой страны и стали переезжать сюда. Так впоследствии образовалось государство.

Эта страна благоприятна (для жизни, здесь) нет различия зимы и лета, деревья и травы всегда в цвету, поля засевают, когда это угодно людям, — (для этого) нет никаких сезонов.

(Некогда) эту страну посетил Будда, желая обратить злых драконов. Благодаря чудесной силе своих ног он поставил одну ногу к северу от царского города, а другой ногой наступил на вершину горы. Расстояние между ногами было 15 йоджан. Над следом (ноги Будды), который находится к северу от города, царь построил большую ступу, позолоченную, посеребренную и украшенную множеством драгоценностей, высотой 40 чжанов. Рядом со ступой впоследствии был построен монастырь, называемый Абхаягири. В нем 5 000 монахов, выстроена зала Будды с золотой и серебряной резьбой, с украшениями из множества драгоценностей. В зале есть статуя из зеленой яшмы высотой два с лишним чжана. Вся сверкающая семью драгоценностями,

¹⁵⁹ Страна Симхала — Цейлон.

¹⁶⁰ Мани — особого качества жемчужина, символ Будды.

она являет такое величие и красоту, что невозможно описать этого словами. В ее каменной ладони покоится бесценная жемчужина.

Фа Сянь покинул ханьскую землю много лет назад, и в их непрерывном течении сменялись города и люди, горы и реки, травы и деревья — и все было непривычно для глаз. С теми, кто вместе отправился в путь, разлучен: кто-то ушел, а кто-то погиб; остался лишь сам да собственная тень, и сердце беспрестанно разбито печалью. Вдруг у этой статуи увидел купца, приносящего в дар белый шелковый веер. Невольно нахлынула печаль и глаза наполнились слезами.

Царь этой страны посылал в Срединную Страну за отростком дерева бодхи. Его посадили около зала Будды. Достигнув высоты 20 чжанов, дерево наклонилось на юго-восток. Боясь, что оно упадет, царь подпер дерево столбом в 8—9 обхватов. Дерево же дало росток в том месте, где (соприкасалось) со столбом; (росток) вонзился в столб и стал расти вниз; а войдя в землю, выпустил корень толщиной в 4 обхвата. Хотя столб и расщепился, но то, что оказалось внутри, держало внешнюю (древесину). Люди так и не смогли унести (столб). У дерева построена вихара. В ней есть статуя сидящего (Будды). Монахи и миряне неустанно выказывают ей почтение. В городе построена также вихара «Зуба Будды», вся украшенная семью драгоценностями.

Царь следует брахманской вере, жители города также весьма набожны. С тех пор как было учреждено это государство, (здесь) не бывало ни голода, ни смуты. В сокровищнице монашеской общины хранится множество драгоценностей, и (среди них) бесценный мани. (Однажды) царь этой страны вошел в сокровищницу, чтобы поглядеть (на драгоценности). Как только он увидел жемчужину мани, так сердце его охватила алчность, и задумал (царь) отобрать ее силой; но через три дня опомнился и повинился перед монахами, раскаиваясь в греховных помыслах. Посему монахи заявили: «Монахи намерены отныне и на будущее установить порядок, не разрешающий царям входить в сокровищницу и смотреть (на драгоценности). А бхикшу допускаются ко входу только по исполнении 40 лет (пребывания в монашестве)».

В городе много вайшьев-домохозяев и торговцев (из страны) Саба¹⁶¹. Улицы прямые и ровные, в начале

¹⁶¹ Торговцы (из страны) Саба — очевидно, сабейские (аравийские).

всех четырех главных дорог построены залы для проповедей. На восьмой, четырнадцатый и пятнадцатый дни месяца (там) устраивают высокие сиденья, и тогда монахи и миряне, (то есть все) четыре (раздела) общины, собираются слушать Учение.

Местные жители говорят, что (здесь) всего 60 000 монахов, и все участвуют в общих трапезах. Царь выходит в город и угощает 5—6 тысяч человек. Все, кто угощается на общей трапезе, приносят большие патры и, какой бы ни был вместимости сосуд, возвращаются с полным.

Зуб Будды в третий месяц всегда выносят. За десять дней до выноса царь украшает большого слона и отправляет верхом на слоне глашатая, одетого подобно царю, который возвещает: «Бодисатва в течение трех асанкхьякальп¹⁶² предавался самопожертвованию, не жалея своей жизни, пожертвовав страной, городом, женой и сыном. Он вынул глаз и отдал (другому) человеку, отрезал (от себя) мясо и выкупил голубя, отделил (свою) голову и отдал ее в дар, бросился (на съедение) голодной тигрице, не поскупился (собственным) мозгом — и таким образом всячески страдал ради живых существ. Потому он стал Буддой. Сорок пять лет (Будда) проповедовал, учил и обращал; не знающим покоя — давал покой, не спасенных — спасал. Когда он исчерпал свою связь с живущими, то достиг паринирваны, и после нирваны на 497 лет в мире померк свет и живущие беспрестанно предавались скорби». По истечении 10 дней зуб Будды выносят и доставляют к вихарю Абхаягири, где все здешние монахи и миряне, стремясь к приобретению заслуг, ровняют и чистят дороги, украшают улицы, покупают во множестве цветы и приносят их в дар. По обе стороны дороги царь велит расставить изображения пятиста воплощений бодисатвы¹⁶³, всячески разукрашенных. Изобразят ли Судану, или Шану¹⁶⁴, или царя слонов, или тигра, коня — все эти изваяния пестро разрисованы, украше-

¹⁶² *Асанкхьякальпы* — «длительные» кальпы. Четыре таких кальпы составляли махакальпу.

¹⁶³ «*Пятьсот воплощений бодисатвы*» — Будда Шакьямуни в предыдущих перерождениях, о которых повествуют джатаки.

¹⁶⁴ *Судана* — царевич, последнее воплощение будущего Будды перед тем, как он родился в облике Сиддхартхи — Гаутамы; *Шану* — также одно из воплощений бодисатвы.

ны и совершенно как живые. Затем зуб Будды выносят на дорогу и направляются, почитая по дороге его дарами, к вихаре Абхаягири. Монахи и миряне подобно тучам стекаются в залу Будды, курят благовония, зажигают светильники — так всяческим образом совершают священнодействие, не останавливаясь ни днем, ни ночью. По истечении 90 дней (зуб) возвращают в городскую вихару. В городской вихаре (его сохраняют) до дня поста — и тогда открывают ворота и выказывают почтение, как подобает согласно Учению. В 40 ли к востоку от вихары Абхаягири есть гора. В горе монастырь, называемый Чайтья¹⁶⁵, — в нем около 2 000 монахов. Среди монахов есть один шраман, который наделен высокой благостью, по имени Дхармагупта, почитаемый всеми жителями страны. Он живет в своей келье 40 с лишним лет, беспрестанно совершенствуя утонченность духа. Он сумел пробудить добрые чувства (даже) у змей и крыс, которые вместе обитают в келье и не убивают друг друга.

XXXIX. В 7 ли к югу от города находится вихара, называемая Махавихара; в ней проживает 3 000 монахов. (Здесь) был один шраман, который отличался великой благостью, (строгим) соблюдением устава и совершенной чистотой. Жители страны почитали его за архата. Когда настал срок его кончины, (сам) царь явился для выяснения, (архат ли он). Как подобает согласно Учению, собравшиеся монахи вопрошали: «О бхикшу! Достиг ли (ты) просветления?» Тот сейчас же ответил: «Есмь архат», — и скончался. Царь тогда устроил погребение, какое подобает архату согласно Учению. В 4—5 ли к востоку от вихары сложили большой (холм) из хвороста — в ширину около 3 чжанов и столько же в высоту; ближе к верху положили сандал, алойное дерево и (другую) ароматную древесину. С четырех сторон сделали лестницы, ведущие наверх. Взяли чистое белое полотно, укрыли и обернули (им все сооружение) — и получился как бы паланкин, с виду напоминающий (китайскую) императорскую повозку, только без (изображений) драконов и рыб. Во время кремации царь, жители страны и четыре (раздела) общины — все собравшиеся приносят в дар цветы

¹⁶⁵ *Чайтья* — индийское святилище, храм.

и благоволия и (рассыпают их) от «паланкина» до могилы.

Сам царь приносит в дар цветы и благоволия. Закончив же приношения даров, складывают (их) поверх «паланкина» и окропляют все топленным маслом, а затем поджигают «паланкин». Пока горит огонь, все, объятые благоговением, снимают верхнюю одежду (и бросают ее), и веера, и зонты бросают в огонь, способствуя кремации. По завершении кремации собирают (остатки) костей и воздвигают над ними ступу. Фа Сянь не застал того (архата) в живых, а лишь видел во время погребения

Царь глубоко чтит Учение Будды. Желая построить для монашеской общины новую вихару, сначала он созывает большой собор, где устраивает угощение для монахов. После того как принесены (эти) дары, (запрягают) пару отборных волов с рогами, украшенными золотом, серебром и драгоценностями, и искусно изготовленным золотым плугом царь сам пропахивает борозду с четырех сторон по границе (будущей) вихары. Затем он дарует (общине) поселения, поля и жилища, записывая (эти дары) на железных таблицах. Таковой обычай передается из царствования в царствование, и не смеют его нарушать.

В этой стране Фа Сянь слушал, как (некий) индийский монах, восседая на высоком сиденье, произносил сутру, которая гласила: «Первоначально патра Будды пребывала в Вайшали, ныне пребывает в Гандхаре. Через много сотен лет, — когда Фа Сянь слушал проповедь, число лет было точно указано, но теперь он его не помнит, — перейдет в страну западных юэчжей, еще через много сотен лет — в страну Хотан, еще через много сотен лет — в ханьские земли, еще через много сотен лет — в страну Симхала, еще через много сотен лет вернется в Индию. Затем (патра) вознесется на небеса Тушита. Бодисатва Майтрейя увидит патру и произнесет в восхищении: «Явилась патра почтенного Будды Шакьямуни!» Дэвы соберутся и семь дней будут приносить дары цветами и благоволиями. По истечении же семи дней она возвратится в Джамбудвипу, и царь морских драконов внесет ее в драконий дворец. Ко времени, когда Майтрейе суждено обрести просветление, патра вновь разделится на четыре части и вернется к изначальному (своему месту) — на гору Аньна. Когда

Майтрейя достигнет просветления, четыре царя дэвов (вновь) обратят свои помыслы к Будде, как это было (во времена) прежнего Учения Будды. Все 1000 будд бхадракальпы будут владеть одной патрой.

Когда исчезнет патра, иссякнет Учение Будды. Когда иссякнет Учение Будды, срок жизни людей сократится до пяти лет, и в эти пять лет всего будет мало — и риса и масла. Тогда народ, жестоко озлоблен, станет выдирать траву и деревья, но (травы) превратятся в ножи, (а деревья) — в палки; и все бросятся друг друга колотить, резать да убивать. Но останутся еще среди них достойные, и удалятся они в горы. Когда все грешники перебьют друг друга, они вернуться и станут говорить между собой так: «В прошлые времена жизнь людей была очень долга, и лишь из-за дурных дел и поступков, противных Учению, срок нашей жизни сократился до пяти лет. Ныне нам всем (должно) следовать добру, возвращать в сердце любовь и сострадание, утверждать веру и добродетель. И если каждый последует вере и добродетели, срок жизни (человеческой) удлинится до 80 000 лет. Когда же в мир явится Майтрейя и начнет вращать Колесо Учения, то прежде всего спасет тех последователей Учения, завещанного Шакьей, кто ушел от мира, кто принял три защиты¹⁶⁶, пять воздержаний и восемь обетов¹⁶⁷, кто приносил дары Трем Драгоценностям. Во вторую же и в третью очередь он спасет тех, кто связан (мирскими узами). Фа Сянь пожелал переписать эту сутру, но сей человек сказал: «Это не сутра, но откровение моего сердца».

XL. Фа Сянь прожил в этой стране два года, разыскал книгу Винайпитаки махишасаков¹⁶⁸, приобрел Диргхагаму и Самьюктагаму¹⁶⁹, кроме того, приобрел список Самьюктасангхяпитаки. Всех этих (текстов) нет в ханьской стране. Получив эти санскритские книги, сел на большое торговое судно, (на борту которого) было около двухсот человек. (К большому) сзади было прицеплено малое судно — на тот случай, если боль-

¹⁶⁶ Принять «три защиты» (Будды, дхармы, сангхи) — значит стать буддистом.

¹⁶⁷ Пять воздержаний, восемь обетов — имеются в виду обеты, которые должен был дать буддист-мирянин.

¹⁶⁸ Махишасаки — буддийская секта, входившая в секту Сарвастивадинов.

¹⁶⁹ Диргхагама и Самьюктагама — хинаянские сутры.

шое судно потерпит крушение. Ведь плавание по морю чревато опасностями.

При попутном ветре шли на восток три дня. Затем поднялся сильный ветер. Судно дало течь, и в него проникла вода. Торговцы бросились было к малому судну, однако люди на малом судне, боясь, что (к ним) будет слишком много народу, перерубили канат. Купцы страшно перепугались, почувствовав свою жизнь на волоске. Опасаясь, что судно переполнится водой, они поспешно схватили свои товары и побросали их в воду. Фа Сянь тоже бросил в море кундику¹⁷⁰, кружку и другие вещи. Он боялся, что купцы выбросят канонические книги и (священные) изображения, и обратил свои помыслы к Авалокитешваре, вверяя свою судьбу защите общины ханьской страны: «Я отправился в дальний путь, стремясь к Учению. Помогите, всемогущий, вернуться из странствий и обрести путь домой!»

Тринадцать дней и ночей дул сильный ветер. (Наконец) подошли к берегу. Откачали воду, осмотрели пробоину в судне, заделали ее и затем отправились далее. В море много пиратов, кто встретится с ними — не уцелеет. Это огромное море так беспредельно и безбрежно, что не знаешь, где восток, а где запад — и лишь наблюдая солнце, луну и созвездия, определяют направление. Когда же темно и дождь — (судно) движется по ветру и невозможно определить, (где оно находится). Во мраке ночном видны лишь огромные волны, которые сталкиваются друг с другом и сияют огненным свечением, да большие водяные черепахи диковинной породы.

Купцы растерялись, не зная направления. В морской глубине не было ни дна, ни камня, где могли бы остановиться. И только когда небо прояснилось и обозначился восток и запад, вновь определили свое местонахождение и двинулись вперед. Если б наткнулись на риф — не остались бы в живых.

Так прошло 90 дней, пока не прибыли в страну, называемую Ява. В этой стране иноверцы и брахманы преуспевают, а об Учении Будды нет и речи. Пробыв в этой стране пять месяцев, сел, уже с другими купцами, на большое судно, на борту которого было также около двухсот человек и запас провианта на 50 дней; отправи-

¹⁷⁰ *Кундика* — сосуд для воды.

лись в путь в 16-й день 4-го месяца. Фа Сянь на судне же провел «отрешенную жизнь». Плыли на северо-восток, направляясь в Гуанчжоу.

Прошел месяц, и вдруг посреди ночи, во вторую стражу, налетел черный ураган и ливень. Все купцы — иноземные гости — были в страхе, а Фа Сянь тем временем снова обратил свои помыслы к Авалокитешваре и монашеской общине ханьской страны. Благодаря их могущественной помощи небо прояснилось. А когда прояснилось небо, брахманы стали говорить между собой: «Из-за того, что взяли с собой этого шрамана, который нам не нужен, и случилось такое несчастье. Высадим бхикшу на берег морского острова. Не стоит из-за одного человека всем нам подвергаться опасности». Но (нашелся) у Фа Сяня благожелатель, который сказал: «Если высадите этого бхикшу, то высаживайте также и меня, а нет — так убейте меня. Если вы высадите этого шрамана, то по прибытии в ханьскую страну я доложу о вас императору. Ханьский император тоже чтит учение Будды, как и этот бхикшу!» Купцы смутились и не посмели высадить (Фа Сяня). Тем временем небо все темнело, и бывалые моряки переглядывались, чувствуя отклонение (от правильного пути): ведь плыли уже 70 дней, и запасы пищи, воды и напитков подходили к концу. Для приготовления пищи брали морскую воду, а пресную воду тщательно делили — по два шэна¹⁷¹ на человека. Когда же и это стало подходить к концу, купцы между собой заговорили: «Следуя обычным путем, (мы) за 50 дней должны были добраться до Гуанчжоу. Нынче же прошло гораздо более дней. Не следуем ли ошибочным курсом?» Тогда повернули на северо-запад в поисках берега. Через 20 суток достигли побережья к югу от горы Лао, в пограничной области Чангуана¹⁷². (Здесь) набрали и воды, и фруктов.

Как долго пришлось претерпевать опасности, горести и страх, пока не достигли этих берегов, но вот увидели (растения) нэй, хо и ли¹⁷³ и тотчас признали ханьскую страну. Но не видно было ни жителей, ни путников, и не у кого было узнать, что это (за место). Одни

¹⁷¹ Шэн — китайская мера объема, около 1 л.

¹⁷² Чангуан — эта область находилась на юге Шаньдуна.

¹⁷³ Растения нэй, хо и ли — пища бедняков (лебеда, ботва гороха).

говорили, что еще не дошли до Гуанчжоу, другие говорили, что уже прошли, — никто не знал наверняка. Тогда отправили небольшую лодку вдоль берега, чтобы разыскать людей и расспросить, что за место. Нашли двоих охотников и, вернувшись с ними (на судно), приказали Фа Сяню их расспрашивать. Фа Сянь прежде успокоил их, а затем спокойно спросил: «Что вы за люди?» А те в ответ: «Мы — ученики Будды»¹⁷⁴. Потом спросил: «Что вам нужно в этих горах?» А они, лукавя, говорят: «Сегодня 15-й день 7-го месяца, вот мы и хотим принести мясо в жертву Будде» Потом спросил: «Что это за страна?» А те в ответ: «Это пограничная область Чангуана в Цинчжоу, принадлежащая дому Цзинь»¹⁷⁵. Услышав это, купцы обрадовались, просили (вынести) свои товары и послали людей в Чангуан. Правитель (Чангуана) И Ли почитал Учение Будды. Узнав о том, что (с купцами прибыл) шраман, привезший канонические книги и изображения, он снарядил лодку и отправился по морю с сопровождающими его людьми. Прибыв к берегу, он принял канонические книги и изображения и вернулся (с Фа Сянем) в свой город. Купцы тогда направились в Янчжоу.

Когда прибыли в Цинчжоу, (правитель) пригласил Фа Сяня погостить зиму и лето. После окончания «летнего отрешения» Фа Сянь, давно уже разлучен со своими учителями, хотел бы попасть в Чанъань, но вследствие важности своего предприятия направился на юг в столицу¹⁷⁶ и представил (тамошним) учителям сутры и Винайпитаку.

С тех пор как Фа Сянь покинул Чанъань, прошло шесть лет, пока он достиг Средней Индии; затем шесть лет прошли в странствиях, и три года потребовалось для возвращения в Цинчжоу. (Фа Сянь) побывал по меньшей мере в тридцати странах. К западу от Песчаной Реки, в Индии, великая добродетель монашеских общин и спасительная сила Учения так прекрасны, что нельзя этого выразить словами. (Фа Сянь), беспокоясь о том, что (ханьские) учителя не имеют (об этом) подробных сведений, не жалел своей ничтожной жизни.

¹⁷⁴ Видимо, охотники сказали это из опасения.

¹⁷⁵ Цзинь — династия Восточная Цзинь (317—420).

¹⁷⁶ «Направился на юг в столицу» — видимо, в Нанькин (государство Восточное Цзинь).

чтобы возвратиться по морю, и выбрался из несчастий благодаря чудесной силе Трех Сокровищ, оказавших помощь в бедствиях. Потому-то (Фа Сянь) и взялся за бамбук и шелк¹⁷⁷ и изложил подробно все, что испытал в своих странствиях, желая передать мудрым, что видел и что слышал.

В год цзя-инь, 12-й год правления И Си,¹⁷⁸ в год божества долголетия, во время летней «отрешенной жизни» (я)¹⁷⁹ встретился с Фа Сянем, последователем Пути. Затем остался с ним вместе в зимней обители, и потому при встречах беседовал с ним и много расспрашивал о его странствиях. Это человек почтенный и добронравный, его рассказ всегда правдив. Сперва он рассказал в общих чертах, но затем (я) просил его сообщить подробности — и Фа Сянь повествовал сначала. Он сам сказал: «Когда оглянусь назад, обдумывая все, что пришлось пережить, — то не чувствую биения сердца и выступившего пота. Ведь только потому, что устремлению к цели всецело посвятил свое ничтожество и простоту, — потому и жертвовал жизнью перед лицом опасностей, надеясь достичь хотя десятитысячной доли того, к чему стремился». (Я) вздохнул печально: «Среди людей прошлого и настоящего как редко бывают (такие)! С тех пор как Великое Учение распространилось на восток, не было равного Фа Сяню по самопожертвованию и стремлению к Учению». И потом понял: если искренен в том, что чувствуешь, то нет таких больших несчастий, которые не одолеешь; если есть цель в том, за что взялся, то нет дела, которое не исполнишь. Ведь если выполнено дело, то разве оттого, что пренебрегал важным и приписывал важность тому, чем следует пренебрегать?

¹⁷⁷ «Взялся за бамбук и шелк» — соответствует выражению «взяться за перо и бумагу».

¹⁷⁸ В год цзя-инь, на 12-й год правления И Си (династии) Цзинь — очевидно, 414 г., поскольку Фа Сянь указывает, что был в странствиях 15 лет. 414 г. — год цзя-инь, однако 10-й год правления И Си.

¹⁷⁹ Заключительная часть текста написана другим автором, в ином, довольно вычурном, стиле.